

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Студеникина Ксения Андреевна

**Признаковые характеристики сочиненных конструкций
с общей структурой**

5.9.8. Теоретическая, прикладная
и сравнительно-сопоставительная лингвистика

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук, доцент
Лютикова Екатерина Анатольевна

Москва – 2026

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА 1. ПРИЗНАКИ В ФОРМАЛЬНОМ СИНТАКСИСЕ	18
1.1. Разграничение признаков и категорий	18
1.2. Устройство признаков в минимализме	21
1.2.1. Привативная система	21
1.2.2. Эквиполентная система	25
1.3. Основные синтаксические операции	30
1.3.1. Внешнее и внутреннее соединение	30
1.3.2. Согласование	32
1.4. Обобщение о работе признаков в синтаксисе	36
ГЛАВА 2. КОНСТРУКЦИИ С ОБЩЕЙ СТРУКТУРОЙ	38
2.1. Теоретические походы к анализу конструкции	44
2.2. Тесты на наличие передвижения общей структуры	48
2.2.1. Синтаксический статус	49
2.2.2. Действие островных ограничений	51
2.2.3. Возможность множественного передвижения	54
2.2.4. Извлечение из других контекстов	55
2.2.5. Зависание предлога и подчинительного союза	57
2.2.6. Связывание анафоров и прономиналов	59
2.2.7. Сфера действия кванторов	61
2.2.8. Употребление прилагательных сходства и различия	63
2.2.9. Действие ограничения на правой границе	65
2.2.10. Обобщение раздела	67
2.3. Диагностики количества копий общей структуры	69
2.3.1. Интерпретация местоимений в составе оси	69
2.3.2. Эффект смены транспортного средства	70
2.3.3. Возможность обобщенной интерпретации	72
2.3.4. Сравнение контекстов с другими типами эллипсиса	73
2.3.5. Возможность дополнительной дистрибуции структур	77

2.4. Обобщение результатов диагностик	79
ГЛАВА 3. ПРИЗНАКОВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ КОНСТРУКЦИЙ С ОБЩЕЙ СТРУКТУРОЙ	81
3.1. Означивание признаков общей структуры при управлении	81
3.2. Означивание признаков общей структуры при согласовании	89
3.3. Методология исследований признаковых характеристик общей структуры в русском языке	106
ГЛАВА 4. ИДЕНТИЧНОСТЬ ПАДЕЖА И ЭФФЕКТ СИНКРЕТИЗМА ПРИ СОЧИНЕНИИ СКАЗУЕМЫХ С ОБЩИМ ОБЪЕКТОМ	111
4.1. Падежный синкретизм в русском языке	112
4.2. Корпусное исследование	116
4.3. Экспериментальное исследование	120
4.3.1. Дизайн эксперимента	12020
4.3.2. Статистический анализ результатов	123
4.3.3. Содержательные результаты эксперимента	128
4.4. Выводы раздела	130
ГЛАВА 5. ОЗНАЧИВАНИЕ ПРИЗНАКОВ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО В ИМЕННЫХ ГРУППАХ С СОЧИНЕННЫМИ МОДИФИКАТОРАМИ	132
5.1. Означивание признаков числа и падежа существительного при сходстве и различии признаков конъюнктов	132
5.1.1. Анализ русских именных групп с сочиненными модификаторами	133
5.1.2. Корпусное исследование	136
5.1.3. Экспериментальное исследование	139
5.1.3.1. Дизайн эксперимента	139
5.1.3.2. Статистический анализ результатов	141
5.1.3.3. Содержательные результаты эксперимента	150
5.1.4. Выводы раздела	152
5.2. Означивание числового признака существительного при сочинении прилагательных единственного числа	155
5.2.1. Морфологические стратегии образования множественного числа	

существительных в русском языке	156
5.2.2. Корпусное исследование	159
5.2.3. Экспериментальное исследование	163
5.2.3.1. Дизайн эксперимента	163
5.2.3.2. Статистический анализ результатов	164
5.2.3.3. Содержательные результаты эксперимента	178
5.2.4. Выводы раздела	181
ГЛАВА 6. ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ	184
6.1. Обобщения о подъеме правого узла в глагольной области	184
6.2. Обобщения о подъеме правого узла в именной области	186
6.3. Теоретический анализ подъема правого узла в русском языке	189
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	209
СПИСОК УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ	217
СПИСОК ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА	218
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	221

Введение

К сочиненным конструкциям с общей структурой относятся конструкции, где элемент на периферии, называемый осью (pivot), входит в состав одновременно двух и более конъюнктов. В примере (0.1) представлена конструкция с общей структурой, где конъюнктами являются сказуемые, а осью – дополнение. В предложении (0.2) конъюнктами выступают прилагательные, относящиеся к отдельным индивидам, а осью является общее существительное.

(0.1) Василий написал и представил квартальный отчет компании.

(0.2) Василий написал квартальный и годовой отчет/ отчеты.

Выдвигались различные теоретические анализы, позволяющие объяснить свойства конструкции с общей структурой. Часть из них предполагает, что деривация включает в себя передвижение общей последовательности (АТВ-передвижение) с созданием единой оси. При отсутствии извлечения анализ различается количеством копий оси: она может находиться в виде копии в каждом конъюнкте, но озвучиваться только во втором (эллипсис), или присутствовать в виде одного разделяемого экземпляра (множественное подчинение). Подобные конструкции встречаются во многих языках, но наиболее подробно они изучены на материале английского. С точки зрения формального синтаксиса особый интерес представляют признаковые характеристики конструкций с общей структурой. В данной работе представлено детальное исследование их свойств в русском языке. Мы рассмотрим, как осуществляется вычисление признаков оси при согласовании и какие требования накладываются на идентичность признаков, приписываемых каждым из конъюнктов при управлении. Будучи языком с богатой словоизменительной морфологией, русский язык дает возможность провести комплексное исследование различных признаковых

характеристик конструкций с общей структурой. Чтобы обеспечить достоверность и репрезентативность данных, в исследовании применяются как корпусные, так и экспериментальные методы.

Актуальность работы вызвана двумя ключевыми аспектами: теоретическим и методологическим.

В первую очередь, изучение конструкций с общей структурой является важным для формального синтаксиса. Сочинительные конструкции в целом представляют определенные сложности для теоретического моделирования. Они не могут быть проанализированы с помощью стандартного бинарного ветвления, подразумевающего асимметричность синтаксических отношений, и требуют введения дополнительных допущений. В нашем исследовании мы рассматриваем возможные подходы, приводим релевантные диагностики и показываем, какой из вариантов анализа структуры сочинительных конструкций является наиболее экономным и обладает наибольшей предсказательной силой. Еще большие затруднения вызывают конструкции с общей структурой, где конъюнкты обладают общим зависимым или общей вершиной. Подобные конструкции не могут быть проанализированы с помощью стандартной модели согласования. Ось выступает в качестве мишени согласования или управления и является «общей» для нескольких конъюнктов, поэтому представляет собой контекст множественного означивания признаков. Детальный анализ признакового взаимодействия позволяет сделать выводы о системе признаковых оппозиций (привативные vs. эквиполентные), а также механизмах разрешения конфликта между признаками.

Важно отметить, что для наиболее тщательного моделирования описанных явлений недостаточно интроспекции исследователя. В соответствии с современной лингвистической парадигмой, теоретический анализ должен опираться на достоверные эмпирические данные. Из этого вытекает второй аспект актуальности исследования. Обращение к корпусным данным позволило нам провести масштабный анализ реального языкового

употребления и выявить определенные закономерности. Однако корпусный анализ обладает рядом недостатков: он не позволяет добиться фиксированности параметров, а релевантных примеров зачастую оказывается недостаточно. Поэтому статистическая оценка значимости факторов и их взаимодействия затруднительна на материале корпусных данных. Этим обстоятельством вызвана необходимость проведения синтаксических экспериментов. Экспериментальный подход позволяет получить как непосредственные сведения о действии синтаксических механизмов в режиме реального времени, так и опосредованные данные о восприятии предложения уже после того, как его анализ завершился. Использование экспериментального метода позволяет учесть и статистически оценить влияние конкретных факторов и их взаимодействия для изучаемого типа конструкций, а также провести валидацию теоретических концепций на основе репрезентативной выборки данных. Актуальность экспериментальной парадигмы в теоретической лингвистике определяется стремлением к построению точных и эмпирически обоснованных моделей грамматической организации языка.

Степень научной разработанности проблемы можно продемонстрировать на примере следующих исследований. Проблематика признаков в минималистской грамматике была заложена в работах Н. Хомского и получила дальнейшее развитие в трудах Д. Аджера, Р.С. Кейна, Э. Риттер, Д. Песецкого, П. Свенониуса, Э. Торрего, Х. Харли. Значительное количество работ посвящено синтаксису сочиненных конструкций с общей структурой. В исследованиях Дж. Бреснан, В. Грибановой, Дж. Мэлинг, П. Постала, Дж. Р. Росса, Дж. Саббаха, Х. Ханкамера, Б. Харизанова, Б. Эббот превалировала идея о деривации конструкций с общей структурой посредством АТВ-передвижения. Подход, постулирующий наличие эллипсиса, развивают Ж. Бошкович, К. Фери, К. Вильдер, С. В. Ха, К. Хартманн. Наличие множественного подчинения предполагается в исследованиях К. Абельса, Дж. П. Блевинса, Л. Висента, М. де Воста, М. де

Фриза, М. Грачанин-Юксек, Г. Гудолла, Д. Д. Маккоули, Б. Читко, Чж. Шэня.

Некоторое количество работ посвящены конструкциям с общей структурой в русском языке. А. Азарина, С. С. Джакупова, Н. А. Зевахина, Я. Г. Тестелец изучали механизм приписывания падежа общему объекту при сочинении сказуемых. О. И. Беляев, М. Далримпл, С. В. Кодзасов, Дж. Дж. Лоу, О. Е. Пекелис, а также участники Московской группы экспериментального синтаксиса (рук. Е. А. Лютикова, А. А. Герасимова) анализировали синтаксис именных групп с сочинением модификаторов, включая их структуру и факторы, определяющие стратегию согласования существительного. Методология нашего исследования опирается на труды Д. Алмейды, С.Т. Гриси, Дж. Спрауза, С. Фэзерстона, К. Шютце в области экспериментального синтаксиса и статистической обработки.

Объектом исследования служат сочиненные конструкции с общей структурой в русском языке.

Предметом исследования является означивание признаков общей структуры в русском языке. Если признаки, приписываемые каждым конъюнктом, совпадают, ось может получить либо данное значение, либо сумму приписываемых значений. В том случае, если ось получает различные значения признаков в каждом конъюнкте, возникает конфликт признаков. В зависимости от ряда факторов он может разрешиться или привести к краху деривации. К таким факторам относятся наличие эффекта синкретизма (при различии граммем формы различаются или совпадают), устройство системы признаков (привативная / эквиполентная), конкретный класс признака (число, лицо, род, падеж), конкретное значение признака (означен / не означен), способ означивания (регулярный / супплетивный).

Цель исследования состоит в том, чтобы выявить и описать механизм означивания признаков общей структуры в русских конструкциях с подъемом правого узла. Мы рассматриваем как случаи, когда приписываемые каждому конъюнктом признаки совпадают, так и конфликт значений, возникающий при различии приписываемых признаков. Основное внимание уделяется

конструкциям, где возникает конфликт признаков числа и падежа.

Для достижения поставленной цели требуется выполнить ряд **задач**.

1. Определить основные теоретические положения относительно признаковых характеристик синтаксических единиц в минимализме, включая оптимальное устройство признаковых оппозиций и роль признаков в работе синтаксического компонента.

2. Охарактеризовать подходы к моделированию деривации сочиненных конструкций с общей структурой, выявить их различия и сходства.

3. Выявить механизмы означивания признаковых характеристик общей структуры: (i) копирование / вычисление признаков при совпадении значений, приписываемых каждым конъюнктом, (ii) разрешение конфликта признаков при различии значений, приписываемых каждым конъюнктом, (iii) роль синкретизма и морфологической реализации в выборе стратегии означивания.

4. Установить релевантность данных механизмов для русского языка с опорой на предшествующие исследования и корпусный материал.

5. Провести экспериментальные исследования, позволяющие установить весь диапазон закономерностей, характерных для признакового взаимодействия в сочиненных конструкциях при разных типах общей структуры, уточнить и статистически проанализировать выявленные закономерности.

6. Предложить формальный анализ означивания признаков общей структуры в русском языке на основе полученных данных.

Диссертация направлена на верификацию следующей **гипотезы**: механизм означивания признаков общей структуры и возможность разрешения конфликта признаков зависит от таких факторов, как тип конъюнктов (глаголы / прилагательные), синтаксические отношения между конъюнктами и общей структурой (управление / согласование), наличие эффекта синкретизма (при различии граммем формы различаются или совпадают), устройство системы признаков (привативная / эквивалентная), конкретный класс признака (число, падеж), конкретное значение признака

(означен / не означен), способ выражения (регулярный / супплетивный).

Исследование базируется на применении следующих научных **методов**. Для выявления общих закономерностей означивания признаков оси и предварительной оценки релевантности факторов использовался корпусный метод. Более детальное изучение грамматических предпочтений носителей проводилось с помощью экспериментального метода. Во всех проведенных экспериментах мы комбинировали две методики: оценку приемлемости по шкале Ликерта от 1 до 7 и чтение с саморегуляцией скорости, что позволило получить данные о реакции носителей на стимулы как по ходу чтения предложений, так и после их осмысления. Использование факторного анализа при составлении дизайна эксперимента делает возможным применение статистического метода для анализа результатов, а именно построение линейных смешанных моделей отдельно для оценок приемлемости и для времени чтения. Интерпретация полученных данных осуществляется в парадигме современной лингвистической теории с привлечением метода формального моделирования грамматики. **Методологическую основу** диссертации составляет синтаксическое моделирование языковых процессов. Работа выполнена в русле формального подхода, в рамках которого механизмы согласования описываются средствами вычислительного компонента и интерфейсных модулей.

Научная новизна исследования заключается в его системности и многогранности. В данной работе сочинённые конструкции с общей структурой в русском языке впервые подвергаются комплексному анализу с применением корпусного и экспериментального методов. Проведенные синтаксические эксперименты предоставляют данные двух типов: опосредованные (суждения о приемлемости) и непосредственные (время чтения), что позволяет получить наиболее полную картину о грамматических предпочтениях носителей. В отличие от предшествующих работ, рассматривавших лишь отдельные случаи, настоящее исследование впервые предлагает целостный анализ, охватывающий различные типы русских

конструкций с подъёмом правого узла. Исследование позволяет не только установить стратегии означивания признаков в отдельной конструкции (число в именной области), но и сравнить, как разрешается конфликт одного и того же признака (падеж в глагольной и именной области).

Теоретическая значимость диссертации определяется тем, что полученные количественные данные служат основой для обобщений в рамках формального синтаксиса. Они выступают в качестве эмпирических аргументов в пользу наиболее адекватного из конкурирующих теоретических анализов. Данное исследование обеспечивает переход от описания частных случаев к построению целостной синтаксической модели означивания признаков в сочиненной конструкции с общей структурой и позволяет вывести универсальные закономерности, регулирующие разрешение конфликта признаков оси в русском языке.

Практическая значимость исследования проявляется в двух аспектах: дидактическом и методологическом. Во-первых, работа содержит описание возможных стратегий означивания признаков общей структуры в русском языке, основанное на количественных данных и статистических вычислениях. Эти обобщения могут использоваться при разработке стилистических рекомендаций в учебных пособиях для носителей русского языка и иностранцев. Во-вторых, в диссертации представлено сопоставление двух экспериментальных методик: опосредованной (оценка приемлемости) и непосредственной (чтение с саморегуляцией скорости). Их сравнение на материале одних и тех же явлений позволяет оценить, насколько схожие контрасты выявляются каждой из методик и насколько чувствительными они являются.

Материал для диссертации был получен из двух взаимодополняющих источников. Корпусный анализ проводился на базе основного подкорпуса Национального корпуса русского языка [Савчук и др. 2024]. Данные о приемлемости конструкций были собраны с применением методов экспериментального синтаксиса. Для проведения экспериментов

использовалась онлайн-платформа PCibex [Zehr, Schwarz 2018]. Респонденты привлекались через социальные сети и краудсорсинговые сервисы Яндекс.Толока (URL: <https://toloka.yandex.ru/>) и TaskPay (URL: <https://taskpay.ru/>).

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Доказано, что различие управления при сочинении предикатов с общим дополнением менее допустимо, чем сочинение сказуемых с одинаковым управлением, но не приводит к неграмматичности: существительное получает значение признака падежа от глагола в ближайшем конъюнкте. Означивание признаков ориентируется не на совпадение форм, а на падежные граммемы.

2. Установлено, что сочинение прилагательных различного числа при наличии общей именной вершины понижает приемлемость по сравнению с сочинением прилагательных одинакового числа. Конфликт признаков разрешается в сторону множественного числа, вычисленного как сумма признаков каждого из конъюнктов. Различие числа конъюнктов допустимо при отсутствии конфликта признаков (множественное при больших числительных + неозначенное при малых числительных).

3. Обосновано, что падежный конфликт может разрешаться в глагольной области при сочинении сказуемых с общим дополнением, когда источник падежа совпадает (управление глагола), но недопустим в именной области для именных и количественных групп с сочиненными модификаторами, поскольку источник падежа различается (управление числительного / управление глагола).

4. Выявлено, что при сочинении прилагательных единственного числа выбор стратегии согласования – копировать признак конъюнкта или вычислить признак множественного числа как сумму значений конъюнктов – зависит от способа словоизменения. Для супплетивных существительных допустимо только единственное число, при чередовании суффиксов и регулярном образовании форм возможны оба варианта, но множественное

число более допустимо для последнего типа.

5. Экспериментально подтверждено, что опосредованная методика (оценка по шкале Ликерта) является более чувствительной и позволяет обнаружить больше значимых различий, чем непосредственная методика (чтение с саморегуляцией скорости).

6. Разработан оптимальный анализ русских конструкций с общей структурой посредством множественного подчинения. Признаки падежа и числа устроены эквивалентно. При управлении общее дополнение получает падеж, приписываемый ближайшим конъюнктом. Для согласования по числу возможны две стратегии: копирование признака на общее существительное (при совпадении числа конъюнктов) либо приписывание множественного числа, вычисленного как сумма признаков конъюнктов.

Обоснованность и достоверность выводов исследования обеспечивается за счет интеграции используемых количественных методов сбора данных. Обращение к корпусному материалу позволяет зафиксировать естественные паттерны употребления языковых единиц. Контролируемый эксперимент дает возможность верифицировать грамматические гипотезы через стандартизированные оценки носителей, обеспечивая высокий уровень достоверности результатов. Статистический анализ эмпирического материала с помощью современных методов обеспечивает объективную проверку гипотез и нивелирует влияние случайных факторов. Согласованность выводов достигается за счет последовательной интерпретации результатов в контексте актуальных грамматических теорий.

Апробация результатов работы. Работа прошла обсуждение на кафедре теоретической и прикладной лингвистики филологического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова. Основные результаты исследования были представлены на следующих конференциях:

1. 12-я Международная конференция «Типология морфосинтаксических параметров» (12–13 октября 2022 г., Институт языкознания РАН, Москва), 13-я Международная конференция «Типология

морфосинтаксических параметров» (11–12 октября 2023 г., Институт языкознания РАН, Москва), 14-я Международная конференция «Типология морфосинтаксических параметров» (17–18 октября 2024 г., Институт языкознания РАН, Москва);

2. 13-я международная конференция по экспериментальной лингвистике (13th International Conference of Experimental Linguistic; 17–19 октября 2022 г., Парижский городской университет, Париж);

3. Всероссийская конференция молодых ученых с международным участием «“Цифра” в социально-гуманитарных исследованиях: метод, поле, реальность?» (14–16 ноября 2022 г., Иркутский государственный университет, Иркутск);

4. Шестой международный зимний симпозиум по экспериментальным исследованиям языка и речи «Night Whites» (15–16 декабря 2022 г., Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург);

5. Научная конференция «Ломоносовские чтения», секция вычислительной математики и кибернетики (4–14 апреля 2023 г., Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова), секция филологических наук (26 марта — 2 апреля 2025 г., Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова);

6. XXX Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов» (10–21 апреля 2023 г., Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва), XXXI Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (12–26 апреля 2024 г., Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва);

7. Международная конференция «Корпусные технологии и компьютерные науки в гуманитарном знании» (13–15 апреля 2023 г., Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Нижний Новгород);

8. III конференция «Экспериментальные исследования языка» (22 июня

2023 г., Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва), IV конференция «Экспериментальные исследования языка» (13–14 июня 2024 г., Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва), V конференция «Экспериментальные исследования языка» (19–21 июня 2025 г., Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва);

9. Первый воркшоп по теоретической и экспериментальной лингвистике (The First Theoretical and Experimental Linguistics Workshop; 25–26 октября 2023 г., Реформатский университет Кароли Гаспара, Будапешт);

10. Научная конференция «Звегинцевские чтения» (29 октября 2023 г., Институт языкознания РАН, Москва);

11. Восьмой Колмогоровский семинар по компьютерной лингвистике и наукам о языке (25 апреля 2024 г., Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва);

12. Международная конференция «Грамматические процессы и системы в синхронии и диахронии» (4–6 июня 2024 г., Институт русского языка имени В. В. Виноградова РАН, Москва);

13. XXVII Объединенная научная конференция «Интернет и современное общество» (24–26 июня 2024 г., Университет ИТМО, Санкт-Петербург), XXVIII Объединенная научная конференция «Интернет и современное общество» (23–25 июня 2025 г., Университет ИТМО, Санкт-Петербург);

14. X международная конференция по когнитивной науке (26–30 июня 2024 г., Пятигорский государственный университет, Пятигорск);

15. VIII Международный научный симпозиум «Русская грамматика в динамике» (9–13 октября 2024 г., Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, Нижний Новгород);

16. Первый Евразийский конгресс лингвистов (9–13 декабря 2024 г., Институт языкознания РАН, Москва);

17. Международная конференция по компьютерной лингвистике и

интеллектуальным технологиям «Диалог» (23–25 апреля 2025, Институт русского языка имени В. В. Виноградова РАН, Москва).

Основные научные результаты исследования представлены в 5 статьях в рецензируемых научных изданиях, индексируемых в базах данных Web of Science, Scopus, Russian Citation Index (RSCI), и журналах, включенных в дополнительный список рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук:

1. *Студеникина К. А.* Об идентичности морфологических признаков при эллипсисе в русском языке: данные именных групп с сочиненными прилагательными // *Rhema. Рема.* 2023. № 2. С. 28–52. Импакт-фактор 0,977 (РИНЦ). (1.6 п.л.) EDN: НКИРРА.

2. *Студеникина К. А.* Иерархия согласования при сочинении русских именных групп: корпусное и экспериментальное исследование // *Русский язык в научном освещении.* 2023. Т. 46, № 2. С. 235–245. Импакт-фактор 0,404 (РИНЦ). (0.7 п.л.) EDN: FDYZCH.

3. *Студеникина К. А.* Parametrizing number variation in Russian noun phrases with experimental studies and language modeling // *Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики.* 2023. Т. 9, № 1. С. 192–205. Импакт-фактор 1,677 (РИНЦ). (0.9 п.л.) EDN: FВIJKU.

4. *Студеникина К. А.* Взаимосвязь между приемлемостью и вероятностью высказываний: данные предикативного согласования с сочиненным подлежащим в русском языке // *Вопросы языкознания.* 2024. № 6. С. 105–132. Импакт-фактор 0,671 (РИНЦ). (1.8 п.л.) EDN: ICXYDQ.

5. *Врубель Д. Д., Паско Л. И., Студеникина К. А.* «Сильные» и «слабые» факторы при частичном предикативном согласовании: метаисследование // *Вестник Томского государственного университета. Филология.* 2025. № 94. С. 23–42. Объём авторского вклада: 1/3. Импакт-фактор 0,388 (РИНЦ). (0.6 п.л.) EDN: CDRUAX.

Личный вклад автора заключается в постановке исследовательской

задачи, анализе существующих научных подходов, планировании и проведении корпусных и экспериментальных исследований, позволяющих установить весь диапазон закономерностей, характерных для признакового взаимодействия в конструкциях с общей структурой, последующей обработке данных и анализе результатов.

Структура работы. Диссертация состоит из Введения, шести глав, Заключения, Списка условных обозначений, Списка иллюстративного материала (таблиц и рисунков) и Списка литературы. Главы 1–3 формируют теоретические и эмпирические предпосылки исследования. В главе 1 рассматривается роль признаковых характеристик синтаксических единиц с точки зрения минимализма. Глава 2 посвящена сочиненным конструкциям с общей структурой, их классификации и деривации. Глава 3 анализирует, как различные теоретические подходы моделируют означивание признаков оси в зависимости от структуры каждого конъюнкта. Главы 4–5 представляют описание и анализ результатов наших корпусных и экспериментальных исследований на материале русского языка. Глава 4 рассматривает механизм означивания признака падежа при управлении со стороны конъюнктов. В главе 5 анализируются признаковые характеристики конструкций в случае, когда ось содержит мишень согласования, а конъюнкты-прилагательные являются контролерами согласования. В главе 6 сформулированы теоретические обобщения и предложен формальный анализ механизма означивания признаков общей структуры в русском языке, адекватно описывающий полученные эмпирические данные. В заключении подводятся итоги диссертационного исследования.

Глава 1. Признаки в формальном синтаксисе

В минималистской программе Н. Хомского [1995, 2000] архитектура грамматики представляется в виде Y-модели, где синтаксис служит центральным узлом, соединяющим звуковую и смысловую составляющие языка. Вычислительный компонент из единиц лексикона строит языковые выражения, которые затем разделяются на два независимых потока обработки. Фонетическая форма передаётся в сенсомоторную систему, которая отвечает за восприятие и порождение. Логическая форма поступает в концептуально-интенциональную систему для семантической интерпретации.

Движущей силой деривации является операция проверки признаков. В минималистской грамматике признаки соответствуют грамматическим категориям и определяют работу синтаксических механизмов. Они могут реализовываться как морфологически (в виде конкретных языковых форм), так и семантически (через вклад в интерпретацию высказывания). Признаки должны быть устроены таким образом, чтобы их свойства позволяли им вступать в отношения с другими признаками.

Данная глава имеет следующую структуру. В разделе 1.1 обсуждается различие между синтаксическими признаками и синтаксическими категориями. Раздел 1.2. рассматривает вопрос о том, как может быть устроена система признаков с точки зрения минимализма. Раздел 1.3 посвящен основным синтаксическим операциям, которые задействуют признаки. Раздел 1.4 содержит выводы.

1.1. Разграничение признаков и категорий

В генеративной грамматике традиционно проводится различие между понятиями «признака» и «категории». Категории выделяются посредством анализа синтаксической дистрибуции: каждая категория имеет своё место в конструкции, и представители одной категории находятся в отношении

дополнительного распределения друг к другу. К категориям относятся, например, существительное (Noun, N), глагол (Verb, V), прилагательное (Adjective, A), предлог (Preposition, P). В традиционной грамматике синонимичным является понятие «часть речи». Часто оказывается необходимо различать не только категории, но и несколько групп внутри одной категории – подкатегории. К примеру, всю категорию существительных можно поделить на подкатеорию одушевлённых и подкатеорию неодушевлённых. При этом набор структурных позиций объектов разных подкатегорий внутри категории остается одинаковым. Из этого следует, что категории задаются синтагматически, а подкатегории – парадигматически.

Выделение подкатегорий позволяет добавить дополнительные правила, которые захватывали бы конкретную подкатеорию [Chomsky 1957]. Однако при этом пропадает возможность делать обобщения, которые пересекают подкатегории. Рассмотрим пример правил (1.1). Вначале существительные делятся на имена собственные (1.1a) и нарицательные (1.1b). Затем среди имен собственных вычлняются те, которые обозначают людей (1.1c), все остальные попадают в другую подкатеорию (1.1d). Аналогичное деление происходит для нарицательных существительных (1.1e-f). В данной системе подкатегории Pr-Human и C-Human являются независимыми. Из-за этого будет проблематично сделать обобщения для всех существительных, обозначающих людей.

- (1.1) a. N \rightarrow Proper
 b. N \rightarrow Common
 c. Proper \rightarrow Pr-Human
 d. Proper \rightarrow Pr-non-Human
 e. Common \rightarrow C-Human
 f. Common \rightarrow C-non-Human [Chomsky 1965: 80]

Решение этой проблемы предлагает Н. Хомский в работе «Аспекты

теории синтаксиса» [1965]. Он вводит различительные признаки у объектов каждой категорий, которые добавляют дополнительное измерение для перекрестной классификации. Н. Хомский также высказывает предположение, что различия между признаками и категориями вообще не существует. Части речи (N, V, A, P и др.) могут быть просто другим набором признаков, аналогичных таким признакам как одушевленность или прошедшее время. Так, в примерах (1.2) и (1.3) метки категорий не имеют специального статуса.

(1.2) *sincerity* ‘искренность’ [+N, –Count, +Abstract]

(1.3) *boy* ‘мальчик’ [+N, –Count, +Common, +Animate, +Human]

Однако на практике разделение на признаки и категории не было утрачено. В Теории принципов и параметров категории подчинительного союза (Complementizer, C), определителя (Determiner, D) и вспомогательного глагола (Inflection, I) были интегрированы в качестве функциональных: они стали рассматриваться не как признаки [\pm Past] или [\pm Wh], а как категории, наряду с N, V, A, P, и подчинялись тем же правилам проекции. Исходно анализ C и I как проекций восходит к позиционным аргументам: глагол встречается в предложении более чем в одном месте, поэтому необходима дополнительная категория [den Besten 1981, Platzack 1986, Emonds 1978]. Аналогичные аргументы были выдвинуты и в отношении других функциональных категорий, таких как Agr [Pollock 1989] и D [Abney 1987].

Различие между признаками и категориями также обычно постулируется в минимализме. Порядок выражений в структуре составляющих регулируется с помощью иерархии функциональных категорий: она может называться расширенной проекцией [Grimshaw 1991] или функциональной последовательностью [Starke 2004]. Одно из направлений минимализма, называемое картографией, активно развивает гипотезу о том, что количество категорий, проецирующих фразовую структуру, весьма велико [Cinque 1994, 1999; Rizzi 1997]. Данные

исследования предлагают устранить различия между категориями и признаками за счет того, что все признаки становятся категориями. Аналогично, Р.С. Кейн [2005a, b] выдвигает гипотезу, согласно которой каждый синтаксический узел содержит не более одного синтаксически активного признака. Однако если каждый признак проецирует собственную структуру, то необходимо решить проблему перекрестной классификации, отмеченную ранее.

1.2. Устройство признаков в минимализме

Проблема структуры признаков распадается на два аспекта. Во-первых, необходимо рассмотреть внутреннее устройство отдельного признака. Во-вторых, требуется понять принципы объединения признаков в сложные структуры. В этом разделе мы нацелены на то, чтобы очертить круг возможных подходов к устройству признаков. За основу принимается положение о том, что признаки являются примитивными элементами системы. Мы начнём с рассмотрения наиболее простой системы – привативной (1.2.1), а затем исследуем более сложные эквивалентные системы, оценивая их с позиций различных допущений минимализма (1.2.2).

1.2.1. Привативная система

Наиболее простой структурой признаков является привативная. Привативный признак не имеет внутренней структуры и не обладает никакими свойствами, кроме отличия от других признаков. Привативной называют систему признаков, в которой все признаки являются привативными. В такой системе две лингвистические структуры отличаются друг от друга наличием или отсутствием признака. Он обозначается как атомарный символ, выбираемый из множества $F = \{A, B, C, D, E, \dots\}$. Различие между словами *cat* ‘кошка’ и *cats* ‘кошки’ в привативной системе признаков показано в примере

(1.4). В данном случае имеется два привативных признака: [N] – существительное и [plural] – множественное число. Можно создать два различных лингвистических объекта, оставляя признак [N] неизменным и варьируя наличие признака [plural].

(1.4) *cat* [N]; *cats* [N, plural] [Adger, Svenonius 2011: 5]

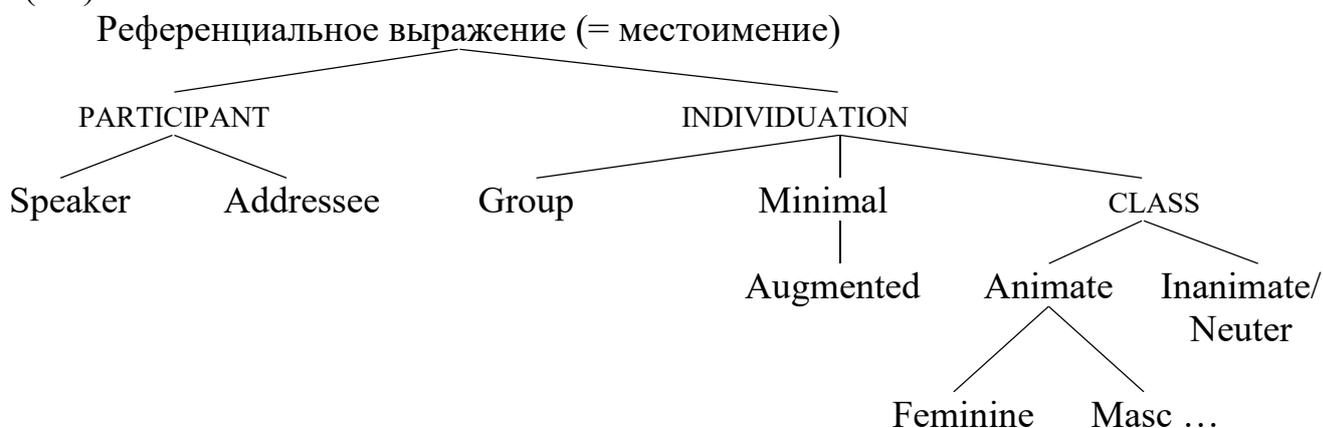
Принцип привативности ограничивает возможные операции над признаками. В полностью привативной системе все признаки одинаково трактуются правилами, хотя могут быть и правила, обрабатывающие отдельные признаки специальным образом. Подобное ограничение может показаться чрезмерно строгим: правила иногда требуют обращения к отдельным типам или классам признаков, что предполагает наличие определенной организации в системе признаков.

Один из способов организации признаков основан на иерархизации категорий в составе расширенной проекции. Порядок вершин C-T-v-V иногда интерпретируется как ограничение на передвижение и может кодировать правила совместного появления признаков в направлении сверху вниз. К примеру, наличие вершины C предполагает наличие вершины T, но обратное неверно.

Другой способ иерархической организации в привативной системе – это геометрия признаков. Так, признаки лица, числа и рода могут быть сгруппированы в единый узел признаков, характеризующих именные составляющие и релевантных для согласования. Пример подобной системы предложен в работе Х. Харли и Э. Риттер [2002] на материале личных местоимений в различных языках мира (1.5). Узел [PARTICIPANT] соответствует признаку лица. Внутри себя он содержит узлы [Speaker] и [Addressee], которые отвечают за 1 и 2 лицо соответственно. Отсутствие узла [PARTICIPANT] кодирует 3 лицо. Узел [INDIVIDUATION] является представлением признака числа, а узел [CLASS] – признака рода. В данной системе отношения между

признаками являются имплицативными и реализованы снизу вверх. Так, наличие узла [Speaker] или [Addressee] подразумевает наличие узла [PARTICIPANT], поскольку он доминирует над ними в иерархии. Это позволяет формулировать правила, обращающиеся к обоим признакам через вышестоящий признак [PARTICIPANT]. Узел [INDIVIDUATION] доминирует над признаками числа [Group], [Minimal], [Augmented] и признаками рода [CLASS], но исключает признаки лица. Следовательно, атрибутивное согласование по числу и роду (например, для прилагательных и причастий) можно описать как обращение именно к этому узлу. Важный вопрос состоит в том, насколько необходимо заранее задавать структуру геометрии признаков: нужно ли для этого вводить специальный модуль за пределами синтаксиса, или же свойства этой геометрии можно естественным образом вывести из синтаксической структуры или семантики самих признаков [Harbour 2007].

(1.5)

[Harley, Ritter 2002: 486]

Таким образом, в привативной системе можно отличать лингвистические объекты друг от друга. Однако сложно представить, как такие объекты могут вступать в синтаксические отношения. Рассмотрим иллюстрацию этого факта, приведенную Д. Аджером и П. Свенониусом [2011] на материале согласования между определителем и существительным в примере (1.6). Если признак множественного числа [plural] является привативным и не обладает никакими свойствами, кроме наличия или

отсутствия, то в самой системе признаков невозможно отразить правила согласования. Для этого потребуется отдельное правило, постулирующее, что признак [plural] на существительном должен копироваться на определитель или соответствовать признаку [plural] на определителе.

- (1.6) a. this mortal coil ‘этот бранный мир’
 b. *this mortal coils ‘этот бранные миры’
 c. these mortal coils ‘эти бранные миры’
 d. *these mortal coil ‘эти бранный мир’ [Adger, Svenonius 2011: 6]

Однако, как отмечает Д. Аджер [2010], в рамках минимализма нет очевидного способа сформулировать это требование из-за принципа включенности (Inclusiveness Condition, [Chomsky 1995: 225]). Согласно нему, синтаксис не должен создавать никаких новых признаков, используя только полученные из словаря. Соблюдение принципа включенности подразумевает, что должна существовать какая-то внутренняя для синтаксиса операция соотнесения признаков (feature matching). Однако любая такая операция предполагает, что признаки обладают определенным свойством – требовать соотнесения. Следовательно, такая система перестает быть привативной в строгом смысле.

Моделирование другой синтаксической операции – передвижения – также затруднительно в привативной системе признаков. Поскольку признаки не разделяются на классы, невозможно разграничить те, которые должны быть вовлечены в передвижение, и те, которые не должны. По этой причине строго привативная система не подходит для моделирования естественного языка, который использует синтаксические отношения. Решение состоит в том, чтобы либо отказаться от принципа включенности, либо расширить описательные возможности теории признаков, выйдя за рамки строго привативной системы.

Д. Аджер и П. Свенониус [2011] приводят пример, как построить

формальную модель согласования в предложениях (1.6a-d), придерживаясь полностью привативной системы. Для этого можно постулировать правило, по которому определитель реализуется как *these* при наличии признака множественного числа [plural] в дереве. На существительном этот признак реализуется как аффикс *-s*. Такая система может оставаться привативной при условии, что никакая категория, кроме определителя, не участвует в согласовании, и никакой признак, кроме [plural], не запускает согласование. Однако это объяснение нельзя обобщить на согласование подлежащего и сказуемого или на атрибутивное согласование в других языках. Любое подобное расширение потребует создания класса признаков, что приведет к отказу от привативной системы.

1.2.2. Эквивалентная система

Все существующие системы признаков для естественных языков так или иначе предполагают их определённую организацию. Тот факт, что категории [N], [V], [A], [P], [C], [T] и [D] доступны для операции передвижения, а другие признаки нет, выделяет их в класс категориальных признаков. Только признаки [NOM], [ACC], [DAT] и [GEN] удовлетворяют падежному фильтру, поскольку относятся к классу падежных признаков. Признаки [PLURAL], [PARTICIPANT] и [SPEAKER] копируются при согласовании, так как являются φ -признаками, что отличает их от других. Система с классами признаков называется эквивалентной. Она отличается от привативной тем, что в ней признаки обладают свойством принадлежности к классу. При этом сам класс играет важную роль в грамматике, на что указывают ссылающиеся на него правила. В данной системе любое свойство или правило, применимое к подмножеству признаков, определяет класс признаков. Например, можно сформулировать падежный фильтр как условие, согласно которому DP должна обладать признаком падежа [CASE].

В предыдущем абзаце были рассмотрены признаки первого порядка:

конкретный признак либо принадлежит, либо не принадлежит некоторому классу. Свойство принадлежности к такому классу можно назвать фиксированным признаком второго порядка. Например, категориальный признак *T* в определённом языке может обладать фиксированным признаком второго порядка *EPP*¹, рассматриваемым как тип признака, а не его конкретный экземпляр. Следовательно, существует класс признаков первого порядка, обладающих этим признаком второго порядка.

Признаки второго порядка делятся на универсальные (фиксированные) и параметризуемые в зависимости от языка. Свойства конкретного признака могут варьироваться от языка к языку: в одном они присутствуют, в другом — отсутствуют. Эти свойства рассматриваются на уровне отдельного экземпляра признака в языке, а не на уровне его типа.

Например, категориальный признак *T* может обладать или не обладать признаком интерпретируемости. Интерпретируемые признаки доступны семантическому компоненту и могут быть им проинтерпретированы, тогда как неинтерпретируемые признаки не подлежат интерпретации и приводят к краху деривации, если попадают в семантический компонент. При этом в рамках конкретного языка одни экземпляры признака *T* могут быть неинтерпретируемыми, а другие — интерпретируемыми. Примером служит анализ номинатива Д. Песецкого и Э. Торрего [2001], который будет рассмотрен в разделе 1.3. Такие свойства называются переменными признаками второго порядка.

Переменные признаки второго порядка используются в минимализме для описания отношений зависимости. Эта идея имеет несколько воплощений в различных версиях минимализма: сильные vs. слабые признаки [Chomsky 1993], интерпретируемые vs. неинтерпретируемые признаки [Chomsky 1995],

¹ Признак *EPP* (Extended Projection Principle ‘принцип расширенной проекции’) изначально был задуман Н. Хомским [1982] как фиксированный признак второго порядка вершины *Infl*, но позже был переосмыслен как переменный признак второго порядка [Chomsky 2000].

признаки со свойством EPP vs. признаки без этого свойства [Chomsky 2000], означенные признаки vs. неозначенные признаки [Chomsky 2001]. Каждое из этих свойств само по себе может рассматриваться как признак, характеризующий некоторый другой признак. В такой системе признак первого порядка имеет внутреннюю структуру, обеспечивающую его связь с признаком второго порядка. По сути, признак второго порядка является свойством признака первого порядка. Д. Аджер и П. Свенониус [2011] дают следующее определение: (i) атомарный символ из множества $F = \{A, B, C, D, E, \dots\}$ является признаком первого порядка; (ii) атомарный символ из множества $P = \{X, Y, Z, \dots\}$ является признаком второго порядка; (iii) для $p \in P$ и $f \in F$, выражение f_p представляет собой признак.

Например, T имеет переменный признак второго порядка EPP, что обозначается как T_{EPP} . Признак EPP запускает передвижение некоторой DP в позицию спецификатора T. Можно предложить и альтернативный анализ: требование подлежащего в клаузе вызвано наличием у вершины T не только категориального признака T, но и сильного признака D: $[T, D_{strong}, \dots]$. Свойство силы у признака D_{strong} означает, что он должен соотнестись с соответствующим признаком DP и после этого удалиться. Это требование вынуждает DP переместиться в проверочную область.

Понятия силы признака и EPP помогают упорядочивать элементы с соответствующими признаками. Однако более фундаментальным является сам механизм соответствия признаков: какое свойство признака обуславливает необходимость его соответствия другому признаку. В минимализме движущей силой для установления синтаксических зависимостей является свойство (не)интерпретируемости [Chomsky 1995]. Неинтерпретируемость требует соответствия признаков, а любой неинтерпретируемый признак, нашедший интерпретируемую пару, удаляется. Механизм соответствия признаков ограничен структурой деривации: неинтерпретируемые признаки инициируют поиск по всей s-командуемой структуре. Поиск прекращается при нахождении соответствующего признака

либо при столкновении с препятствием (например, границей фазы).

Помимо интерпретируемости, другим важным признаком второго порядка является означенность. Он устроен сложнее, поскольку его слот может быть не просто «заполнен» или «не заполнен», а содержать конкретное значение. Простую эквивалентную систему признаков можно представить в терминах множеств: название множества соответствует классу признаков, а правила распространяются на все его элементы. Но такой подход не объясняет, как появляются признаки без заданного значения. Н. Хомский [2001] предлагает считать, что проверку признаков обуславливает не их неинтерпретируемость, а их неозначенность. Можно определить означивание следующим образом: один класс признаков (атрибуты) обладает фиксированным признаком второго порядка, позволяющим им принимать другой класс признаков в качестве своих значений. Формально говоря, признак представляет собой упорядоченную пару $\langle \text{Att}, \text{Val} \rangle$, где Att выбирается из множества атрибутов $\{A, B, C, D, E, \dots\}$, а Val — из множества значений $\{a, b, c, \dots\}$.

Д. Аджер и П. Свенониус [2011] подчеркивают, что способность иметь значение является фиксированным признаком второго порядка, а наличие или отсутствие значения может формально рассматриваться как переменный признак второго порядка, который предоставляет инструкцию для синтаксиса. Свойство иметь значение не обязательно влечёт за собой существование жёстких классов признаков: так, T может иметь значение D, и наоборот. Тем не менее, на практике системы, основанные на означивании, обычно предполагают такие классы. В такой системе механизм соответствия заложен непосредственно в структуру признака второго порядка. Механизм включает два этапа: совпадение атрибутов и унификацию означенных и неозначенных признаков. Согласно Д. Аджеру [2010], неозначенный признак обладает значением в виде пустого множества, а при проверке признаков оно заменяется непустыми значениями.

При допущении таких признаков второго порядка возникает ряд

вопросов, ответы на которые определяют различные теории признаков. Существующие подходы различаются по следующим аспектам: (i) наличие одного или нескольких признаков второго порядка в системе (например, силы и интерпретируемости одновременно); (ii) возможность наличия у признаков первого порядка нескольких признаков второго порядка или только одного; (iii) распространение признаков второго порядка на все признаки первого порядка или только на их подмножество, что подразумевает организацию признаков в классы; (iv) в случае существования классов признаков — их типизация, при которой разные группы признаков первого порядка обладают разными наборами признаков второго порядка.

В рамках минималистской программы существует множество конкурирующих подходов к организации системы признаков второго порядка. Согласно Н. Хомскому [2001], между неинтерпретируемостью и неопределенностью признака первого порядка существует одно-однозначное соответствие: признак является неинтерпретируемым тогда и только тогда, когда он неопределен. Однако ряд исследователей оспаривают эту позицию, считая возможными другие комбинации типов признаков: в частности, существование неинтерпретируемых, но определенных признаков. Так, Д. Аджер [2003] предлагает довольно развитую систему, где каждый признак первого порядка характеризуется тремя признаками второго порядка. Интерпретируемость отвечает за установление синтаксических зависимостей, преимущественно за согласование без передвижения. Определенность определяет конкретную морфологическую категорию при согласовании. Сила обеспечивает локальность между двумя признаками, то есть инициирует передвижение. Различие между первыми двумя свойствами актуально для падежных признаков: они считаются неинтерпретируемыми даже при наличии значения.

В следующем разделе мы рассмотрим, как признаки участвуют в работе вычислительного компонента и обеспечивают применение синтаксических операций.

1.3. Основные синтаксические операции

В рамках минималистского подхода выделяют довольно ограниченное количество синтаксических операций, которые обладают высокой степенью обобщенности [Chomsky 1993, 1995, 2000]. В первую очередь, это операции соединения (Merge) и передвижения (Move). Соединение заключается в создании более крупных элементов из меньших синтаксических единиц. Два независимых элемента A и B объединяются, образуя новый элемент C, тогда как A и B становятся его непосредственными составляющими. Операция передвижения выполняет аналогичное действие, но с тем отличием, что извлекает B из D и присоединяет к A. При таком определении передвижение является разновидностью соединения. В терминах Н. Хомского [2004] это внешнее соединение (External Merge) и внутреннее соединение (Internal Merge). Мы рассмотрим каждую из этих операций в части 1.3.1. Другой ключевой операции — согласованию (Agree) — посвящена часть 1.3.2.

1.3.1. Внешнее и внутреннее соединение

Выделяется как минимум три типа элементов, для которых операции соединения проявляют разные свойства: расширенные проекции, комплементы и спецификаторы.

Во-первых, это соединение в рамках расширенной проекции. Оно основано на функциональной иерархии категориальных признаков: например, C-T-v-V. Обычно этот тип интерпретируется как объединение вершин с комплементами. Если функциональная последовательность задается через категориальные признаки, нет необходимости постулировать дополнительные селективные признаки. При внутреннем соединении данный тип называется передвижением вершин (head movement).

Во-вторых, выделяют объединение лексической категории (например, прилагательного, существительного или глагола) с её комплементом. Данный

тип задеиствуется исключительно при внешнем соединении – элемент не может быть извлечен из уже построенной структуры и присоединен в позицию комплемента. Задействованные категории могут сильно различаться в зависимости от лексемы. Так, одни глаголы принимают финитные или нефинитные клаузы, именные или предложные группы, а другие вообще не требуют дополнения. Поэтому такое соединение описывается в терминах субкатегоризации, категориальной селекции или С-селекции. Данное понятие впервые явно сформулировано в работах Н. Хомского [1981, 1986] в контексте теории управления и связывания. Она противопоставляется семантической селекции или S-селекции, которая связана со смысловыми ограничениями. Категориальная селекция — это синтаксический механизм, определяющий, группы какой категории (например, DP, CP, PP) могут выступать в качестве комплемента у конкретной лексической вершины (глагола, существительного, предлога).

Существует два подхода к анализу того, как признаки связаны с С-селекцией. В соответствии с одним из них, выбор комплемента определяется преимущественно внесинтаксическими факторами [Borer 2005]. Согласно другой точке зрения, для реализации С-селекции используется система признаков [Emonds 2000]. Например, глагол, требующий комплемента, обладает специальным признаком, который кодирует это требование.

При третьем типе операции соединения элемент становится в позицию спецификатора. Поскольку условия, при которых это происходит, несколько отличаются от условий для комплементов, задействованные признаки также могут быть другими. Так, спецификатор присоединяется после комплемента и асимметрично с-командует им. Кроме того, между предикатом и его спецификатором (подлежащим) не существует отношений С-селекции [Chomsky 1965]. В настоящее время считается, что подлежащие вводятся не глаголом, а некоторой функциональной категорией [Kratzer 1996; Chomsky 1995]. Данная асимметрия может быть объяснена тем, что признаки категориальной селекции ограничены только лексическими категориями.

Если элемент извлекается из уже построенной структуры, точный тип такой операции зависит от того, какие единицы передвигаются. При передвижении элементов, стоящих в аргументных позициях, имеет место А-передвижение (argument movement, A-movement). Если элемент извлекается из иной позиции, происходит А'-передвижение (non-argument movement, A'-movement).

Д. Аджер и П. Свенониус [2011] отмечают, что для операции соединения оказываются важными два признака второго порядка: сила и ЕРР. Как обсуждалось в части 1.2.2, они инициируют передвижение некоторой категории, содержащей релевантный признак, в позицию, локальную по отношению к вершине с соответствующим признаком. Однако сила и ЕРР ведут себя по-разному. Признак ЕРР удовлетворяется, если в позицию спецификатора присоединяется любая категория. Сильный признак требует передвижения именно категории, релевантной для согласования.

1.3.2. Согласование

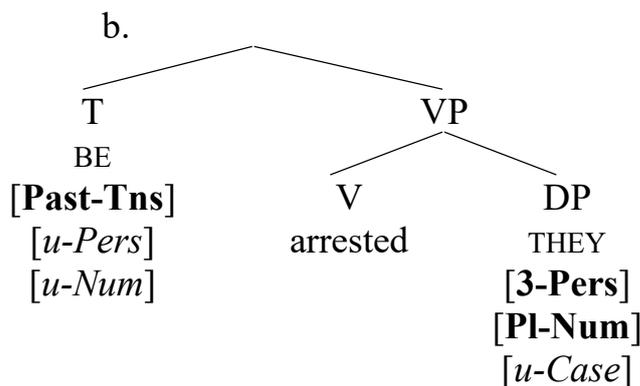
В работах по минимализму 1990-х годов общепринятым было мнение, что проверка признаков возможна только в строго локальной конфигурации, называемой областью проверки [Chomsky 1993]. Дистантно расположенная цель (goal) должна была переместиться в локальную область зонда (probe) для проверки признаков. Поскольку предполагается, что именно признаки приводят к передвижению, возникает необходимость установления связи ещё до самого передвижения. Как следствие, в работах Н. Хомского [2000, 2001] и последующих исследованиях механизм проверки, называемый согласованием (Agree), получил способность устанавливать отношение между признаками на расстоянии.

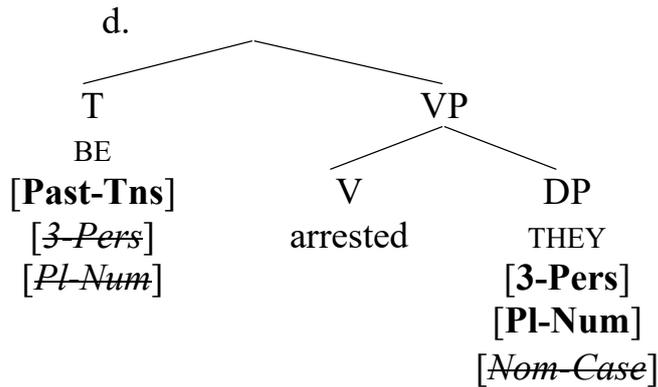
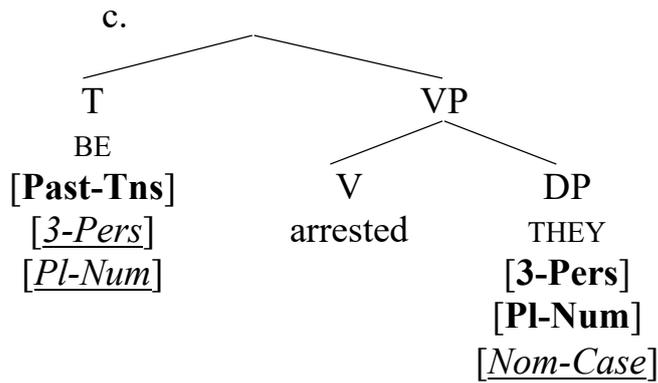
Согласно принятой в минимализме точке зрения, операция согласования устанавливается между вершиной с неозначенными признаками, которая выступает в качестве зонда, и вершиной с означенными признаками – целью. Когда зонд находит активную цель, у которой есть неозначенные

признаки, запускается операция согласования: она состоит в означивании неозначенных признаков и удалении неинтерпретируемых признаков зонда и цели.

Для примера рассмотрим моделирование процесса предикативного согласования в английском языке в предложении (1.7a) [Radford 2004]. Подлежащее изначально обладает означенными интерпретируемыми ф-признаками лица и числа, а также неинтерпретируемым неозначенным признаком падежа. Предикативная вершина T содержит интерпретируемый признак времени и неинтерпретируемые неозначенные ф-признаки лица и числа (1.7b). В ходе согласования предикат, выступая в роли зонда, означивает свои признаки лица и числа посредством операции согласования. Это делает возможным применение другой операции, тесно связанной с предикативным согласованием, а именно присвоение подлежащему номинатива (1.7c). На заключительном этапе происходит удаление уже означенных, но остающихся неинтерпретируемыми признаков лица и числа у предиката, а также признака падежа у подлежащего, что обеспечивает представление на уровне семантики только интерпретируемых признаков (1.7d).

(1.7) a. They were arrested.

[Radford 2004: 284-286, 290]

Операция согласования в её общепринятом понимании является внутренней синтаксической операцией, не имеющей специальной интерпретации на интерфейсах. Следовательно, такой признак второго порядка как означенность вполне может быть классифицирован как внутрисинтаксический. В то же время согласование моделируется как сопоставление пар интерпретируемых и неинтерпретируемых признаков. Такой признак второго порядка как интерпретируемость понимается как интерпретируемость на интерфейсе. Значит, его уже следует считать интерфейсным признаком.

Механизм согласования представляет интерес с точки зрения не только формальной грамматики, но и когнитивной обработки языка. Успешность освоения согласования варьируется в зависимости от конкретной категории, а также от частеречной принадлежности зонда. В частности, наиболее сложной для билингов оказывается категория рода [Montrul, Potowski 2007; Alarcón 2011]. В то же время предикативное согласование по роду является более

сложным для эритажных носителей в сравнении с атрибутивным, что было показано в исследовании Т. С. Воробьевой, А. Бел и М. Д. Воейковой [2023].

Процесс означивания признака падежа у цели принципиально отличается от означивания ϕ -признаков у зонда. Если при стандартном согласовании значения ϕ -признаков просто копируются, то падежное маркирование возникает непосредственно в ходе деривации. Это нарушает принцип включенности, который запрещает появление новых элементов в процессе синтаксической деривации.

Многие асимметрии между падежом и другими признаками стало возможным объяснить благодаря гипотезе Д. Песецкого и Э. Торрего [2001]. Исследователи предлагают рассматривать падеж как проявление другого известного признака. Согласно их теории, падеж фактически представляет собой признак времени (Tense), который по-разному проявляется на составляющих разных категорий. На предикативной вершине T этот признак является интерпретируемым, тогда как на именной группе он выступает в неинтерпретируемом «согласовательном» варианте. Таким образом, номинатив становится неинтерпретируемым признаком uT на именной группе, который означивается в результате согласования с финитной вершиной T.

Тем не менее, и стандартная операция согласования, и подход Д. Песецкого и Э. Торрего [2001] направлены в первую очередь на моделирование канонических конструкций. Они не способны объяснить механизм означивания признаков для периферийных и вариативных явлений, в то время как способность теории объяснять именно такие случаи может служить свидетельством её эмпирической адекватности [Герасимова 2023]. К таким периферийным контекстам относятся сочиненные конструкции с общей структурой. Их свойства будут рассмотрены в главе 2. Неканонические подходы к согласованию, способные моделировать означивание признаков в данных конструкциях, будут описаны в главе 3.

1.4. Обобщение о работе признаков в синтаксисе

В данной главе был рассмотрен широкий спектр различных явлений, имеющих значение для анализа признаков в естественных языках, а также возможные варианты разработки минималистской теории признаков. Обсуждался ряд ключевых различий в организации признаков. В разделе 1.1 было выявлено различие между категориями, которые обладают позиционной мотивацией, и признаками, имеющими классификационную мотивацию. В разделе 1.2 мы показали, что важно разграничивать признаки первого и второго порядка, причем среди признаков второго порядка требуется выделять фиксированные и вариативные. В разделе 1.3 было рассмотрено, как признаки задействованы в основных синтаксических операциях.

В рамках минималистской системы, следующей принципу включенности, признаки первого порядка должны обладать определённым свойством, обеспечивающим синтаксические отношения в языковом выражении. Таким свойством выступают переменные признаки второго порядка. Они могут присутствовать или отсутствовать у конкретных реализаций признаков в данном языке. Современная минималистская теория рассматривает категорию означенности / неозначенности как переменный признак второго порядка, регулирующий синтаксические отношения: значения копируются на атрибуты, у которых они отсутствуют, вследствие того, что содержащие их составляющие вступают в синтаксические отношения. Фиксированные признаки второго порядка отвечают за формирование отношений в операциях соединения (Merge), передвижения (Move) и согласования (Agree). Следовательно, параметрические различия между языками сводятся к тому, какие именно признаки первого порядка коррелируют с какими фиксированными признаками второго порядка — другими словами, какие отношения являются синтаксически активными в языке.

Предложенное разграничение позволяет трактовать признаки первого

порядка как интерфейсные (обладающие устойчивой семантической репрезентацией), а признаки второго порядка — как исключительно синтаксические. Данная позиция приводит к предельно минималистичному интерфейсу между синтаксисом и интерпретационным компонентом.

В последующих главах мы будем рассматривать признаковые характеристики сочиненных конструкций с общей структурой с точки зрения положений, описанных в данной главе. В отношении признака падежа предполагается устройство со структурой «атрибут: значение». Чтобы уточнить, как устроена система признака числа (привативно или эквиполентно), будут проведены корпусные и экспериментальные исследования. Признаки второго порядка, такие как означенность и интерпретируемость, характеризуют единицу при вступлении в деривацию. Мы опираемся на предположение, что между интерпретируемостью и означенностью отсутствует одно-однозначное соответствие и возможно существование означенных неинтерпретируемых признаков. Означивание признаков происходит посредством операции согласования (Agree). Для анализа конструкций с общей структурой мы рассмотрим его модификацию — множественное означивание признака (multi-valuation), когда одна цель согласуется с несколькими зондами и получает несколько значений. В том случае, если ось получает различные значения признаков в каждом конъюнкте, возникает конфликт признаков. Мы проанализируем, могут ли определенные факторы способствовать разрешению конфликта, а именно оценим влияние эффекта синкретизма (при различии граммем формы различаются или совпадают), конкретного класса признака (число, падеж), конкретного значения признака (означен / не означен) и способа выражения (регулярный / супплетивный).

Глава 2. Конструкции с общей структурой

Предметом нашего исследования являются сочиненные конструкции с общей структурой, то есть такие, в которых общий элемент объединяет две или более синтаксических структуры, связанных сочинением. Несмотря на то, что данные конструкции существуют, по-видимому, во всех языках, их содержательный и формальный анализ проводился для небольшого круга языков, которые будут рассмотрены в данной главе.

В примере (2.1) из английского языка объект *a new movie by Woody Allen* ‘новый фильм Вуди Аллена’ в некотором смысле разделяется между двумя конъюнктами, поскольку является одновременно дополнением первого и второго глагола. Общий элемент, выделенный курсивом, будем называть осью (от английского *pivot*), а исходные позиции этого элемента внутри конъюнктов отмечать подчеркиванием.

- (2.1) Terry praised _____, and Leslie criticized _____, *a new movie by Woody Allen*.
 ‘Терри похвалил, а Лесли раскритиковала новый фильм Вуди Аллена.’
 [Citko 2017: 2]

В качестве оси могут выступать единицы различной структуры [Postal 1974; Bresnan 1974]: именные группы (DP 2.2a), глагольные группы (VP, 2.2b; T, 2.2c), группы прилагательного (AdjP, 2.2d), клаузы (CP, 2.2e; TP, 2.2f). При этом в большинстве конструкций общая последовательность является зависимым: DP (2.2a), VP (2.2b), AdjP (2.2d), CP (2.2e), TP (2.2f), а в одной – вершиной: T (2.2c). В описанных случаях конъюнктами являются клаузы, однако возможен и другой случай – сочинение прилагательных [Shen 2018], при этом общей последовательностью будет вершина-существительное (NP,

2.2g)².

(2.2) a. Jack may be _____, and Tony certainly is _____, [DP *a werewolf*].

‘Джек, может быть, и оборотень, а Тони – определенно оборотень.’

b. Tom said he would _____, and Pete actually did _____, [VP *eat a raw eggplant*].

‘Том сказал, что съест сырой баклажан, а Пит действительно съел.’

[Postal 1974: 126]

c. Sue is proud that Bill _____, and Mary is glad that John _____, [T_r *has traveled to Cameroon*].

‘Сью гордится тем, что Билл, а Мэри рада тому, что Джон побывал в Камеруне.’

d. Terry used to be _____, and George still is _____, [AdjP *very suspicious*].

‘Терри был очень подозрительным, а Джордж до сих пор такой.’ [Shen 2018: 208]

e. Harry has claimed _____, but I certainly don't believe _____, [CP *that Melvin is a Communist*].

‘Гарри утверждал, но я, конечно, не верю, что Мелвин коммунист.’

[Postal 1974: 127]

f. I can tell you when _____, but I can't tell you why _____, [TP *he left me*].

‘Я могу сказать тебе, когда, но не могу сказать, почему он бросил меня.’

[Bresnan 1974: 618]

g. This tall _____ and that short _____ [NP *student*] are a couple

² Для данной конструкции возможно два типа интерпретации в зависимости от лексического наполнения [Heuscock, Zamparelli 2005]. При интерсективной (*intersective*) или совмещенной (*joint*) интерпретации именная группа целиком обозначает один индивид, которого одновременно характеризуют оба прилагательных. Расщепленная (*split*) или собирательная (*collective*) интерпретация подразумевает, что каждый модификатор создает единичную дескрипцию, то есть относится к разным индивидам. В дальнейшем нас будет интересовать исключительно расщепленная интерпретация.

‘Этот высокий и тот низкий студент – пара.’ [Shen 2018: 83]

В англоязычной традиции для обозначения данного феномена существует термин Right Node Raising (RNR) ‘конструкции с подъемом правого узла’. Это обозначение было впервые введено П. Посталом [Postal 1974: 125] и ориентировано на конструкции, где общее зависимое оказывается правее вершины в обоих конъюнктах. Если включить в рассмотрение данные других языков, то круг исследуемых конструкций может быть расширен. Так, в английском языке именные зависимые (прилагательные, определители, притяжательные местоимения) находятся в препозиции, то есть слева от существительного. Однако во многих языках они расположены справа, в постпозиции. В примере (2.3) из португальского языка прилагательное является зависимым одновременно каждого из именных конъюнктов.

(2.3) Esta canção anima os corações _____ e
 этот.F.SG песня вдохновлять.3SG DEF.M.PL сердце.M.PL и
 mentes _____ [Adj *brasileiras*]. (португальский)
 ум.F.PL бразильский.F.PL

‘Эта песня вдохновляет бразильские сердца и умы’

[Villavicencio et al. 2005: 428]

Таким образом, если рассматривать конструкции с общей структурой более широко, можно принять во внимание не только правосторонние, но и левосторонние зависимые. Тогда к данному типу будут относиться также сочиненные существительные, которые имеют в качестве общего зависимого прилагательные (AdjP) и определители (D).

В русском языке конструкции с подъемом правого узла допускают в качестве оси единицы различных категорий. В том случае, если конъюнктами являются клаузы (CP), общая структура может быть именной группой (DP,

2.4a), глагольной группой (VP³, 2.4b), группой прилагательного (AdjP, 2.4c), клаузой (TP, 2.4d; CP, 2.4e). Ось может быть выражена единицами тех же категорий, если подлежащее является общим для двух конъюнктов и сочинение происходит на более низком уровне (глагольной группы или некоторой функциональной проекции, ср. 2.5a-e). Наконец, отдельный случай представляет собой сочинение модификаторов в рамках именной группы, где в качестве общей структуры выступает существительное (NP). При этом конъюнктами могут быть прилагательные (AdjP, 2.6a), определители (D, 2.6b) и числительные (Num, 2.6c). При более широком понимании конструкций с общей структурой в данный класс также включаются сочиненные существительные с левосторонними зависимыми: прилагательными (AdjP, 2.7a) и определителями (D, 2.7b). При этом ось является зависимым в случае DP (2.4a, 2.5a), VP (2.4b, 2.5b), AdjP (2.4c, 2.5c, 2.7a), TP (2.4d, 2.5d), CP (2.4e, 2.5e), D (2.7b) и вершиной в случае NP (2.6).

(2.4) а. [CP Никита изучает ____, [& а [CP Максим уже преподаёт ____, [DP историю Древнего Рима]]]].

б. [CP Кирилл только начал ____, [& а [CP Иван уже закончил ____, [VP делать домашнее задание]]]].

в. [CP Дом только выглядел ____, [& а [CP сарай действительно был ____, [AdjP очень старым]]]].

г. [CP Мама увидела, куда ____, [& а [CP папа понял, зачем ____, [TP ребёнок убежал]]]].

е. [CP Я уверен ____, [& но [CP ты сомневаешься ____, [CP что Виталий придёт]]]].

³ Традиционно считается, что модальные и фазовые глаголы относятся к предикатам подъема и присоединяют структуру уровня TP. Однако недавнее исследование Е. А. Лютиковой [2022] показывает, что в русском языке они отличаются от прототипических предикатов подъема и употребление данных глаголов в матричной клаузе не создает клаузальной границы.

(2.5) а. Никита [_{VP} не только изучает ____, [& но и [_{VP} преподаёт ____, [_{DP} историю Древнего Рима]]]].

б. Кирилл [_{PhaseP} не просто начал ____, [& а [_{PhaseP} уже закончил ____, [_{VP} делать домашнее задание]]]].

в. Дом [_{VP} не просто выглядел ____, [& а [_{VP} действительно был ____, [_{AdjP} очень старым]]]].

г. Мама [_{VP} увидела, куда ____, [& но [_{VP} не поняла, зачем ____, [_{TP} ребёнок убежал]]]].

д. Я [_{VP} надеюсь ____, [& но [_{VP} не уверен ____, [_{CP} что Виталий придёт]]]].

(2.6) а. Для полива сада Василий использовал [_{DP} [_{AdjP} длинные] ____, [& и [_{AdjP} короткие ____] [_{NP} шланги из ПВХ]]].

б. Для полива сада Василий использовал [_{DP} наши длинные ____, [& и [_{DP} свои короткие ____] [_{NP} шланги из ПВХ]]]].

в. Для полива сада Василий использовал [_{NumP} пять длинных ____, [& и [_{NumP} семь коротких ____] [_{NP} шлангов из ПВХ]]]].

(2.7) а. Аркадий привезёт [_{NP} [_{AdjP} новую] [_{NP} ____ кровать [& и [_{NP} ____ тумбу]]]], заказанные на сайте.

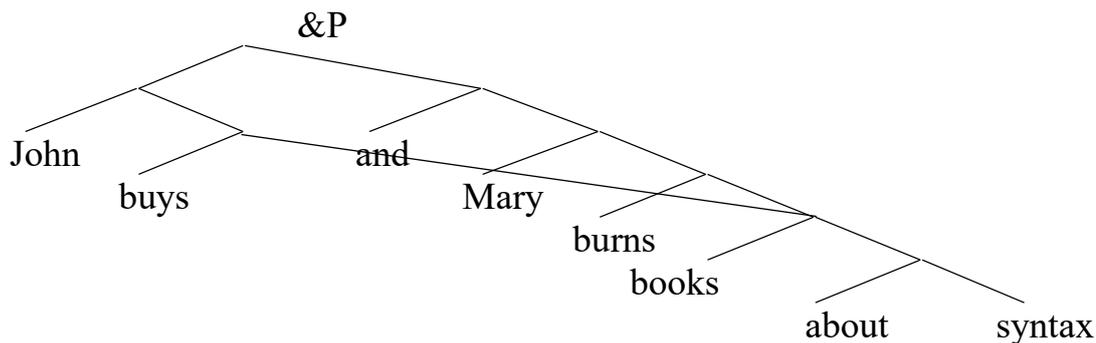
б. Аркадий привезёт [_{DP} [_D нашу] [_{NP} ____ кровать [& и [_{NP} ____ тумбу]]]], заказанные на сайте.

В дальнейшем мы будем рассматривать преимущественно конструкции, которые традиционно понимаются под подъемом правого узла, то есть с общей структурой на правой периферии. Анализ данного явления эволюционировал параллельно с развитием генеративной теории. В зависимости от теоретических взглядов исследователей, феномену присваивались различные наименования: *Backward Conjunction Reduction* [Ross 1967; Wilder 1994, 1995], *Shared Constituent Coordination* [Radford 1988], *Right Periphery Ellipsis* [Höhle 1991]. Широко распространенный англоязычный термин *Right Node Raising* ‘конструкции с подъемом правого

узла' в некоторой степени вводит в заблуждение, поскольку подразумевает особый анализ, при котором общая последовательность передвигается вправо. Посредством АТВ-передвижения (Across-the-Board) составляющая выдвигается одновременно из двух конъюнктов [Ross 1967; Sabbagh 2007]. К подобному параллельному передвижению не применяется ограничение на сочиненные структуры (Coordinate Structure Constraint), следовательно, неграмматичности не возникает (2.8a). Данный анализ – лишь один из предложенных в предшествующих исследованиях (см. подробный обзор в [Grosz 2015]). Наряду с ним можно выделить еще два распространенных подхода. Второй возможный анализ предполагает наличие сочинительного сокращения или эллипсиса [Wilder 1999; Hartmann 2000]. Считается, что исходно в синтаксической структуре происходит сочинение двух более крупных конъюнктов, содержащих частично совпадающий материал, однако в фонологическом компоненте из двух совпадающих единиц озвучивается только вторая (2.8b). Последний вариант анализа состоит в наличии в синтаксической структуре составляющих, общих для двух конъюнктов и в некотором смысле разделяемых ими [Abels 2004; Citko 2005]. В англоязычной литературе для этого подхода используется термин *multidominant structure*, который мы предлагаем переводить как «множественно-подчинённая структура». Данная конфигурация совмещает свойства внешнего соединения (External Merge), так как в операции участвуют две отдельных единицы, и внутреннего соединения (Internal Merge), поскольку при соединении двух объектов используется часть одного из них. Соответствующая операция получила название параллельного соединения (Parallel Merge, 2.8c).

- (2.8) a. [[John buys t_3], and [Mary burns t_3]] **books about syntax**₃.
 b. [John buys (~~books about syntax~~)], and [Mary burns **books about syntax**].

с.

‘Джон покупает, а Мэри сжигает книги по синтаксису.’ [Grosz 2015: 2]

Глава имеет следующую структуру. В разделе 2.1 мы подробнее остановимся на теоретических подходах к анализу данной конструкции. Раздел 2.2 посвящен основным диагностикам, позволяющим установить наличие передвижения общей структуры. В разделе 2.3 будут применены тесты, определяющие количество копий оси. Раздел 2.4 содержит обобщение диагностик.

2.1. Теоретические походы к анализу конструкции

В диссертации Дж. Р. Росса «Ограничения на переменные в синтаксисе» [1967] впервые было отмечено ограничение на выдвигание из конъюнктов (Coordinate Structure Constraint) (2.9). В этой же работе указывается, что существует единственное исключение из данного ограничения, а именно, случаи, когда извлечение происходит одновременно из всех конъюнктов (2.10). Росс утверждает, что в этом случае можно говорить о применении правил «повсеместно» (across-the-board). Данный тип извлечения получил название АТВ-передвижения.

(2.9) *What sofa will he put the chair between some table and _?

‘Каким диваном он поставит стул между каким-нибудь столом и _?’

(2.10) [Tom picked _], and [I washed _], and [Suzie will prepare _], these grapes.

‘Том собрал _, я вымыл_, а Сьюзи приготовит_ этот виноград.’

[Ross 1967: 158, 177]

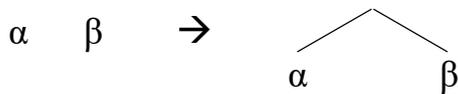
Идея о том, что конструкции с общей структурой образуются посредством АТВ-передвижения, превалировала в ранних исследованиях [Abbott 1976; Bresnan 1974; Hankamer 1971; Maling 1972; Postal 1974; Ross 1967] и реже развивалась в более поздних работах [Postal 1998, 2004; Sabbagh 2007]. Именно такую деривацию описывает термин «подъем правого узла»: крайний правый узел выдвигается одновременно из обоих конъюнктов. Основным отличием АТВ-подхода от других анализов является наличие передвижения. Из этого следует отличие в позиции общей последовательности. При передвижении в производную позицию ось *s*-командует элементами, входящими в состав обоих конъюнктов. При отсутствии передвижения ось остается внутри одного из конъюнктов. В том случае, если передвижение происходит, на него могут накладываться островные ограничения и требования к синтаксической цельности.

Другим подходом, который не подразумевает наличие передвижения, является эллипсис или сочинительное сокращение [Wilder 1999; Hartmann 2000; Féry, Hartmann 2005; На 2006, 2008]. При эллипсисе происходит сочинение двух полных конъюнктов одинаковой категории, поэтому данный подход иногда также называют сочинением «больших» конъюнктов. Он постулирует наличие двух копий оси – по одной в каждом конъюнкте. При этом первая копия, будучи идентичной, подвергается фонологическому удалению, и озвучивается только вторая. В том случае, если конструкции с подъемом правого узла образуются с помощью сочинительного сокращения, они должны проявлять свойства, общие с другими типами эллипсиса. К ним относятся эффекты «смены транспортного средства» (*vehicle change effects*) и направление эллипсиса.

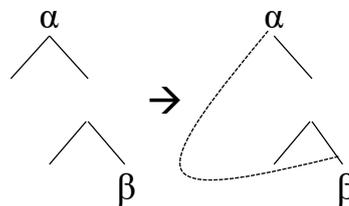
Анализ конструкций с подъемом правого узла, постулирующий множественно-подчиненную структуру (*multidominant structure*), является

самым новым из всех рассматриваемых подходов [McCawley 1982; Goodall 1987; Blevins 1990; Muadz 1991; Wilder 2008; Abels 2004; De Vos, Vicente 2005; De Vries 2005, 2009; Gračanin-Yuksek 2007; Bachrach, Katzir 2009; Citko 2011a, 2011b]. В работе Б. Читко [2005] утверждается, что структуры подобного типа возникают в ходе параллельного соединения (Parallel Merge). Данная операция сочетает в себе внешнее соединение (External Merge) и внутреннее соединение (Internal Merge). Н. Хомский [2001] определяет эти операции следующим образом. Внешнее соединение является прототипическим соединением: при этой операции две отдельные корневые структуры объединяются в одну (2.11a). Отличие внутреннего соединения в том, что эта операция использует часть существующей структуры в качестве одного из двух объектов для соединения. Таким образом, внутреннее соединение приводит к эффекту синтаксического передвижения (2.11b). Наличие внутреннего и внешнего соединения предполагает существование третьего промежуточного варианта, который объединяет их свойства. Этот третий тип, получивший название параллельного соединения, имеет сходство с внешним соединением, так как включает в себя два различных корневых объекта (α и β), и с внутренним соединением, так как объединяет два объекта, используя подчасть одного из них (2.11c).

(2.11) а. ВНЕШНЕЕ СОЕДИНЕНИЕ

б. ВНУТРЕННЕЕ СОЕДИНЕНИЕ

с. ПАРАЛЛЕЛЬНОЕ СОЕДИНЕНИЕ

При условии, что ось является частью одновременно и первого, и

второго конъюнкта, возникает вопрос о том, где именно она интерпретируется и линеаризуется. Согласно аксиоме линейного соответствия (АЛС, англ. *Linear Correspondence Axiom* [Kayne 1994]), предшествование сводится к асимметричному с-командованию, и один элемент не может быть линеаризован дважды. Одно из возможных решений состоит в том, чтобы постулировать специальный алгоритм линеаризации для множественно-подчиненных структур [Goodall 1987; Moltmann 1992]. Другой вариант предполагает небольшую модификацию АЛС [Wilder 1999; 2008; Bachrach, Katzir 2009; Gračanin-Yuksek 2013]. Хотя детали этих подходов отличаются, их объединяет идея о том, что множественно-подчиненные узлы имеют особый статус. Утверждается, что только полностью зависимые (*completely dominated*) узлы подчиняются АЛС. В примере (2.8с) ни одна из глагольных вершин *buys* или *burns* по отдельности полностью не подчиняет ось *books about syntax*. Данная DP становится полностью зависимой только при присоединении обеих VP, после чего подвергается линеаризации.

В случае подхода с множественно-подчинённой структурой, как и при эллипсисе, общая последовательность не подвергается передвижению. Отличие состоит в том, что в структуре присутствует только одна копия оси, которая буквально разделяется между двумя конъюнктами. Таким образом, диагностики, направленные на с-командование, не позволяют разграничить множественное подчинение и эллипсис. В любом из них ось остается внутри каждого из конъюнктов и с-командуется входящими в них элементами. При множественном подчинении каких-либо ограничений на передвижение или структуру оси не ожидается. Возможное ограничение мотивировано характером множественно-подчиненной структуры. Поскольку общая последовательность находится внутри конъюнкта, для нее должны действовать стандартные диагностики с-командования, причем для каждого из конъюнктов.

Существуют различные тесты, позволяющие определить, какой именно подход является наиболее подходящим для анализа RNR-конструкций в

конкретном языке. На рисунке 2.1 приведена блок-схема, которая обобщает рассмотренные подходы и сводит различия между ними к небольшому набору вопросов.

Рисунок 2.1. Обобщение подходов к анализу сочиненных конструкций с общей структурой [Citko 2017: 7]

Первый тип диагностик призван понять, присутствует ли передвижение (ось находится *ex situ*) или оно отсутствует (ось в базовой позиции, *in situ*). Релевантные для этого тесты будут рассмотрены в разделе 2.2. Второй тип диагностик направлен на то, чтобы определить, сколько раз в структуре встречается общая последовательность. Соответствующим тестам посвящен раздел 2.3. Обобщение результатов диагностик содержится в разделе 2.4.

2.2. Тесты на наличие передвижения общей структуры

В данном разделе мы рассмотрим диагностики, которые позволяют

понять, образуются ли сочиненные конструкции с общей структурой посредством передвижения.

2.2.1. Синтаксический статус

Возможность передвижения служит в качестве стандартной диагностики того, является ли некоторая последовательность составляющей. Так, если RNR-конструкция образуется путем передвижения оси, она обязательно должна быть составляющей. П. Постал [1974] предполагает, что ось RNR всегда является составляющей и использует это в качестве диагностики подъема в ЕСМ-конструкциях (2.12). Если субъект зависимой клаузы не передвигается в позицию объекта главной клаузы, ось остается составляющей и неграмматичность не предсказывается.

(2.12) *I find it easy to believe ____, but Joan finds it hard to believe ____, *Tom to be dishonest*. [Postal 1974: 128]

Тем не менее, требование для оси RNR быть составляющей является слишком строгим. Примеры (2.13) показывают, что общая последовательность может включать несколько составляющих [Abbott 1976]. В примерах (2.14) допустимая ось является структурой меньше составляющей [Hartmann 2000; Féry, Hartmann 2005].

(2.13) a. Smith loaned ____, and his widow later donated ____, [*a valuable collection [of manuscripts] [to the library]*].

‘Смит одолжил, а его вдова позже подарила ценную коллекцию рукописей библиотеке.’

b. Mary baked ____, and George frosted ____, [*20 cakes [in less than an hour]*].

‘Мэри испекла, а Джордж покрыл глазурью 20 тортов менее чем за час.’

[Abbott 1976: 639]

(2.14) a. Your theory over ____, and mine under ____, *generates*.

‘Твоя теория порождает лишнее, а моя недостаточно.’

[Hartmann 2000: 57]

b. Philip säte Frühlings__ und Herbstblumen (немецкий)

Филипп сеять.PRÄT весенний и осенний_цветок.PL

‘Филипп сеял весенние и осенние цветы.’ [Féry, Hartmann 2005: 73]

Чж. Шэнь [2018] отмечает, что элементы, для которых невозможно передвижение, могут быть частью конструкции с подъемом правого узла. Так, в предложении (2.15a) именная группа *tall student* ‘высокий студент’ входит в состав конструкции с подъемом правого узла, однако извлечение этой NP невозможно (2.15b).

(2.15) a. This ____ and that ____ tall student are a couple.

‘Этот и тот высокий студент – пара.’

b. *It was **tall student**₁ that I met **this** t₁.

‘*Высокого студента я встретил этого.’ [Shen 2018: 78]

Чтобы понять, происходит ли АТВ-передвижение в конструкциях с подъемом правого узла, можно проанализировать, какие в принципе ограничения накладываются на передвижение интересующего нас элемента. Если только определенные группы могут передвигаться, мы ожидаем, что только они будут способны выступать в качестве общей последовательности. Однако это предположение также не подтверждается [Citko 2017]. Примеры показывают, что CP (2.16a), в отличие от TP (2.16b), могут передвигаться. Однако TP способны выступать в качестве оси RNR (2.16c), что является проблематичным для анализа с передвижением. Аналогично, общая последовательность может быть именной группой (2.17a), однако передвижение для нее будет неграмматично (2.17b, 2.17c).

- (2.16) a. [_{CP} That the earth is not flat]_i, everyone knows *t_i*.
 b. * [_{TP} The earth is not flat]_i, everyone knows that *t_i*.
 ‘О том, что земля не плоская, знают все.’
 c. Everyone knows that _____, and nobody questions if _____, [_{TP} *the earth is not flat*].

‘Все это знают, и никто не задается вопросом, действительно ли земля не плоская.’

- (2.17) a. I know Sally's _____, but not Mary's _____, *parents*.
 ‘Я знаю родителей Салли, но не Мэри.’
 b. * *Parents_i*, I know Sally's *t_i*.
 ‘Я знаю родителей Салли.’
 c. * I met Sally's *t_i* yesterday *parents_i*.
 ‘Я познакомился с родителями Салли вчера.’ [Citko 2017: 10]

Таким образом, требования, предъявляемые к извлекаемым элементам, не соблюдаются для оси в RNR-конструкциях.

2.2.2. Действие островных ограничений

Если подъем правого узла включает передвижение, на него должны распространяться островные ограничения. При деривации посредством АТВ-передвижения конструкция с подъемом правого узла должна быть невозможна в островной структуре, извлечение из которой неграмматично. Тем не менее, существует контраст по грамматичности между *wh*-передвижением и RNR-конструкциями в контексте острова косвенного вопроса (2.18), ограничения сложной именной группы (2.19 для глагольной области, 2.20 для именной) и адьюнктного острова (2.21) [Wexler, Culicover 1980]. Предложения (2.18а, 2.19а, 2.21а) с вопросительным передвижением оказываются неграмматичными, тогда как соответствующие примеры (2.18b, 2.19b, 2.20, 2.21b) с подъемом правого узла полностью допустимы.

(2.18) ОСТРОВ КОСВЕННОГО ВОПРОСА

a. **What_i* did Leslie ask [when John saw *t_i*]?

‘Что спросила Лесли, когда Джон увидел?’

b. Leslie asked [when John saw *t_i*] and Terry asked [when Bill reviewed *t_i*] *a new movie by Woody Allen_i*.

‘Лесли спросила, когда Джон посмотрел, а Терри спросил, когда Билл оценил новый фильм Вуди Аллена.’

(2.19) ОГРАНИЧЕНИЕ СЛОЖНОЙ ИМЕННОЙ ГРУППЫ (ПОДЪЕМ В ГЛАГОЛЬНОЙ ОБЛАСТИ)

a. **What_i* does Leslie know [the person who wrote *t_i*]?

‘Что Лесли знает человека, который написал?’

b. Leslie knows [the person who saw *t_i*] and Terry knows [the person who reviewed *t_i*] *a new movie by Woody Allen_i*.

‘Лесли знает человека, который посмотрел, а Терри знает человека, который оценил новый фильм Вуди Аллена’ [Citko 2017: 10]

(2.20) ОГРАНИЧЕНИЕ СЛОЖНОЙ ИМЕННОЙ ГРУППЫ (ПОДЪЕМ В ИМЕННОЙ ОБЛАСТИ)

[The professor who advised **the tallest t**] and [the one who advised **the shortest t**] **student** are a couple.

‘Профессор, который консультировал самого высокого студента, и тот, который консультировал самого низкого студента, – пара.’ [Shen 2018: 79]

(2.21) АДЪЮНКТНЫЙ ОСТРОВ

a. **What_i* did Leslie leave [after seeing *t_i*]?

‘Что Лесли оставила после того, как увидела?’

b. Leslie left [after seeing *t_i*] and Sue arrived [before reviewing *t_i*] *a new movie by Woody Allen_i*.

‘Лесли ушла после просмотра, а Сью пришла перед оценкой нового фильма Вуди Аллена.’ [Citko 2017: 11]

Сочиненные конструкции с общей структурой все же оказываются

чувствительными к одному из типов островных ограничений – условию на ветвление влево (left branch extraction (LBE), 2.22). Однако можно предположить, что неграмматичность возникает из-за независимого свойства RNR-структур: общая последовательность должна занимать самую правую позицию [Citko 2017].

(2.22) УСЛОВИЕ НА ВЕТВЛЕНИЕ ВЛЕВО

a. **Which_i* has Mary read *t_i* articles on RNR?

‘Какие Мэри читала статьи о RNR?’

b. *Mary read *t_i* articles on RNR and Bill reviewed *t_i* books on ellipsis, *recent_i*.

‘Мэри читала статьи о RNR, а Билл оценивал книги об эллипсисе, последние.’ [Citko 2017: 11]

В ряде языков – в частности, в славянских – LBE не приводит к неграмматичности [Ross 1967; Русские острова... 2021]. Поскольку в них подъем правого узла при LBE оказывается также недопустим, можно предположить, что причиной неграмматичности является не островная структура [Citko 2017].

(2.23) УСЛОВИЕ НА ВЕТВЛЕНИЕ ВЛЕВО

a. *Które_i* Maria przeczytała artykuły o RNR?

какой.PL Мария читать.PST.F статья.PL о RNR

‘Какие Мэри читала статьи о RNR?’

b. *Maria przeczytała ____ artykuły o RNR a Piotr

Мария читать.PST.F статья.PL.ACC о RNR a Пётр

zrecenzjonował ____ artykuły o elipsie,

рецензировать.PST.M статья.PL.ACC о эллипсис.LOC

ostatnie.

(польский)

последний.PL.ACC

‘Мария читала статьи о RNR, а Пётр оценивал книги об эллипсисе, последние.’ [Citko 2017: 11]

Неграмматичность примера (2.24b) показывает, что RNR-конструкции также чувствительны к ограничению сентенциального подлежащего. Однако данный пример дополнительно нарушает ограничение на передвижение вправо (Right Roof Constraint [Ross 1967]), согласно которому производная позиция для данного передвижения не может быть за пределами минимальной клаузы, содержащей его исходную позицию.

(2.24) ОГРАНИЧЕНИЕ СЕНТЕНЦИАЛЬНОГО ПОДЛЕЖАЩЕГО

a. *What does [that John read t_i] bother Mary?

‘Что из того, что прочитал Джон, беспокоит Мэри?’

b. *[That John read _____, and Bill reviewed _____,] bothered Mary *an article on Right Node Raising*.

‘То, что Джон прочитал, а Билл оценил статью о подъеме правого узла, обеспокоило Мэри.’ [Citko 2017: 11]

Применение диагностик показывает, что конструкции с общей структурой оказываются нечувствительны к большинству типов островов. Невозможность употребления в каких-либо островных конструкциях может объясняться другими синтаксическими ограничениями.

2.2.3. Возможность множественного передвижения

В том случае, если сочиненные конструкции с общей структурой образуются посредством АТВ-передвижения, они должны демонстрировать те же свойства в конкретном языке, что наблюдаются для вопросительного АТВ-передвижения [Citko 2017]. Так, в польском языке оказывается возможным одновременный вынос нескольких *wh*-слов из обоих конъюнктов (2.25a). В

качестве оси RNR также могут выступать несколько составляющих (2.25b).

(2.25) a. *Co_j komu_i Tomasz obiecał a Ewa*
 что.ACC кто.DAT Томаш обещать.PST.M а Ева
kupiła t_i t_j? (польский)
 купить.PST.F

‘Что кому Томаш обещал, а Ева купила?’

b. *Tomasz obiecał _____ a Ewa kupiła _____,*
 Томаш обещать.PST.M а Ева купить.PST.F
nowy computer Jankowi.
 новый.ACC.M компьютер.ACC Янек.DAT

‘Томаш обещал, а Ева купила новый компьютер Янку.’

[Citko 2017: 12–13]

На первый взгляд, данный факт служит аргументом в пользу наличия передвижения в конструкциях с подъемом правого узла. Однако в языках, где невозможно образование множественных вопросов, также оказывается грамматичным наличие общей последовательности из нескольких составляющих – например, в английском (пример (2.13) выше). Следовательно, наличие корреляция между данными явлениями остается под вопросом.

2.2.4. Извлечение из других контекстов

Общим для конструкций с подъемом правого узла и АТВ-передвижения на левую периферию также является ряд контекстов, в которых оба явления оказываются неграмматичными [Postal 1998]: А-передвижение непрямого объекта для битранзитивных глаголов (2.26, Indirect Object Constraint), извлечение из позиции компонента предлога *of* (2.27, Genitive Constraint), передвижение рефлексивов (2.28, Reflexive Constraint), извлечение

из комплемента предлога *except* (2.29).

(2.26) a. **Which immigrant_i did you offer t_i apples and then sell t_i peaches?*

‘Какому иммигранту ты предложил яблоки, а затем продал персики?’

b. *I first offered ____ apples, and then sold ____ peaches, *the immigrant from Paraguay.*

‘Сначала я предложил яблоки, а потом продал персики иммигранту из Парагвая.’

(2.27) a. **Of Ted and Alice's_i, Glen was looking for nieces t_i but only found cousins t_i .*

‘Теда и Алисы Глен искал племянниц, но нашел только двоюродных сестер.’

b. *Glen was looking for nieces of ____, but only found cousins of ____, Ted and Alice's.

‘Глен искал племянниц, но нашел только двоюродных сестер Теда и Алисы.’

(2.28) a. **Herself_i, Lois may have perjured t_i and exerted t_i .*

‘Себя Лоис могла оклеветать и измучить.’

b. *Lois may have perjured/ exerted ____, and should have perjured/ exerted ____, *herself.*

‘Лоис могла оклеветать/ измучить и должна была оклеветать/ измучить себя.’

(2.29) a. **Which operation_i did the nurse want to watch everything except t_i and participate in everything except t_i ?*

‘Все, кроме какой операции, медсестра хотела смотреть и участвовать в них?’

b. *The nurse wanted to watch everything except ____, and did watch everything except ____, *the most difficult and lengthy operation of the day.*

‘Медсестра хотела наблюдать за всем, кроме самой сложной и продолжительной операции за день, и действительно наблюдала за всем,

кроме нее.’ [Postal 1998: 123–129]

П. Постал [1998] также указывает, что возможность RNR-оси лицензировать паразитический пробел (*pg* в примере 2.30) является аргументом в пользу анализа с передвижением.

(2.30) Greg decided to buy ____ after reading about *pg*, and Gail agreed to lease ____ before test driving *pg*, *that new model electric car which actually doesn't work*.

‘Грег решил купить, прочитав о новой модели электромобиля, которая на самом деле не работает, а Гейл согласилась взять ее напрокат перед тест-драйвом.’

Однако в данном случае возможность лицензирования паразитического пробела, по-видимому, вызвана передвижением вправо тяжелой именной группы (Heavy NP Shift) внутри каждого конъюнкта, а не подъемом правого узла.

2.2.5. Зависание предлога и подчинительного союза

Для определения статуса общей последовательности – *in situ* или *ex situ* – также полезно обратить внимание на такое явление, как зависание предлога (*preposition stranding*). В языках, где разделение предлога и его компонента невозможно при передвижении, оно оказывается допустимо в конструкциях с общей структурой. Примером служит ирландский язык [McCloskey 1986], где зависание предлога неграмматично при передвижении вправо тяжелой именной группы (2.31a), однако возможно в конструкциях с подъемом правого узла (2.31b).

(2.31) а. *Bhí mé ag eisteacht le inne clár
 БЫТЬ.PST я PROG слушать.NMLZ с вчера передача

mór fada ar an raidió faoi-n
 большой длинный на DEF радио.GEN o-DEF
 toghachan.GEN (ирландский)
 выборы

‘Вчера я слушал по радио большую длинную передачу о выборах.’

b. Brian Mag Uidhir ... ag glacadh le agus ag
 Брайан МакГвайр PROG взять.NMLZ с и PROG
 cabhrú le plandáil a dtailte féin.
 помочь.NMLZ с возделывание POSS земля.PL REFL

‘Брайан МакГвайр соглашается и помогает с возделыванием своих собственных земель.’ [McCloskey 1986: 184–185]

Для английского также наблюдается релевантный, но немного другой контраст. Хотя английский обычно описывается как язык с допустимым зависанием предлога, оно оказывается невозможным при передвижении вправо [Ross 1967] (2.32a). Поскольку в RNR-конструкциях зависание предлога все же грамматично, можно предположить, что в данной конструкции передвижения не происходит [Vošković 2004] (2.32b-c).

(2.32) a. *John talked about t_i yesterday [the man you met in Paris]_{*i*}.

‘Вчера Джон рассказывал о человеке, с которым ты познакомилась в Париже.’

b. John talked about _____, and Mary ignored _____, *the man you met in Paris*.

‘Джон говорил о человеке, которого ты встретила в Париже, а Мэри игнорировала его.’

c. Mary ignored _____, and John talked about _____, *the man you met in Paris*.

‘Мэри игнорировала человека, которого ты встретила в Париже, а Джон говорил о нём.’ [Vošković 2004: 19]

Аналогичная закономерность наблюдается с подчинительными

союзами [Abels 2003]. Они не могут зависеть при передвижении зависимой ГР на левую периферию (2.33a), однако это возможно в конструкциях с общей структурой (2.33b).

(2.33) a. * $[_{TP} \text{Anything would happen}]_i$, nobody thought that t_i .

‘О том, что что-то может случиться, никто не подумал.’

b. Nobody expected that _____, but everyone wondered if _____ $[_{TP} \text{John would run for president}]$.

‘Никто этого не ожидал, но всем было интересно, будет ли Джон баллотироваться в президенты.’ [Abels 2003: 10]

Данные о зависании предлога и подчинительного союза однозначно показывают, что конструкции с передвижением и конструкции с общей структурой демонстрируют различные свойства.

2.2.6. Связывание анафоров и прономиналов

Показательной диагностикой наличия передвижения является возможность связывания [Levine 1985; Citko 2017]. В том случае, если общая последовательность выдвигается вправо, она будет с-командовать обоими конъюнктами. Если же ось остается в исходной позиции, то будет с-командоваться элементами в составе конъюнктов. В английском языке полная ИГ в позиции субъекта связывает рефлексив в составе общей последовательности (2.34a), тогда как употребление прономинала оказывается невозможно (2.34b). Согласно примеру (2.34c), полная ИГ в составе оси и прономинал в позиции объекта не могут быть коиндексированы. Данные связывания показывают, что общая последовательность находится *in situ* и с-командуется элементами, входящими в конъюнкты.

(2.34) a. Terry_i liked _____, and Leslie_j disliked _____, *a picture of herself_{ij} on the*

wall.

‘Терри понравилась, а Лесли не нравилась своя фотография на стене.’

b. **Terry_i liked _____, and Leslie_j disliked _____, a picture of her_j on the wall.*

‘Терри понравилась, а Лесли не нравилась ее фотография на стене.’

c. **He_i liked _____, but Leslie_j disliked _____, a picture of Terry_i on the wall.*

‘Ему понравилась, а Лесли не понравилась фотография Терри на стене’

[Citko 2017: 15]

Дж. Саббах [2007] отмечает, что возможность реконструкции ослабляет приведенный аргумент. Данный процесс возвращает вопросительную группу или ее часть в первоначальную позицию при переходе на уровень LF с целью получить точную интерпретацию [Chomsky 1977]. Реконструкция делает допустимым связывание рефлексива в *wh*-группе после передвижения (2.35a) и запрещает связывание полной ИГ (2.35b). Предполагается, что аналогичный алгоритм мог бы применяться к RNR-конструкциям.

(2.35) a. *Which picture of herself_i on the wall did Leslie_i dislike?*

‘Какая своя фотография на стене не понравилась Лесли?’

b. **Which picture of Terry_i on the wall did he_i dislike?*

‘Какая фотография Терри на стене ему не понравилась?’

[Citko 2017: 16]

Однако, согласно К. Филлипсу [1996], реконструкция не объясняет лицензирование единиц отрицательной полярности (negative polarity items, NPI). Неграмматичность примера (2.36a) показывает, что NPI обычно не лицензируются при реконструкции. Аналогичный пример конструкции с общей структурой грамматичен (2.36b), что является аргументом против наличия передвижения [Кауне 1994]. Связывание переменных также демонстрирует, что ось, содержащая связанное местоимение, может быть

интерпретирована в составе двух конъюнктов (2.37) [Phillips 1996].

(2.36) a. *Which picture of anyone did Leslie not like?

‘Какая фотография кого-либо не понравилась Лесли?’

b. Mary bought ____, but John didn't buy ____, *any books about linguistics*.

‘Мэри купила, а Джон не купил ни одной книги по лингвистике.’

[Kayne 1994: 146]

(2.37) *Everyone_i* suspected ____, but *nobody_i* really believed ____, that *he_i* was being investigated by the FBI.

‘Все подозревали, но никто по-настоящему не верил, что он вовлечен в расследование ФБР.’ [Phillips 1996: 53]

Таким образом, данные связывания свидетельствуют в пользу анализа без передвижения.

2.2.7. Сфера действия кванторов

В отличие от большинства рассмотренных нами диагностик, данные о сфере действия кванторов являются аргументами в пользу наличия передвижения [Sabbagh 2007]. Общая последовательность, включающая кванторную ИГ, имеет сферу действия над уровнем сочинения. Пример (2.38a) может означать, что одна медсестра сделала прививку от гриппа, а другая взяла анализ крови. В том случае, если квантор присутствует в каждом конъюнкте *in situ*, данная интерпретация невозможна. В соответствии со значением примера (2.38b), одна и та же медсестра должна была сделать прививку и взять анализ. Следовательно, (2.38a) не может быть результатом скрытого АТВ-передвижения из исходной конструкции (2.38b). Для достижения нужной интерпретации данное передвижение должно быть явным.

(2.38) a. SOMEONE > EVERY; EVERY > SOMEONE

Some nurse gave a flu shot to _____, and administered a blood test for _____, *every patient who was admitted last night.*

‘Некоторая медсестра сделала прививку от гриппа и взяла анализ крови у каждого пациента, поступившего вчера вечером’

b. SOMEONE > EVERY; *EVERY > SOMEONE

Some nurse gave a flu shot to every patient, and administered a blood test for every patient.

‘Некоторая медсестра сделала каждому пациенту прививку от гриппа и взяла анализ крови у каждого пациента’ [Sabbagh 2007: 365]

Подобная широкая сфера действия также возможна, если кванторная ось вложена в островную конструкцию (2.39). Это позволяет предположить, что интерпретация с широкой сферой действия в данном контексте не может быть допустима вследствие передвижения.

(2.39) SOMEONE > EVERY; EVERY > SOMEONE

John knows [someone who speaks _____], and Bill knows [someone who wants to learn _____], *every Germanic language.*

‘Джон знает кого-то, кто освоил, а Билл знает кого-то, кто хочет выучить все германские языки’ [Sabbagh 2007: 367]

А. Бахрах и Р. Кацир [2009] предлагают анализ, согласно которому широкая сфера действия может объясняться без необходимости передвижения. Они вводят понятие отложенного озвучивания (Delayed Spell-Out) и утверждают, что множественно-подчиненные единицы не переносятся для интерпретации на интерфейсы, пока они не будут полностью зависимыми (completely dominated). Это позволяет объяснить поведение общей структуры, кажущееся на первый взгляд парадоксальным: она остается *in situ*, но при этом имеет широкую сферу действия.

2.2.8. Использование прилагательных сходства и различия

Помимо кванторных слов, следует также рассмотреть возможность употребления в общей последовательности прилагательных, отражающих степень сходства: *same* ‘одинаковый’, *similar* ‘похожий’, *different* ‘различный’. Их особенность состоит в том, что они требуют множественной интерпретации. В примере (2.40) оказывается возможным два прочтения. С точки зрения внешнего прочтения (*external reading*), Джон и Билл насвистывают мелодии, которые отличаются от некоторого другого контекстуально обусловленного набора мелодий. При внутреннем прочтении (*internal reading*) мелодии, которые насвистывал Джон, отличались от мелодий, которые насвистывал Билл. Отметим, что при наличии единичного субъекта внутреннее прочтение исчезает. Предложение (2.41) может быть означать только то, что мелодии, которые насвистывал Джон, отличаются или совпадают с некоторыми другими контекстуально определенными мелодиями.

(2.40) John and Bill whistled *different/ the same* tunes.

а. ‘Джон и Билл насвистывали другие/ такие же мелодии.’ (внешнее прочтение)

б. ‘Джон и Билл насвистывали разные/ одинаковые мелодии.’ (внутреннее прочтение)

(2.41) John whistled *different/ the same* tunes.

‘Джон насвистывал другие/ такие же мелодии.’ [Citko 2017: 17]

Как отмечает Р. Джакендофф [1977], внутреннее прочтение рассматриваемых прилагательных оказывается возможным в конструкциях с общей структурой (2.42). Однако данные примеры не анализируются как подъем правого узла, поскольку предполагаемые исходные предложения либо имеют неправильную интерпретацию, либо являются неграмматичными. Это

происходит из-за того, что структуры (2.43) рассматриваются как единственные возможные исходные, что на самом деле неверно.

(2.42) a. John avoided _____, and Bill ignored _____, *similar issues/ the same man/ men with the same birthday*.

‘Джон избегал, а Билл игнорировал похожие проблемы/ одного и того же человека/ людей с одной и той же датой рождения.’

b. John whistled _____ and Mary hummed _____ *the same tune/ at equal volumes/ together*.

‘Джон насвистывал, а Мэри напевала одну и ту же мелодию/ с одинаковой громкостью/ вместе.’

(2.43) a. John avoided *similar issues/ the same man/ men with the same birthday* and Bill ignored *similar issues/ the same man/ men with the same birthday*.

‘Джон избегал похожих проблем/ одного и того же человека/ людей с одинаковой датой рождения, а Билл игнорировал похожие проблемы/ одного и того же человека/ людей с одинаковой датой рождения.’

b. John whistled *the same tune/ at equal volumes/ together* and Mary hummed *the same tune/ at equal volumes/ together*.

‘Джон насвистывал одну и ту же мелодию/ с одинаковой громкостью/ вместе, а Мэри напевала одну и ту же мелодию/ с одинаковой громкостью/ вместе.’ [Jackendoff 1977: 192]

Это согласуется с наблюдением К. Абельса [2004] о том, что внутреннее прочтение также невозможно при VP-эллипсисе.

(2.44) a. John sang two quite different songs and Mary did, too.

‘Джон спел две совершенно разные песни, и Мэри тоже.’

b. John sang (together) (at {equal/ similar/ different} volumes) and Mary did, too.

‘Джон пел (вместе) (с {одинаковой/ схожей/ различной} громкостью),

и Мэри тоже.’ [Abels 2004: 55]

Следовательно, допустимость внутреннего прочтения прилагательных сходства и различия является аргументом против наличия передвижения в конструкциях с общей структурой.

2.2.9. Действие ограничения на правой границе

Одним из свойств RNR-конструкций является так называемое ограничение на правой границе (Right Edge Restriction [Sabbagh 2007], также известное как Right Edge Condition [Wilder 1999], Right Edge Generalization [Abels 2004]). Ограничение состоит в том, что в структуре (2.45) X должен занимать самую правую позицию в составляющих A и B, перед тем как (i) X удаляется из конъюнкта A, (ii) X подвергается АТВ-передвижению вправо, или (iii) X может множественно управляться A и B.

(2.45) [[A....X...] Conj [B...X...]] [Sabbagh 2007: 356]

Как следствие, контраст в грамматичности (2.46a) и (2.46b) может быть объяснен нарушением данного ограничения [Citko 2017]. Пример (2.46a) является грамматичным, поскольку ось соответствует крайнему правому пробелу внутри каждого конъюнкта. Предложение (2.46b) неграмматично, из-за наличия более правой PP *to Terry* в первом конъюнкте. Данное ограничение может быть проигнорировано при наличии передвижения вправо тяжелой именной группы или экстрапозиции (2.47).

(2.46) a. Leslie wrote _____, and Terry reviewed _____, *a new manuscript*.

‘Лесли написала, а Терри отрецензировал новую рукопись.’

b. *Leslie sent _____ **to Terry**, and he reviewed _____, *a new manuscript*.

‘Лесли отправила Терри, и он отрецензировал новую рукопись.’

(2.47) Leslie has already sent t_i to Paris ____, and Terry will soon send t_i to London ____, *the best designs from the spring collection*.

‘Лесли уже отправила в Париж, а Терри скоро отправит в Лондон лучшие образцы из весенней коллекции.’ [Citko 2017: 18]

Хотя соблюдение ограничения на правой границе напрямую не является аргументом в пользу наличия или отсутствия передвижения, любой теоретический подход должен быть способен так или иначе объяснить его действие. Вопрос состоит в том, какой из анализов – *ex situ* (АТВ-передвижение) или *in situ* (эллипсис или множественное подчинение) – лучше с этим справляется. Как правило, извлечение не должно быть нацелено исключительно на периферийные элементы предложения: АТВ-передвижение влево не ограничено единицами на левой границе предложения. Если предполагать, что конструкции с общей структурой образуются посредством АТВ-передвижения вправо, данное ограничение объяснить не получится. В общем случае эллипсис также не нацелен исключительно на периферийные элементы [Citko 2017]. Наоборот, такой вид эллипсиса, как гэппинг, становится неграмматичным, если фонологическому удалению подвергается крайняя правая единица (2.48).

(2.48) a. Terry eats beans and Leslie eats rice.

‘Терри ест фасоль, а Лесли – рис.’

b. *Terry eats beans and Leslie eats.

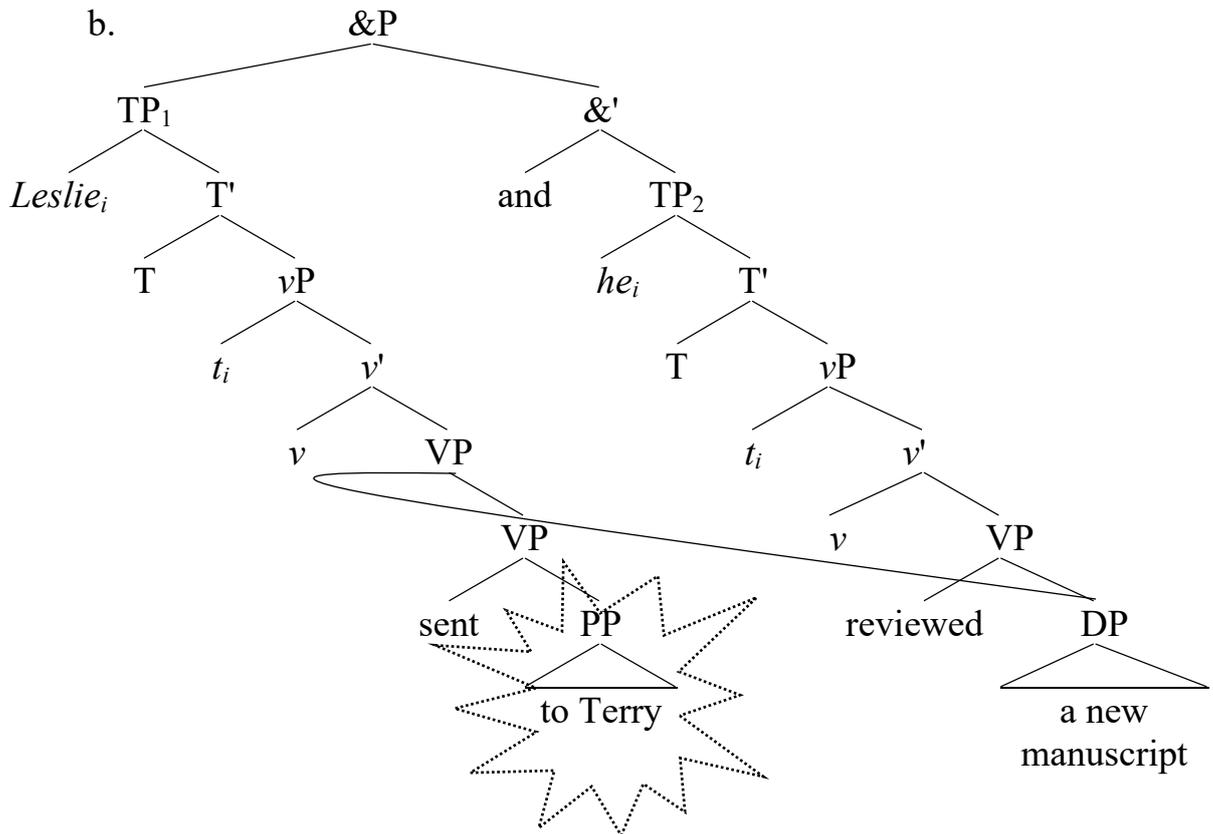
‘Терри ест фасоль, и Лесли тоже.’ [Citko 2017: 19]

В то же время большинство существующих подходов с множественным подчинением могут объяснить ограничение на правой границе за счет условий линеаризации [Wilder 1999; Gračanin-Yuksek 2013]. Согласно данному анализу, структура не может быть линеаризована, если в предложении есть единицы, расположенные справа от общей

последовательности. Рассмотрим структуру для неграмматичного примера (2.49). В первом конъюнкте DP *a new manuscript* с-командует PP *to Terry*. Первый конъюнкт (TP₁) с-командует вторым конъюнктом (TP₂). Следовательно, эта PP должна в конечном счете предшествовать общей DP, поскольку все элементы внутри первого конъюнкта будут предшествовать всем элементам второго конъюнкта. Это приводит к нарушению асимметрии, поскольку PP не может одновременно и предшествовать DP, и следовать за ней. Значит, данная структура не может быть линейаризована.

(2.49) a. *Leslie sent ____ to Terry, and he reviewed ____, *a new manuscript*.

‘Лесли отправила Терри, и он отрецензировал новую рукопись.’

Подобная проблема не возникает, если PP отсутствует в первом конъюнкте: ось не будет с-командовать чем-либо внутри первого конъюнкта.

2.2.10. Обобщение раздела

В данном разделе мы рассмотрели диагностики, которые позволяют

обнаружить наличие или отсутствие передвижения в конструкции с подъемом правого узла. Было показано, что синтаксические свойства общей последовательности, нечувствительность к большинству островных ограничений, возможность зависания предлога, данные связывания, интерпретация прилагательных сходства и действие ограничения на правой границе являются аргументами в пользу отсутствия извлечения. Данные о сфере действия кванторов и влиянии некоторых ограничений на передвижение могут служить аргументами в пользу противоположной точки зрения. Однако ряд исследований предлагают анализ, согласно которому наблюдаемое поведение общей структуры может быть объяснено без постулирования передвижения. Обобщение результатов диагностик приведено в таблице 2.1.

Диагностика	Интерпретация с точки зрения наличия передвижения
Синтаксический статус	—
Действие островных ограничений	—
Возможность множественного передвижения	±
Извлечение из других контекстов	±
Зависание предлога и сочинительного союза	—
Связывание анафоров и прономиналов	—
Сфера действия кванторов	±
Употребление прилагательных сходства и различия	—
Действие ограничения на правой границе	—

Таблица 2.1. Обобщение результатов диагностик за и против передвижения

В следующем разделе мы рассмотрим подходы, которые опираются на отсутствие извлечения в RNR-конструкции: эллипсис и множественное подчинение. Мы применим диагностики, которые позволяют разграничить эти

подходы за счет обнаружения количества копий общей последовательности в предложении.

2.3. Диагностики количества копий общей структуры

Данный раздел посвящен диагностикам, которые позволяют сделать выбор в сторону одного из анализов без передвижения – эллипсиса или множественного подчинения.

2.3.1. Интерпретация местоимений в составе оси

Одна из наиболее распространенных диагностик, позволяющая сделать выбор между структурой с одной копией оси и структурой с несколькими её копиями, основана на интерпретации местоимений. Для VP-эллипсиса (2.50) принято различать строгое (*strict*, 2.50a), переменное (*sloppy*, 2.50b) и независимое (*third-party*, 2.50c) прочтение. При строгом прочтении местоимение *his* связано одним и тем же референциальным выражением *John* в каждом конъюнкте. В случае независимого прочтения местоимение также связано одним и тем же референциальным выражением, но отсутствующем в данном предложении. Особенность переменного прочтения состоит в том, что данное местоимение связано референциальным выражением *John* в первом конъюнкте и другим референциальным выражением *Bill* во втором конъюнкте, то есть наблюдается пересвязывание (*rebinding*) синтаксической структуры.

(2.50) VP-ЭЛЛИПСИС

John likes his father, and Bill does ~~like his father~~, too.

‘Джон любит отца, и Билл тоже.’

a. СТРОГОЕ ПРОЧТЕНИЕ

John likes John's father and Bill likes John's father, too.

‘Джон любит отца Джона, и Билл любит отца Джона.’

b. ПЕРЕМЕННОЕ ПРОЧТЕНИЕ

John likes John's father and Bill likes Bill's father, too.

‘Джон любит отца Джона, а Билл любит отца Билла.’

c. НЕЗАВИСИМОЕ ПРОЧТЕНИЕ

John likes Chris' father and Bill likes Chris' father, too.

‘Джон любит отца Криса, и Билл тоже любит отца Криса.’

С. Ха [2006, 2008] отмечает, что в конструкциях с подъемом правого узла также оказываются возможными все три интерпретации (2.51), включая переменное прочтение (2.51b).

(2.51) ПОДЪЕМ ПРАВОГО УЗЛА

John likes ____, but Bill hates ____, *his father*.

‘Джон любит, а Билл ненавидит отца.’

a. СТРОГОЕ ПРОЧТЕНИЕ

John likes Bill's father, but Bill hates Bill's father.

‘Джон любит отца Билла, а Билл ненавидит отца Билла.’

b. ПЕРЕМЕННОЕ ПРОЧТЕНИЕ

John likes John's father, but Bill hates Bill's father.

‘Джон любит отца Джона, а Билл ненавидит отца Билла.’

c. НЕЗАВИСИМОЕ ПРОЧТЕНИЕ

John likes Chris' father, but Bill hates Chris' father.

‘Джон любит отца Криса, а Билл ненавидит отца Криса.’ [Ха 2008: 11]

Это позволяет предположить, что RNR-структуры содержат копию общей последовательности в каждом конъюнкте.

2.3.2. Эффект смены транспортного средства

С. Ха также указывает, что для конструкций с общей структурой

наблюдается эффект смены транспортного средства (vehicle change effect). Данное явление также традиционно связывают с наличием сочинительного сокращения, а не множественного подчинения. Оно состоит в том, что референциальные средства в составе элидируемого фрагмента и в составе озвучиваемой последовательности могут не совпадать. Пример (2.52a) иллюстрирует данное явление при VP-эллипсисе. Первый конъюнкт содержит референциальное выражение *John*. Во втором конъюнкте используется коиндексированный с ним прономинал *he*. Использование полной ИГ *John* во втором конъюнкте привело бы к нарушению принципа С, так как оно было бы связано прономиналом. Отсутствие ожидаемой неграмматичности объясняется тем, что на самом деле элидируемый фрагмент содержит местоимение *he*, которое также кореферентно с референциальным выражением *John* из первого конъюнкта. То же самое оказывается возможным при подъеме правого узла. Пример (2.52b) нарушил бы Принцип С и вызвал бы неграмматичность, если бы референциальные средства в первом и во втором конъюнкте совпадали (*fire John*). Следовательно, мы предполагаем, что в первом конъюнкте элидируется VP с другим компонентом (*fire him*). Примеры (2.53) иллюстрируют эффект смены транспортного средства при лицензировании единиц отрицательной полярности.

(2.52) а. VP-ЭЛЛИПСИС

Sue said Bill wrote a mean joke about **John_i** on the blackboard, and he_i told us that Mary did ~~write a mean joke about him_i/*John_i~~ too.

‘Сью сказала, что Билл написал злую шутку о Джоне на доске, и он сказал нам, что Мэри сделала то же самое.’

б. ПОДЪЕМ ПРАВОГО УЗЛА

He_i hopes Susan won't ~~fire him_i/*John_i~~, but the secretary knows that she will, fire **John_i** at the end of this year.

‘Он надеется, что Сьюзен не уволит его, но секретарша знает, что она уволит Джона в конце этого года.’ [Ha 2008: 10]

(2.53) а. VP-ЭЛЛИПСИС

Mary didn't **read any of the articles**, but John did ~~read some/ *any of the articles~~.

‘Мэри не читала ни одной статьи, а Джон читал.’

б. ПОДЪЕМ ПРАВОГО УЗЛА

John read ~~some/ *any of my books~~, but he hasn't understood **any of my books**.

‘Джон прочитал, но не понял ни одной из моих книг.’ [На 2008: 81]

Возникновение эффекта смены транспортного средства также является аргументом в пользу анализа с эллипсисом.

2.3.3. Возможность обобщенной интерпретации

Тем не менее, постулирование сочинительного сокращения в RNR-конструкциях вызывает ряд проблем. Поскольку удаление происходит в фонологическом компоненте, интерпретация структуры до него и после должна быть идентичной. Однако это оказывается невозможным для предложений, где для интерпретации общей структуры необходима информация из обоих конъюнктов [Abbot 1976]. В этом случае ось не имеет независимого значения и должна быть проанализирована как единый элемент (как минимум, семантически). Если бы примеры (2.54а) и (2.55а) были образованы от примеров (2.54б) и (2.55б) соответственно, они имели бы одинаковое значение, однако их интерпретации различны.

(2.54) а. I borrowed _____, and my sisters stole _____, *a total of \$3000 from the bank.*

‘Я занял, а мои сестры украли, в общей сложности 3000 долларов из банка.’

б. I borrowed *a total of \$3000 from the bank*, and my sisters stole *a total of \$3000 from the bank.*

‘Я занял 3000 долларов из банка, а мои сестры украли 3000 долларов из банка’

(2.55) a. John gave Mary _____, and Joan presented to Fred _____, *books that looked remarkably similar*.

‘Джон подарил Мэри, а Джоан подарила Фреду книги, которые выглядели удивительно похожими.’

b. John gave Mary *books that looked remarkably similar*, and Joan presented to Fred *books that looked remarkably similar*.

‘Джон подарил Мэри книги, которые выглядели удивительно похожими, а Джоан подарила Фреду книги, которые выглядели удивительно похожими.’ [Abbot 1976: 642]

Невозможность обобщенного прочтения свидетельствует о наличии только одной копии оси в исследуемой конструкции.

2.3.4. Сравнение контекстов с другими типами эллипсиса

Другая слабая сторона анализа с сочинительным сокращением состоит в том, как определяется и чем ограничивается его допустимое направление. Если удаление осуществляется фонологически и возможно для любых совпадающих последовательностей, то оно должно быть допустимым как для элементов первого конъюнкта, так и для элементов второго конъюнкта. Тем не менее, это оказывается неверно [Citko 2017]: эллипсис оси грамматичен в первом конъюнкте (2.56a), но не во втором (2.56b). Интересно, что в языках с правым ветвлением остальные типы эллипсиса направлены на удаление объектов во втором конъюнкте, ср. гэппинг (2.57), псевдогэппинг (2.58), слусинг (2.59), VP-эллипсис (2.60) [Тестелец 2011].

(2.56) ПОДЪЕМ ПРАВОГО УЗЛА

a. Bill praised ~~a new movie by Woody Allen~~ and Pat criticized a new movie

by Woody Allen.

b. *Bill praised a new movie by Woody Allen and Pat criticized ~~a new movie by Woody Allen~~.

‘Билл похвалил, а Пэт раскритиковал новый фильм Вуди Аллена.’

[Citko 2017: 23]

(2.57) ГЭПШИНГ

a. *Robert ~~cooked~~ the first course, and Mary cooked the dessert.

b. Robert cooked the first course, and Mary ~~cooked~~ the dessert.

‘Роберт приготовил первое блюдо, а Мэри – десерт.’

(2.58) ПСЕВДОГЭПШИНГ

a. *Alicia did [_{VP} ~~eat~~ a piece of the cake], and Beatrix ate a slice of cheese.

b. Alicia ate a piece of the cake, and Beatrix did [_{VP} ~~eat~~ a slice of cheese].

‘Алисия съела кусочек торта, а Беатрис – кусочек сыра.’

(2.59) СЛУСИНГ

a. *I don't know what John ~~bought~~, but John bought something.

b. John bought something, but I don't know what John ~~bought~~.

‘Джон что-то купил, но я не знаю, что именно.’

(2.60) VP-ЭЛЛИПСИС

a. *Joan did [_{VP} ~~write a novel~~], and Marvin wrote-a novel, too.

b. Joan [wrote a novel], and Marvin did [_{VP} ~~write a novel~~], too.

‘Джоан написала роман, и Марвин тоже.’ [Тестелец 2011: 1]

Аналогичная закономерность наблюдается для конструкций с общей структурой уровня NP. Как показывает Чж. Шэнь [2018], существуют конструкции, где невозможен эллипсис именной вершины (Noun Phrase Ellipsis, NPE), но возможен подъем правого узла в именной области (Nominal Right-Node Raising, NRNR). Так, в английском языке невозможен эллипсис именной вершины при прилагательных (2.61a, 2.62a). Однако подъем правого узла в именной области возможен при зависимых того же типа (2.61b, 2.62b). Следовательно, анализ с эллипсисом должен каким-то образом объяснить,

почему в первом случае эллипсис именной вершины неграмматичен, а во втором допустим.

(2.61) a. NOUN PHRASE ELLIPSIS

*John likes this tall student and Mary likes that short ~~student~~.

‘Джону нравится этот высокий студент, а Мэри – тот низкий.’

b. NOMINAL RIGHT-NODE RAISING

This tall and that short student are a couple.

‘Этот высокий и тот низкий студент – пара.’

(2.62) a. NOUN PHRASE ELLIPSIS

*I like Mary’s tall student and he likes John’s short ~~student~~.

‘Мне нравится высокий студент Мэри, а ему нравится низкий Джона’

b. NOMINAL RIGHT-NODE RAISING

I like Mary’s tall and John’s short student.

‘Мне нравится высокий студент Мэри и низкий студент Джона’

[Shen 2018: 83]

Различия в лицензировании эллипсиса и подъема правого узла наблюдаются и в сербохорватском языке [Bošković 2013]. В частности, эллипсис именной вершины невозможен при несклоняемых прилагательных (2.63a), в то время как подъем правого узла допустим (2.63b).

(2.63) a. NOUN PHRASE ELLIPSIS

*Ivan je izgubio braon čarap, a Marko

Иван 3SG потерял коричневый носок а Марк

je izgubio bež.

3SG потерял беж

‘Иван потерял коричневый носок, а Марк потерял бежевый.’

b. NOMINAL RIGHT-NODE RAISING

braon i bež čarap su par. (NRNR)

коричневый и бежевый носок 3PL пара

‘Коричневый и бежевый носок образуют пару.’ [Shen 2018: 84]

В то же время существуют конструкции, где возможен эллипсис именной вершины, но невозможен подъем правого узла в именной области [Shen 2018]. Так, в английском языке при посессивных DP возможно сочинительное сокращение существительного (2.64a), однако при подъеме правого узла недопустимо единственное число существительного (2.64b). В испанском языке эллипсис лицензирует «сильная» форма неопределенного артикля *uno*, «слабая» форма *un* не способна лицензировать эллипсис (2.65a). В конструкциях с подъемом правого узла, напротив, возможна только «слабая» форма артикля (2.65b).

(2.64) a. NOUN PHRASE ELLIPSIS

I like John's student and Bill likes Mary's ~~student~~.

‘Мне нравится студент Джона, а Биллу – студент Мэри.’

b. NOMINAL RIGHT-NODE RAISING

*John's ~~student~~ and Mary's student are a couple.

‘Студенты Джона и Мэри – пара.’ [Shen 2018: 85]

(2.65) a. un libro rojo y uno/*un libro negro

INDEF.W книга красный и INDEF.S/INDEF.W книга черный

‘красная книга и черная’ (испанский)

b. Un/*uno verdadero y un supuesto

INDEF.W/INDEF.S настоящий и INDEF.W предполагаемый

terrorista se encontraron.

террорист REFL встретились

‘Настоящий и предполагаемый террорист встретились.’

Наконец, если RNR-конструкции образуются посредством эллипсиса, то они должны быть ограничены только сочинительными структурами. Тем не

менее, подъем правого узла возможен и при отсутствии сочинения (2.66), как отмечает Р. Хадсон [1976].

(2.66) a. Of the people questioned, those who liked ____ outnumbered by two to one those who disliked ____ *the way in which the devaluation of the pound had been handled.*

‘Среди опрошенных людей число тех, кому понравилось, в два раза превышало число тех, кому не понравилось, какие меры предпринимались в связи с девальвацией фунта стерлингов.’

b. I'd have said he was sitting on the edge of ____ rather than in the middle of ____ *the puddle.*

‘Я бы сказал, что он сидел на краю, а не в середине лужи.’

c. It's interesting to compare the people who like ____ with the people who dislike ____ *the power of the big unions.*

‘Интересно сравнить людей, которым нравится, с теми, кому не нравится власть крупных профсоюзов.’ [Hudson 1976: 550]

Сравнение конструкций с подъемом правого узла и других типов эллипсиса показывает, что их свойства и контексты, в которых они допустимы, существенно отличаются. Это служит аргументом против сочинительного сокращения и постулирования более одной копии общей последовательности.

2.3.5. Возможность дополнительной дистрибуции структур

Было отмечено, что ряд диагностик, которые выступают аргументом в пользу эллипсиса, накладывают ограничения на способ означивания признаков общей последовательности. Согласно М. Барросу и Л. Висенту [2011], эффекты смены транспортного средства (2.67) и согласование по множественному числу с обоими конъюнктами (2.68) могут наблюдаться

только по отдельности. Если попытаться поместить два условия в одно предложение, подобная интерпретация будет неграмматична (2.69): прономинал *she* в первом конъюнкте не может обозначать того же референта, что и референциальное выражение *Claire*, иначе нарушается принцип С.

(2.67) ~~She_i fears that she_i/*Alice_i might lose the election~~, but Bob is not worried, that **Alice_i** might lose the election.

‘Она боится, но Боб не беспокоится, что Элис может проиграть выборы.’

(2.68) Alice fears that Beatrix _____, and Claire worries that Diane _____ *have/*has decided to nominate Esther*.

‘Элис опасается, что Беатрис, а Клэр беспокоится, что Диана, решили выдвинуть кандидатуру Эстер.’

(2.69) **She_{i/k}** fears that Alex _____, and I worry that Bob _____, *{have/*has} decided to nominate Claire_i*.

‘Она боится, что Алекс, а я беспокоюсь, что Боб, решили выдвинуть кандидатуру Клэр.’ [Barros, Vicente 2011: 7]

Поскольку в зависимости от стратегии согласования конструкции проявляют различные свойства, М. Баррос и Л. Висент [2011] предполагают, что им соответствуют различные синтаксические конфигурации. Они утверждают, для анализа подъема правого узла в глагольной области необходимы оба подхода: и эллипсис (при согласовании по единственному числу), и множественное подчинение (при согласовании по множественному числу). Важно отметить, что различные стратегии согласования могут быть объяснены и в рамках одного подхода, а именно множественного подчинения. Данный подход, предложенный Чж. Шэнем [2018], определенным образом модифицирует стандартную операцию согласования, принятую в минимализме.

Таким образом, еще одним важным фактором, который позволяет

сделать выбор в пользу того или иного подхода к анализу конструкций с общей структурой, является механизм означивания признаков оси. В главе 3 мы подробно рассмотрим, какие предсказания относительно признаковых характеристик общей структуры делает каждая из трех конкурирующих моделей: АТВ-передвижение, эллипсис и множественное подчинение.

2.4. Обобщение результатов диагностик

В данной главе мы рассмотрели три основных подхода к анализу конструкций с подъемом правого узла: АТВ-передвижение, эллипсис и множественное подчинение. Они различаются по двум параметрам: позиция общей последовательности (исходная, *in situ* / производная, *ex situ*) и количество её копий (одна копия / несколько копий с последующим удалением). Исследователи, согласно которым RNR-конструкции образуются посредством АТВ-передвижения, постулируют, что ось находится в производной позиции. В случае двух оставшихся подходов ось находится в исходной позиции и не подвергается передвижению. Согласно анализу, постулирующему эллипсис, в синтаксическом компоненте каждый конъюнкт содержит копию общей структуры. Далее все копии, кроме самой правой, удаляются в фонологическом компоненте и не озвучиваются. Наконец, при множественном подчинении ось присутствует в предложении только в одном экземпляре. В этом случае она как бы «разделяется» между всеми конъюнктами и с-командуется ими.

При анализе позиции общей структуры (раздел 2.2) было установлено, что в качестве оси могут выступать единицы меньше составляющей, а также сразу несколько составляющих. RNR-конструкции оказываются чувствительными не ко всем островным ограничениям. Зависание предлога и подчинительного союза является допустимым при подъеме правого узла даже в том случае, если в языке это невозможно в других контекстах. Данные связывания и лицензирования NPI позволяют предположить, что ось

находится в исходной позиции. Для кванторных выражений оказывается возможна широкая сфера действия. В качестве общей последовательности может выступать только элемент на правой периферии предложения. Все перечисленные диагностики свидетельствуют против анализа, постулирующего АТВ-передвижение.

Диагностики, призванные обнаружить наличие одной или нескольких копий оси структуре (раздел 2.3), показали, что выбор между эллипсисом и множественным подчинением не так однозначен. Интерпретация местоимений в составе оси и наличие эффекта смены транспортного средства позволяют предположить, что RNR-структуры содержат копию общей последовательности в каждом конъюнкте. Возможность обобщенной интерпретации и сравнение контекстов с другими типами эллипсиса свидетельствует о наличии только одной копии оси в исследуемой конструкции. Нам представляется, что наиболее показательной диагностикой является механизм означивания признаков общей структуры, который будет подробно рассмотрен в главе 3.

Глава 3. Признаковые характеристики конструкций с общей структурой

Основной особенностью сочиненных конструкций с общей структурой является тот факт, что входящие в них конъюнкты обладают общим зависимым или общей вершиной. Данная ось выступает в качестве мишени согласования или управления и представляет собой контекст множественного означивания признаков. Следовательно, означивание признаков в сочиненных конструкциях с общей структурой не может быть проанализировано с помощью стандартной модели согласования.

Наибольший интерес с точки зрения признаковых характеристик представляют конструкции, для которых оказывается потенциально возможным варьирование морфологической формы оси в зависимости от структуры каждого конъюкта. В том случае, если ось управляется со стороны конъюнктов, может возникнуть варьирование падежных признаков. При наличии согласования с конъюнктами особого изучения заслуживают механизмы означивания признаков числа.

В данной главе мы рассмотрим, как теоретические подходы для анализа конструкций с общей структурой объясняют наблюдаемые закономерности. Раздел 3.1 описывает требования, которые накладываются на идентичность признаков, приписываемых в каждом из конъюнктов при управлении. Раздел 3.2 посвящен вычислению признаков оси при согласовании. Мы покажем, что данная проблематика была недостаточно изучена для русского языка. В разделе 3.3 будут описаны методологические основы наших собственных исследований, направленных на изучение признаковых характеристик конструкций с общей структурой в русском языке.

3.1. Означивание признаков общей структуры при управлении

При сочинении на уровне глагольной группы в качестве общей структуры может выступать именная группа DP. Для различных языков

отмечается, что при сочинении глаголов с разным падежным управлением приписывание падежа общему объекту возможно только глаголом из второго конъюнкта, см. пример (3.1) из польского языка [Citko 2017].

- (3.1) Jan **polubił** ______{ACC}, a wszyscy inni **unikali** ______{GEN}
 Ян любить.PST.M а все другие избегать.PST.PL
*nowego kolegi/ *nowego kolegę.* (польский)
 новый.GEN коллега.GEN новый.ACC коллега.ACC
 ‘Яну нравился новый коллега, но все остальные его избегали.’
 [Citko 2017: 21]

Данную закономерность можно также сформулировать как требование идентичности морфологических признаков для общей составляющей [Pullum, Zwicky 1986]. При сочинении двухместных глаголов с разным управлением оказывается невозможным озвучивание дополнения только при втором глаголе (3.2a). Однако утверждается, что данное требование идентичности реализуется не на уровне грамем, а на уровне поверхностных форм. Так, в ряде языков наличие омонимичных форм, которые имеют разные морфологические признаки, делает предложения грамматичными и разрешает конфликт признаков (3.2b).

- (3.2) a. *Er findet **Männer** und hilft
 он находить.PRS.3SG мужчина.PL.ACC и помогать.PRS.3SG
Männern. (немецкий)
 мужчина.PL.DAT
 ‘Он находит мужчин и помогает им.’
- b. Er findet **Frau-en** und hilft
 он находить.PRS.3SG женщина-PL.ACC и помогать.PRS.3SG
Frau-en.
 женщина-PL.DAT

‘Он находит женщин и помогает им.’ [Pullum, Zwicky 1986: 764–765]

В русскоязычной традиции данная конструкция трактуется как сочинение сказуемых с общим дополнением. Для русских конструкций с подъемом правого узла в глагольной области постулируется требование идентичности падежа. В образовательных пособиях, а именно в методических рекомендациях к ЕГЭ по русскому языку, указано, что однородные сказуемые могут иметь общее зависимое только в том случае, если от них можно задать одинаковый вопрос к этому зависимому⁴. Утверждается, что примеры, где это правило нарушается, содержат ошибку в построении предложения с однородными членами (3.3а). При сочинении глаголов с разным падежным управлением рекомендуется использовать полную именную группу в первом конъюнкте и местоимение во втором (3.3б). Тем не менее, изучение данного явления на материале учебных текстов показывает, что носители русского языка вполне способны порождать сочинительные конструкции с несовпадением падежа, которые должны быть неграмматичными (3.4) [Джакупова, Зевахина 2014].

(3.3) а. *В эмиграции М. И. Цветаева часто вспоминала ______{Acc} и восхищалась ______{Instr} *поэзией*_{Instr} *Б. Л. Пастернака*.

б. В эмиграции М. И. Цветаева часто вспоминала *поэзию*_{Acc} *Б. Л. Пастернака* и восхищалась *ею*_{Instr}.

(3.4) Необходимо изначально хорошо знать ______{Acc} и симпатизировать ______{Dat} *творчеству*_{Dat} выбранного автора. [Джакупова, Зевахина 2014: 39]

Ряд предшествующих исследований анализировали роль падежной

⁴ Правило и пример взяты из открытого банка заданий ЕГЭ по русскому языку «Федерального института педагогических измерений», URL: <https://3.shkolkovo.online/catalog/2311/56575>

омонимии для разрешения конфликта признаков на материале русского языка. Я.Г. Тестелец [2011] подробно изучает явление идентичности падежа при сочинении на основании корпусных данных. Согласно предложенному анализу, конструкции с подъемом правого узла являются частным случаем эллипсиса – удаления частично совпадающего материала при сочинении «больших» конъюнктов на структурном уровне (3.5а). Утверждается, что совпадение граммемы падежа в антецеденте и в пробеле является одним из грамматических требований почти ко всем типам эллипсиса в русском языке. Так, идентичность падежа требуется при наличии общего для двух сказуемых дополнения вне зависимости от того, в каком из конъюнктов происходит эллипсис: в первом (3.5а) или во втором (3.5b). Падеж должен совпадать и при гэппинге – эллипсисе с образованием внутреннего пробела (3.5с). Единственным исключением, где допустимо различие падежа (3.5d), становится N²-эллипсис (в терминологии генеративной грамматики) или «эллипсис с сохранением представителя» (в терминологии Е. В. Падучевой [1974]).

(3.5) а. ПОДЪЕМ ПРАВОГО УЗЛА

*Он взял в руки *флаг* и взмахнул *флагом*.⁵

б. ЭЛЛИПСИС ВО ВТОРОМ КОНЪЮНКТЕ

*Все пренебрегают *их указаниями*, и я тоже игнорирую *их указания*.

с. ГЭППИНГ

*В такую погоду *детям* скучно, поэтому *дети* грустят по дому.

д. N²-ЭЛЛИПСИС

Следует решить если не все *задачи*, то большинство *задач*.

[Тестелец 2011: 727–728]

⁵ В примерах (3.5–3.8) суждения о грамматичности (? , ?? , *) приводятся в соответствии с работой Я. Г. Тестельца [2011].

Отмечается, что совпадение падежа в антецеденте и пробеле требуется в том числе для омонимичных форм (3.6a) и несклоняемых существительных (3.6b), что подчеркивает необходимость идентичности граммы падежа, а не его формы. В то же время указывается, что сокращение левого элемента иногда возможно, если у разных падежей совпадает форма — пример (3.7a) признается несколько более приемлемым, чем (3.7b). Следовательно, некоторая связь между синкретизмом форм и приемлемостью все же обнаруживается.

(3.6) а. ??*Этой новости* (Gen) он или не услышал, или ~~*этой новостю*~~ (Dat) не поверил.

б. ??*Кофе* (Instr) он запасался и пил ~~*кофе*~~ (Acc) в больших количествах.

(3.7) а. ?Он или не услышал ~~*этой новостю*~~ (Gen), или не поверил *этой новости* (Dat).

б. *Он или не услышал ~~*этих новостей*~~ (Gen), или не поверил *этим новостям* (Dat). [Тестелец 2011: 730–731]

В том случае, если эллипсис «ориентируется» на падежные граммы, а не на форму падежа, необходимо определить, какой именно набор падежных граммем оказывается релевантен. Традиционно в русском языке выделяется шесть основных падежей, однако допустимо считать, что существуют и некоторые «периферийные»: например, «второй родительный», или партитив (*воды, сахару*), «второй предложный», или локатив (*в шкафу, в лесу*) [Кустова 2011]. Согласно исследованию Я. Г. Тестельца [2011], эллипсис «ориентируется» на минимальную шестипадежную модель русской именной парадигмы. Сочинительное сокращение существительного оказывается грамматично, если один из конъюнктов стоит в партитиве, а другой — в аккузативе (3.8).

(3.8) Сначала налил в чашку *чаю*, потом вылил ~~*чай*~~ (**чаю*).

[Тестелец 2011: 733]

Другое исследование, выполненное А. Азариной [2011], уделяет более пристальное внимание роли синкретизма и основывается на результатах синтаксического эксперимента. В нем было рассмотрено два типа совпадения форм: нейтральность и неоднозначность [Müller 2004; Wiese 2004]. Нейтральными являются формы, недоспецифицированные по определенному признаку. В русском языке к нейтральному синкретизму относится омонимия номинатива и аккузатива, представленная в разных склонениях. Данные падежи являются структурными и обладают признаком [non-oblique]. Они допускают замену на генитив при отрицании и проявляют схожие свойства при употреблении с числительными, то есть подчиняются Условию прямого падежа (Direct Case Condition, DCC) [Babby 1985]. К неоднозначному типу относится случайное совпадение представления граммом, когда между падежами отсутствуют структурные сходства. В экспериментальных исследованиях традиционно учитывается данное разделение, поскольку каждый тип синкретизма по-разному влияет на восприятие предложений. Как показало исследование Н. А. Слюсарь [2018], формы с неоднозначным типом синкретизма вызывают более слабый эффект аттракции при согласовании, чем формы с нейтральным синкретизмом.

Для исследования (не)совпадения падежа при сочинении сказуемых в качестве нейтральных форм А. Азариной были выбраны номинатив и аккузатив неодушевленных существительных среднего рода единственного числа (3.9). В качестве неоднозначных форм взяты партитив и датив у существительных мужского рода единственного числа II склонения (3.10). Экспериментальное исследование показало, что значимые различия между парами предложений с синкретизмом и без него наблюдаются только для нейтрального типа (p -value < 0.001). Различия в приемлемости оказываются незначимыми при наличии неоднозначности (p -value = 0.146). Утверждается, что только нейтральный тип синкретизма способен разрешить конфликт

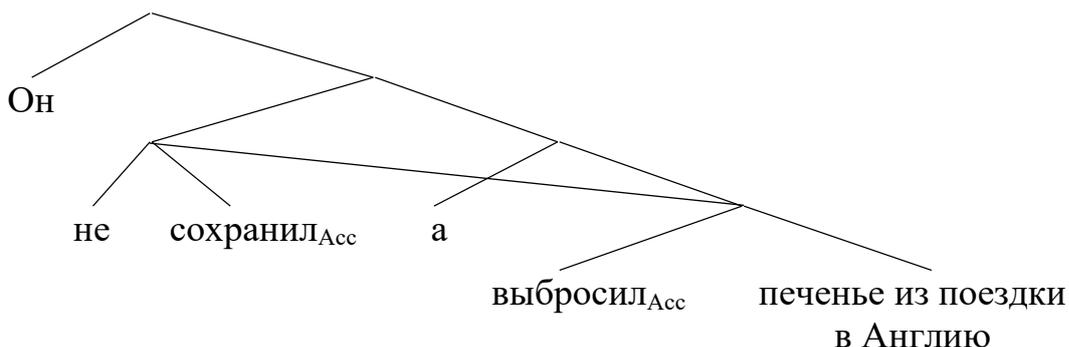
признаков падежа.

(3.9) Он не оставил ___Acc, так как ему надоело ___Nom *блюде* с черной каемкой.

(3.10) Он не соседу подлил ___Part, а наоборот порадовался ___Dat *чаю* со сгущенным молоком. [Asarina 2011: 235–236]

А. Азарина постулирует наличие множественно-подчиненной структуры (multidominant structure) для конструкций с подъемом правого узла. В примере (3.11) одновременно два сказуемых, *не сохранил* и *выбросил*, являются сестринскими узлами для объекта *печенье* и присоединяют его в качестве компонента. Поскольку структура обоих конъюнктов строится параллельно, оба глагола одновременно присваивают падеж объекту. В том случае, если модель управления сказуемых совпадает (3.12a), приписываемый набор признаков идентичен (3.12b). Две эти идентичные структуры озвучиваются с помощью одного правила (3.12c). Следовательно, деривация оказывается успешной.

(3.11)

(3.12) а. Он не сохранил ___Acc, а выбросил ___Acc *печенье*Acc из поездки в Англию.

б.

CLASS II NUMBER singular CASE non-oblique – ACC	CLASS II NUMBER singular CASE non-oblique – ACC
---	---

с. **non-oblique**, singular, class II → -o [Asarina 2011: 193, 195]

В том случае, если падежное управление сказуемых различается (3.13а, 3.14а), признаки, приписываемые существительным, тоже будут различны (3.13b, 3.14b). Если падежная омонимия отсутствует, правила, необходимые для озвучивания форм с разными наборами признаков, тоже отличаются (3.13с), что приводит к неуспешной деривации. При наличии неоднозначного типа синкретизма набор признаков и правила для их озвучивания тоже будут различаться, несмотря на поверхностную омонимию форм (3.14с). Это снова приведет к неграмматичности.

(3.13) а. *Он не соседу подлил _____{Part}, а наоборот порадовался _____{Dat} *МОЛОКУ*_{Dat} с сахаром и ликёром.

б.

CLASS II NUMBER singular CASE GEN – PART	CLASS II NUMBER singular CASE DAT
--	---

с. GEN, singular, class II → -a

DAT, singular, class II → -y

(3.14) а. *Он не соседу подлил _____{Part}, а наоборот порадовался _____{Dat} *ЧАЮ*_{Dat} со сгущенным молоком.

б.

CLASS II NUMBER singular CASE GEN – PART	CLASS II NUMBER singular CASE DAT
--	---

с. PART, singular, class II → -y / {чай, сок, ...}

DAT, singular, class II → -y [Asarina 2011: 191]

Деривация оказывается успешной только при нейтральном синкретизме, так как в этом случае из-за признака [non-oblique] будет

использовано одинаковое правило для озвучивания омонимичных форм (3.15).

(3.15) а. Он не оставил ____{Acc}, так как ему надоело ____{Nom} *блюдец*_{Nom} с черной каемкой.

б.

<table style="border: none; width: 45%; text-align: left;"> <tr><td style="border: none;">CLASS</td><td style="border: none;">II</td></tr> <tr><td style="border: none;">NUMBER</td><td style="border: none;">singular</td></tr> <tr><td style="border: none;">CASE</td><td style="border: none;">non-oblique – ACC</td></tr> </table>	CLASS	II	NUMBER	singular	CASE	non-oblique – ACC	<table style="border: none; width: 45%; text-align: left;"> <tr><td style="border: none;">CLASS</td><td style="border: none;">II</td></tr> <tr><td style="border: none;">NUMBER</td><td style="border: none;">singular</td></tr> <tr><td style="border: none;">CASE</td><td style="border: none;">non-oblique – NOM</td></tr> </table>	CLASS	II	NUMBER	singular	CASE	non-oblique – NOM
CLASS	II												
NUMBER	singular												
CASE	non-oblique – ACC												
CLASS	II												
NUMBER	singular												
CASE	non-oblique – NOM												

с. **non-oblique**, singular, class II → -o [Asarina 2011: 192]

Вывод А. Азариной [2011] о том, что неоднозначный тип синкретизма, в отличие от нейтрального типа, не разрешает конфликт признаков падежа, кажется спорным. Для морфологически неоднозначных пар выбран довольно редкий падеж партитив, который определен только на ограниченном лексическом классе. Более того, в работе Я. Г. Тестельца утверждается, что требование идентичности падежа распространяется на шестипадежную систему и не учитывает «периферийные» граммы.

Таким образом, необходимость совпадения падежа и роль омонимии при сочинении не были изучены достаточно и нуждаются в дополнительном исследовании. В главе 4 мы подробнее рассмотрим вопрос о том, позволяет ли неоднозначный тип синкретизма разрешать конфликт признаков падежа в русских конструкциях с подъемом правого узла.

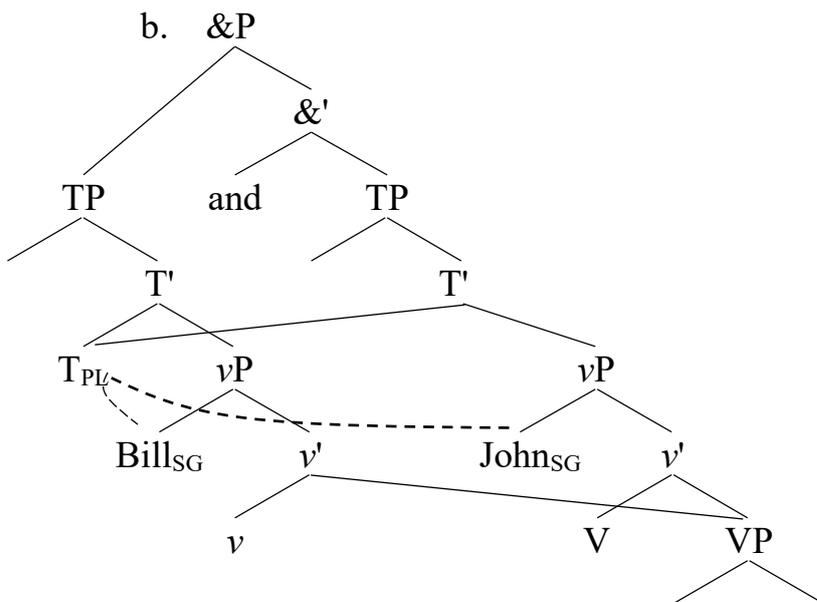
3.2. Означивание признаков общей структуры при согласовании

В том случае, если ось содержит мишень согласования, а конъюнкты являются контролерами согласования, возможны различные стратегии означивания признаков. Одним из вариантов является кумулятивное (cumulative) или суммирующее (summative) согласование [Grosz 2015]. В примере (3.16а) для глагола *have*, согласующегося с двумя ИГ в единственном

числе (*Bill, John*), оказывается допустимым только множественное число. Возможность такой стратегии является аргументом в пользу того, что конструкции с подъемом правого узла образуются с помощью множественного подчинения. Вершина T является общей для обоих конъюнктов, что вызывает множественное согласование (Multiple Agree, [Hiraiwa 2001]): одна мишень (глагол) согласуется с двумя контролерами (ИГ) одновременно (3.16b).

(3.16) a. Sue's proud that Bill_{SG} _____, and Mary's glad that John_{SG} _____, *have_{PL}*/
 ?**has_{SG} traveled to Cameroon.*

‘Сью гордится тем, что Билл, а Мэри рада тому, что Джон побывали/
 ?*побывал в Камеруне.’

[Grosz 2015: 6]

В том случае, если контролер в первом конъюнкте и контролер во втором конъюнкте имеют различные признаки, предпочтительным является согласование мишени с ближайшим контролером, находящимся во втором конъюнкте. При совпадении признаков конъюнктов мишень копирует данный признак, и подобная стратегия называется дистрибутивным (distributive) или морфологическим (morphological) согласованием [Grosz 2015]. Согласно

экспериментальному исследованию по оценке приемлемости по шкале от 1 до 5, проведенному М. Клюк [2009], в нидерландском языке оказываются наиболее допустимы RNR-конструкции, где контролеры имеют одинаковые признаки, которые копируются мишенью (mean=3.97, 3.17a). При различии признаков согласование с контролером из второго конъюнкта значимо более приемлемо (mean=3.23, 3.17b), чем с контролером из первого конъюкта (mean=1.85, 3.17c). Интересно, что омонимия форм мишени повышает приемлемость даже при различии признаков контролеров (mean=3.78, 3.17d).

(3.17) a. Het verbaast me dat **Els** van katten _____,
 это удивлять.3SG я.ACC что Элс из кошка.PL
 maar **Bert** van honden _____ *houdt*. (нидерландский)
 а Берт из собака.PL любить.3SG

‘Меня удивляет, что Элс любит кошек, а Берт любит собак.’

b. Albert zei dat **Pieter** _____, maar ik
 Альберт сказать.PST.SG что Питер а я
 vind dat **jij** _____ *de beste voetballer*
 думать.1SG что ты _____ DEF лучший футболист
van het team bent.
 из DEF команда быть.2SG

‘Альберт сказал, что Питер, но я думаю, что ты лучший футболист в команде.’

c. *Joke zei dat **wij** _____, maar Pieter
 Джок сказать.PST.SG что мы но Питер
 dacht dat **jij** _____ *de deur open*
 думать.PST.SG что ты _____ DEF дверь открытый
hadden laten staan.
 иметь.PST.PL позволять стоять

‘Джок сказал, что мы, но Питер подумал, что ты оставил дверь открытой.’

d. Wespreken dus af dat Pieter het boek _____ en
 договориться итак PREF что **Питер** DEF книга и
jij het artikel _____ *meeneemt naar college.*
 ты DEF статья _____ **взять.2/3SG** в колледж

‘Так что договорись, что Питер возьмет книгу, а ты статью в колледж’
 [Kluck 2009: 126–127]

Использование гоноратива – грамматической категории, отражающей социальный статус актантов – также связано с линейной позицией конъюнктов. Как пишет Д.-Х. Ан [2007], в японском и корейском языках употребление гоноратива возможно, если социальный статус субъекта во втором (ближайшем) конъюнкте выше, чем статус говорящего (3.18a). Если социальный статус выше у субъекта в первом (дальнем) конъюнкте, использование гоноратива недопустимо (3.18b).

- (3.18) a. Томо-nun bar-ul _____, kuliko kyoswunim-un
 Томо-ТОР рис-АСС и профессор-ТОР
 ppang-ul _____, *Nina-ekey cwu-si-ess-ta.* (корейский)
 хлеб-АСС Нина-DAT дать-HON-PST-DEC
 b. *kyoswunim-un ppang-ul _____, kuliko Томо-nun
 профессор-ТОР хлеб-АСС и Томо-ТОР
 bar-ul _____, *Nina-ekey cwu-si-ess-ta.*
 рис-АСС Нина-DAT дать-HON-PST-DEC
 ‘Томо дал Нине рис, а профессор дал хлеб.’ [An 2007: 119–120]

Механизм означивания морфологических признаков оси является важным и для подъема правого узла в именной области. Данная конструкция также называется именной группой с сочинением модификаторов. При каноническом согласовании прилагательное согласуется с вершинным существительным (*высокий_{sg} студент_{sg}*). Рассматриваемые конструкции с

общей структурой демонстрируют иной случай: не каноническое согласование в чистом виде, а выбор числовой формы существительного. Мы можем говорить о конъюнктах как контролерах формы существительного (*высокий_{sg} и низкий_{sg} студент_{sg}, высокий_{sg} и низкий_{sg} студенты_{pl}*). Особый интерес с точки зрения признаковых характеристик представляет возможность согласования с ближайшим конъюнктом. При такой стратегии наблюдается сочинение двух зависимых именных модификаторов, а число существительного совпадает с числом второго зависимого, даже если признаки самих модификаторов различаются (*высокие_{pl} и низкий_{sg} студент_{sg}, высокий_{sg} и низкие_{pl} студенты_{pl}*).

В английском языке выбор числа существительного при сочинении прилагательных, относящихся к разным сущностям, зависит от их типа [Belk et al. 2023]. Условия для согласования по единственному числу возникают в том случае, если сочиняемые модификаторы имеют признак единственного числа: это могут быть указательные местоимения *this, that* (3.19a), неопределенный артикль *a* (2.19b) или числительное *one* (3.19c). Если же модификаторы не имеют признака числа, то становится обязательным согласование по множественному числу (3.19d). При сочинении модификаторов различного числа является допустимым согласование с ближайшим конъюнктом, но не с дальним (3.20) [Shen 2018].

(3.19) a. This green and that blue bottle(*s) are standing on the table.

‘Эта зеленая и та синяя бутылка стоят на столе.’

b. A green and a blue bottle(*s) are standing on the table.

‘Какая-то зеленая и какая-то синяя бутылка стоят на столе.’

c. One green and one blue bottle(*s) are standing on the table.

‘Одна зеленая и одна синяя бутылка стоят на столе.’

d. The green and the blue bottle*(s) are standing on the table.

‘Зеленая и синяя бутылки стоят на столе.’ [Belk et al. 2023: 34–35]

(3.20) a. One tall and ten short student*(s) know each other.

‘Один высокий и десять низких студентов знают друг друга.’

b. Ten tall and one short student(*s) know each other.

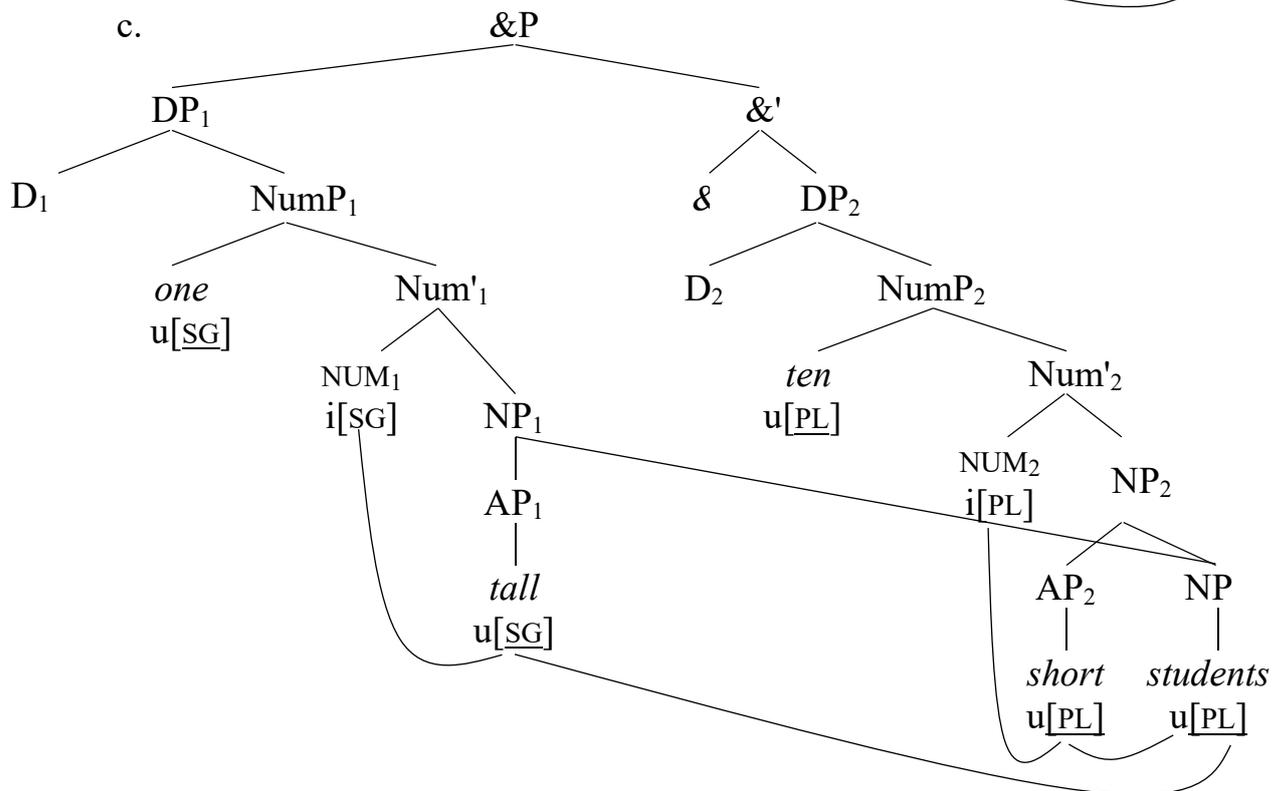
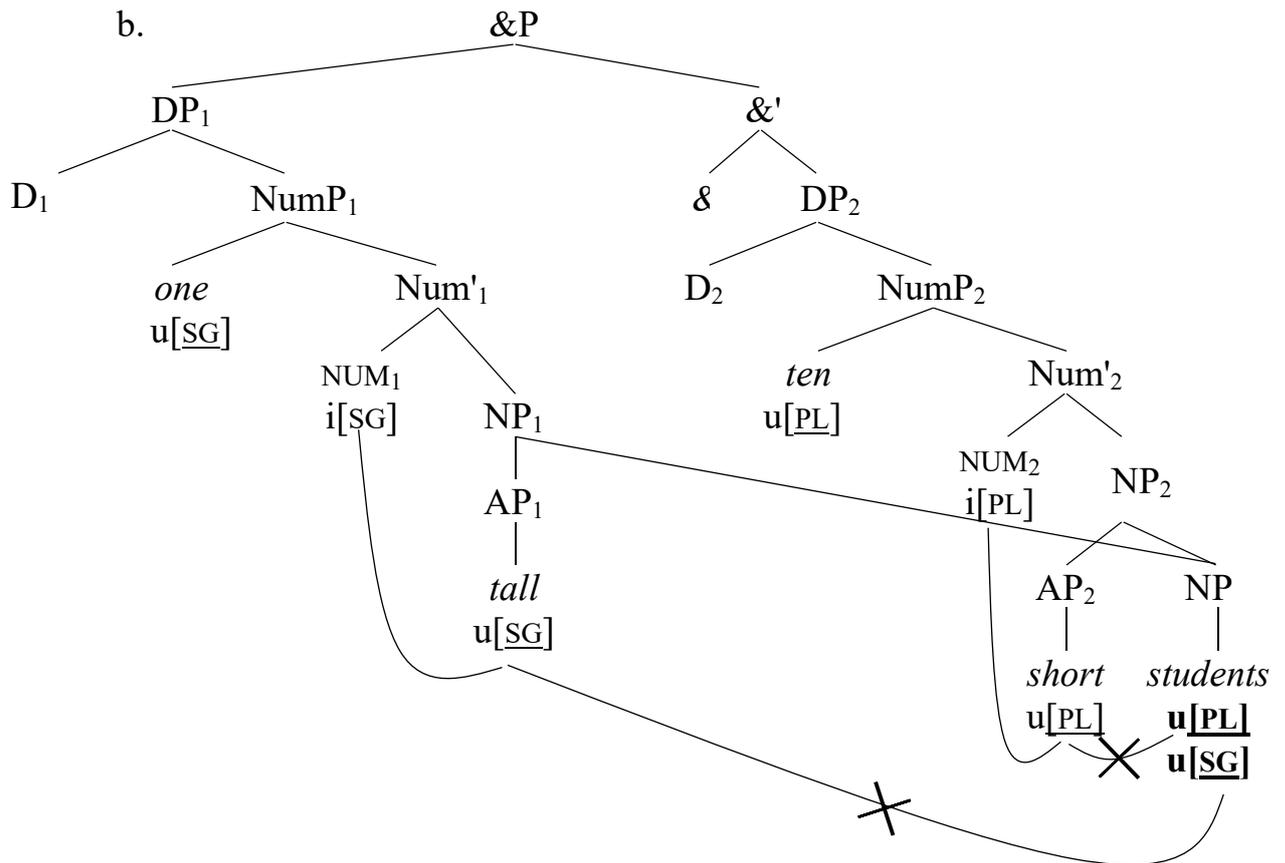
‘Десять высоких и один низкий студент знают друг друга.’

[Shen 2018: 79]

При анализе конструкций с подъемом правого узла в именной области применимы подходы с эллипсисом, АТВ-передвижением и множественным подчинением (multidominant structure) [Shen 2018]. При АТВ-передвижении морфологические признаки общей структуры – существительного – в обоих конъюнктах должны быть идентичны. Анализ с эллипсисом допускает, что признаки элидируемого и озвучиваемого существительного могут не совпадать (3.21a). Тот факт, что различия грамматических признаков не препятствуют эллипсису, связывается с удалением совпадающего материала в фонологическом компоненте, а не в синтаксическом. При постулировании множественно-подчиненной структуры конфликт признаков разрешается при озвучивании (3.21b). При наличии нескольких значений признаков на существительном озвучивается только одно, которое соответствует множественному числу (3.21c).

(3.21) a. one tall *<student>* and ten short *students*

‘один высокий и десять низких студентов’

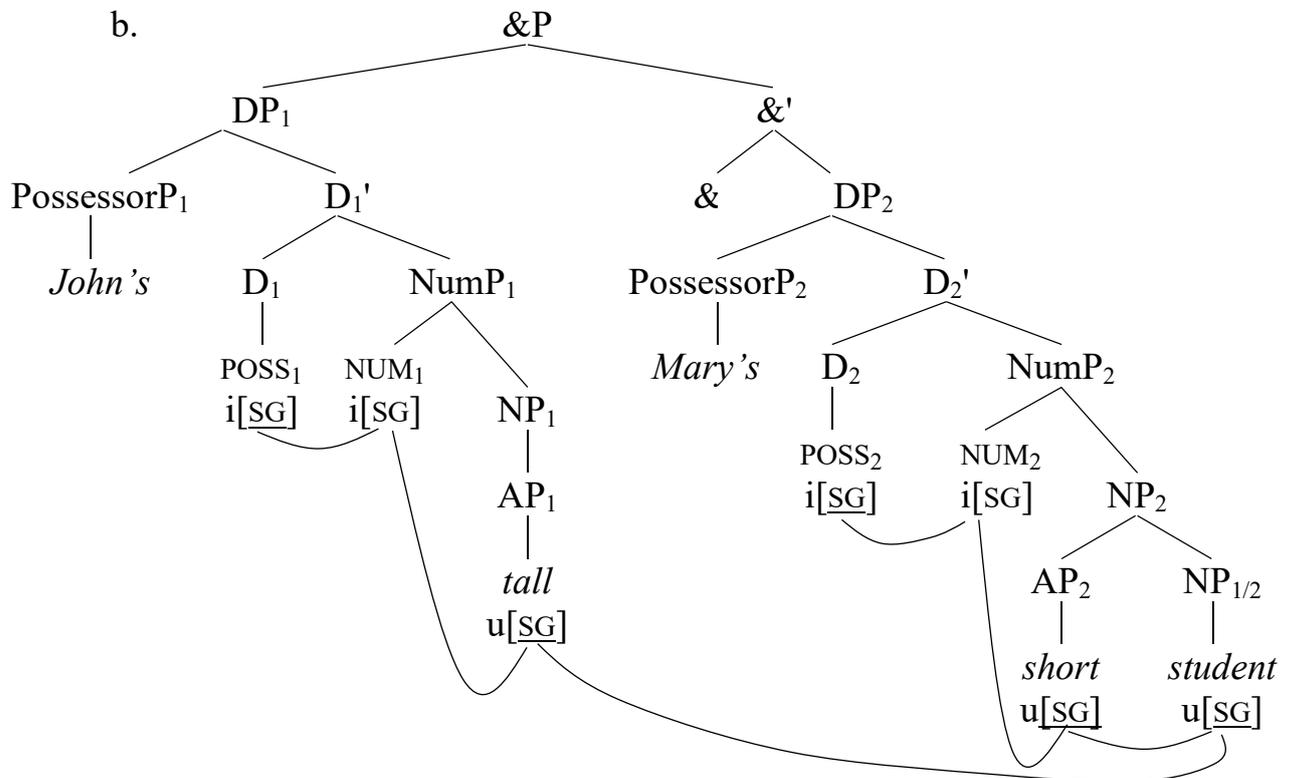

Подробнее остановимся на анализе подъема правого узла в именной области через множественное подчинение. Он опирается на предположение, что все элементы DP, включая вершину D, существительное и

прилагательные, согласуются с функциональной вершиной NUM и получают значение посредством операции согласования (Agree). При предложенном анализе NP является общей для двух конъюнктов, прилагательные считаются адьюнктами к NP. Функциональная вершина NUM имеет означенный интерпретируемый признак числа и принимает группу NP в качестве компонента. Оба прилагательных согласуются с существительным одновременно. Значения признаков вершин NUM, которые присутствуют в структуре в обеих DP, копируются на детерминаторы (POSS), прилагательные и существительное. Существительное будет иметь два значения признака единственного числа [SG], которые озвучиваются как единственное число. Утверждается, что конструкция с подъемом правого узла является примером множественного означивания признака (multi-valuation), когда одна цель согласуется с несколькими зондами и получает несколько значений.

(3.22) a. John's tall and Mary's short student

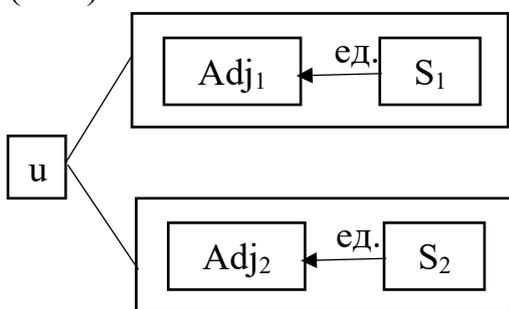
‘высокий студент Джона и низкий студент Мэри’

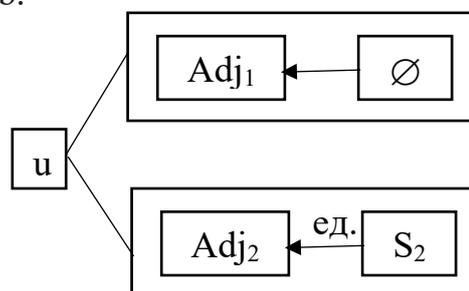
Предположение о наличии эллипсиса существительного было сделано

для русских именных групп с сочиненными модификаторами. Анализ данной конструкции впервые был представлен в работе С. В. Кодзасова [1987] в рамках модели «Смысл ↔ Текст». Предлагается считать, что в глубинной структуре сочиняются две именные группы, состоящие из прилагательного и существительного единственного числа (3.23a). Существительные являются лексически тождественными. На поверхностно-синтаксическом уровне присутствует только существительное во втором конъюнкте, тогда как позицию вершины в первом конъюнкте занимает пустая категория (3.23b).

(3.23) a.

b.

Позднее анализ русских именных групп с сочиненными модификаторами был предложен в работе О. И. Беляева, М. Далримпл и Дж. Лоу [2015] в рамках лексико-функциональной грамматики (ЛФГ). Исследователи выдвигают гипотезу, что дистрибутивность признаков CONCORD, которые в ЛФГ регулируют атрибутивное согласование, может быть параметром межъязыкового варьирования. Утверждается, что f-структура для именной группы *красный и белый флаг* будет примерно эквивалентна f-структуре для группы *красный флаг и белый флаг*.

Если принимать анализ с наличием эллипсиса, остается открытым вопрос о том, какие ограничения накладываются на сочинительное сокращение в данной конструкции. Наиболее важным представляется выяснить, возможно ли различие признака числа и падежа для элидируемого и озвучиваемого существительного. Данный вопрос будет подробно исследован в разделе 5.1.

Другой важный аспект в анализе именных групп с сочинением

модификаторов состоит в том, что при единственном числе прилагательных в данной конструкции возможна вариативность числа существительного: грамматично и единственное (3.24а), и множественное число (3.24б). Данная вариативность представляет проблему для синтаксического анализа, поскольку её сложно связать с внутренней синтаксической структурой этой конструкции. Если существительное стоит в единственном числе, необходимо понять, почему оно обозначает больше одной сущности, а именно, какие синтаксические операции к этому привели. При наличии существительного во множественном числе требуется объяснить механизм согласования в данной конструкции: каким образом прилагательные, которые должны согласовываться с вершиной именной группы и копировать её признаки множественного числа, получают показатели единственного числа.

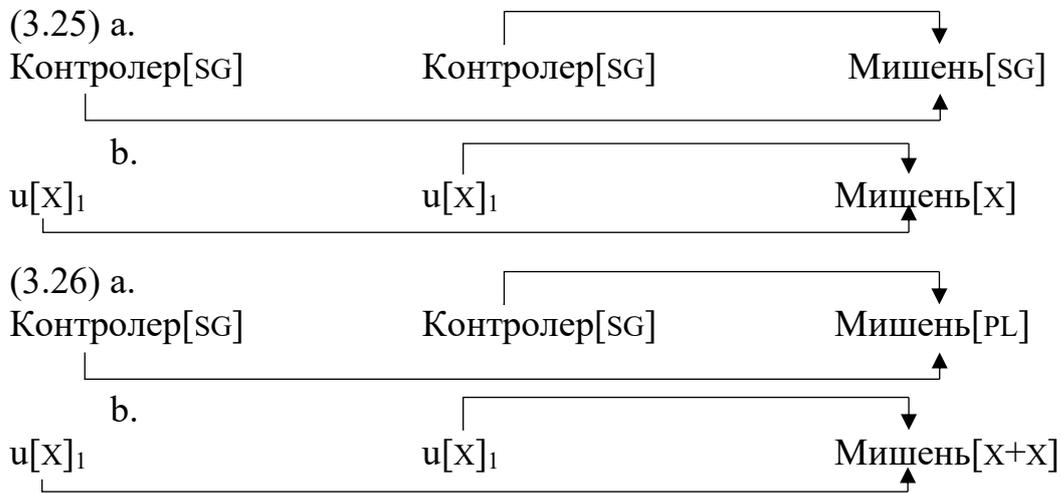
(3.24) а. В рамках фестиваля Российская государственная библиотека будет собирать книги для библиотек в Тамбовской ______{SG} и Калужской ______{SG} *области*_{SG}.

б. На форум прибыли руководители комитетов по информатизации из Свердловской ______{SG} и Курганской ______{SG} *областей*_{PL}.⁶

Данную вариативность может объяснить анализ с множественным подчинением. Он предполагает, что выбор стратегии согласования – единственное или множественное число существительного – является параметром, значение которого варьирует для разных языков. Источником варьирования выступает параметр «вычисление признаков» (feature arithmetic), который вводит Чж. Шэнь [2018]. Согласование по единственному числу возникает в том случае, если мишень согласуется с несколькими контролерами и получает несколько значений признака единственного числа, и в результате остается один признак единственного числа (3.25а). Таким

⁶ Примеры (3.24а-б), взяты из Национального корпуса русского языка (URL: ruscorpora.ru).

образом, два морфологических признака с одинаковым значением [X] копируются на один зонд, и зонд получает такое же значение признака [X] (3.25b). Согласование по множественному числу возможно тогда, когда зонд согласуется с несколькими целями и получает несколько значений признака единственного числа. Признаки «складываются», и в результате появляется признак множественного числа (3.26a). Аналогично, два морфологических признака с одинаковым значением [X] копируются на один зонд, только теперь зонд получает значение признака, которое некоторым образом вычисляется [X+X] (3.26b).

Чж. Шэнь [2018] утверждает, что тип согласования в именной области коррелирует со стратегией согласования в глагольной области. Так, дистрибутивное согласование по единственному числу в глагольной области влечет за собой дистрибутивное согласование в именной области. Следовательно, из четырех теоретически возможных вариантов в языках мира можно наблюдать только три (таблица 3.1). Данное обобщение соответствует иерархии согласования Г. Корбетта [1979], в соответствии с которой дистрибутивное согласование более ожидаемо для атрибутов, а суммирующее – для предикатов (3.27).

	Согласование в именной области	Согласование в глагольной области	Пример
Тип 1	дистрибутивное	дистрибутивное	словенский
Тип 2	суммирующее	суммирующее	русский
Тип 3	дистрибутивное	суммирующее	английский
Тип 3	суммирующее	дистрибутивное	не найдено

Таблица 3.1. Стратегии согласования при подъеме правого узла

(3.27) Атрибут – Предикат – Относительное местоимение – Личное местоимение

← Дистрибутивное согласование Суммирующее согласование →

Важно отметить, что представленный подход Чж. Шэня [2018] никак не ограничивает возможность вычисления признаков. Он не учитывает, что обычно стратегии согласования не являются полностью взаимозаменяемыми, а, напротив, существуют параметры, которые предопределяют выбор стратегии.

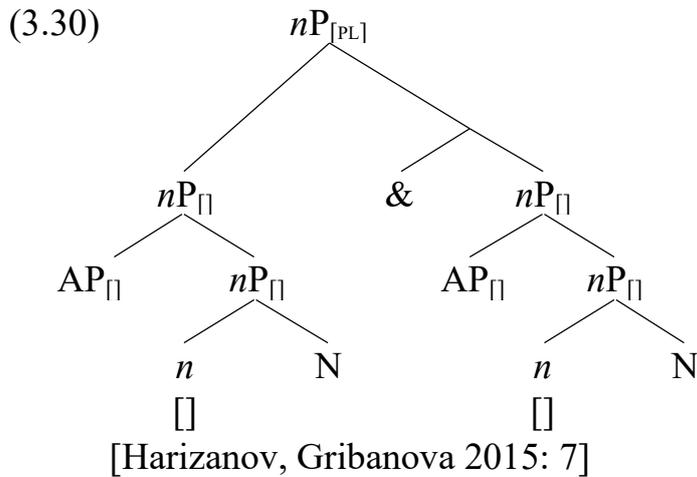
Одним из таких факторов является числовая морфология осущестительного, что было отмечено Б. Харизановым и В. Грибановой [2015] для болгарского языка. При регулярном образовании форм множественного числа в болгарских именных группах с сочинением модификаторов возможно только множественное число существительного (3.28). Однако при супплетивном / нерегулярном множественном числе становится возможным употребление только существительного в единственном числе (3.29).

(3.28) българск-и-йа и руск-и *народ-и/ *народ*
 болгарский-SG.M-DEF и русский-SG.M народ-PL/ народ
 ‘болгарский и русский народы’

(3.29) най-ниск-о-то и най-високото *дете/ *деце*
 SUP-низкий-SG.N-DEF и SUP-высокий-SG.N-DEF ребенок/ дети
 ‘самый низкий и самый высокий ребенок’

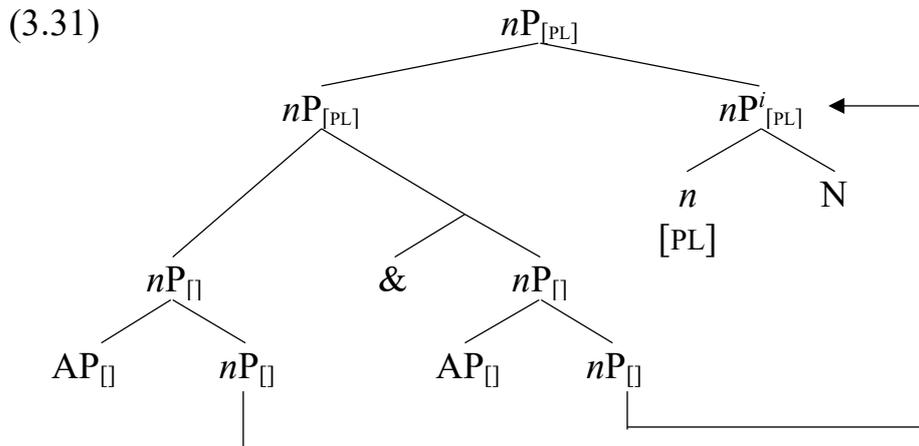
[Harizanov, Gribanova 2015: 2, 6]

В соответствии с анализом Б. Харизанова и В. Грибановой [2015], болгарские конструкции с подъемом правого узла в именной области образуются посредством АТВ-передвижения. В данном анализе используется следующее представление о структуре именной группы (3.30). Существительное *N* согласуется с функциональной вершиной *n*, которая содержит привативный признак числа: значение множественного числа [PL] имеет соответствующее морфологическое выражение, в то время как отсутствие признака числа морфологически нулевое. Группа прилагательного AP адьюнгируется к группе числа *nP* и получает значение числа путем согласования. В случае обсуждаемой конструкции сочиняются именные группы единственного числа, следовательно, они не имеют числового признака, в то время как сочиненная группа целиком имеет признак множественного числа.

Поскольку в каждом конъюнкте группа функциональной вершины *nP* имеет одинаковую структуру, она может быть материалом для АТВ-выдвижения из двух конъюнктов (3.31). Далее признак множественного числа распространяется от сочиненной группы *nP* на всю группу *nP*, которая содержит и исходную сочиненную группу, и выдвинувшуюся группу. Признак множественного числа распространяется на остальные элементы, а именно выдвинувшуюся группу *nPⁱ* и собственно вершину *n*. При этом сами

конъюнкты являются непрозрачными для данного признака.

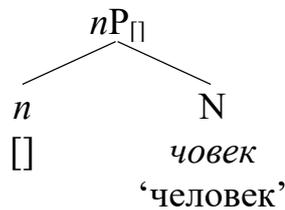
[Harizanov, Gribanova 2015: 8]

Для того чтобы объяснить взаимосвязь между регулярностью морфологии и синтаксическим согласованием, рассмотрим, как анализируется деривация супплетивных форм в генеративной теории, а именно в дистрибутивной морфологии. Согласно классическому анализу, для всех морфологических единиц – и лексических (корней), и функциональных (морфем) – постулируется поздняя вставка в структуру предложения в фонологическом компоненте (Late Insertion, [Marantz 1994]). Предполагается, что вставка единиц происходит после всех синтаксических операций, поскольку конкретные корни и функциональные единицы словаря не оказывают влияния на синтаксический компонент. Однако в более поздних работах дистрибутивной морфологии на материале супплетивных глагольных форм латинского языка делается наблюдение, что выбор морфологических форм оказывается значимым для синтаксических операций [Embick 2000; Embick, Halle 2005]. Исследователи утверждают, что корни, в отличие от морфем, вставляются на ранних этапах синтаксической деривации.

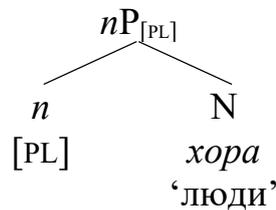
Подход Б. Харизанова и В. Грибановой [2015] опирается на анализ с ранней вставкой корней и поздней вставкой морфем при объяснении, почему при супплетивных и нерегулярных формах в конструкции с подъемом правого узла невозможно множественное число существительного. Так, лексические

корни слов вставляются в предложение на ранних этапах деривации и только единожды. Следовательно, супплетивная форма *човек* ‘человек’ будет вставлена в структуру до синтаксического АТВ-передвижения и любых пост-синтаксических процессов (3.32a). Считается, что супплетивизм является контекстной алломорфией (которая также возникает на ранней стадии деривации): супплетивный вариант *хора* ‘люди’ будет вставлен при наличии признака множественного числа у функциональной вершины *n* (3.32b).

(3.32) a.

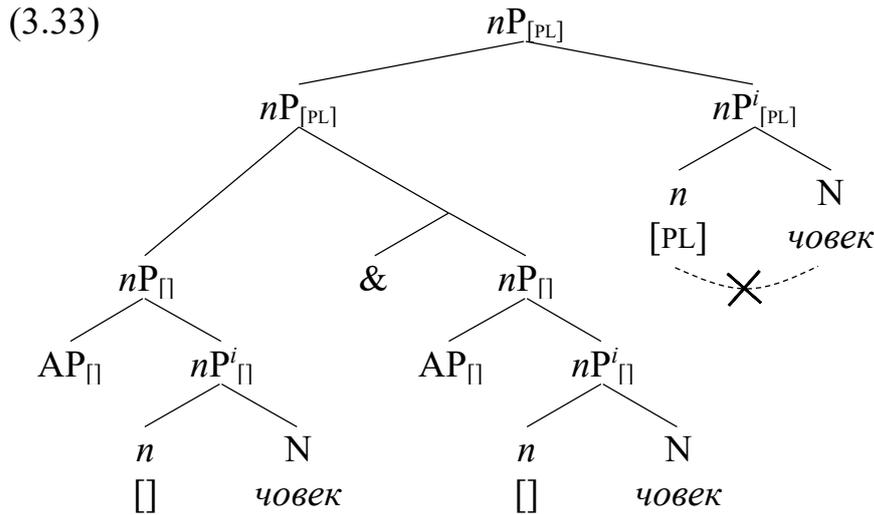

b.

[Harizanov, Gribanova 2015: 11]

Рассмотрим, какие предсказания делает данный анализ для означивания числа существительного в болгарских именных группах с сочиненными модификаторами. Пусть при деривации целевой конструкции использовалось слово *човек* ‘человек’. Сначала был вставлен лексический корень, затем произошло АТВ-выдвижение из идентичных групп nP^i , и, наконец, с помощью механизма согласования функциональная группа nP^i получила признак множественного числа (3.33). Однако лексический корень существительного N уже был вставлен в структуру в составе группы nP , которая подверглась АТВ-выдвижению. Подходящие условия для осуществления контекстной алломорфии образовались позже, после осуществления синтаксических операций, и на данном этапе она невозможна. Из-за этого супплетивные формы множественного числа неграмматичны в данной конструкции.

[Harizanov, Gribanova 2015: 11]

Хотя подход с АТВ-передвижением получил широкое распространение, он имеет и некоторые недостатки. В основном критика подхода связана с тем, что конструкции с подъемом правого узла не демонстрируют тех же свойств, которые характерны для конструкций с передвижением (подробнее см. главу 2).

Для русского языка, где варьирование также возможно, выделялись преимущественно семантические параметры, влияющие на выбор стратегии согласования. Работы С. В. Кодзасова [1987] в рамках модели «Смысл-Текст» и О. Е. Пекелис [2013] в рамках русской корпусной грамматики демонстрируют, что таким фактором является семантическая специфика формы множественного числа существительного. Так, для исчисляемых существительных семантическое соотношение между формами единственного и множественного числа обычно устроено стандартным образом. Однако для некоторых классов формы множественного числа имеют нестандартную семантику. Сюда относятся существительные с собирательным множественным числом: имена, характеризующие многочисленности совокупности с малым весом отдельного элемента (*волосы, листья, цветы* (3.34)), а также имена, характеризующие совокупность людей как единое множество (*люди, немцы, крестьяне*). Кроме того, к этому типу

причисляются существительные с двойственным множественным (*глаза, руки, ботинки, сапоги* (3.35)) и с взаимным множественным числом, где объекты описываются как элементы внутренне связанной совокупности (*братья, коллеги, друзья* (3.36)). Для данных классов существительных форма множественного числа употребляется для обозначения как маркированного, так и нейтрального множественного числа. В то же время конструкции с сочиненными модификаторами в единственном числе предполагают раздельное понимание объектов, так как каждый объект имеет свою собственную характеристику. Следовательно, форма множественного числа избегается. Для обозначения нейтральной множественности используется форма единственного числа.

(3.34) красный и розовый цветок <?цветы>

(3.35) правый и левый сапог <?сапоги>

(3.36) Его старый и новый друг <?друзья> постоянно враждовали.

[Кодзасов 1987: 207–208], [Пекелис 2013]

Нам кажется важным отметить, что многие из перечисленных существительных имеют не только коллективную интерпретацию, но и морфологические особенности образования множественного числа: супплетивные формы *человек – люди*, чередование согласных в корне в формах *друг – друзья*, суффикс единственного числа и отсутствие суффикса во множественном числе в формах *крестьянин – крестьяне*. Предшествующие исследования на материале русского языка не рассматривали данный фактор при параметризации вариативности в именных группах с сочиненными модификаторами. Связь числовой морфологии и стратегии согласования в русском языке будет детально исследована в разделе 5.2.

3.3. Методология исследований признаковых характеристик общей структуры в русском языке

Подробнее остановимся на том, какие методы будут использоваться для исследования механизмов означивания признаков в конструкциях, обозначенных выше. Адекватное моделирование языковых феноменов не может быть построено исключительно на интроспекции исследователя, поскольку необходимо использование верифицируемых эмпирических данных. Именно они являются основой для построения грамматических моделей, позволяя объективно определить границы допустимости исследуемых языковых выражений.

В качестве одного из источников подобных данных выступают лингвистические корпуса. Методология корпусной лингвистики предполагает исследование грамматических структур на основе наблюдений за речевой практикой носителей в естественных условиях [Sinclair 1991]. При анализе репрезентативных корпусных данных грамматика может быть описана с высокой степенью надёжности путём выявления устойчивых паттернов, в том числе и вариативных [Leech 2000; Davies 1995]. В данной работе мы использовали основной подкорпус Национального корпуса русского языка [Савчук и др. 2024].

Тем не менее, опора на корпусные данные как на основной источник грамматической информации связана с рядом методологических проблем. Во-первых, даже достаточно объемный корпус может не включать некоторые конструкции, которые являются допустимыми для носителей. Во-вторых, часть примеров могут быть архаичными, особенно в текстах предыдущих поколений носителей. В-третьих, выбор того или иного механизма означивания признаков может зависеть от множества факторов. В корпусе могут быть не представлены все возможные комбинации параметров, что делает невозможным применение строгого статистического анализа.

Описанные проблемы корпусного метода позволяет решить аппарат

экспериментального синтаксиса [Лютикова, Герасимова 2023; Герасимова 2023]. Экспериментальный синтаксис ставит целью построение грамматической модели, основанной на объективных количественных данных. Для обеспечения достоверности этих данных применяется методологический аппарат, изначально разработанный для психолингвистических исследований, а именно наличие репрезентативной выборки, добавление филлерных предложений для отвлечения испытуемого от цели исследования и варьирование лексического состава для одной и той же грамматической конструкции. Такой подход позволяет формировать сбалансированную выборку и точно определять, какие грамматические характеристики влияют на приемлемость предложения в каждом конкретном случае [Schütze 1996; Schütze, Sprouse 2014; Featherston 2007; Goodall (ed.) 2021].

Экспериментальные методики можно разделить на две группы в зависимости от времени и способа измерения процесса языкового восприятия [Федорова 2008]. Опосредованные (offline) методы изучают результат обработки предложения после того, как она завершена. Непосредственные (online) методы, напротив, позволяют наблюдать за работой синтаксических механизмов в реальном времени. В данном исследовании мы использовали как опосредованный, так и непосредственный метод. В качестве опосредованного метода была выбрана оценка приемлемости по шкале Ликерта от 1 до 7 [Likert 1932]. Она обладает наибольшей статистической мощностью по сравнению с другими методами извлечения оценок приемлемости – оценкой величины стимула и выбором между альтернативами, что было показано в исследовании [Sprouse, Almeida 2017] с помощью симуляции выборок. В качестве непосредственной методики было использовано чтение с саморегуляцией скорости. Применение этих двух методик не только позволяет получить данные о приемлемости той или иной структуры, но и предоставляет непосредственные данные о возможных задержках и сложностях при восприятии предложения. Поскольку респондентам необходимо было вначале

пословно прочитать предложение и затем оценить его приемлемость, результатом эксперимента стали не только опосредованные данные о приемлемости исследуемых конструкций, но и сведения об их непосредственном восприятии. Мы ожидаем, что при низких оценках приемлемости будут возникать задержки при чтении, что может свидетельствовать о сложности анализа соответствующего предложения.

Перед прохождением эксперимента испытуемые заполняли анкету с социологическими данными (возраст, пол, город, в котором прожил большую часть жизни, город проживания, уровень образования, наличие лингвистического образования). Респонденты давали добровольное согласие на участие и обработку персональных данных. После заполнения анкеты испытуемым предлагалось ознакомиться с инструкцией. В инструкции сообщалось о том, что на экран будет выводиться предложение, в котором все слова заменены прочерком. Для пословного чтения предложений необходимо было нажать на пробел, при этом уже прочитанные снова заменялись на прочерк. После того как прочитано все предложение, необходимо было оценить его по шкале от 1 до 7. Респонденты также были предупреждены о временном ограничении на выставление оценки. После прочтения инструкции участники читали и оценивали четыре тренировочных предложения, далее начинался эксперимент. В каждом эксперименте предложения предъявлялись в порядке «филлер – стимул». Стимульные и филлерные предложения во всех экспериментах использовались в соотношении 1:1. Эксперименты проводились на платформе PennController for IBEX [Zehr, Schwarz 2018].

Для статистической обработки результатов эксперимента был использован язык программирования R [RStudio Team 2019]. Поиск респондентов с отклоняющимися значениями ответов проводился по критериям, предложенным А. А. Герасимовой [2021]: сравнение с эталонами оценок для тренировочных предложений и филлеров, корректность ответов на контрольные вопросы, скорость вынесения суждения о приемлемости, использование различных оценок на шкале, скорость пословного чтения.

Первоначально полученные оценки, расположенные на шкале от 1 до 7, были нормализованы (*Z-score transformation*, см. подробнее [Русские острова... 2021]). Эта трансформация необходима, так как респонденты могут по-разному использовать шкалу: совсем не ставить самую высокую (7) или самую низкую (1) оценку, или же наоборот использовать только верхнюю или только нижнюю часть шкалы. Нормализация делает более корректным сравнение оценок разных респондентов. Действие нормализации состоит в том, что для каждого испытуемого i считаются выборочное среднее (\bar{X}_i) и стандартное отклонение (σ_i) по всем экспериментальным условиям. Затем для каждого значения X_{ij} считается нормализованное значение по формуле (3.36). Полученные значения называют нормализованными оценками (*z-scores*). К результатам для времени реакции нормализация не применялась.

$$(3.36) \quad Z = \frac{(X_{ij} - \bar{X}_i)}{\sigma_i}$$

Для выявления значимости факторов проводился регрессионный анализ с помощью линейных смешанных моделей со случайными отрезками [Gries 2021]. Для построения моделей использовалась библиотека *lme4* [Bates et al. 2015]. В качестве случайных эффектов использовались номер респондента и номер лексикализации. Модель с максимальным количеством фиксированных факторов сравнивалась с моделями, где было использовано меньшее число фиксированных факторов, с помощью теста отношения правдоподобия. В итоге выбиралась модель с максимальным набором фиксированных факторов, которая демонстрировала значимое различие с остальными моделями в сторону более низкого значения информационных критериев Акаике (AIC) и Шварца (BIC). Для определения уровня значимости фиксированных факторов использовалась библиотека *lmerTest* [Kuznetsova et al. 2017]. После подбора подходящей модели было проведено апостериорное попарное сравнение условий с помощью пакета *emmeans* с поправкой Тьюки

[Lenth et al. 2019].

В следующих главах мы подробно рассмотрим конструкции с общей структурой в русском языке с точки зрения их признаковых характеристик. В главе 4 мы анализируем требование идентичности падежа и эффект синкретизма в конструкциях с сочиненными сказуемыми и общим дополнением. Глава 5 посвящена свойствам именных групп с согласованием модификаторов: идентичности морфологических признаков числа и падежа (5.1) и влиянию числовой морфологии существительного на выбор стратегии согласования (5.2).

Глава 4. Идентичность падежа и эффект синкретизма при сочинении сказуемых с общим объектом

Исследования конструкций с подъемом правого узла на материале различных языков показывают, что для именной группы, управляемой одновременно двумя конъюнктами, действует требование идентичности признаков. При этом данный конфликт может быть разрешен, если формы с различными синтаксическими признаками омонимичны, то есть имеют одинаковое поверхностное выражение [Pullum, Zwicky 1986].

Одним из частных случаев ограничения на идентичность признаков является необходимость совпадения падежного управления сочиняемых сказуемых при наличии одного общего объекта. Данное ограничение неоднократно отмечалось для русского языка как в нормативных пособиях, так и в теоретических исследованиях. Тем не менее, подобные «ошибочные» конструкции часто встречаются в текстах носителей языка [Джакупова, Зевахина 2014]. Согласно исследованию А. Азариной [2011], при отсутствии структурной общности падежей омонимия форм не может нивелировать требование идентичности. Данный вывод был сделан при рассмотрении синкретизма партитива и датива (*чаю_{Part}* vs. *чаю_{Dat}*). Однако в исследовании Я. Г. Тестельца [2011] было показано, что требование идентичности падежа действует в рамках стандартной шестипадежной системы, игнорируя периферийные грамматические значения.

Предметом исследования данной главы является требование идентичности признаков и эффект синкретизма в конструкциях с подъемом правого узла в русском языке. В разделе 4.1 мы выявим интересующие нас падежные граммемы, демонстрирующие синкретизм форм. В разделе 4.2 будет представлено изучение этого вопроса на материале корпусных данных, в разделе 4.3 – на материале экспериментального исследования. Раздел 4.4 содержит выводы данной главы.

4.1. Падежный синкретизм в русском языке

Наша цель состоит в том, чтобы проверить, как синкретизм форм влияет на требование идентичности падежа в конструкциях с подъемом правого узла. В данном разделе мы рассмотрим систему падежных окончаний в русском языке и выявим, какие омонимичные пары могут быть использованы в нашей работе.

В таблице 4.1 представлена парадигма склонения для русских существительных, по которой можно найти все синкретичные падежные формы. Поскольку омонимия номинатива и аккузатива относится к нейтральному типу синкретизма и уже была проанализирована в работе А. Азариной, данные граммемы сразу исключаются из рассмотрения. Часть синкретичных форм включают предложный падеж: (i) датив-локатив в единственном числе I и III склонений, (ii) генитив-локатив в единственном числе III склонения. Для существительных в предложном падеже обязательно наличие предлога. Если рассматривать данные пары, то существительные, зависящие от сказуемых из разных конъюнктов, будут отличаться не только падежными граммемами, но и наличием предлога в локативе и отсутствием в генитиве/ дативе. Все оставшиеся синкретичные пары включают генитив: (i) аккузатив-генитив в единственном числе II склонения для одушевленных существительных, (ii) генитив-датив в единственном числе III склонения, (iii) аккузатив-генитив во множественном числе I, II и III склонений для одушевленных существительных.

Число	Падеж	I склонение		II склонение			III склонение	
		неодуш.	одуш.	неодуш.	одуш.	неодуш.	неодуш.	одуш.
Е	Nom	губ-а	жен-а	ум	борец	ДОЛОТ-О	ночь	мышь

	Acc	губ-у	жен-у		борц-а			
	Gen	губ-ы	жен-ы	ум-а		долот-а	ноч-и	мыш-и
	Dat	губ-е	жен-е	ум-у	борц-у	долот-у		
	Prep			ум-е	борц-е	долот-е		
	Instr	губ-ой	жен-ой	ум-ом	борц-ом	долот-ом	ночь-ю	мышь-ю
Мн.	Nom	губ-ы	жен-ы	ум-ы	борц-ы	долот-а	<i>ноч-и</i>	мыш-и
	Acc		жен		ум-ов			борц-ов
	Gen	губ						
	Dat	губ-ам		жен-ам	ум-ам	борц-ам	долот-ам	ноч-ам
	Prep	губ-ах	жен-ах	ум-ах	борц-ах	долот-ах	ноч-ах	мыш-ах
	Instr	губ-ами	жен-ами	ум-ами	борц-ами	долот-ами	ноч-ами	мыш-ами

Таблица 4.1. Парадигма склонения существительных в русском языке

Рассмотрение пары падежных форм, где одно из существительных стоит в генитиве, представляет некоторую проблему для данного исследования. В современном русском языке глаголы, которые управляют генитивом, чаще всего допускают и аккузатив для одушевленных существительных (4.1a). Для имен, у которых совпадают формы генитива и аккузатива, будет невозможно понять, какой именно падеж использован в данном контексте (4.1b). Следовательно, все синкретичные пары, включающие одушевленные существительные, исключаются из рассмотрения. Подобная проблема не возникает для неодушевленных существительных: при генитивных глаголах для них оказывается возможен только генитив (4.1c).

(4.1) а. С той поры рыбы перестали бояться собачку (^{OK}собачки) Буль. [А. В.

Лисаченко. Алфавитные сказки (2015)]⁷

в. Да, указка, безусловно, страшное оружие, закрепляет право сильного, заставляет бояться учителя (Acc или Gen?). [Сегодня в топе блогов история учительницы (блог) (2008)]

с. Он ужасно не любит перемен, боится новизны (*новизну). [Сати Спивакова. Не всё (2002)]

Различие форм датива и генитива может быть наглядно показано на материале существительных II склонения. В том случае, если сказуемые в обоих конъюнктах имеют одинаковое падежное управление, существительные будут получать одинаковый признак падежа: генитива (4.2a) или датива (4.2b). При сочинении дативного и генитивного глагола первый конъюнкт будет приписывать объекту признак датива, второй конъюнкт – признак генитива; при этом озвучиваемое существительное будет иметь признак ближайшего глагола – генитив (4.2c). Аналогично при сочинении генитивного и дативного глагола, где существительное будет наоборот стоять в дативе (4.2d). Поскольку падежные формы будут различаться, мы ожидаем возникновение неграмматичности.

(4.2) а. Приставы боялись ____ Gen и остерегались ____ Gen *неумения* Gen своего помощника.

в. Приставы удивлялись ____ Dat и раздражались ____ Dat *неумению* Dat своего помощника.

с. (*) Приставы удивлялись ____ Dat и остерегались ____ Gen *неумения* Gen своего помощника.⁸

д. (*) Приставы боялись ____ Gen и раздражались ____ Dat *неумению* Dat

⁷ Примеры (4.1a-c), взяты из Национального корпуса русского языка (URL: ruscorpora.ru).

⁸ Здесь и далее звездочка, заключенная в скобки, обозначает предполагаемую неграмматичность рассматриваемых примеров.

своего помощника.

Неодушевленные имена III склонения демонстрируют омонимию генитива и датива. Данный тип относится к неоднозначному синкретизму: совпадения форм случайны, падежи не имеют структурного сходства. Если сочиняются глаголы с одинаковой моделью управления, при обоих сказуемых требуется либо форма генитива (4.3a), либо форма датива (4.3b). При сочинении сказуемых с разным управлением приписываемый ими падеж будет различаться, тогда как выраженное существительное будет получать падеж ближайшего сказуемого: аналогично, генитив (4.3c) или датив (4.3d). Поскольку у имен III склонения совпадают окончания генитива и датива, требуемые поверхностные формы оказываются одинаковыми во всех случаях, в том числе при сочинении глаголов с различным падежным управлением. Мы ожидаем, что данные примеры будут грамматичны.

(4.3) а. Приставы боялись ____ Gen и остерегались ____ Gen *нерасторопности* Gen своего помощника.

б. Приставы удивлялись ____ Dat и раздражались ____ Dat *нерасторопности* Dat своего помощника.

с. Приставы удивлялись ____ Dat и остерегались ____ Gen *нерасторопности* Gen своего помощника.

д. Приставы боялись ____ Gen и раздражались ____ Dat *нерасторопности* Dat своего помощника.

Чтобы изучить, может ли требование на идентичность падежных характеристик нарушаться при генитивно-дативном синкретизме, мы провели корпусное (4.2) и экспериментальное (4.3) исследования.

4.2. Корпусное исследование

Данный раздел посвящен корпусному исследованию генитивно-дативного синкретизма и требования идентичности падежа при сочинении в русском языке. Исследование проведено на материале текстов Национального корпуса русского языка⁹.

Были отдельно рассмотрены две группы контекстов: с объектом в генитиве и с объектом в дативе. Для первой группы использовался следующий запрос: (i) глагол изъявительного наклонения, (ii) союз *и*, (iii) непереходный глагол изъявительного наклонения, (iv) неодушевленное существительное в генитиве. Среди полученных 1284 примеров были отобраны 82 предложения, которые представляют собой конструкцию с подъемом правого узла в глагольной области и содержат объект единственного числа II или III склонения. В итоговой выборке оказалось значительно больше предложений с объектом II склонения, чем III склонения. Основная часть примеров содержит два генитивных сказуемых (4.4, 4.5), при этом во многих примерах используется видовая пара с одинаковым управлением (4.6, 4.7). Также встретилось небольшое количество предложений, где модель управления различается: в них сочиняются аккузативный и генитивный глаголы (4.8, 4.9). Часть этих примеров содержит отрицание при первом глаголе (4.10, 4.11). В этом случае аккузативный глагол может приписывать объекту генитив, поэтому падежный конфликт нивелируется. Примеры сочинения дативного и генитивного глагола, наиболее интересующие нас в данном исследовании, отсутствовали в выборке.

	Gen + Gen			Acc + Gen		
	всего	разные глаголы	видовая пара	всего	оба глагола без отрицания	отрицание при первом глаголе
II скл.	57	41 (4.4)	16 (4.6)	8	3 (4.8)	5 (4.10)

⁹ URL: ruscorpora.ru

III скл.	15	10 (4.5)	5 (4.7)	2	1 (4.9)	1 (4.11)
----------	----	----------	---------	---	---------	----------

Таблица 4.2. Распределение найденных в корпусе предложений с сочиненными сказуемыми и объектом единственного числа II и III склонения в генитиве

(4.4) Он искал ____{Gen} и добился ____{Gen} *разрешения*_{Gen} представиться бывшему польскому королю Станислову Августу. [Н. Э. Гейнце. Коронованный рыцарь (1898)]

(4.5) Во всем и всегда она искала ____{Gen} и требовала ____{Gen} *справедливости*_{Gen}. [Николай Дубов. Небо с овчинку (1966)]

(4.6) «Ведь есть же на свете правда!» — старалась она уверить себя, и все ждала ____{Gen} и ждала ____{Gen} *исхода*_{Gen}. [В. В. Крестовский. Петербургские трущобы. Книга о сытых и голодных. Ч. 4 (1864)]

(4.7) Вся же книга дождалась ____{Gen} и дождалась ____{Gen} *гласности*_{Gen}. [Андрей Битов. Русский устный и русский письменный // «Звезда», 2003]

(4.8) Человек был для него чреватым существом, и он звал ____{Acc} и ждал ____{Gen} *рождения*_{Gen} чего-то такого, чего никогда не было, но чем необратимо чревата человеческое положение. [В. В. Биbihин. Язык философии (1993)]

(4.9) Я ненавижу ____{Acc} и боюсь ____{Gen} *старости*_{Gen} — этой медленной агонии, этого постепенного увядания организма, сопряженного зачастую с физическими страданиями. [А. Ф. Кошко. Очерки уголовного мира царской России. 3 (1928)]

(4.10) Он означает переход, а я не хочу ____{Acc/Gen} и боюсь ____{Gen} *перехода*_{Gen}. [Леонид Зорин. Юпитер (2001) // «Знамя», 2002]

(4.11) « — Я, голубчик, не понимаю ____{Acc/Gen} и боюсь ____{Gen} *жизни*_{Gen}... [Д. С. Мережковский. Чехов и Горький (1906)]

Запрос для второй группы контекстов выглядел аналогично: (i) глагол изъявительного наклонения, (ii) союз *и*, (iii) непереходный глагол изъявительного наклонения, (iv) неодушевленное существительное в дативе.

Общее количество найденных в НКРЯ примеров составило 537, из них так же вручную было выбрано 64 контекста с двумя сочиненными сказуемыми и общим объектом единственного числа II склонения и III склонения. Снова примеров с объектом II склонения оказалось больше, чем III склонения. Большинство примеров содержали сочинение двух дативных глаголов (4.12, 4.13), из них часть предложений с однокоренными сказуемыми (4.14, 4.15). Достаточное количество примеров включали сочинение аккузативного и дативного глагола (4.16, 4.17). Интересно, что сочинение генитивного и дативного глагола встретилось только в сочетании с объектом III склонения, для которого наблюдается омонимия форм (4.18). Однако такое предложение в выборке было только одно, что не позволяет сделать вывод о влиянии падежного синкретизма. Наконец, был найден один пример сочинения инструментального и дативного глагола с объектом II склонения (4.19), хотя его интерпретация неоднозначна: глагол в первом конъюнкте может быть проанализирован как одноместный.

	Dat + Dat			Acc + Dat	Gen + Dat	Instr + Dat
	всего	разные глаголы	видовая пара			
II скл.	46	30 (4.12)	16 (4.14)	8 (4.16)	0	1 (4.19)
III скл.	6	4 (4.13)	2 (4.15)	2 (4.17)	1 (4.18)	0

Таблица 4.3. Распределение найденных в корпусе предложений с сочиненными сказуемыми и объектом единственного числа II и III склонения в дативе

(4.12) Мы сегодня радуемся ____{Dat} и удивляемся ____{Dat} *обилию*_{Dat} рыбы на рынках и в магазинах. [Николай Волков. Взгляд на ситуацию (1998) // «Восточно-Сибирская правда» (Иркутск), 11.07.1998]

(4.13) Он расспрашивает об их приключениях и, выслушав оные, немало дивился ____{Dat} и радовался ____{Dat} *храбрости*_{Dat} сына своего. [Сказка о царевиче Артобазе Хиразовиче — сильном, могучем богатыре (1794–1795)]

(4.14) Народные школы, как мы уже сказали, много содействовали ____{Dat} и

- содействуют ____{Dat} *пробуждению*_{Dat} общего народного сознания Швейцарии. [К. Д. Ушинский. Педагогическая поездка по Швейцарии (1862–1863)]
- (4.15) Я всегда удивлялся ____{Dat} и удивляюсь ____{Dat} *храбрости*_{Dat} тех писателей, которые не видав даже издали сражения, описывают битвы и еще рассуждают о военных действиях! [Ф. В. Булгарин. Воспоминания (1846–1849)]
- (4.16) Таким образом, как видно из наших наблюдений, кровь ускоряет ____{Acc} и способствует ____{Dat} *развитию*_{Dat} клеток и соединительно-тканых волокон, т. е. ускоряет процесс рубцевания раны. [О. Б. Лепешинская. Происхождение клеток из живого вещества (1951)]
- (4.17) Здесь я уже понимал ____{Acc} и радовался ____{Dat} *связи*_{Dat} моей с землей. [К. С. Петров-Водкин. Поездка в Африку (1910)]
- (4.18) Паншин немножко испугался ____{Gen} и удивился ____{Dat} *смелости*_{Dat} Варвары Павловны. [И. С. Тургенев. Дворянское гнездо (1859)]
- (4.19) Я замолкал, внутренне восторгался ____{Instr} и завидовал ____{Dat} *праву*_{Dat} гения на такое величественное безучастие к славе и сознание своего превосходства над толпой. [К. С. Станиславский. Моя жизнь в искусстве (1925–1928)]
- Корпусное исследование показывает, что сочинение сказуемых с одинаковым падежным управлением встречается довольно часто. Однако интересным кажется тот факт, что примеры с различным падежным управлением сказуемых тоже присутствуют, хоть и в небольшом количестве. В соответствии с ожиданиями исследований Я. Г. Тестельца [2011] и А. Азариной [2011] такие предложения должны быть неграмматичны. Тем не менее, примеров с сочинением дативного и генитивного глагола и объектом III лица практически не было найдено. Изучение роли падежного синкретизма для разрешения конфликта падежа оказывается невозможным с помощью корпусных данных. Следовательно, данный вопрос должен быть исследован экспериментальными методами.

4.3. Экспериментальное исследование

В данном разделе мы опишем проведенное нами экспериментальное исследование. Цель эксперимента состояла в том, чтобы изучить влияние неоднозначного типа синкретизма (генитив-датель) на разрешение конфликта падежных признаков в русских конструкциях с подъемом правого узла. В части 4.3.1 мы рассмотрим гипотезы эксперимента и представим его дизайн. Часть 4.3.2 посвящена описанию результатов эксперимента. В части 4.3.3 мы предложим содержательное объяснение результатов.

4.3.1. Дизайн эксперимента

Можно выделить три основных гипотезы эксперимента. В первую очередь, предполагалось экспериментально выявить ограничение на идентичность падежа в конструкциях с подъемом правого узла. Ожидается, что наличие общего объекта допустимо только при сочинении глаголов с одинаковым падежным управлением (4.20а). Озвучивание только одного существительного должно быть недопустимо при сочинении глаголов, у которых различается падежное управление (4.20b). При различии управления сказуемых ожидается понижение оценок приемлемости и повышение времени чтения существительного в позиции объекта.

(4.20) а. Прихожане требовали _____{Gen} и ждали _____{Gen} *наставления*_{Gen} ЭТОГО священника.

б. (*) Прихожане верили _____{Dat} и ждали _____{Gen} *наставления*_{Gen} ЭТОГО священника.

Вторая гипотеза состояла в том, что ограничение на идентичность падежа должно распространяться не на падежные граммы, а на форму существительного. Следовательно, при омонимии форм генитива и датива в

III склонении будет допустимо наличие одного объекта при сочинении глаголов с разным падежным управлением (4.21). При различии управления сказуемых для существительных III склонения не ожидается понижения оценок приемлемости и повышения времени чтения существительного в позиции объекта.

- (4.21) а. Прихожане верили ___Dat и ждали ___Gen *речи*Gen ЭТОГО священника.
 б. Прихожане требовали ___Gen и внимали ___Dat *речи*Dat ЭТОГО священника.

Наконец, ожидалось, что требование идентичности падежа не зависит от конкретной падежной граммы. Порядок сочинения сказуемых, у которых различное управление, не важен. Одинаково неприемлемыми будут примеры, содержащие дативный глагол, генитивный глагол и существительное в генитиве (4.22а), а также генитивный глагол, дативный глагол и существительное в дативе (4.22б). Ожидается отсутствие значимой разницы в оценках приемлемости и времени чтения.

- (4.22) а. (*) Прихожане верили ___Dat и ждали ___Gen *наставления*Gen ЭТОГО священника.
 б. (*) Прихожане требовали ___Gen и внимали ___Dat *наставлению*Dat ЭТОГО священника.

Дизайн эксперимента включал 3 независимых переменных с 2 уровнями в каждой ($2 \times 2 \times 2$): управление сказуемых (совпадает / различается), склонение существительного (III, синкретизм датива и генитива / II, нет синкретизма), падеж существительного (генитив / датив). Пример стимульного блока представлен в таблице 4.4. Эксперимент содержал 32 стимульных предложения и 32 филлера. Филлеры были построены по двум шаблонам и внутри каждого из них были разделены на грамматичные и

неграмматичные. Один тип содержал именные группы с сочиненными прилагательными, ошибка заключалась в добавлении суффикса *-ся* (4.23). Другие филлеры включали сочинение именных групп, неграмматичность была вызвана заменой 3 лица на 1 лицо (4.24).

Управление сказуемых	Склонение	Падеж объекта	Пример
совпадает	III	генитив	Прихожане <u>требовали</u> ___ _{Gen} и <u>ждали</u> ___ _{Gen} <i>речи</i> _{Gen} ЭТОГО священника.
		дательный	Прихожане <u>верили</u> ___ _{Dat} и <u>внимали</u> ___ _{Dat} <i>речи</i> _{Dat} ЭТОГО священника.
	II	генитив	Прихожане <u>требовали</u> ___ _{Gen} и <u>ждали</u> ___ _{Gen} <i>наставления</i> _{Gen} ЭТОГО священника.
		дательный	Прихожане <u>верили</u> ___ _{Dat} и <u>внимали</u> ___ _{Dat} <i>наставлению</i> _{Dat} ЭТОГО священника.
различается	III	генитив	Прихожане <u>верили</u> ___ _{Dat} и <u>ждали</u> ___ _{Gen} <i>речи</i> _{Gen} ЭТОГО священника.
		дательный	Прихожане <u>требовали</u> ___ _{Gen} и <u>внимали</u> ___ _{Dat} <i>речи</i> _{Dat} ЭТОГО священника.
	II	генитив	Прихожане <u>верили</u> ___ _{Dat} и <u>ждали</u> ___ _{Gen} <i>наставления</i> _{Gen} ЭТОГО священника.
		дательный	Прихожане <u>требовали</u> ___ _{Gen} и <u>внимали</u> ___ _{Dat} <i>наставлению</i> _{Dat} ЭТОГО священника.

Таблица 4.4. Пример экспериментального блока

(4.23) а. Мой однокурсник сдал экзамен по античной и средневековой философии.

б. *Наш тренер назначился пробежку на длинную и короткую дистанцию.

(4.24) а. В дружеском общении людей ценятся честность и прямолинейность.

б. *В обновленной программе курса совмещаемся теория и практика.

Эксперимент совмещал использование офлайн и онлайн методик, а именно оценку приемлемости предложений по шкале Ликерта от 1 до 7 и пословное чтение с саморегуляцией скорости.

4.3.2. Статистический анализ результатов

Набор респондентов осуществлялся через социальные сети и платформу Task.Pay. В эксперименте приняли участие 111 человек. После отбора осталось 85 участников. Средний возраст испытуемых составил 47 лет ($sd=10$). Среди респондентов было 12 женщин и 73 мужчины; 8 человек, чей род деятельности связан с языком (лингвист, филолог) и 77 человек, по профессии не связанных с языком; 4 человека со средним образованием, 8 человек со средним специальным образованием, 9 человек с неоконченным высшим образованием, 64 человека с высшим образованием. Распределение респондентов по листам до и после удаления выбросов представлено в таблице 4.5.

Экспериментальный лист	A	B	C	D	E	F	G	H
Количество респондентов до удаления выбросов	11	16	13	17	15	13	12	14
Количество респондентов после удаления выбросов	10	9	10	9	13	11	10	13

Таблица 4.5. Распределение респондентов по экспериментальным листам

Для анализа результатов использовался регрессионный анализ с помощью линейных смешанных моделей со случайными отрезками [Gries 2021]. Модель с максимальным количеством фиксированных факторов (управление сказуемых, склонение существительного, падеж существительного и их взаимодействие) сравнивалась с моделями, где было использовано меньшее число фиксированных факторов, с помощью теста отношения правдоподобия. Далее мы отдельно рассмотрим регрессионный анализ для оценок приемлемости и для времени чтения.

Формула итоговой модели регрессии для оценок приемлемости включает только один фиксированный фактор – падежное управление сказуемых, а также два случайных фактора – номер предложения и номер респондента ($AIC = 5734.2$, $BIC = 5763.7$, $\logLik = -2862.1$). При сравнении

данной модели с максимальной, где присутствовали также факторы склонения и падежа ($AIC = 5739.9$, $BIC = 5804.8$, $\log Lik = -2859$), значимой разницы не обнаружено ($p\text{-value} = 0.3882$).

Анализ итоговой модели показывает, что фактор соотношения падежа является значимым ($\beta = -0.47$, $SE = 0.05$, $t = -8.83$, $p\text{-value} \ll 0.0001$). Чтобы оценить наличие значимых контрастов между всеми условиями, мы провели попарные сравнения методом Тьюки на основе максимальной модели. Результаты демонстрируют, что предложения, где однородные сказуемые имеют одинаковое управление, получают значимо более высокие оценки, чем примеры, где сочиняются глаголы с разным управлением: при наличии объекта II склонения в дативе ($\beta = 0.60$, $SE = 0.11$, $t = 5.64$, $p\text{-value} \ll 0.0001$) и в генитиве ($\beta = 0.45$, $SE = 0.11$, $t = 4.23$, $p\text{-value} = 0.0008$), а также объекта III склонения в дативе ($\beta = 0.44$, $SE = 0.11$, $t = 4.12$, $p\text{-value} = 0.0013$) и в генитиве ($\beta = 0.39$, $SE = 0.11$, $t = 3.66$, $p\text{-value} = 0.0074$). Между остальными парами условий отсутствует значимая разница. Одинаково приемлемыми оказываются предложения с объектами II и III склонений: при сочинении двух дативных глаголов ($\beta = 0.07$, $SE = 0.11$, $t = 0.63$, $p\text{-value} = 0.9984$), при сочинении двух генитивных глаголов ($\beta = -0.07$, $SE = 0.11$, $t = -0.68$, $p\text{-value} = 0.9974$), при сочинении генитивного и дативного глаголов ($\beta = -0.09$, $SE = 0.11$, $t = -0.89$, $p\text{-value} = 0.9870$), а также дативного и генитивного глаголов ($\beta = 0.13$, $SE = 0.11$, $t = -1.25$, $p\text{-value} = 0.9144$). Наконец, отсутствуют различия в приемлемости примеров с существительными в дативе и в генитиве: при сочинении глаголов с одинаковым падежным управлением и объектом II склонения ($\beta = 0.04$, $SE = 0.11$, $t = 0.40$, $p\text{-value} = 0.9999$) или III склонения ($\beta = -0.10$, $SE = 0.11$, $t = -0.91$, $p\text{-value} = 0.9845$), а также при сочинении глаголов с разным падежным управлением и объектом II склонения ($\beta = -0.11$, $SE = 0.11$, $t = -1.01$, $p\text{-value} = 0.9723$) или III склонения ($\beta = -0.15$, $SE = 0.11$, $t = -1.38$, $p\text{-value} = 0.8670$).

На рисунке 4.1 представлены средние оценки для филлеров и стимульных предложений. Условия, заключенные в рамки со сплошным

контуром, содержат глаголы с одинаковым управлением, а условия в рамках с пунктирным контуром – с разным управлением. Условия внутри рамок со сплошным контуром получают значимо более высокие оценки, чем внутри пунктирных. При этом важно отметить, что данные условия значимо отличаются не только между собой, но и от грамматичных и неграмматичных филлеров, то есть занимают среднюю позицию на шкале приемлемости. Предложения с существительными II склонения, у которых формы генитива и датива различаются, выделены черной линией. Примеры с существительными III склонения, у которых совпадает форма датива и генитива, обозначены серой линией. На рисунке наблюдается небольшое повышение приемлемости для существительных III склонения по сравнению с существительными II склонения. Однако статистический анализ не выявляет значимой разницы в приемлемости между данными условиями. Примеры, где существительное при втором сказуемом стоит в дативе или в генитиве, также не различаются по приемлемости.

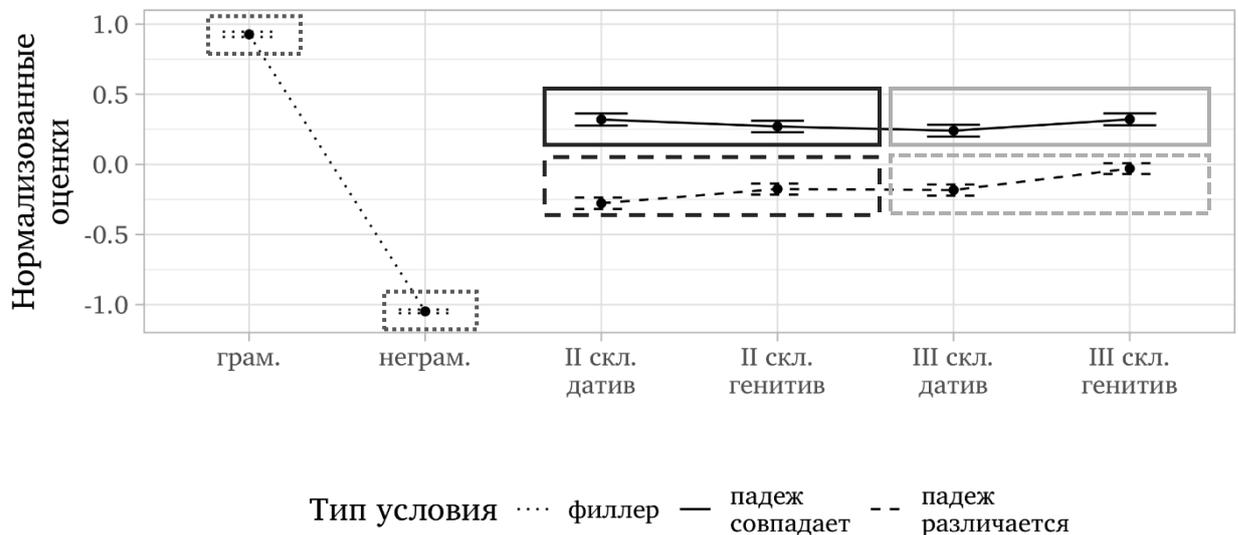

Рисунок 4.1. Средние нормализованные оценки приемлемости на графике взаимодействия факторов «падежное управление сказуемых», «склонение существительного» и «падеж существительного» в сравнении с филлерами

Перейдем к анализу результатов, полученных при чтении с саморегуляцией скорости. В таблице 4.6 представлено деление предложений

по словам. Наибольшие различия во времени реакции ожидаются для существительного в позиции объекта. Мы провели сравнение максимальной модели, содержащей все независимые переменные и их взаимодействие (AIC = 43935, BIC = 44000, logLik = -21957), с моделью без фиксированных эффектов (AIC = 43927, BIC = 43951, logLik = -21960). Значимое различие между моделями не обнаружено (p -value = 0.5662). Таким образом, формула итоговой модели регрессии не включает ни одного фиксированного фактора и содержит два случайных фактора – номер предложения и номер респондента.

Условие	Субъект	Сказуемое	& Сказуемое	Объект	Адьюнкт	Адьюнкт
совп., II	Прихожане	требовали	и ждали	наставления	этого	священника
совп., III				речи		
разл., II		верили		наставления		
разл., III				речи		

Таблица 4.6. Деление по словам при чтении с саморегуляцией скорости

Поскольку в итоговой модели регрессии отсутствуют фиксированные эффекты, можно сделать вывод, что ни один из экспериментальных факторов не оказывает влияния на время чтения объекта. Попарные сравнения методом Тьюки, выполненные на основе максимальной модели, не выявляют статистически значимой разницы при чтении объекта ни для одного из условий. Время чтения объекта оказывается одинаковым при сочинении глаголов с совпадающим и различным падежным управлением: при наличии объекта II склонения в дативе ($\beta = -17.33$, SE = 76.0, $t = -0.23$, p -value = 1.0000) и в генитиве ($\beta = -18.82$, SE = 75.9, $t = -0.25$, p -value = 1.0000), а также объекта III склонения в дативе ($\beta = -134.27$, SE = 75.9, $t = -1.77$, p -value = 0.6420) и в генитиве ($\beta = -26.53$, SE = 75.9, $t = -0.35$, p -value = 1.0000). Не наблюдаются задержки при чтении предложений с объектами II и III склонений: при сочинении двух дативных глаголов ($\beta = 64.05$, SE = 75.9, $t = 0.84$, p -value = 0.9904), при сочинении двух генитивных глаголов ($\beta = -67.16$, SE = 75.9, $t = -$

0.89, p -value = 0.9872), при сочинении генитивного и дативного глаголов ($\beta = -52.89$, $SE = 76.0$, $t = 0.70$, p -value = 0.9970), а также дативного и генитивного глаголов ($\beta = -74.87$, $SE = 75.9$, $t = -0.99$, p -value = 0.9761). Различия во времени чтения объекта в дативе и в генитиве также отсутствуют: при сочинении глаголов с одинаковым падежным управлением и объектом II склонения ($\beta = 67.18$, $SE = 75.9$, $t = 0.89$, p -value = 0.9872) или III склонения ($\beta = 64.03$, $SE = 75.9$, $t = -0.84$, p -value = 0.9904), а также при сочинении глаголов с разным падежным управлением и объектом II склонения ($\beta = 65.69$, $SE = 76.0$, $t = 0.87$, p -value = 0.9888) или III склонения ($\beta = 43.71$, $SE = 75.9$, $t = 0.58$, p -value = 0.9991). Средние значения времени чтения по словам изображены на рисунке 4.2.

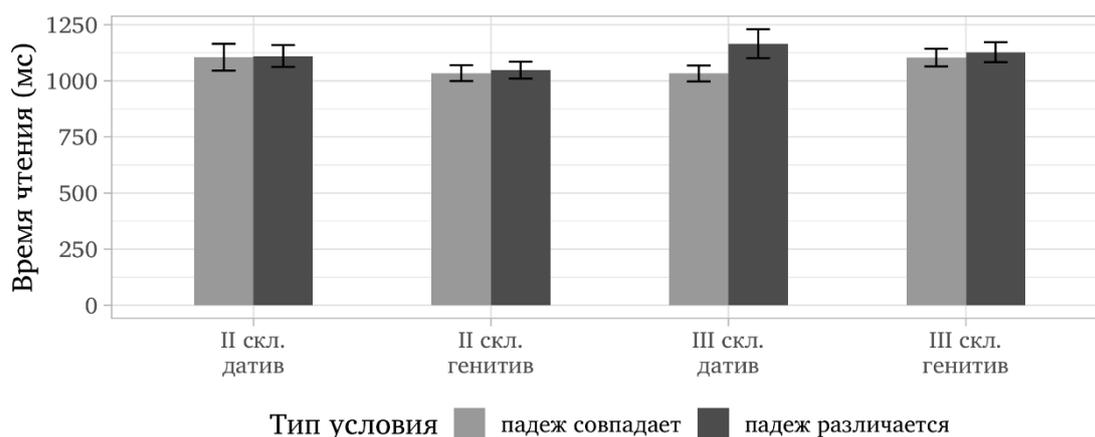

Рисунок 4.2. Средние значения времени чтения существительного

Статистический анализ результатов эксперимента выявил, что на приемлемость предложения оказывает значимое влияние только один фактор – падежное управление сказуемых. Примеры, где сочиняются два дативных или два генитивных глагола, являются значимо более приемлемыми, чем предложения с различной моделью управления сказуемых. При этом оценки для этих условий значимо отличаются от грамматичных и неграмматичных филлеров. Анализ времени чтения объекта не выявил значимых различий между экспериментальными условиями.

4.3.3. Содержательные результаты эксперимента

В данном пункте представлено обобщение результатов эксперимента и их соотнесение с изначальными гипотезами.

Гипотеза 1 частично подтверждается на материале оценок приемлемости и не подтверждается на основе времени чтения. Результаты эксперимента показывают, что в русском языке существует требование идентичности падежа в конструкциях с подъемом правого узла. Наблюдается значимое снижение приемлемости в том случае, если сочиненные сказуемые имеют разное падежное управление (генитив и датив). Тем не менее, примеры с различием падежа получают сильно более высокие оценки, чем неграмматичные филлеры, что не позволяет говорить о полной неграмматичности конструкций с различием падежа. Кроме того, время чтения существительного в позиции объекта значимо не отличается при сочинении глаголов, падежное управление которых совпадает, и при чтении глаголов с разным падежным управлением.

(4.25) а. Прихожане верили ___Dat и внимали ___Dat *наставлению*Dat этого священника.

б. ^{???}Прихожане требовали ___Gen и внимали ___Dat *наставлению*Dat этого священника.

Гипотеза 2 не подтверждается для данных, полученных с помощью каждой из экспериментальных методик. Синкретизм форм не повышает приемлемость предложений при различии падежного управления сказуемых. Предложения с существительными II склонения, где формы датива и генитива различаются, и с существительными III склонения с омонимией данных форм оказываются одинаково неприемлемы. Наличие синкретизма форм генитива и датива в III склонении также не уменьшает задержку при чтении в том случае, если сочиняются глаголы с разным падежным управлением. Время чтения для

существительных II и III склонения оказывается одинаковым.

(4.26) а. Прихожане верили ___Dat и внимали ___Dat *речи*Dat ЭТОГО священника.

б. ???Прихожане требовали ___Gen и внимали ___Dat *речи*Dat ЭТОГО священника.

Гипотеза 3 подтверждается как для оценок приемлемости, так и для времени чтения. Падеж озвучиваемого существительного не влияет на приемлемость предложений. Примеры с сочинением двух генитивных глаголов и сочинением двух дативных глаголов оказываются одинаково приемлемы. Сочинение генитивного и дативного глагола и озвучивание существительного в дативе столь же мало приемлемо, как и сочинение дативного и генитивного глагола и озвучивание существительного в генитиве. Время чтения существительного в позиции объекта не зависит от его падежа (генитив vs. датив). Это верно как при совпадении, так и при различии падежного управления сочиняемых сказуемых.

(4.27) а. ???Прихожане верили ___Dat и ждали ___Gen *наставления*Gen ЭТОГО священника.

б. ???Прихожане требовали ___Gen и внимали ___Dat *наставлению*Dat ЭТОГО священника.

Соотношение изначальных гипотез эксперимента и результатов, полученных в ходе статистического анализа, представлено в таблице 4.7 в обобщенном виде.

	Гипотеза 1: идентичность падежа	Гипотеза 2: эффект синкретизма	Гипотеза 3: выбор падежной граммемы
Оценки приемлемости	✓	✗	✓
Время чтения	✗	✗	✓

Таблица 4.7. Соотношение изначальных гипотез и результатов эксперимента

Проведенное экспериментальное исследование позволяет сделать следующие выводы. Ограничение на идентичность падежа в русских конструкциях с подъемом правого узла действительно существует. Однако оно является не столь строгим, как утверждается в исследовании Я. Г. Тестельца [2011]. Хотя наличие общего объекта при сказуемых с разным падежным управлением приводит к значимому снижению оценок, данные условия являются более приемлемыми, чем неграмматичные филлеры. Следовательно, нарушение требования идентичности падежа не приводит к неграмматичности предложений.

Наше исследование также подтверждает вывод А. Азариной [2011] о том, что неоднозначный тип синкретизма не повышает допустимость конструкций с несовпадением падежа. Важное отличие состоит в том, что мы делаем данный вывод на основании шестипадежной системы, рассмотрев омонимию генитива и датива в III склонении. Результаты экспериментального исследования показывают, что омонимичность форм, которая является случайной и не вызвана структурной общностью, не приводит к ослаблению требования идентичности падежа в русских конструкциях с подъемом правого узла в глагольной области.

4.4. Выводы раздела

В нашей работе мы рассмотрели роль синкретизма падежа при несовпадении модели управления сказуемых на материале омонимии датива и генитива (*юности*_{Dat} vs. *юности*_{Gen}).

Анализ корпусных данных показал, что конструкции, где сочиняются глаголы с одинаковым падежным управлением, встречаются довольно часто. Однако были найдены и примеры сочинения сказуемых с различной моделью управления: аккузативный и генитивный, аккузативный и дативный,

генитивный и дативный, инструментальный и дативный. Поскольку в корпусе отсутствует количество примеров, достаточное для проведения статистического анализа, было проведено также экспериментальное исследование. В качестве методики были выбраны оценка приемлемости по шкале Ликерта и чтение с саморегуляцией скорости.

Экспериментальные данные частично подтвердили, что в русских конструкциях с подъемом правого узла в глагольной области существует требование идентичности падежа. Предложения с сочинением сказуемых, у которых различается падежное управление, оказались значимо менее приемлемыми, чем со сказуемыми с одинаковым управлением. Требование идентичности падежа одинаково сильно для обоих рассматриваемых падежей (дativa и генитива). Однако время чтения объекта не зависело от соотношения падежей и от конкретной падежной граммеы. Эффект синкретизма не был выявлен ни на материале оценок приемлемости, ни на материале времени чтения. Разница в восприятии существительных II склонения (формы дativa и генитива различаются) и III склонения (формы дativa и генитива омонимичны) отсутствовала.

Наше исследование показало, что конструкции с сочинением глаголов, у которых различается модель управления, оказались значимо более приемлемы, чем неграмматичные филлеры. Следовательно, ограничение на идентичность признаков не приводит к полной неграмматичности, как это утверждалось ранее в работе Я. Г. Тестельца [2011]. Экспериментальные данные позволили подтвердить, что конфликт падежа не может быть разрешен при омонимии падежей, не имеющих структурной общности. В отличие от предшествующего исследования А. Азариной [2011], рассматривающего периферийный падеж, данное обобщение опирается на стандартную шестипадежную систему русского языка.

Глава 5. Означивание признаков существительного в именных группах с сочиненными модификаторами

Данная глава посвящена признаковым характеристикам конструкций с подъемом правого узла в именной области. Она включает в себя два раздела. Первый из них изучает механизм означивания признаков числа и падежа существительного как при сходстве, так и при различии признаков каждого из конъюнктов. Во втором разделе анализируется стратегия означивания числового признака существительного при сочинении прилагательных единственного числа.

5.1. Означивание признаков числа и падежа существительного при сходстве и различии признаков конъюнктов

Традиционно выделяют три подхода к анализу конструкций с общей структурой: (i) эллипсис, (ii) АТВ-передвижение, (iii) множественное подчинение [Grosz 2015]. В зависимости от выбранного теоретического анализа по-разному трактуется допустимость различия морфологических характеристик оси, которые приписываются в каждом из конъюнктов. При АТВ-передвижении оказывается невозможно извлечение составляющих с различными признаками, следовательно, признаки должны быть идентичными. При эллипсисе признаки элидируемой и озвучиваемой составляющей могут различаться. Согласно анализу, постулирующему наличие множественно-подчиненной структуры, конфликт признаков разрешается при озвучивании.

Анализы именных групп с сочиненными прилагательными в русском языке, предложенные С. В. Кодзасовым [1987] и О. И. Беляевым с коллегами [2015], предполагают наличие сочинительного сокращения в данной конструкции. Цель данного раздела состоит в том, чтобы проверить, возникает ли требование идентичности морфологических признаков оси-

существительного при различии признаков конъюнктов. В части 5.1.1 содержится подробный анализ того, как различные комбинации признаков числа и падежа влияют на приемлемость подъема правого узла для русских именных групп с сочиненными модификаторами. В части 5.1.2 описано исследование на материале Национального корпуса русского языка. В части 5.1.3 приведено экспериментальное исследование. В части 5.1.4 содержатся выводы.

5.1.1. Анализ русских именных групп с сочиненными модификаторами

Наша цель состоит в том, чтобы проверить, присутствуют ли ограничения на совпадение морфологических признаков существительного для русских именных групп с сочиненными модификаторами.

В первую очередь необходимо сравнить приемлемость именных групп с различным соотношением признака числа: оба конъюнкта имеют признак единственного числа (5.1a); оба конъюнкта множественного числа (5.1b); первый конъюнкт единственного числа, второй – множественного (5.2a); первый конъюнкт множественного числа, второй – единственного (5.2b). В том случае, если предложения с совпадающим и различным значением признака числа конъюнктов будут одинаково приемлемыми, мы сможем сделать вывод, что различие признака числа не влияет на допустимость исследуемых конструкций. Однако если конструкции с прилагательными, различными по числу, будут менее приемлемыми, чем с прилагательными, совпадающими по числу, можно будет сделать вывод о том, что требуется идентичность признака числа, который приписывается существительному первым и вторым конъюнктом.

(5.1) а. большой _____{sg} и маленький _____{sg} *стол*_{sg}

б. большие _____{pl} и маленькие _____{pl} *столы*_{pl}

(5.2) а. большой _____{sg} и маленькие _____{pl} *столы*_{pl}

b. большие _____{pl} и маленький _____{sg} *стол*_{sg}

Различие существительных по числу может наблюдаться также при наличии малых и больших числительных. Форма существительного при числительных *два, три, четыре* и составных числительных, которые оканчиваются на *два, три, четыре*, совпадает с формой единственного числа генитива, а при остальных числительных – с формой множественного числа генитива [РГ 1980; Сичинава 2012]. Форму существительного при малых числительных можно считать особой формой паукального числа (*paucal, PC*) [Bailyn, Nevins 2008] или бесчисловой формой генитива [Pesetsky 2013]. При сочинении количественных групп с числительными одинакового типа форма существительных в обоих конъюнктах совпадает (5.3). Однако при сочинении групп с числительными разного типа форма существительных различается (5.4).

- (5.3) a. два больших _____{pc} и три маленьких _____{pc} *стола*_{pc}
 b. пять больших _____{pl} и шесть маленьких _____{pl} *столов*_{pl}
- (5.4) a. два больших _____{pc} и шесть маленьких _____{pl} *столов*_{pl}
 b. пять больших _____{pl} и три маленьких _____{pc} *стола*_{pc}

Мы принимаем анализ русских количественных групп, предложенный Д. Песецим [2013]. В этой работе утверждается, что признак числа принимает значения [\pm SINGULAR]. В большинстве случаев существительное вступает в деривацию уже с признаком числа, и числовая вершина *Nbr* присоединяется синтетически. Однако в количественных конструкциях с малыми числительными происходит аналитическое присоединение вершины *Nbr* перед добавлением остальных зависимых. В них существительные не имеют признака числа и представляют собой бесчисловые (*numberless*) формы. Малые числительные *два, три, четыре* являются аналитическим выражением числового признака и маркерами наличия двух, трех или четырех объектов

(аналогично двойственному числу). Для существительного оказываются определены следующие формы: (i) бесчисловая – счетная форма, которая присоединяет морфему Nbr (*два, три, четыре*), (ii) [+SINGULAR] – форма единственного числа, (iii) [–SINGULAR] – форма множественного числа.

Таким образом, существительные в конструкциях с малыми числительными не обладают признаком числа, а в конструкциях с большими числительными имеют признак множественного числа [–SINGULAR]. При сочинении количественных групп с числительными одинакового типа существительные в обоих конъюнктах одинаково охарактеризованы по числу, препятствий для сочинительного сокращения возникнуть не должно. Однако при сочинении групп с числительными разного типа существительное в одном конъюнкте будет охарактеризовано по числу, в другом – нет. Данная конфигурация отличается от сочинения именных групп без числительных, где существительные в обоих конъюнктах имеют разные числовые признаки. Следовательно, сравнение конструкций с числительными и без числительных позволит понять, как различие признаков числа и отсутствие конфликта признаков будет влиять на возможность подъема правого узла.

Кроме того, мы проанализируем сочиненные конструкции, где конъюнкты различаются наличием числительного: один из конъюнктов является именной группой без числительного, а другой – количественной группой с большим числительным (5.5). В этом случае существительные в обоих конъюнктах будут стоять во множественном числе, но будут различаться падежными характеристиками. Данная конфигурация позволит понять, как влияет несовпадение падежа на допустимость подъема правого узла в именной области.

- (5.5) а. пять больших _____{Gen} И маленькие _____{Nom} *столы*_{Nom}
 б. большие _____{Nom} И шесть маленьких _____{Gen} *столов*_{Gen}

В следующих частях мы опишем корпусное (5.1.2) и

экспериментальное (5.1.3) исследования, которые направлены на изучение идентичности морфологических признаков в русском языке на материале именных групп с сочиненными модификаторами.

5.1.2. Корпусное исследование

Мы обратились к данным Национального корпуса русского языка и проанализировали три группы конструкций, где различаются признаки существительного, приписываемые в первом и во втором конъюнкте: именные группы с сочиненными прилагательными без числительных, именные группы с сочиненными прилагательными с числительными разных типов, сочинение именной и количественной группы.

Для анализа именных групп с сочиненными модификаторами без числительных были проанализированы первые 10 страниц поисковой выдачи по двум запросам: (i) прилагательное единственного числа, союз *и*, прилагательное множественного числа, существительное множественного числа; (ii) прилагательное множественного числа, союз *и*, прилагательное единственного числа, существительное единственного числа. Результаты первого запроса показали, что конструкции с единственным числом первого прилагательного и множественным числом второго прилагательного возможны и встречаются довольно часто: при анализе первых 10 страниц поисковой выдачи в корпусе было найдено 36 подходящих примеров (5.6, 5.7). Примеры, где первый конъюнкт стоит во множественном числе, а второй – в единственном, встречаются в корпусе гораздо реже: на первых 10 страницах было обнаружено только 2 примера, структура которых соответствует целевому запросу: (5.8, 5.9). Кроме того, их интерпретация неоднозначна. Можно предположить, что в примере (5.8) контролером эллипсиса является слово *суды* в первом конъюнкте. В примере (5.9) также возможна интерпретация, где прилагательное *исходные* является субстантивированным, и его именная вершина в принципе отсутствует.

(5.6) Подоконники были плотно заставлены, и глянцеви́тая армия перебиралась на **обеденный** ___sg и **письменные** ___pl **столы**pl, опускалась на пол. (Людмила Улицкая. Казус Кукоцкого [Путешествие в седьмую сторону света] // Новый Мир. 2000)

(5.7) 3-й и 4-й этапы НИР: **теоретическое** ___sg и **экспериментальные** ___pl **исследования**pl. (Технологии извлечения знаний на службе научно-исследовательской деятельности в вузе // Информационное общество. 2016)

(5.8) Уже созданы основные ветви судопроизводства – суды общей юрисдикции, **арбитражные** ___pl-и **Конституционный** ___sg **суд**sg. (Светлана Сухова. Конституция и революция // Итоги. 2003.03.04]

(5.9) Математическое влияние имеет место в случае, когда **исходные** ___pl и **расчетный** ___sg **показатель**sg имеют числовое представление. (Д. Б. Аракчеев. Разработка СППР-технологий для аналитической поддержки принятия управленческих решений в природопользовании (2003) // Геоинформатика. 18.06.2003)

В соответствии с корпусными данными, согласование с ближайшим конъюнктом и сочинительное сокращение должно быть более приемлемо в том случае, если первый конъюнкт имеет признак единственного числа, а второй – признак множественного числа. В конструкциях, где первый конъюнкт стоит во множественном числе, а второй – в единственном, вероятно, допустимость подъема правого узла должна снижаться.

Данные НКРЯ показывают, что конструкции с числительными различного типа оказываются довольно частотными. По запросу, включавшему малое числительное (*два, три* или *четыре*), прилагательное, союз *и*, большое числительное (*пять, шесть* или *семь*), прилагательное и существительное, был найден 21 пример, из которых 18 предложений содержали искомые конструкции (5.10, 5.11). Для запроса, где первый конъюнкт содержал большое числительное, а второй – малое, было найдено 25 примеров, среди которых 20 имели подходящую структуру (5.12, 5.13). В

силу частотности таких конструкций мы ожидаем, что сочинение количественных групп с числительными разного типа, где существительные отличаются наличием признака числа, не должно стать препятствием для подъема правого узла.

(5.10) Здесь начинался небольшой, неприбранный, но отрадный сад: несколько мандариновых, **три апельсиновых** ____pc **и пять лимонных** ____pl **деревьев**, высаженных вдоль грунтовой дорожки. [Дина Рубина. Белая голубка Кордовы (2008–2009)]

(5.11) АВН издает **два общих** ____pc **и семь научных** ____pl **журналов**. [Дмитрий Литовкин. Ученых вызвали на спор. Военная сила остается средством политики (2003) // «Известия», 20.01.2003]

(5.12) Было показано **пять игровых** ____pl **и три документальных** ____pc **картины**, в том числе состоялись премьерные показы в России фильмов-призеров многих международных кинофестивалей. [Алла Шишкова. IV Международный Правозащитный кинофестиваль «Сталкер» (1999) // «Адвокат», 18.01.1999]

(5.13) Твое начальство выкинуло **пять новых** ____pl **и два юношеских** ____pc **стихотворения**pc. [Ольга Новикова. Женский роман (1993)]

Для анализа конструкций, где один из конъюнктов – именная группа, а другой – количественная, мы также провели поиск соответствующих примеров в НКРЯ. Запрос включал прилагательное во множественном числе, союз *и*, числительное (*пять*, *шесть* или *семь*), прилагательное и существительное. Среди 55 найденных примеров только один содержал искомую конструкцию, тогда как в остальных примерах первому прилагательному предшествовало числительное. В найденном примере первое прилагательное стоит в генитиве, как и второе прилагательное, то есть различия падежных характеристик не наблюдается (5.14). На основании корпусных данных мы ожидаем, что различие падежных характеристик в

большой степени должно препятствовать подъему правого узла, чем несовпадение признака числа.

(5.14) Во время разбора дела Бейлиса в залу судебного заседания будут допущены лишь представители **столичных** ___Gen и **пяти иностранных** ___Gen *газет*Gen. (Вести (20.09.1913) // Мариупольская жизнь. 1913)

Корпусное исследование позволяет получить поверхностные данные о частотности определенных конструкций. Однако корпус содержит только приемлемые предложения и не дает возможности проверить, как различие морфологических характеристик существительных влияет на допустимость подъема правого узла в именной области. Для того чтобы количественно оценить влияние идентичности признаков на допустимость интересующей нас конструкции, было проведено экспериментальное исследование.

5.1.3. Экспериментальное исследование¹⁰

Данная часть имеет следующую структуру: пункт 5.1.3.1 содержит описание дизайна эксперимента, пункт 5.1.3.2 – проведенный статистический анализ результатов, пункт 5.1.3.3 – содержательные выводы эксперимента.

5.1.3.1. Дизайн эксперимента

В экспериментальном исследовании использовался неполный факторный дизайн ($2 \times 2 \times 2 + 2$). В качестве независимых переменных рассматривались соотношение числа конъюнктов (совпадает / различается), число существительного во втором конъюкте: (единственное (паукальное) / множественное) и наличие числительного во втором конъюкте (с

¹⁰ Данный эксперимент описан в статье [Студеникина 2023].

числительным / без числительного). Отдельно были добавлены два условия, где существительное во втором конъюнкте имеет форму множественного числа, и разница между конъюнктами состоит в наличии числительного: числительное присутствует в первом либо во втором конъюнкте. Пример экспериментального блока и краткое описание условий представлены в (5.15).

(5.15) a. [совпадает, единственное число, без числительного]

Антон положил **красный и зеленый карандаш** в пенал.

b. [совпадает, множественное число, без числительного]

Антон положил **красные и зеленые карандаши** в пенал.

c. [различается, единственное число, без числительного]

Антон положил **красные и зеленый карандаш** в пенал.

d. [различается, множественное число, без числительного]

Антон положил **красный и зеленые карандаши** в пенал.

e. [совпадает, паукальное число, с числительным]

Антон положил **два красных и три зеленых карандаша** в пенал.

f. [совпадает, множественное число, с числительным]

Антон положил **пять красных и шесть зеленых карандашей** в пенал.

g. [различается, паукальное число, с числительным]

Антон положил **пять красных и три зеленых карандаша** в пенал.

h. [различается, множественное число, с числительным]

Антон положил **два красных и шесть зеленых карандашей** в пенал.

i. [разница в наличии числительного, множественное число, без числительного]

Антон положил **пять красных и зеленые карандаши** в пенал.

j. [разница в наличии числительного, множественное число, с числительным]

Антон положил **красные и шесть зеленых карандашей** в пенал.

Для каждого из 10 условий было использовано по три лексикализации,

что в сумме дает 30 стимульных предложений. Также было добавлено 30 филлеров, среди которых было 15 грамматичных и 15 неграмматичных предложений, последние содержали ошибки согласования. Филлеры включали предложения с сочинением существительных (5.16) и предложения с количественной группой (5.17).

(5.16) а. Тимофей помог **местным инженерам и рабочим** в экономический кризис.

б. *Тимур поддался **многочисленным просьбам и убеждениям** насчет программы мероприятия.

(5.17) а. Валентин заговорил о **трех новых одноклассниках** со своими друзьями.

б. *Максим доложил о **семи технических проблеме** на ежедневном обсуждении.

В качестве методик в эксперименте использовались оценка приемлемости по шкале Ликерта от 1 до 7 с текстовым форматом представления стимулов и чтение с саморегуляцией скорости. В следующем пункте мы рассмотрим результаты эксперимента и проведем их статистический анализ.

5.1.3.2. Статистический анализ результатов

В эксперименте приняли участие 97 человек. Для привлечения испытуемых использовался ресурс Яндекс.Толока¹¹. При отборе респондентов были отсеяны 15 участников. После удаления выбросов осталось 85 респондентов, чьи результаты учитывались при статистическом анализе. Средний возраст испытуемых составил 39 лет ($sd = 10$). Среди респондентов

¹¹ URL: <https://toloka.yandex.ru/>

было 32 женщины и 53 мужчины; 3 человека, чей род деятельности связан с языком, и 82 человека, по профессии не связанных с языком; 6 человек со средним образованием, 29 человек со средним специальным образованием, 11 человек с неоконченным высшим образованием, 39 человек с высшим образованием. В таблице 5.1 представлено распределение респондентов по листам до и после удаления выбросов.

Экспериментальный лист	A	B	C	D	E	F	G	H	I	J
Количество респондентов до удаления выбросов	11	9	10	9	10	11	10	11	9	10
Количество респондентов после удаления выбросов	9	8	8	8	9	10	8	9	8	8

Таблица 5.1. Распределение респондентов по экспериментальным листам

Для выявления значимости факторов мы провели регрессионный анализ с помощью линейных смешанных моделей со случайными отрезками [Gries 2021]. В качестве случайных эффектов использовались номер респондента и номер лексикализации. Модель с максимальным количеством фиксированных факторов (соотношение числа конъюнктов, число второго конъюнкта, наличие числительного во втором конъюнкте и их взаимодействие) сравнивалась с моделями, где было использовано меньшее число фиксированных факторов, с помощью теста отношения правдоподобия. Далее мы отдельно рассмотрим регрессионный анализ для оценок приемлемости и для времени чтения.

Линейная смешанная модель для анализа оценок приемлемости включала такие фиксированные факторы, как соотношение числа конъюнктов, число второго конъюнкта, наличие числительного во втором конъюнкте, а также их взаимодействие. При сравнении выбранной модели с моделью, в которой точно такие же случайные эффекты, а фиксированных эффектов нет, наблюдается значимое различие (LR-test = 472,73, df = 9, p -value \ll 0,0001). Каждый фактор по отдельности оказывает значимое влияние на приемлемость

предложений: соотношение числа конъюнктов ([различается → разница в наличии числительного] $\beta = -0,65$, $SE = 0,07$, $t = -9,70$, $p\text{-value} \ll 0,0001$, [разница в наличии числительного → совпадает] $\beta = 0,8$, $SE = 0,07$, $t = 11,98$, $p\text{-value} \ll 0,0001$), число второго конъюнкта ($\beta = -0,34$, $SE = 0,07$, $t = -5,10$, $p\text{-value} \ll 0,0001$), наличие числительного во втором конъюнкте ($\beta = 0,66$, $SE = 0,07$, $t = 9,89$, $p\text{-value} \ll 0,0001$).

Значимым оказывается взаимодействие факторов числа второго конъюнкта и наличия числительного во втором конъюнкте ($\beta = 0,38$, $SE = 0,09$, $t = 4,01$, $p\text{-value} \ll 0,0001$). Наличие числительного оказывается значимым только при определенном соотношении числа конъюнктов (соотношение числа конъюнктов [разница в наличии числительного → совпадает] и наличие числительного во втором конъюнкте ($\beta = -0,72$, $SE = 0,09$, $t = -7,67$, $p\text{-value} \ll 0,0001$), соотношение числа конъюнктов [различается → разница в наличии числительного] и наличие числительного во втором конъюнкте ($\beta = -0,18$, $SE = 0,09$, $t = -1,93$, $p\text{-value} = 0,0547$)). Число второго конъюнкта не оказывает значимого влияния на приемлемость при различном соотношении числа конъюнктов ([разница в наличии числительного → совпадает] $\beta = -0,05$, $SE = 0,09$, $t = -0,53$, $p\text{-value} = 0,5938$). Взаимодействие всех трех факторов оказывается не значимым ($\beta = -0,02$, $SE = 0,13$, $t = 0,13$, $p\text{-value} = 0,9007$).

На рисунке 5.1 представлены средние оценки для филлеров и стимульных предложений. В примере (5.18) приведены лексикализации для каждого условия. Результаты попарного сравнения показывают, что при отсутствии числительного в обоих конъюнктах конструкции с совпадающим числом конъюнктов оказываются значимо более приемлемыми, чем с различным признаком числа, как при единственном числе (условия (5.18a, 5.18c): $\beta = -0,75$, $SE = 0,07$, $t = -11,23$, $p\text{-value} \ll 0,0001$), так и множественном числе (условия (5.18b, 5.18d): $\beta = -0,8$, $SE = 0,07$, $t = -11,98$, $p\text{-value} \ll 0,0001$) второго конъюнкта.

При наличии числительных в обоих конъюнктах соотношение числа конъюнктов, т.е. использование числительных одинакового или разных типов,

не оказывает значимого влияния на оценки: это происходит при паукальном (условия (5.18e, 5.18g): $\beta = -0,01$, $SE = 0,07$, $t = -0,13$, $p\text{-value} = 1,0000$) и при множественном числе (условия (5.18f, 5.18h): $\beta = -0,08$, $SE = 0,07$, $t = -1,13$, $p\text{-value} = 0,867$) второго конъюнкта.

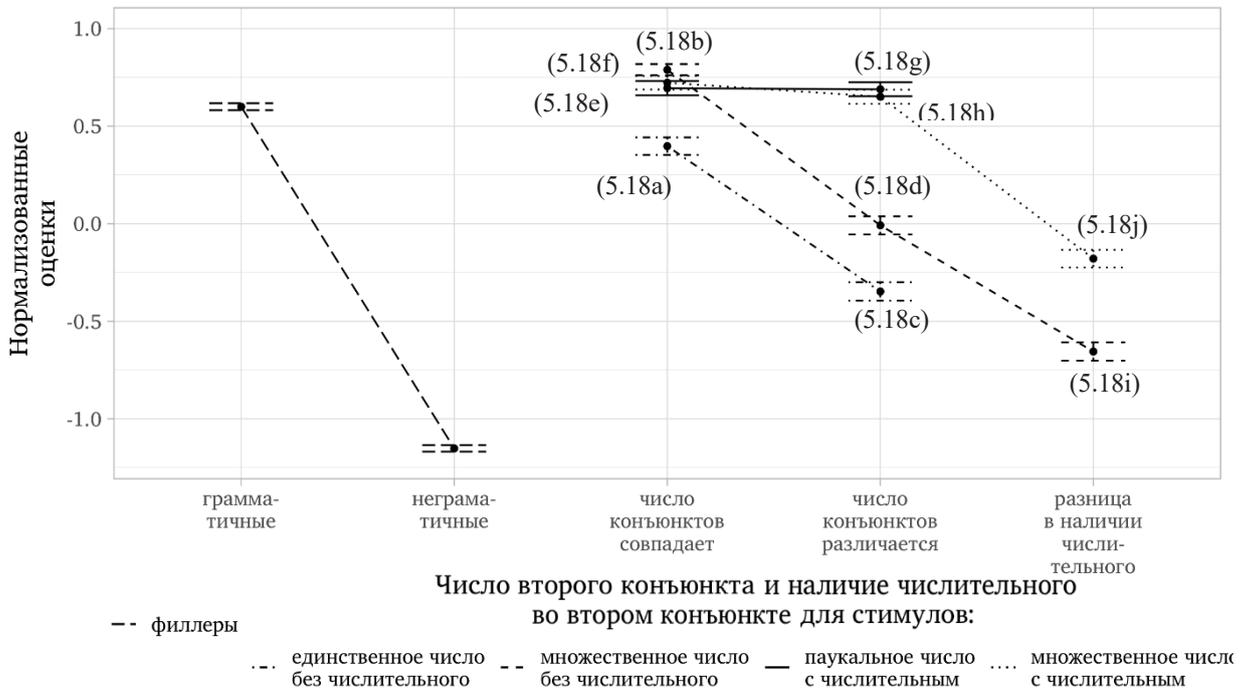

Рисунок 5.1. Средние нормализованные оценки приемлемости на графике взаимодействия факторов «соотношение числа конъюнктов», «число второго конъюнкта» и «наличие числительного во втором конъюнкте» в сравнении с филлерами

(5.18) а. Олег составил **финансовый и хозяйственный договор** для своих клиентов.

б. Олег составил **финансовые и хозяйственные договоры** для клиентов.

с. Олег составил **финансовые и хозяйственный договор** для клиентов.

д. Олег составил **финансовый и хозяйственные договоры** для своих клиентов.

е. Олег составил **два финансовых и три хозяйственных договора** для своих клиентов.

f. Олег составил **пять финансовых и шесть хозяйственных договоров** для своих клиентов.

g. Олег составил **пять финансовых и три хозяйственных договора** для своих клиентов.

h. Олег составил **два финансовых и шесть хозяйственных договоров** для своих клиентов.

i. Олег составил **пять финансовых и хозяйственные договоры** для своих клиентов.

j. Олег составил **финансовые и шесть хозяйственных договоров** для своих клиентов

Конструкции без числительного получают более низкие оценки при единственном числе второго конъюнкта как в случае совпадения (условия (5.18a–b): $\beta = 0,39$, $SE = 0,07$, $t = 5,86$, $p\text{-value} \ll 0,0001$), так и в случае различия числа конъюнктов (условия (5.18c–d): $\beta = 0,34$, $SE = 0,07$, $t = 5,1$, $p\text{-value} \ll 0,0001$). При наличии двух числительных оказывается одинаковой приемлемость конструкций с паукальным (условия (5.18e–f): $\beta = 0,03$, $SE = 0,07$, $t = 0,42$, $p\text{-value} = 0,9982$) и множественным числом (условия (5.18g–h): $\beta = -0,04$, $SE = 0,07$, $t = -0,58$, $p\text{-value} = 0,9922$) второго конъюнкта.

Наличие числительного в обоих конъюнктах при совпадении числа значимо повышает приемлемость для предложений с единственным (паукальным) числом второго конъюнкта (условия (5.18a, 5.18e): $\beta = -0,3$, $SE = 0,07$, $t = -4,48$, $p\text{-value} = 0,0001$), однако оказывается не значимо для предложений с существительным во множественном числе (условия (5.18b, 5.18f): $\beta = 0,064$, $SE = 0,07$, $t = 0,96$, $p\text{-value} = 0,7752$).

При различии числа конъюнктов наличие числительного также оказывает значимое влияние на приемлемость конструкций с единственным (паукальным) (условия (5.18c, 5.18g): $\beta = -1,04$, $SE = 0,07$, $t = -15,57$, $p\text{-value} \ll 0,0001$) и с множественным числом (условия (5.18d, 5.18h): $\beta = -0,66$, $SE = 0,07$, $t = -9,89$, $p\text{-value} \ll 0,0001$) второго конъюнкта. При наличии числительного

только в одном конъюнкте более приемлемыми оказывается его расположение во втором, а не в первом конъюнкте (условия (5.18i-j): $\beta = 0,48$, $SE = 0,07$, $t = -7,17$, $p\text{-value} \ll 0,0001$). Предложения, где числительное присутствует только в первом конъюнкте и отсутствует во втором, оказываются значимо менее приемлемы, чем предложения без числительных как с совпадающим (условия (5.18b, 5.18i): $\beta = -1,44$, $SE = 0,07$, $t = -21,69$, $p\text{-value} \ll 0,0001$), так и с различным числом конъюнктов (условия (5.18d, 5.18i): $\beta = 0,65$, $SE = 0,07$, $t = 9,7$, $p\text{-value} \ll 0,0001$). Конструкции с одним числительным, которое расположено во втором конъюнкте, получают значимо более низкие оценки, чем предложения с двумя числительными одинакового типа (условия (5.18f, 5.18j): $\beta = -0,9$, $SE = 0,07$, $t = -13,56$, $p\text{-value} \ll 0,0001$) и различных типов (условия (5.18h, 5.18j): $\beta = 0,83$, $SE = 0,07$, $t = 12,41$, $p\text{-value} \ll 0,0001$).

Перейдем к анализу результатов, полученных при чтении с саморегуляцией скорости. В таблице 4.2 представлено деление предложений по словам в зависимости от количества и расположения числительных. Наибольшие различия во времени реакции ожидаются для существительного. Оно является пятым словом в предложениях без числительных, шестым словом в предложениях с одним числительным и седьмым словом в предложениях с двумя числительными.

Два числительных	Числительное во 2-м конъюнкте	Числительное в 1-м конъюнкте	Без числительного
		Noun1 Антон	1
		Verb положил	2
Num пять	Adj1 красные	Num пять	Adj1 красный
Adj1 красных	& Num и пять	Adj1 крас-ных	& Adj2 и зеленый
& Num и шесть	Adj2 зеленых	& Adj2 и зеленые	Noun2 карандаш
Adj2 зеленых	Noun2 карандашей	Noun2 карандаши	P в
Noun2 карандашей	P в	P в	Adj3 новый
P в	Adj3 новый	Adj3 новый	Noun3 пенал
Adj3 новый	Noun3 пенал	Noun3 пенал	
Noun3 пенал			

Таблица 5.2. Деление по словам при чтении с саморегуляцией скорости

Оптимальная линейная смешанная модель включала такие фиксированные факторы, как соотношение числа конъюнктов и наличие числительного во втором конъюнкте, а также их взаимодействие. Мы провели сравнение данной модели с моделью, где также учитывается число второго конъюнкта и взаимодействие этого фактора с остальными, с помощью теста отношения правдоподобия. Однако разница между данными моделями

оказалась не значима (LR-test = 2,626, df = 4, p -value = 0,6222). При сравнении выбранной модели с моделью, в которой точно такие же случайные эффекты, а фиксированных эффектов нет, наблюдается значимое различие (LR-test = 59,669, df = 5, p -value \ll 0,0001).

Результаты применения линейных смешанных моделей показали, что наличие числительного во втором конъюнкте оказывает значимое влияние на время чтения существительного ($\beta = -186,92$, SE = 32,76, $t = -5,71$, p -value \ll 0,0001). Соотношение числа конъюнктов оказывается значимым только для некоторых типов условий ([разница в наличии числительного \rightarrow совпадает] $\beta = -199,37$, SE = 32,77, $t = -6,08$, p -value \ll 0,0001, [различается \rightarrow разница в наличии числительного] $\beta = -66,32$, SE = 40,11, $t = -1,65$, p -value = 0,0993). На время чтения также значимо влияет взаимодействие данных факторов (наличие числительного и соотношение числа конъюнктов [разница в наличии числительного \rightarrow совпадает] $\beta = 165,95$, SE = 46,31, $t = 3,58$, p -value = 0,0004, наличие числительного и соотношение числа конъюнктов [различается \rightarrow разница в наличии числительного] $\beta = 143,73$, SE = 56,70, $t = 2,54$, p -value = 0,0118).

На рисунке 4.2 представлена столбчатая диаграмма средних значений для времени чтения существительного. Попарные сравнения условий демонстрируют следующие различия. При отсутствии числительного значимая задержка при чтении наблюдается для существительных в конструкциях с различным числом конъюнктов в отличие от конструкций с совпадающим числом конъюнктов ($\beta = 199,4$, SE = 32,8, $t = 6,08$, p -value \ll 0,0001). В предложениях с двумя числительными данный контраст не наблюдается ($\beta = 33,4$, SE = 32,7, $t = 1,021$, p -value = 0,5642).

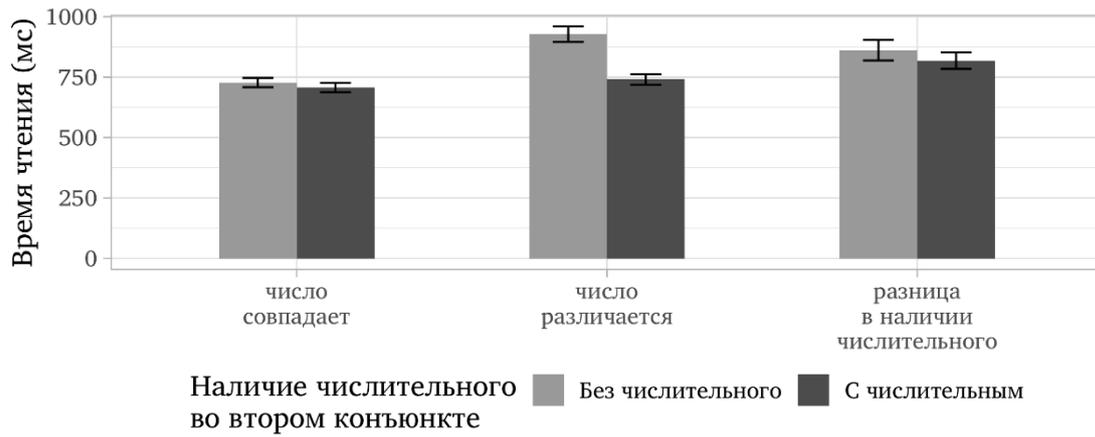

Рисунок 5.2. Средние значения времени чтения существительного

Конструкции, где разница между конъюнктами состоит в наличии числительного, демонстрируют задержку при чтении существительного, однако ее размер не зависит от того, какой из конъюнктов содержит числительное ($\beta = 43,2$, $SE = 46,3$, $t = 0,933$, $p\text{-value} = 0,3514$). Предложения, где числительное присутствует в первом конъюнкте и отсутствует во втором, демонстрируют значимое различие во времени чтения существительного по сравнению с конструкциями без числительных при совпадении числа конъюнктов ($\beta = 133$, $SE = 40,1$, $t = 3,319$, $p\text{-value} = 0,0029$), но не при различии числа конъюнктов ($\beta = 66,3$, $SE = 40,1$, $t = 1,654$, $p\text{-value} = 0,225$). Те же зависимости наблюдаются для конструкций, где числительное отсутствует в первом конъюнкте и присутствует во втором: время чтения значимо отличается от конструкций с совпадающим ($\beta = 110,8$, $SE = 40,1$, $t = 2,765$, $p\text{-value} = 0,0166$), но не различным ($\beta = -77,4$, $SE = 40,1$, $t = -1,931$, $p\text{-value} = 0,1318$) числом конъюнктов с двумя числительными.

Значимая задержка при чтении существительного возникает в предложениях с различным числом конъюнктов при отсутствии числительных в сравнении с временем чтения при наличии числительных ($\beta = 186,9$, $SE = 32,8$, $t = 5,707$, $p\text{-value} \ll 0,0001$). При совпадении числа конъюнктов время чтения существительного значимо не различается при наличии и отсутствии числительных ($\beta = 21,0$, $SE = 32,7$, $t = 0,640$, $p\text{-value} = 0,5224$).

Результаты эксперимента показывают, что при совпадении числа

конъюнктов предложения оказываются приемлемы вне зависимости от наличия числительного и от числа существительного. Данные структуры не демонстрируют задержек при чтении существительного.

Конструкции с различным числом конъюнктов более приемлемы при наличии числительного в каждом конъюнкте: один из конъюнктов содержит малое числительное, другой – большое, их порядок не важен. Для конъюнктов различного числа отсутствие числительного снижает приемлемость, наблюдается задержка при чтении существительного. При различии числа конъюнктов более приемлемы предложения с множественным числом существительного во втором конъюнкте, однако единственное число существительного во втором конъюнкте не вызывает задержек при чтении.

Конструкции с разницей в наличии числительного и различием падежа мало приемлемы, особенно низкие оценки получают предложения с числительным в первом конъюнкте. Время чтения существительного для данных структур также оказывается довольно продолжительным.

Теоретические следствия результатов эксперимента будут описаны в следующем пункте.

5.1.3.3. Содержательные результаты эксперимента

Цель экспериментального исследования состояла в том, чтобы проверить, как идентичность и различие морфологических признаков влияет на возможность подъема правого узла в именной области для русского языка.

В соответствии с результатами эксперимента, конструкции без числительных с различным признаком числа конъюнктов оказываются значительно менее приемлемыми, чем с совпадением признака числа. Предложения с совпадающим числом конъюнктов демонстрируют идентичность признака числа существительных. При различии признака числа один из конъюнктов имеет признак единственного числа [SG], другой – признак множественного числа [PL]. Мы можем сделать вывод о том, что

различие числа конъюнктов снижает допустимость подъема правого узла. При различии числа конъюнктов более приемлемым является множественное число существительного. Можно предположить, что в этом случае конфликт признаков разрешается в сторону значения, равного сумме значений каждого из конъюнктов: $[PL] + [SG] \neq [SG]$, но $[SG] + [PL] = [PL]$.

Количественные конструкции демонстрируют высокую приемлемость вне зависимости от того, какие числительные сочиняются: два больших числительных, два малых числительных или одно большое и одно малое числительное. В соответствии с анализом Д. Песецкого [2013], существительные в конструкциях с большими числительными обладают признаком множественного числа, а паукальная (счетная) форма существительного в конструкциях с малыми числительными не обладает числовым признаком. В отличие от конструкций без числительных, где может возникать конфликт признаков числа, предложения с разными типами числительных такого конфликта не демонстрируют, но и идентичность признаков не наблюдается, поскольку сочетаются числовая и бесчисловая формы существительного. Следовательно, подъем правого узла возможен не только при полном совпадении числовых признаков существительного, но и при отсутствии конфликта признаков.

Предложения, где сочиняются именная группа без числительного и количественная группа с большим числительным, получают самые низкие оценки и демонстрируют задержки при чтении существительного, что указывает на их неприемлемость в русском языке. В подобных структурах существительные демонстрируют совпадение признака числа (множественное число), но отличаются падежными показателями (внешний падеж vs. генитив). Можно сделать вывод, что идентичность признака падежа является наиболее важным фактором, необходимым для подъема правого узла в именной области.

Результаты эксперимента показывают, что анализ с наличием эллипсиса, предполагающий удаление существительного в фонологическом компоненте,

должен быть дополнен некоторыми ограничениями: для удаляемого и озвучиваемого существительного необходимо постулировать отсутствие конфликта признаков числа и идентичность признаков падежа. Если принимать анализ, постулирующий множественное подчинение, то необходимо постулировать, что наличие нескольких значений признаков числа и падежа на существительном недопустимо, а при отсутствии конфликта признаков озвучивается значение, которое соответствует линейно ближайшему конъюнкту.

5.1.4. Выводы раздела

В данном разделе разрабатывалась проблема идентичности морфологических признаков при подъеме правого узла на материале русских именных групп с сочиненными прилагательными.

В качестве признаков, несовпадение которых может ограничивать допустимость подъема правого узла в именной области, мы рассмотрели число и падеж существительного. Если именные группы с сочиненными прилагательными, различными по числовым признакам, будут так же приемлемы, как именные группы с модификаторами, совпадающими по числу, можно говорить о том, что при подъеме правого узла не возникает ограничений на идентичность числа. Интерес представляют также сочиненные количественные группы, где конъюнкты содержат числительные разных типов (малое и большое). Существительное при малом числительном имеет бесчисловую форму и не маркировано по числу, тогда как при большом числительном имеет признак множественного числа. Сравнение именных и количественных групп позволяет понять, насколько строгое ограничение может накладываться на признак числа: требуется идентичность или отсутствие конфликта признаков. Проверить требование на идентичность признака падежа позволяет анализ конструкций, где один конъюнкт содержит числительное и существительное в генитиве, а в другом конъюнкте

числительное отсутствует, и существительное получает внешний падеж.

Проведенное экспериментальное исследование показало, что при сочинении именных групп без числительных различие числа конъюнктов оказывается не вполне приемлемым, о чем свидетельствуют низкие оценки приемлемости и задержки при чтении существительного. Сочинение количественных групп оказывается допустимым для различных типов числительных. Данные конструкции получают высокие оценки приемлемости и не демонстрируют задержки при чтении существительного. При сочинении именных групп, где числительное присутствует только в одном конъюнкте и существительные различаются по падежу, наблюдаются затруднения респондентов. Они проявляются в низких оценках приемлемости и задержках при чтении существительного.

Результаты исследования позволяют сделать ряд теоретических обобщений. Для именных групп без числительного оказывается релевантным, как именно означивается признак числа существительного. Если конъюнкты имеют разное число (единственное vs. множественное), признак числа может быть означен только множественным числом, то есть суммой признаков. Если ближайший конъюнкт обладает признаком единственного числа, согласование с ним оказывается не вполне допустимым. Количественные группы с числительными различных типов, где сочетаются форма множественного числа и бесчисловая форма, оказываются высоко приемлемы. Следовательно, для подъема правого узла требуется не идентичность признака числа, а отсутствие конфликта признаков. При сочинении именных групп без числительного и количественных групп существительное в обоих конъюнктах стоит во множественном числе, однако различается падеж: в именных группах – внешний падеж, в количественных группах – генитив. Данные конструкции оказываются наименее приемлемыми, что подтверждает важность идентичности падежа при подъеме правого узла.

В отношении признаков числа анализ с АТВ-передвижением требует их полной идентичности и не способен объяснить, почему в ряде случаев

различие признаков не приводит к неграмматичности. Лексически совпадающее существительное выдвигается из обоих конъюнктов и должно получить признак множественного числа, которым обладает вся сочиненная группа. Следовательно, грамматичность бесчисловой формы не может быть выведена. Анализ, подразумевающий наличие сочинительного сокращения, также не может объяснить наблюдаемые результаты. В случае эллипсиса всегда должно быть допустимо согласование с ближайшим конъюнктом. Однако оказывается, что оно возможно только для конъюнкта множественного, но не единственного числа. Также для эллипсиса придется сделать дополнительное допущение, что требуется идентичность признаков падежа элидируемого и озвучиваемого существительного. Анализ, постулирующий наличие множественного подчинения, наиболее точно объясняет полученные результаты. При наличии нескольких значений признаков числа конфликт разрешается при озвучивании в сторону суммы признаков. Однако наличие нескольких значений признаков падежа на существительном оказывается недопустимым, и конфликт не может быть разрешен при озвучивании. При отсутствии конфликта признаков озвучивается значение, которое соответствует линейно ближайшему конъюнкту.

Результаты исследования идентичности признака падежа для конструкций с подъемом правого узла в именной области можно сравнить с результатами анализа глагольной области из предыдущего раздела. Оказывается, что несовпадение падежа для общей структуры вызывает более сильное снижение оценок приемлемости для именных групп с сочинением модификаторов. Оно также сопровождается задержками при чтении существительного. При сочинении сказуемых с общим дополнением различие падежа снижает приемлемость в меньшей степени и не вызывает задержек при чтении. Возможное объяснение состоит в следующем. При возникновении конфликта падежа в конструкциях с подъемом правого узла в глагольной области источник падежа оказывается одинаковым для обоих конъюнктов:

сказуемое приписывает падеж своему внутреннему аргументу. В конструкциях с подъемом правого узла в именной области источники падежа различаются: конъюнкт без числительного получает падеж от сказуемого, тогда как при наличии числительного падеж приписывается количественной вершиной. Таким образом, снижение приемлемости возникает не только из-за поверхностного несовпадения падежных граммем, но и из-за различия источников падежа. Этим может объясняться более сильное снижение оценок и возникновение задержек при чтении.

5.2. Означивание числового признака существительного при сочинении прилагательных единственного числа

При расщепленной интерпретации русских конструкций с подъемом правого узла в именной области, когда каждое прилагательное единственного числа соответствует отдельному референту, для общего существительного возможна вариативность числа. Оно может стоять как в единственном числе (дистрибутивная стратегия), так и во множественном (суммирующая стратегия).

Дескриптивные исследования С. В. Кодзасова [1987] и О. Е. Пекелис [2013] описывают различные факторы, которые могут влиять на выбор стратегии согласования – например, семантика множественного числа существительного: парная, собирательная, взаимная. Однако ранее для русского языка оставался без внимания морфологический фактор, а именно способ образования множественного числа. Б. Харизанов и В. Грибанова [2015] отмечали его важность для болгарского языка. Так, болгарские существительные с регулярным формобразованием допускают только множественное число, тогда как для супплетивных существительных оказывается возможным наоборот только единственное число. При анализе данного феномена исследователи постулируют АТВ-передвижение и привативное устройство признака числа в болгарском языке.

В данном разделе мы рассмотрим, влияет ли регулярность морфологии на выбор числа существительного в русских конструкциях с подъёмом правого узла в именной области. Мы продемонстрируем, что изучение данного фактора на материале русского языка может не только расширить имеющиеся эмпирические данные, но и послужить аргументом в пользу того или иного теоретического подхода к анализу исследуемой конструкции. Часть 5.2.1 посвящена вычленению аспектов именного формообразования, наиболее важных для анализа в контексте именных групп с сочиненными модификаторами. В части 5.2.2 мы представим изучение взаимосвязи числовой морфологии и вариативного согласования на материале корпусных данных, в части 5.2.3 – с помощью экспериментальных методов. Часть 5.2.4 содержит выводы раздела.

5.2.1. Морфологические стратегии образования множественного числа существительных в русском языке

Наша цель состоит в том, чтобы установить, существует ли зависимость между регулярностью морфологии числа существительного и выбором стратегии согласования в русских конструкциях с подъёмом правого узла в именной области. В данном разделе мы рассмотрим, какие нерегулярные стратегии возможны при образовании множественного числа существительного в русском языке и как они могут быть полезны при анализе конструкций с общей структурой.

Мы ожидаем, что в русских именных группах с сочинением прилагательных так же, как и в болгарском, будут менее приемлемы или даже неграмматичны формы множественного числа существительных, образованные супплетивно (5.19), или такие формы множественного числа, при образовании которых происходят чередования в корне (5.20).

(5.19) высокий и низкий ребенок/ *дети

(5.20) школьный и университетский друг/ *друзья

В соответствии с анализом Б. Харизанова и В. Грибановой [2015], корень вставляется на ранних этапах деривации, до синтаксических передвижений, а признак множественного числа появляется лишь в процессе синтаксической деривации. Следовательно, контекстная алломорфия невозможна, так как до передвижения для неё не было подходящих условий.

Кажется важным выяснить, какие именно морфологические изменения при образовании множественного числа могут повлиять на выбор стратегии согласования: изменения, затрагивающие только корень слова, или также и суффиксы. В частности, в русском языке некоторые существительные в единственном и во множественном числе присоединяют различные суффиксы (5.21). У другой части лексем суффикс присоединяется в единственном числе, но отсутствует во множественном (5.22).

(5.21) дворовый и породистый котенок/ котята

(5.22) фракийский и македонский болгарин/ болгары

Сведения о приемлемости дистрибутивного и суммирующего согласования для существительных с чередованием суффиксов позволят сделать некоторые выводы об устройстве признака числа. Так, анализ с АТВ-передвижением предполагает привативное устройство признаков [Harizanov, Gribanova 2015], а анализ с множественным подчинением постулирует, что признаки устроены эквиполентно. Если признак числа устроен привативно, он получает значение при множественном числе. Тогда после вставки существительного единственного числа невозможна замена на множественное (**котенюжята*, **болгарьны*) и приемлемо будет только единственное число. Если признак числа устроен эквиполентно, то признаки имеются при любом значении числа. Тогда изначально происходит вставка корня (*кот-*, *болгар-*), а затем выбирается суффикс и/или окончание: для единственного числа

(*кот+енок, болгар+ин*) и для множественного (*кот+ята, болгар+ы*). В этом случае не должно быть разницы в приемлемости единственного и множественного числа.

К существительным, для которых наблюдается нерегулярность в образовании числовых форм, можно также отнести лексемы *singularia tantum* (5.23) и *pluralia tantum* (5.24) с дефектной парадигмой. Для таких существительных наблюдается эффект синкретизма: поскольку они имеют морфологическую форму только одного числа (единственного или множественного), данная форма используется для обозначения и одного предмета, и нескольких.

(5.23) латинское и древнегреческое наследие

(5.24) острые и тупые ножницы

Ранее экспериментальные исследования морфологического синкретизма осуществлялись Н. А. Слюсарь и коллегами в рамках изучения эффекта аттракции [Slioussar et al. 2022]. Результаты показали, что синкретизм форм оказывает значимое влияние на восприятие предложений с эффектом аттракции: в условиях с синкретичной вершиной уменьшаются задержки при чтении, то есть ошибки в согласовании становятся менее заметны. Мы предполагаем, что синкретизм форм также будет оказывать значимое влияние на восприятие именных групп с сочинением прилагательных. Поскольку при употреблении подобных существительных не возникает вариативность числа, ожидается, что обработка таких форм будет легче для испытуемых. Легкость обработки выражается посредством уменьшения времени реакции и более высоких оценок приемлемости, то есть может быть выявлена только с помощью экспериментального исследования.

Помимо форм с нерегулярной морфологией, также важно изучить приемлемость единственного и множественного числа в именных конструкциях с общей структурой для регулярных числовых форм. Это

позволит сравнить данные, полученные для форм с особенностями числовой морфологии, с ожидаемой «нормой», а также сопоставить два разных варианта конструкции (существительное в единственном или множественном числе) друг с другом.

Чтобы изучить влияние числовой морфологии на выбор стратегии согласования, мы провели корпусное (5.2.2) и экспериментальное (5.2.3) исследования.

5.2.2. Корпусное исследование

Корпусное исследование позволит получить предварительное представление о том, как связаны нерегулярное формообразование и числовое согласование. В качестве данных были использованы тексты Национального корпуса русского языка.

Мы рассмотрели три стратегии образования множественного числа существительных, которые были описаны выше: супплетивизм (чередование в корне), чередование суффиксов и регулярная морфология. Для каждой из групп использовался одинаковый запрос: (i) прилагательное в единственном числе, (ii) союз *и*, (iii) прилагательное в единственном числе, (iv) существительное в единственном числе (для дистрибутивной стратегии) или во множественном числе (для суммирующей стратегии). Поскольку тип формообразования невозможно указать с помощью инструментов лексико-грамматического поиска НКРЯ, мы указывали конкретные леммы. Особая сложность при корпусном исследовании именных групп с сочиненными модификаторами состоит в том, что автоматически невозможно разграничить интерсективную и расщепленную интерпретацию. Большинство примеров по представленному выше запросу содержат именные группы, обозначающие одного референта, тогда как нас интересуют только случаи обозначения двух референтов. Поэтому разграничение двух типов интерпретации проводилось вручную.

В качестве супплетивных существительных были рассмотрены следующие лексемы: *человек/ люди, ребенок/ дети, ухо/ уши*. Для слова *человек* было найдено очень большое количество вхождений – 6564 предложения. Мы проанализировали первые 20 страниц выдачи и обнаружили 8 примеров с расщепленной интерпретацией (5.25, 5.26). Для слова *ребенок* было найдено 192 вхождения, среди которых оказалось 5 примеров, обозначающих двух референтов (5.27, 5.28). Слово *ухо* встретилось 25 раз в указанной конструкции, при этом 10 предложений содержали интерсективную интерпретацию (5.29, 5.30). В том случае, если в поиске устанавливалось множественное число, примеры не были найдены ни для одной из лексем (*люди, дети и уши*). Это показывает, что супплетивные формы действительно не употребляются при подъеме правого узла в именной области.

(5.25) Где граница между **старым и молодым человеком**? [А. А. Ботев. Лимитрофный человек // «Волга», 2014]

(5.26) Очень показательно восприятие этой реальности **западным и русским человеком**. [А. И. Осипов. Какой духовностью мы живём? (1992-2012)]

(5.27) Уважение к дереву должно быть любовно внедрено в душу **деревенского и городского ребенка** еще в школе. [К. А. Куприна. Куприн — мой отец (1979)]

(5.28) Но так как везде уже права сословий более или менее сравнены и долго стоять на месте нельзя, то скоро не будет никакой особенной разницы между **законным и незаконным ребенком**. [К. Н. Леонтьев. Четыре письма с Афона (1872)]

(5.29) Современная техника позволяет подавать в **правое и левое ухо** различные сигналы с запаздыванием в доли секунды, так, чтобы они не заглушали друг друга. [С. В. Рязанцев. В мире запахов и звуков (1997)]

(5.30) Моцарт был разноухий: с **длинным и коротким ухом** и с несхожими извилинами раковин. [К. С. Петров-Водкин. Моя повесть. Часть 2. Пространство Эвклида (1932)]

Обратимся к регулярному словообразованию. Мы рассмотрели следующие леммы: *учитель/ учителя, студент/ студенты, рука/ руки*. Примеры с единственным числом существительного и интерсективной интерпретацией не были найдены для слов *учитель* и *студент*. Интересующая нас интерпретация была обнаружена при множественном числе данных лексем: из 77 вхождений 1 пример для слова *учителя* (5.31), из 6 вхождений 2 примера для слова *студенты* (5.32). В отличие от остальных лексем, слово *рука* было найдено в интерсективной интерпретации в единственном числе. Из 510 вхождений уже на первых 5 страницах выдачи было обнаружено 25 подходящих примеров (5.33). Слово *рука* во множественном числе также встретилось в нужном прочтении: из 44 вхождений найдено 17 предложений (5.34). Таким образом, для некоторых форм мы наблюдаем ожидаемый контраст: при регулярном словообразовании более предпочтительно множественное число, при супплетивном – единственное. Однако также оказывается важна семантика: для парных объектов даже при регулярном словообразовании единственное число оказывается частотнее.

(5.31) Гувернер, гувернантка. **Французский и русский учителя**. Бабушка, тетушка, мама. [Анатолий Эфрос. Профессия: режиссер (1975-1987)]

(5.32) Они отдавались на попечение все тому же «англинскому немцу» Джону Мерику, который вывозил из России **французского и английского студентов**. [Борис Кузнецов. За наукой в чужедальные края // «Родина», 2000]

(5.33) Такие объекты похожи, как **правая и левая рука** или винты с правой и левой резьбой. [Н. Л. Резник. Жизнь — космический императив? Теория «теневого биосферы» // Химия и жизнь, 2011]

(5.34) Эти формы — зеркальные изображения одна другой и несовместимы в пространстве, как **правая и левая руки**. [Р. Костяновский. Молекулы соединены без химической связи — катенаны // «Химия и жизнь», 1965]

Еще один тип нерегулярного словообразования задействует

присоединение суффиксов, при этом возможно две стратегии. Во-первых, для образования единственного и множественного числа могут использоваться разные суффиксы (*котенок/ котята*). Во-вторых, суффикс может присутствовать только в единственном числе, а во множественном отсутствовать (*англичанин/ англичане*). Для первой стратегии мы рассмотрели существительные *жеребенок/ жеребята, котенок/ котята, медвежонок/ медвежата, поросенок/ поросята, теленок/ телята*. Во второй группе были взяты слова *англичанин/ англичане, горожанин/ горожане, гражданин/ граждане, крестьянин/ крестьяне, христианин/ христиане*. Предложения с интерсективной интерпретацией данных лексем не были найдены ни при единственном, ни при множественном числе существительного.

Корпусное исследование позволяет обнаружить некоторую довольно общую закономерность относительно числовой вариативности в именных группах с сочиненными модификаторами. Она состоит в том, что формы с супплетивным образованием чаще встречаются в единственном числе, тогда как формы с регулярной морфологией чаще обнаруживаются во множественном числе. Поскольку корпусные данные не содержат отрицательного материала, мы не можем с уверенностью утверждать, как объяснить отсутствие в корпусе форм множественного числа для супплетивных существительных и единственного числа при регулярной морфологии. Данный факт может свидетельствовать, как о том, что подобные формы являются более редкими, так и указывать на их полную неграмматичность. Кроме того, существительные с чередованием суффиксов не встретились в конструкциях с подъемом правого узла. Из-за этого невозможно сделать какие-либо обобщения о предпочтительных стратегиях согласования для этого морфологического класса. Наконец, корпусные данные не позволяют проанализировать, упрощается ли восприятие конструкции для существительных *singularia tantum* и *pluralia tantum* за счет эффекта синкретизма. Все это подчеркивает необходимость экспериментального исследования, которое будет описано в следующей части.

5.2.3. Экспериментальное исследование¹²

Данная часть посвящена проведенному нами экспериментальному исследованию. Оно направлено на изучение того, как числовая морфология влияет на стратегию согласования в конструкциях с подъемом правого узла в именной области. В пункте 5.2.3.1 мы представим дизайн эксперимента. Пункт 5.2.3.2 описывает статистический анализ результатов. Обобщение результатов содержится в пункте 5.2.3.3.

5.2.3.1. Дизайн эксперимента

Экспериментальное исследование включало две независимых переменных: морфологический тип (супплетивизм и чередование в корне / чередование суффиксов / дефектная форма / регулярная морфология) и число существительного (единственное / множественное). Поскольку одно из условий (морфологический тип) непосредственно связано с лексемой существительного и привязано к лексикализации, правило латинского квадрата применялось только к одному фактору — числу. Примеры экспериментальных блоков для каждого типа существительных представлены ниже: для форм с супплетивизмом и чередованием в корне (5.35), для существительных с чередованием суффиксов (5.36), для форм с дефектной парадигмой (5.37) и для существительных с регулярной морфологией (5.38). На каждый тип существительного приходилось две лексикализации, что в сумме дает 32 стимульных предложения.

(5.35) а. **Высокий и низкий человек** перебежали через дорогу.

б. **Высокий и низкий люди** перебежали через дорогу.

(5.36) а. **Полосатый и пятнистый котенок** замяукали в корзинке.

¹² Данный эксперимент описан в статьях [Студеникина 2022; Studenikina 2022, 2023].

- b. **Полосатый и пятнистый котята** замаякали в корзинке.
- (5.37) a. **Морская и сухопутная пехота** перешли в наступление.
b. **Напольные и настольные весы** вышли из строя.
- (5.38) a. **Пожилой и молодой преподаватель** вошли в аудиторию.
b. **Пожилой и молодой преподаватели** вошли в аудиторию.

Помимо этого, эксперимент содержал 32 филлера. В качестве филлеров использовались предложения двух типов: с сочинением и без. В каждом типе были как грамматичные, так и неграмматичные предложения. Первый тип составляли предложения с сочинением существительных в позиции субъекта: 5.39a – грамматичный филлер, 5.39b – неграмматичный. Ко второму типу относились предложения с двумя модификаторами субъекта и одним модификатором объекта: 5.40a – грамматичный филлер, 5.40b – неграмматичный.

- (5.39) a. Табачный дым и чад распространились по комнате.
b. *Морской офицеру и инженеру склонились над чертежом.
- (5.40) a. Звонкий девчачий голосок запел протяжную мелодию.
b. *Массивная золотая пояс подчеркнул тонкую талию.

В качестве методики для эксперимента были выбраны оценка приемлемости по шкале Ликерта от 1 до 7 и чтение с саморегулирующей скорости.

5.2.3.2. Статистический анализ результатов

В эксперименте принял участие 71 человек. Для привлечения испытуемых использовался ресурс Яндекс.Толока. Из полученного массива ответов были исключены ответы 5 респондентов, поэтому при статистическом анализе использовались результаты 68 участников. В первый экспериментальный лист попало 33 респондента, во второй – 35. Средний

возраст испытуемых составил 37 лет ($sd=10$). Среди респондентов было 32 женщины и 36 мужчин; 5 человек, чей род деятельности связан с языком (лингвист, филолог), и 63 человека, по профессии не связанных с языком.

В качестве основного статистического метода для выявления значимости факторов использовался регрессионный анализ с помощью линейных смешанных моделей [Gries 2021]. Модель с максимальным количеством фиксированных факторов (тип существительного, число существительного и их взаимодействие) сравнивалась с моделями, где было использовано меньшее число фиксированных факторов, с помощью теста отношения правдоподобия. В итоге была выбрана модель с максимальным набором фиксированных факторов, которая демонстрировала значимое различие с остальными моделями.

В итоговой модели для оценок приемлемости в качестве фиксированных факторов использовались число и тип существительного, а также их взаимодействие. В качестве случайного фактора использовался номер лексикализации. Результаты показывают, что число существительного оказывается не значимо ($\beta = 0.06$, $SE = 0.12$, $t = 0.53$, $p\text{-value} = 0.599$). Тип существительного оказывается значим для существительных с регулярной морфологией и супплетивных форм ([регулярная морфология \rightarrow супплетивизм] $\beta = -1.12$, $SE = 0.23$, $t = -4.92$, $p\text{-value} \ll 0,0001$), а также супплетивных форм и существительных с чередованием суффиксов ([супплетивизм \rightarrow чередование суффиксов] $\beta = -0.68$, $SE = 0.23$, $t = -2.96$, $p\text{-value} = 0.006$). Для дефектных и регулярных форм тип существительного оказывается не значим ([дефектная парадигма \rightarrow регулярная морфология] $\beta = -0.23$, $SE = 0.23$, $t = -0.99$, $p\text{-value} = 0.326$). Значимым является взаимодействие факторов «число» и «тип» для дефектных и регулярных форм (число и тип ([дефектная парадигма \rightarrow регулярная морфология] $\beta = -0.40$, $SE = 0.17$, $t = -2.38$, $p\text{-value} = 0.024$), а также регулярных и супплетивных (число и тип [регулярная морфология \rightarrow супплетивизм] $\beta = 0.52$, $SE = 0.17$, $t = 3.09$, $p\text{-value} = 0.005$), но не для супплетивных форм и существительных с чередованием

суффиксов (число и тип [супплетивизм → чередование суффиксов] $\beta = 0.09$, $SE = 0.17$, $t = 0.53$, $p\text{-value} = 0.603$). Таким образом, число влияет на оценки не само по себе, а для определенных классов. Тип существительного оказывается значимым также только для некоторых пар классов.

На рисунке 5.3 представлены средние оценки для филлеров и стимульных предложений. Статистически значимые контрасты между условиями обозначены знаком звездочки. Как и ожидалось, для синкретичных форм с дефектной парадигмой наблюдаются наиболее высокие оценки как в единственном числе, так и во множественном. Можно заметить, что супплетивные формы, существительные с чередованием суффиксов и регулярные формы демонстрируют одинаковые оценки в единственном числе, однако во множественном числе наблюдаются различия. Так, существительные с регулярной морфологией демонстрируют значительно бóльшую приемлемость множественного числа по сравнению с единственным. Формы с чередованием суффиксов оказываются одинаково приемлемыми в единственном и множественном числе. Супплетивные формы во множественном числе находятся почти на уровне неграмматичных филлеров.

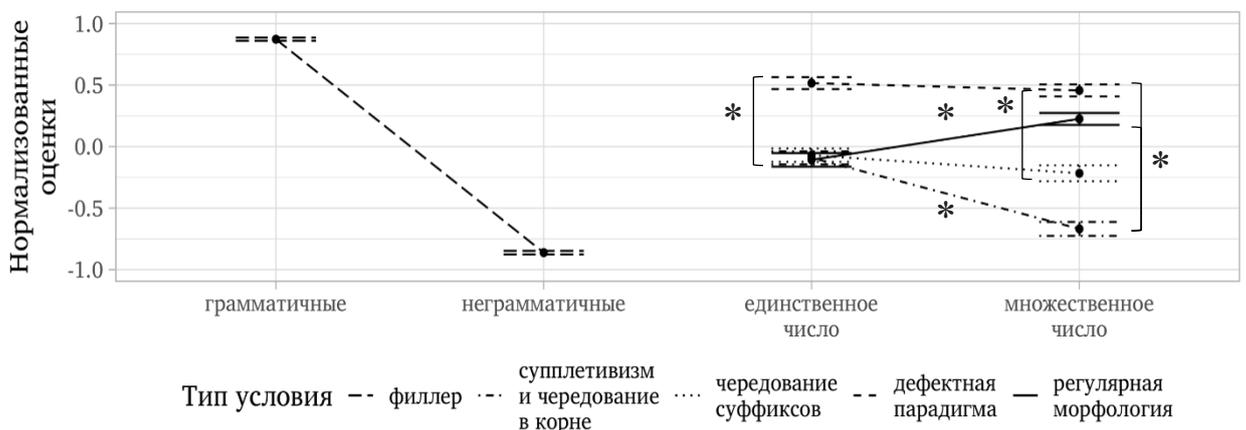

Рисунок 5.3. Средние нормализованные оценки приемлемости на графике взаимодействия факторов «морфологический тип» и «число существительного» в сравнении с филлерами

Результаты попарного сравнения условий показывают, что значимым оказывается различие в приемлемости единственного и множественного числа для форм с супплетивизмом и чередованием в корне ($\beta = -0.58$, $SE = 0.12$, $t = -4.90$, $p\text{-value} < .0001$), а также для существительных с регулярной морфологией ($\beta = 0.33$, $SE = 0.12$, $t = 2.83$, $p\text{-value} = 0.009$). Разница в приемлемости единственного и множественного числа для форм с чередованием суффиксов ($\beta = -0.15$, $SE = 0.12$, $t = -1.27$, $p\text{-value} = 0.213$) и с дефектной парадигмой ($\beta = -0.06$, $SE = 0.12$, $t = -0.532$, $p\text{-value} = 0.599$) оказывается статистически не значима.

При сравнении оценок различных типов существительных результаты оказались следующими.

Оценки для синкретичных форм с дефектной парадигмой в единственном числе статистически значимо отличаются от остальных типов существительных единственного числа: супплетивных ($\beta = 0.61$, $SE = 0.12$, $t = 5.19$, $p\text{-value} = 0.0001$), существительных с чередованием суффиксов ($\beta = 0.59$, $SE = 0.12$, $t = 5.04$, $p\text{-value} = 0.0001$), форм с регулярной морфологией ($\beta = 0.62$, $SE = 0.12$, $t = 5.35$, $p\text{-value} = 0.0001$). В единственном числе значимо не различаются оценки для супплетивных форм и существительных с чередованием суффиксов ($\beta = -0.02$, $SE = 0.12$, $t = -0.163$, $p\text{-value} = 1.00$), для супплетивных и регулярных форм ($\beta = -0.02$, $SE = 0.12$, $t = -0.15$, $p\text{-value} = 1.00$), а также для существительных с чередованием суффиксов и форм с регулярной морфологией ($\beta = -0.04$, $SE = 0.12$, $t = -0.32$, $p\text{-value} = 0.99$).

Разница в приемлемости форм множественного числа оказывается статистически значимой между супплетивными и регулярными формами ($\beta = 0.89$, $SE = 0.23$, $t = 3.92$, $p\text{-value} = 0.003$), между супплетивными и дефектными существительными ($\beta = 1.12$, $SE = 0.23$, $t = 4.92$, $p\text{-value} = 0.003$), а также между формами с чередованием суффиксов и дефектной парадигмой ($\beta = 0.68$, $SE = 0.23$, $t = 2.96$, $p\text{-value} = 0.029$). Различия в оценках не значимы между множественным числом существительных с чередованием в корне и чередованием суффиксов ($\beta = -0.45$, $SE = 0.23$, $t = -1.96$, $p\text{-value} = 0.229$), между

существительными с чередованием суффиксов и регулярными формами ($\beta = 0.45$, $SE = 0.23$, $t = 1.97$, $p\text{-value} = 0.226$), а также между регулярными и дефектными ($\beta = 0.23$, $SE = 0.23$, $t = 1.00$, $p\text{-value} = 0.751$).

Помимо анализа оценок приемлемости для всего типа существительного в целом, кажется важным также посмотреть оценки для каждой лексемы отдельно.

На рисунке 5.4 представлены диаграммы размаха для существительных, которые использовались в качестве форм с супплетивизмом и чередованием в корне. Можно заметить, что наблюдаются схожие оценки для пар *человек-люди*, *ребёнок-дети* и *друг-друзья*: единственное число гораздо более приемлемо, чем множественное. Оценки для лексемы *брат-братья* отличаются: множественное число более приемлемо, чем единственное. Можно предположить, что неприемлемость множественного числа возникает либо при полной замене корня, либо при изменении способа образования звука в корне. Изменение признака мягкости или добавление суффикса [j] не должно оказывать влияния на выбор формы существительного.

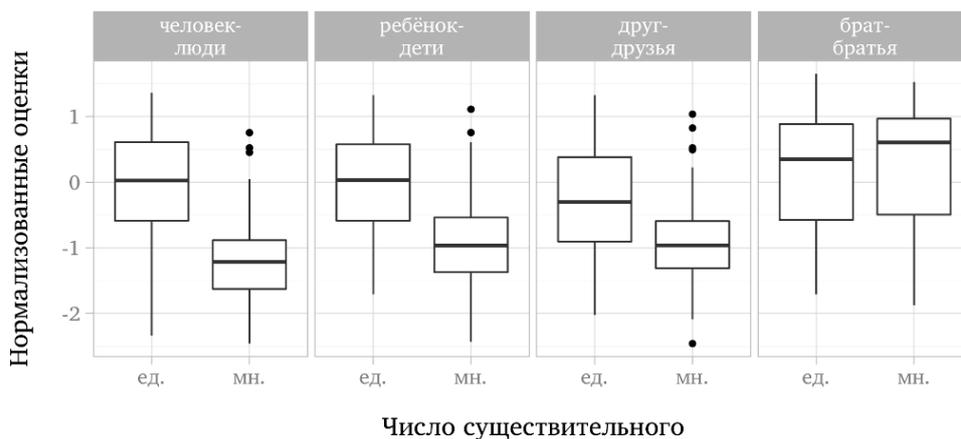

Рисунок 5.4. Диаграмма размаха для форм с супплетивизмом и чередованием в корне

Рисунок 5.5 иллюстрирует диаграммы размаха для лексем с чередованием суффиксов. Для пар *котёнок-котята* и *медвежонок-*

медвежата, у которых и единственное, и множественное число образуется с помощью суффиксов, множественное число оказывается более приемлемо, чем единственное. Для лексем *англичанин-англичане* и *крестьянин-крестьяне*, у которых суффикс присутствует в единственном числе и отсутствует во множественном, единственное число оказывается более приемлемо, чем множественное. Тем не менее, разница в приемлемости оказывается гораздо меньше, чем для форм с чередованием в корне.

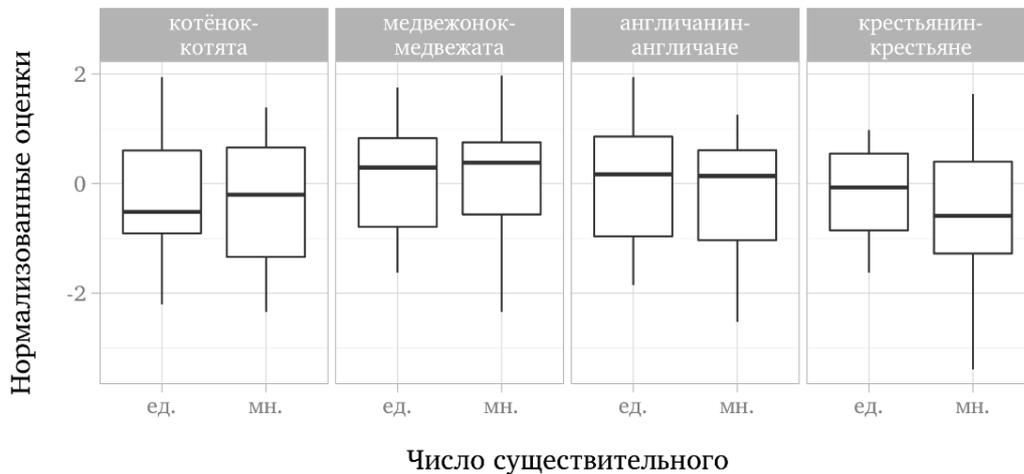

Рисунок 5.5. Диаграмма размаха для форм с чередованием суффиксов

На рисунке 5.6 показаны диаграммы размаха для дефектных форм. Как можно видеть, оценки для всех синкретичных форм оказываются довольно ВЫСОКИМИ.

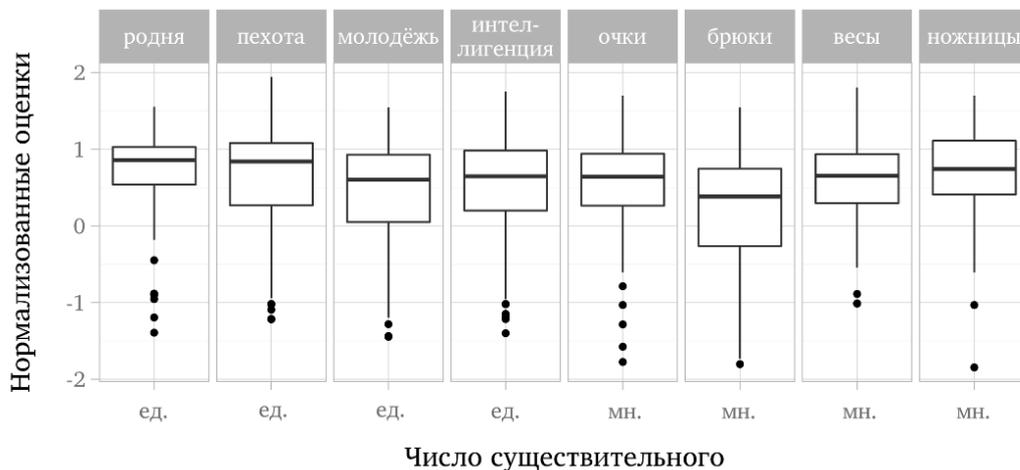

Рисунок 5.6. Диаграмма размаха для дефектных форм

Рисунок 5.7 демонстрирует диаграммы размаха для существительных с регулярной морфологией. Для всех лексем множественное число оказывается более приемлемым, чем единственное.

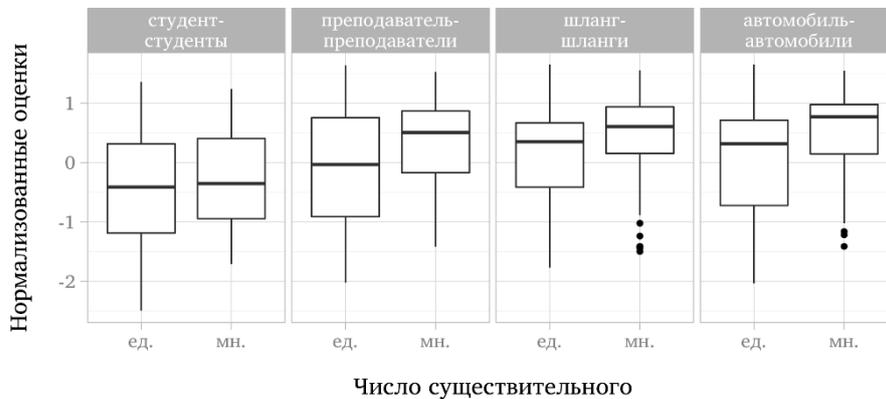

Рисунок 5.7. Диаграмма размаха для регулярных форм

Таким образом, наиболее высокие оценки получают формы с дефектной парадигмой в единственном и во множественном числе. Для форм с чередованием суффиксов также не наблюдается значимой разницы между единственным и множественным числом. Для супплетивных форм и существительных с чередованием в корне значительно более приемлемыми оказываются формы единственного числа, а для существительных с регулярной морфологией – наоборот, формы множественного числа.

Перейдем к анализу результатов, полученных при чтении с саморегуляцией скорости. В Таблице 5.3 представлен пример деления предложения по словам для всех типов существительного. Как можно заметить, для всех условий, кроме форм с дефектной парадигмой, в единственном и множественном числе была использована одна и та же лексикализация. Всего предложения были поделены на пять фрагментов: (i) первое прилагательное, (ii) союз и второе прилагательное, (iii) существительное, (iv) глагол, (v) предложная группа. Наибольшие различия во времени реакции ожидаются для третьего слова (существительного), поскольку именно оно содержит различие условий: морфологический тип и

число. Кроме того, ожидаются различия во времени чтения четвертого слова (глагола). В исследованиях чтения с саморегуляцией скорости часто наблюдается феномен распространения задержки во времени чтения не только на целевую, но и на последующую область [Ferreira, Henderson 1990]. Следовательно, мы сосредоточимся на анализе времени чтения для существительного и глагола. В качестве статистического метода будут использованы линейные смешанные модели. Алгоритм подбора модели аналогичен тому, который был описан выше для оценок приемлемости.

	Adj1	& Adj2	Noun	Verb	PP
Супплетивизм и чередование в корне	<i>Высокий</i>	<i>и низкий</i>	<i>человек / люди</i>	<i>перебежали</i>	<i>через дорогу.</i>
Чередование суффиксов	<i>Полосатый</i>	<i>и пятнистый</i>	<i>котенок / котята</i>	<i>замякали</i>	<i>в корзине.</i>
Дефектная парадигма	<i>Морская / Напольные</i>	<i>и сухопутная / и настольные</i>	<i>пехота / весы</i>	<i>перешли / вышли</i>	<i>в наступление. / из строя.</i>
Регулярная морфология	<i>Пожилой</i>	<i>и молодой</i>	<i>преподаватель / преподаватели</i>	<i>вошли</i>	<i>в аудиторию.</i>

Таблица 5.3. Деление по словам при чтении с саморегуляцией скорости

Оптимальная линейная смешанная модель для времени чтения существительного содержит число и тип существительного, а также их взаимодействие в качестве фиксированных факторов. Случайными факторами выступают идентификатор респондента и номер лексикализации.

Результаты показывают, что число существительного оказывается не значимо ($\beta = 178.21$, $SE = 100.02$, $t = 1.78$, $p\text{-value} = 0.078$). Морфологический тип существительного оказывается значим для уровней фактора: для дефектных и регулярных форм ([дефектная парадигма \rightarrow регулярная морфология] $\beta = 269.78$, $SE = 114.11$, $t = 2.36$, $p\text{-value} = 0.0203$), для

существительных с регулярной морфологией и супплетивных форм ([регулярная морфология → супплетивизм] $\beta = 354.77$, $SE = 114.11$, $t = 3.11$, $p\text{-value} = 0.003$), для супплетивных форм и существительных с чередованием суффиксов ([супплетивизм → чередование суффиксов] $\beta = 135.83$, $SE = 63.83$, $t = 2.13$, $p\text{-value} = 0.042$). Значимым оказывается взаимодействие факторов «число» и «тип» регулярных и супплетивных форм (число и тип [регулярная морфология → супплетивизм] $\beta = -473.56$, $SE = 187.27$, $t = -2.53$, $p\text{-value} = 0.014$), но не для дефектных и регулярных форм (число и тип [дефектная парадигма → регулярная морфология] $\beta = -360.26$, $SE = 187.28$, $t = -1.92$, $p\text{-value} = 0.058$), а также не для супплетивных форм и существительных с чередованием суффиксов (число и тип [супплетивизм → чередование суффиксов] $\beta = 8.94$, $SE = 65.08$, $t = 0.14$, $p\text{-value} = 0.892$). Таким образом, тип существительного оказывается значимым для всех классов, тогда как число влияет на время чтения только для определенных классов.

На рисунке 5.8 представлена диаграмма средних значений для времени чтения существительного. Попарные сравнения условий по типу существительного демонстрируют следующие различия.

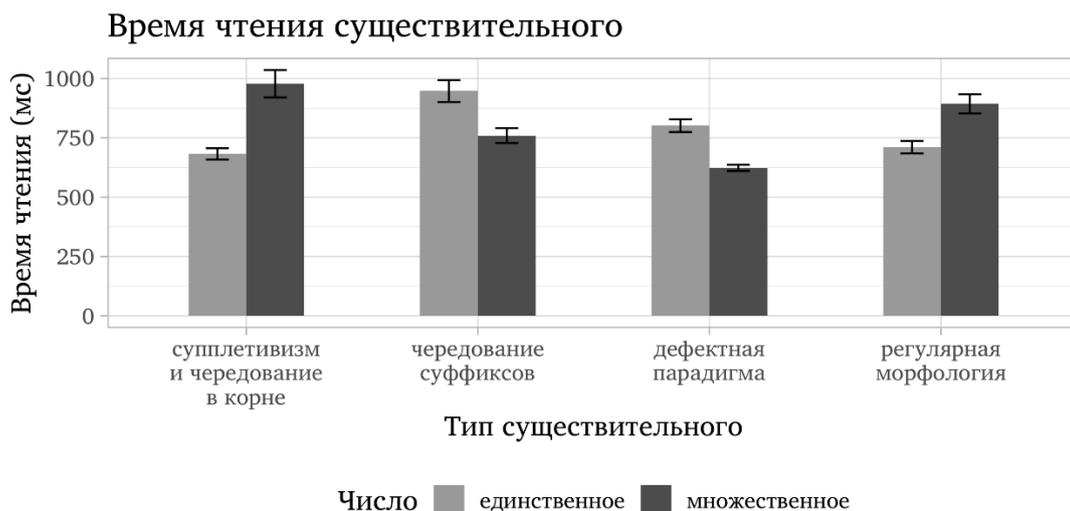

Рисунок 5.8. Средние значения времени чтения существительного

В единственном числе время чтения существительного для форм с чередованием суффиксов статистически значимо отличается от супплетивных форм ($\beta = -263.6$, $SE = 94.9$, $t = -2.78$, $p\text{-value} = 0.034$) и дефектных форм ($\beta = -144.8$, $SE = 47.4$, $t = -3.06$, $p\text{-value} = 0.024$). В единственном числе значимо не различаются оценки для супплетивных и дефектных форм ($\beta = 118.8$, $SE = 94.9$, $t = 1.25$, $p\text{-value} = 0.596$), для супплетивных и регулярных форм ($\beta = 28.3$, $SE = 47.9$, $t\text{-value} = 0.59$, $p\text{-value} = 0.934$), для существительных с чередованием суффиксов и форм с регулярной морфологией ($\beta = -235.2$, $SE = 94.9$, $t = -2.478$, $p\text{-value} = 0.071$), а также для дефектных и регулярных форм ($\beta = 90.5$, $SE = 94.9$, $t = 0.953$, $p\text{-value} = 0.7761$).

Разница во времени чтения существительных множественного числа оказывается статистически значимой только между супплетивными и дефектными формами ($\beta = -354.8$, $SE = 114.1$, $t = -3.109$, $p\text{-value} = 0.013$). Различия во времени чтения не значимы между существительными множественного числа с чередованием в корне и чередованием суффиксов ($\beta = 218.9$, $SE = 114.1$, $t = 1.919$, $p\text{-value} = 0.228$), между существительными с чередованием суффиксов и регулярными формами ($\beta = 0.448$, $SE = 0.228$, $t = 1.962$, $p\text{-value} = 0.226$), между супплетивными и регулярными формами ($\beta = -85$, $SE = 63.4$, $t = -1.34$, $p\text{-value} = 0.546$), между формами с чередованием суффиксов и дефектной парадигмой ($\beta = -135.8$, $SE = 63.8$, $t = -2.128$, $p\text{-value} = 0.169$), между формами с чередованием суффиксов и регулярной морфологией ($\beta = 133.9$, $SE = 114.1$, $t = 1.174$, $p\text{-value} = 0.6449$), а также между регулярными и дефектными формами ($\beta = -269.8$, $SE = 114.1$, $t = -2.364$, $p\text{-value} = 0.092$).

Линейная смешанная модель для времени чтения глагола выглядит следующим образом. В качестве фиксированных факторов в ней используются число и тип существительного, без их взаимодействия. В качестве случайного фактора выступает идентификатор респондента и номер лексикализации.

Результаты показывают, что для времени чтения глагола число существительного оказывается значимо ($\beta = 57.82$, $SE = 22.56$, $t = 2.56$, $p\text{-value} = 0.016$). Морфологический тип существительного оказывается значим для

существительных с регулярной морфологией и супплетивных форм ([регулярная морфология → супплетивизм] $\beta = 85.09$, $SE = 34.89$, $t = 2.44$, $p\text{-value} = 0.021$), а также для супплетивных форм и существительных с чередованием суффиксов ([супплетивизм → чередование суффиксов] $\beta = 97.63$, $SE = 34.88$, $t = 2.80$, $p\text{-value} = 0.009$), но не для дефектных и регулярных форм ([дефектная парадигма → регулярная морфология] $\beta = -9.84$, $SE = 34.89$, $t = -0.28$, $p\text{-value} = 0.78$). Таким образом, число предшествующего существительного оказывается значимым для времени чтения глагола, а тип предшествующего существительного значим только для определенных классов.

На рисунке 5.9 представлена диаграмма средних значений для времени чтения глагола. Поскольку формула для линейной смешанной модели не включала взаимодействие факторов, сравнить время чтения глагола в зависимости от типа предшествующего существительного можно только одновременно для единственного и множественного числа. Так, попарные сравнения показывают, что значимая разница при чтении глагола наблюдается только между формами с чередованием суффиксов и регулярной морфологией ($\beta = -107.46$, $SE = 35.6$, $t = -3.02$, $p\text{-value} = 0.026$). Для остальных типов разница во времени чтения глагола оказывается незначимой: для супплетивных форм и форм с чередованием суффиксов ($\beta = -12.53$, $SE = 35.6$, $t = -0.35$, $p\text{-value} = 0.985$), супплетивных и дефектных форм ($\beta = -85.1$, $SE = 35.6$, $t = -2.39$, $p\text{-value} = 0.102$), супплетивных и регулярных форм ($\beta = -94.93$, $SE = 36.1$, $t = -2.63$, $p\text{-value} = 0.062$), для существительных с чередованием суффиксов и дефектной парадигмой ($\beta = -97.63$, $SE = 36.1$, $t = -2.70$, $p\text{-value} = 0.053$), а также для существительных с регулярной морфологией и дефектной парадигмой ($\beta = 9.84$, $SE = 35.6$, $t = 0.28$, $p\text{-value} = 0.9925$).

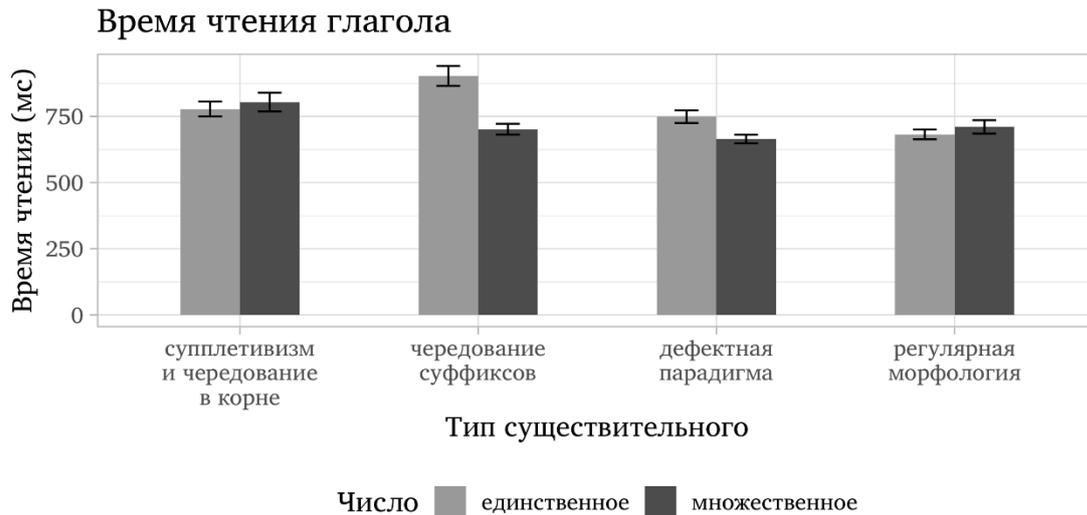

Рисунок 5.9. Средние значения времени чтения глагола

Различия при чтении внутри каждого условия наглядно демонстрируют графики взаимодействия для супплетивных форм (рисунок 5.10), существительных с чередованием суффиксов (рисунок 5.11) и с регулярной морфологией (рисунок 5.12). Для синкретичных форм в единственном и множественном числе в эксперименте использовались разные лексикализации, поэтому пословное сравнение на графике взаимодействия не представляется целесообразным. Мы приводим диаграмму средних значений для времени чтения разных лексем (рисунок 5.13).

Рисунок 5.10. График средних значений времени чтения для супплетивных существительных и форм с чередованием в корне

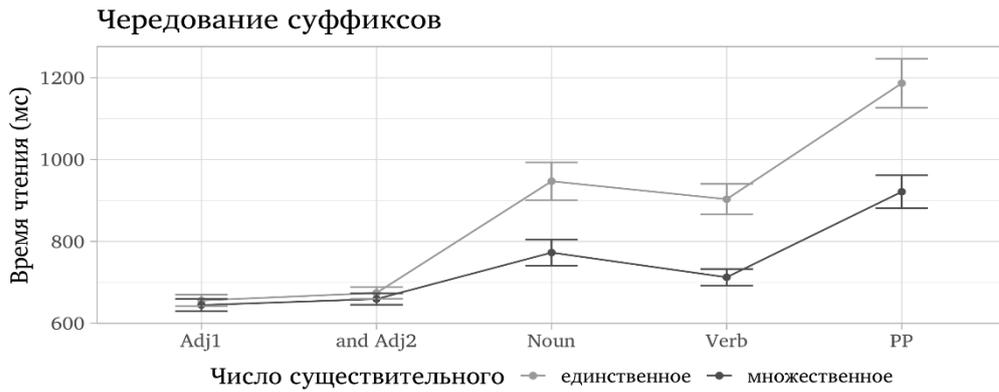

Рисунок 5.11. График средних значений времени чтения для форм с чередованием суффиксов

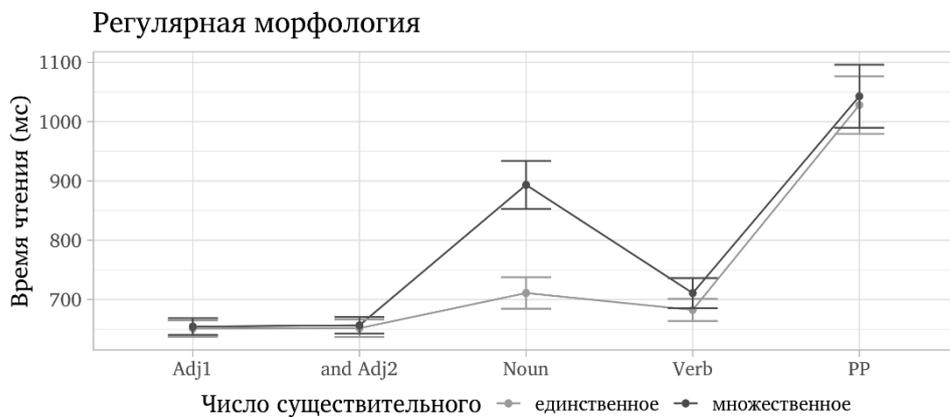

Рисунок 5.12. График средних значений времени чтения для форм с регулярной морфологией

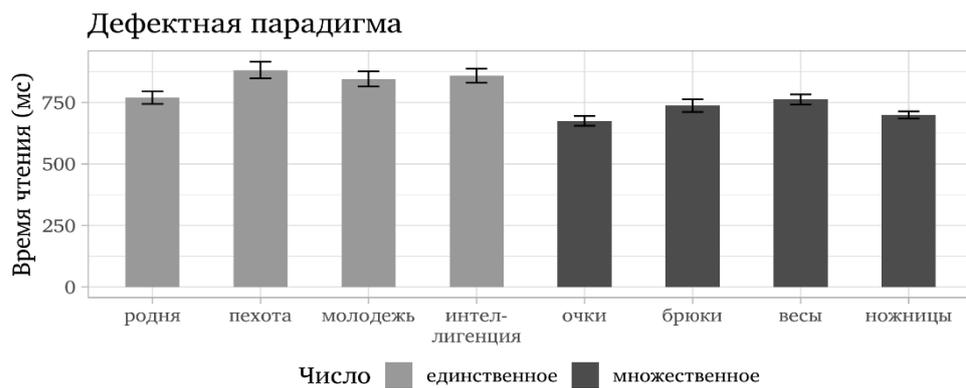

Рисунок 5.13. График средних значений времени чтения для форм с дефектной парадигмой

При попарном сравнении условий для существительных значимой оказывается разница во времени чтения существительных единственного и множественного числа для форм с супплетивизмом и чередованием в корне (β

= 295, SE = 99.7, $t = 2.96$, $p\text{-value} = 0.004$). Разница во времени чтения единственного и множественного числа для форм с чередованием суффиксов ($\beta = -187$, SE = 100, $t = -1.87$, $p\text{-value} = 0.065$), с дефектной парадигмой ($\beta = -178$, SE = 100, $t = -1.78$, $p\text{-value} = 0.078$) и регулярной морфологией ($\beta = 182$, SE = 99.7, $t = 1.83$, $p\text{-value} = 0.071$) оказывается статистически не значима. Для глаголов разница во времени чтения при единственном и множественном числе предшествующего существительного оказывается значимой ($\beta = -57.8$, SE = 22.6, $t = -2.56$, $p\text{-value} = 0.016$). В линейной смешанной модели для глагола не было задействовано взаимодействие факторов, но по графику 5.11 можно предположить, что наибольшая разница при чтении глагола наблюдается после существительного с чередованием суффиксов.

Таким образом, присутствует значимая задержка на существительном с супплетивной морфологией во множественном числе, а также на глаголе после существительного с чередованием суффиксов в единственном числе. Задержка на супплетивном существительном множественного числа соответствует низким оценкам во множественном числе и высоким оценкам в единственном числе. Поскольку для форм с чередованием суффиксов оценки для единственного и множественного числа не отличаются, можно предположить, что задержка на глаголе связана с переосмыслением предложения: сначала идут антонимичные прилагательные, затем существительное в единственном числе, следом глагол во множественном числе. В остальных случаях при изменении числа существительного задержки при чтении отсутствуют. Если сравнивать время чтения для разных типов существительных, в единственном числе значимая задержка наблюдается на существительном с чередованием суффиксов в сравнении с временем чтения супплетивного существительного и лексем *singularia tantum*. Здесь наблюдается расхождение с оценками приемлемости, поскольку мы ожидали значимые различия во времени чтения между дефектными формами и остальными морфологическими типами. При чтении существительных во

множественном числе наблюдается значимая разница между супплетивными и синкретичными формами, что соответствует различию в приемлемости.

5.2.3.3. Содержательные результаты эксперимента

Результаты эксперимента подтвердили ряд гипотез. Для существительных, которые образуют множественное число с морфологическими изменениями в корне, как и ожидалось, наблюдается значимая разница в приемлемости единственного и множественного числа: в конструкции с сочинением модификаторов допустимыми оказываются только формы единственного числа. Это подтверждается как разницей в оценках приемлемости, так и наличием задержек при чтении для менее приемлемых структур. Недопустимость супплетивных форм множественного числа существительного в конструкции с сочинением модификаторов объясняет подход с АТВ-передвижением, описанный в разделе 3.2: лексема вставляется в структуру до её извлечения из обоих конъюнктов, а признак множественного числа появляется уже в процессе деривации. Следовательно, контекстная замена супплетивной формы невозможна после передвижения.

Для существительных с чередованием в корне предполагалось, что приемлемость (и, соответственно, время чтения) коррелирует с устройством признака числа. Если признак числа устроен привативно, приемлемо будет только единственное число (аналогично супплетивным формам). Если признак числа устроен эквиполентно — как «атрибут: значение», — то не должно быть разницы в приемлемости единственного и множественного числа. Результаты эксперимента показывают, что формы единственного и множественного числа оказываются одинаково приемлемыми, значимых отличий не наблюдается. Однако результаты для времени чтения несколько отличаются: для форм единственного числа наблюдается задержка при чтении на четвертом слове (глаголе). Важно отметить, что анализ с АТВ-передвижением, наоборот, предполагает привативное устройство признаков,

тогда как признак типа «атрибут: значение» предполагается в анализе с множественным подчинением.

Для существительных с дефектной парадигмой (*singularia tantum* и *pluralia tantum*) удалось обнаружить ожидаемый эффект синкретизма: поскольку одна и та же форма употребляется для обозначения и одного, и нескольких предметов, не возникает выбора между единственным и множественным числом. Следовательно, обработка форм с дефектной парадигмой облегчается, что выражается в самых высоких среди всех условий оценках приемлемости и отсутствии задержек при чтении. Исследователи, постулирующие АТВ-передвижение, утверждают, что у существительных с дефектной парадигмой признак числа не появляется в процессе деривации, а является лексически заданным. Это влечет упрощение деривации, что хорошо согласуется с результатами эксперимента.

Для существительных с регулярной морфологией числа считается, что формы единственного и множественного числа одинаково приемлемы. Однако оценки респондентов показали, что множественное число является более приемлемым, чем единственное. Важно отметить, что, хотя разница в приемлемости является статистически значимой, нельзя говорить о неграмматичности единственного числа. Так, оценки для существительных единственного числа с регулярной морфологией ($mean = -0,107$) оказались значимо выше оценок для неграмматичных филлеров ($mean = -0,876$). Причина бóльшей приемлемости множественного числа может быть в том, что в стимульных предложениях именная группа, содержащая сочиненные модификаторы, занимала позицию субъекта, и за ней следовал глагол во множественном числе. Предикативное согласование по множественному числу делает более приемлемым множественное число существительного.

Таким образом, хотя анализ с АТВ-передвижением, предложенный для болгарского, объясняет невозможность супплетивных форм множественного числа, он не может быть применен напрямую, так как предполагает привативное устройство признаков, что невозможно при сопоставимой

приемлемости единственного и множественного числа для существительных с чередованием суффиксов. Кроме того, анализ подъема правого узла с использованием АТВ-передвижения неоднократно критиковался в силу допустимости данной конструкции в островных структурах, что должно быть невозможно при наличии синтаксического передвижения.

Нам кажется возможным применить для анализа русских данных подход с множественно-подчиненной структурой. Как указывалось ранее, данный подход предполагает, что существительное является общим для двух конъюнктов. Однако если существительное присутствует в структуре только один раз, то функциональная вершина NUM является различной для двух конъюнктов. Следовательно, возникает ситуация множественного означивания признака, когда одна цель согласуется с несколькими зондами. Это делает возможным существование двух стратегий согласования. При дистрибутивной стратегии существительное копирует признак [SG] функциональных вершин NUM, а при суммирующей стратегии происходит операция вычисления признаков [SG+SG], что в результате дает признак [PL] на существительном.

Важно добавить, что при деривации множественно-подчиненной структуры происходит операция параллельного соединения, которая объединяет внутреннее соединение и внешнее соединение, иначе говоря, синтаксическое передвижение. Следовательно, можно также предположить, что параллельное соединение происходит уже после вставки лексических единиц. Вставка супплетивной формы множественного числа, как и другая контекстная алломорфия, возможна, наоборот, до всех передвижений. Поскольку признак множественного числа при общей структуре также появляется в процессе деривации, мы можем предположить, что на этапе приписывания супплетивному существительному признака [PL] контекстная алломорфия уже невозможна, что отражается в неприемлемости супплетивных форм множественного числа и значительных задержках при чтении. Другой возможный подход состоит в том, что супплетивные формы

представляют собой словарные идиомы и могут вставляться только одновременно с признаком числа. В соответствие с анализом Д. Песецкого и Э. Торрего [2007], супплетивизм характерен только для интерпретируемых признаков. Таким образом, супплетивные формы обладают интерпретируемым признаком единственного числа. Он является означенным сразу при вставке лексемы, поэтому не участвует в операции согласования.

Предлагаемый подход с наличием множественного подчинения позволяет объяснить также высокую приемлемость синкретичных форм. Если они поступают в структуру уже с признаком числа, согласование с вершиной NUM не требуется. Свободная применимость вычисления признаков объясняет и относительную приемлемость единственного и множественного числа для регулярных существительных.

Кроме того, при постулировании множественно-подчиненной структуры и вычислении признаков нет необходимости предполагать различные синтаксические конфигурации для дистрибутивной и суммирующей стратегии, а именно, отпадает необходимость постулировать эллипсис при единственном числе существительного.

5.2.4. Выводы раздела

Наша цель состояла в том, чтобы проанализировать, как регулярность числовой морфологии существительного влияет на выбор стратегии согласования в русских конструкциях с подъемом правого узла в именной области. Мы рассмотрели несколько типов образования множественного числа. Во-первых, это супплетивные существительные, то есть такие, где множественное число образуется с помощью изменений корня слова (*человек/люди*). Анализ Б. Харизанова и В. Грибановой [2015] предполагает, что корень вставляется на ранних этапах, а признак множественного числа появляется лишь в процессе синтаксической деривации. Следовательно, замена корня посредством контекстной алломорфии будет невозможна, так как вставка

корня происходит до означивания признака числа. Во-вторых, были проанализированы существительные, где при образовании множественного числа корень остается неизменным, но при этом меняется или удаляется суффикс. Рассмотрение данного типа позволяет сделать обобщения об устройстве признака числа. Если признак привативен, то есть получает значение только при множественном числе, то после вставки лексемы будет невозможно добавление или удаление суффикса (**котенюжата*, **болгаринны*). Следовательно, будет приемлемо только множественное число существительного. В том случае если признак эквивалентен, изначально происходит только вставка корня, а затем при означивании признака выбирается нужная операция над суффиксом (*кот+енок/ята*, *крестьян+ин/е*). При таком устройстве признака единственное и множественное число существительного будут в равной степени допустимы. В-третьих, мы обратились к существительным с дефектной парадигмой *singularia tantum* и *pluralia tantum*. Поскольку в этом случае используется одна и та же форма для обозначения любого количества предметов, возникает эффект синкретизма, который должен упрощать восприятие предложения. Наконец, мы рассмотрели существительные с регулярной числовой морфологией. Для них ожидалась одинаковая приемлемость единственного и множественного числа. Поскольку корпусное исследование оказалось недостаточно показательным, мы провели синтаксический эксперимент для изучения всех описанных морфологических типов.

Нам удалось выяснить, что для существительных с супплетивным множественным числом оказывается значительно более приемлемо единственное число существительного. Кроме того, наблюдается задержка при чтении супплетивных существительных множественного числа, что может свидетельствовать о трудностях восприятия. Для форм с регулярной морфологией, наоборот, множественное число существительного является более приемлемым, задержки при чтении отсутствуют. Для форм с чередованием суффиксов и дефектных форм приемлемость единственного и

множественного числа значимо не различается. Оценки приемлемости оказываются наиболее высокими для существительных *singularia tantum* и *pluralia tantum*, что может свидетельствовать в пользу эффекта синкретизма и их упрощенного восприятия.

Мы установили, что анализ с наличием множественно-подчиненной структуры лучше всего объясняет полученные результаты. Данный подход предполагает, что признаки имеют устройство «атрибут: значение», и благодаря этому может объяснить одинаковую приемлемость единственного и множественного числа для существительных с чередованием суффиксов. Множественно-подчиненная структура образуется в ходе параллельного соединения, которое, как и внешнее соединение (синтаксическое передвижение), происходит после вставки лексических единиц. Признак множественного числа вырабатывается при вычислении признаков. Следовательно, замена супплетивной формы единственного числа на форму множественного числа, то есть контекстная алломорфия, уже невозможна на этом этапе деривации. Альтернативный анализ состоит в том, что супплетивные формы поступают в синтаксический компонент как словарные идиомы с уже означенным интерпретируемым признаком единственного числа. Поэтому они не участвуют в операции согласования и не могут быть заменены на супплетивные формы множественного числа.

Глава 6. Обсуждение результатов исследования

Данная глава призвана обобщить результаты проведенных корпусных и экспериментальных исследований, которые были описаны в главах 4 и 5. В разделе 6.1 подытоживаются результаты исследования, посвященного означиванию признака падежа при подъеме правого узла в глагольной области. Раздел 6.2 суммирует результаты исследования, анализирующего означивание признаков числа и падежа при подъеме правого узла в именной области. Раздел 6.3 содержит prospect теоретического анализа с опорой на полученные эмпирические данные.

6.1. Обобщения о подъеме правого узла в глагольной области

В главе 4 мы проанализировали конструкции с подъемом правого узла в глагольной области, где ось-существительное является общим объектом для сочиняемых предикатов. В то время как нормативные пособия запрещают сочинение глаголов с разным управлением в данной конструкции, подобные примеры встречаются в учебных текстах [Джакупова, Зевахина 2014] и в Национальном корпусе русского языка. Предшествующие исследования утверждают, что употребление общего объекта возможно только в том случае, если форма, требуемая предикатом в каждом конъюнкте, либо полностью идентична по падежу, либо омонимична при различии падежных характеристик. А. Азарина [2011] делает уточнение, что падежный синкретизм способен разрешить конфликт признаков падежа не во всех случаях, а только если падежи имеют некоторые структурные сходства. Данный вывод сделан при сравнении нейтрального типа синкретизма (номинатив-аккузатив) с неоднозначным (партитив-датель). Однако Я. Г. Тестелец [2011] показывает, что требование идентичности падежа распространяется на шестипадежную систему и не учитывает «периферийные» граммы.

Для того чтобы рассмотреть, позволяет ли неоднозначный тип синкретизма разрешить падежный конфликт в конструкциях с общей структурой, мы провели экспериментальное исследование. Его результаты показали, что существует статистически значимая разница в приемлемости предложений с общим объектом, где сочиняются глаголы с одинаковым управлением и где управление глаголов отличается (6.1, 6.2)¹³. Тем не менее, различие в управлении не приводит к полной неграмматичности. Рассматриваемый неоднозначный тип синкретизма датива и генитива в III склонении не привел к значимому изменению оценок при сочинении глаголов с разным управлением (6.3, 6.4).

(6.1) а. Сотрудники остерегались ____ Gen и стыдились ____ Gen *промедления* Gen своего коллеги.

б. ??? Сотрудники потакали ____ Dat и стыдились ____ Gen *промедления* Gen своего коллеги.

(6.2) а. Сотрудники потакали ____ Dat и сочувствовали ____ Dat *промедлению* Dat своего коллеги.

б. ??? Сотрудники остерегались ____ Gen и сочувствовали ____ Dat *промедлению* Dat своего коллеги.

(6.3) а. Сотрудники остерегались ____ Gen и стыдились ____ Gen *медлительности* Gen своего коллеги.

б. ??? Сотрудники потакали ____ Dat и стыдились ____ Gen *медлительности* Gen своего коллеги.

(6.4) а. Сотрудники потакали ____ Dat и сочувствовали ____ Dat *медлительности* Dat своего коллеги.

б. ??? Сотрудники остерегались ____ Gen и сочувствовали ____ Dat *медлительности* Dat своего коллеги.

¹³ В примерах (6.1–6.12) суждения о грамматичности (?, ??, *) приводятся в соответствии со значимыми контрастами, выявленными в наших экспериментальных исследованиях.

Наше исследование показывает, что конфликт признака падежа в глагольной области не приводит к краху деривации, вопреки тому, что ранее утверждалось в работе Я. Г. Тестельца [2011]. В то же время результаты эксперимента подтвердили вывод А. Азариной [2011], что омонимия падежей, не имеющих структурных сходств, не способна разрешить падежный конфликт. Важное отличие состоит в том, что данное обобщение теперь может быть сделано на материале стандартной шестипадежной системы русского языка.

6.2. Обобщения о подъеме правого узла в именной области

Глава 5 посвящена русским конструкциям с подъемом правого узла в именной области и их признаковым характеристикам.

В разделе 5.1 мы рассмотрели требования идентичности признаков в данных конструкциях. Предшествующие исследования С. В. Кодзасова [1987], а также О.И. Беляева, М. Далримпл и Дж.Дж. Лоу [2015] постулируют для данной структуры наличие существительного в каждом конъюнкте и последующее озвучивание только одного из них. Однако в том случае, если каждый из конъюнктов приписывает различные признаки осуществлению, требуется дополнительно изучить, как будет разрешаться подобный конфликт. Так, если один из конъюнктов содержит признак единственного числа, а другой – признак множественного числа, то конфликт может разрешаться при озвучивании в пользу линейно ближайшего конъюнкта либо приводить к неграмматичности. При сочинении количественных групп с разными типами числительных также возникает конфликт признаков: при малых числительных требуется паукальная форма, тогда как при больших – форма множественного числа. В соответствии с анализом Д. Песецкого [2013], паукальная форма является бесчисловой и не означена по данному признаку, тогда как формы единственного и множественного числа имеют соответствующее значение признака. Помимо

конфликта признака числа, возможно различие падежных признаков при сочинении именной и количественной группы.

Для изучения данного вопроса также было проведено экспериментальное исследование. Результаты эксперимента показали, что наиболее приемлемым является сочинение конъюнктов совпадающего числа (6.5). Различие числа конъюнктов демонстрирует среднюю приемлемость при сочинении именных групп без числительных (единственное число vs. множественное число существительного). При этом множественное число существительного более допустимо, чем единственное число (6.6). Различие числа конъюнктов абсолютно приемлемо при сочинении количественных групп с малыми и большими числительными (бесчисловая форма vs. множественное число, 6.7). Если существительные в именных группах без числительных отличаются признаком числа, то в количественных именных группах конфликта признаков не наблюдается. При сочинении именной группы множественного числа без числительного и количественной группы с большим числительным признак числа существительного совпадает, однако различается признак падежа (внешний падеж vs. генитив, 6.8), из-за чего такие сочинительные конструкции оказываются неприемлемы.

(6.5) а. Кирилл описал московский ___sg и петербургский ___sg *театр*_{sg} в школьном докладе.

б. Кирилл описал московские ___pl и петербургские ___pl *театры*_{pl} в школьном докладе.

(6.6) а. ?Кирилл описал московский ___sg и петербургские ___pl *театры*_{pl} в школьном докладе.

б. ???Кирилл описал московские ___pl и петербургский ___sg *театр*_{sg} в школьном докладе.

(6.7) а. Кирилл описал пять московских ___pl и три петербургских ___pc *театра*_{pc} в школьном докладе.

б. Кирилл описал два московских _____{pc} и шесть петербургских _____{pl} театров_{pl} в школьном докладе.

(6.8) а. ???Кирилл описал московские _____{Nom} и шесть петербургских _____{Gen} театров_{Gen} в школьном докладе.

б. *Кирилл описал пять московских _____{Gen} и петербургские _____{Nom} театры_{Nom} в школьном докладе.

Таким образом, подъем правого узла в именной группе для русского языка возможен при отсутствии конфликта признаков числа и при идентичности признака падежа общего существительного.

Раздел 5.2 посвящен анализу морфологических характеристик конструкций с подъемом правого узла в именной области и их влиянию на вариативное согласование. При сочинении прилагательных единственного числа в данной конструкции возникает вариативность числа существительного: грамматично и единственное, и множественное число. Предшествующие исследования С. В. Кодзасова [1987] и О. Е. Пекелис [2013] не рассматривали, как способ образования множественного числа влияет на согласование. В то время как Б. Харизанов и В. Грибанова [2013] выявляют следующую закономерность на материале болгарского языка: для супплетивных форм возможно только единственное число существительного, для регулярных – только множественное. Помимо существительных, для которых возникает чередование в корне, интерес представляют формы с чередованием суффиксов. Их анализ позволяет установить, какие именно отклонения от регулярного формообразования влияют на согласование. Наконец, особенности восприятия форм с дефектной парадигмой – *singularia tantum* и *pluralia tantum* – могут свидетельствовать о наличии эффекта синкретизма в данной конструкции.

Для изучения того, как связаны морфологический тип образования множественного числа и выбор стратегии согласования, мы провели экспериментальное исследование. Нам удалось установить, что для

супплетивных форм оказывается приемлемым только единственное число существительных (6.9). Неприемлемость множественного числа сопровождается задержками при чтении с саморегуляцией скорости. Для форм с чередованием суффиксов и дефектной парадигмой приемлемость единственного и множественного числа одинакова (6.10, 6.11). Для существительных *singularia tantum* и *pluralia tantum* наблюдаются наиболее высокие оценки приемлемости, поскольку отсутствует выбор конкретной числовой формы. Для форм с регулярной морфологией более приемлемым оказывается множественное число существительного (6.12).

- (6.9) а. Усидчивый и подвижный ребенок сыграли в шахматы.
 б. *Усидчивый и подвижный дети сыграли в шахматы.
- (6.10) а. Бодрый и усталый англичане встретились на чаепитии.
 б. Бодрый и усталый англичанин встретились на чаепитии.
- (6.11) а. Близкая и дальняя родня приехали на свадьбу.
 б. Хлопковые и замшевые брюки протерлись на коленках.
- (6.12) а. ?Талантливый и посредственный студент ответили у доски.
 б. Талантливый и посредственный студенты ответили у доски.

Результат показывает, что значимое влияние на выбор стратегии согласования оказывает именно чередование в корне, то есть супплетивное формообразование.

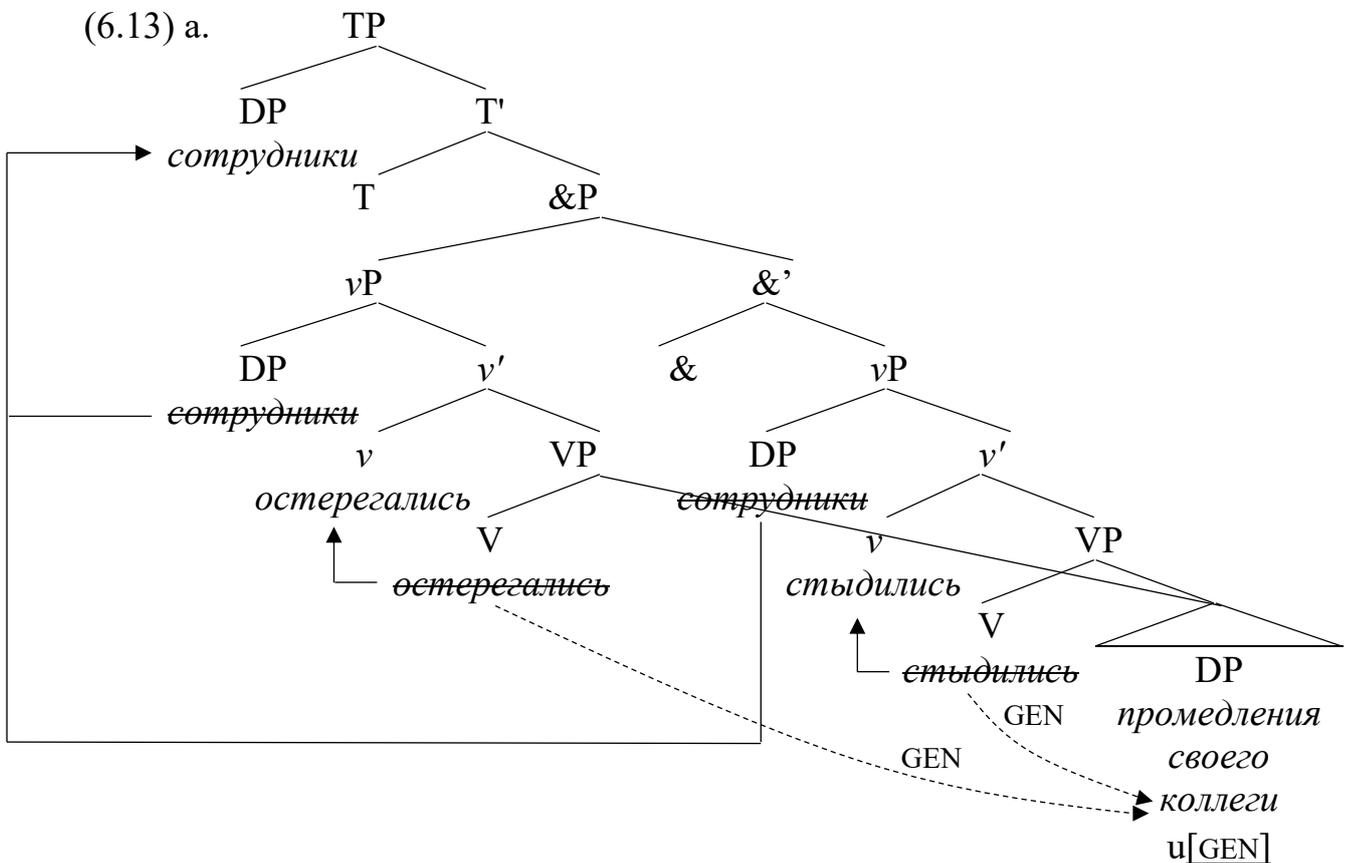
6.3. Теоретический анализ подъема правого узла в русском языке

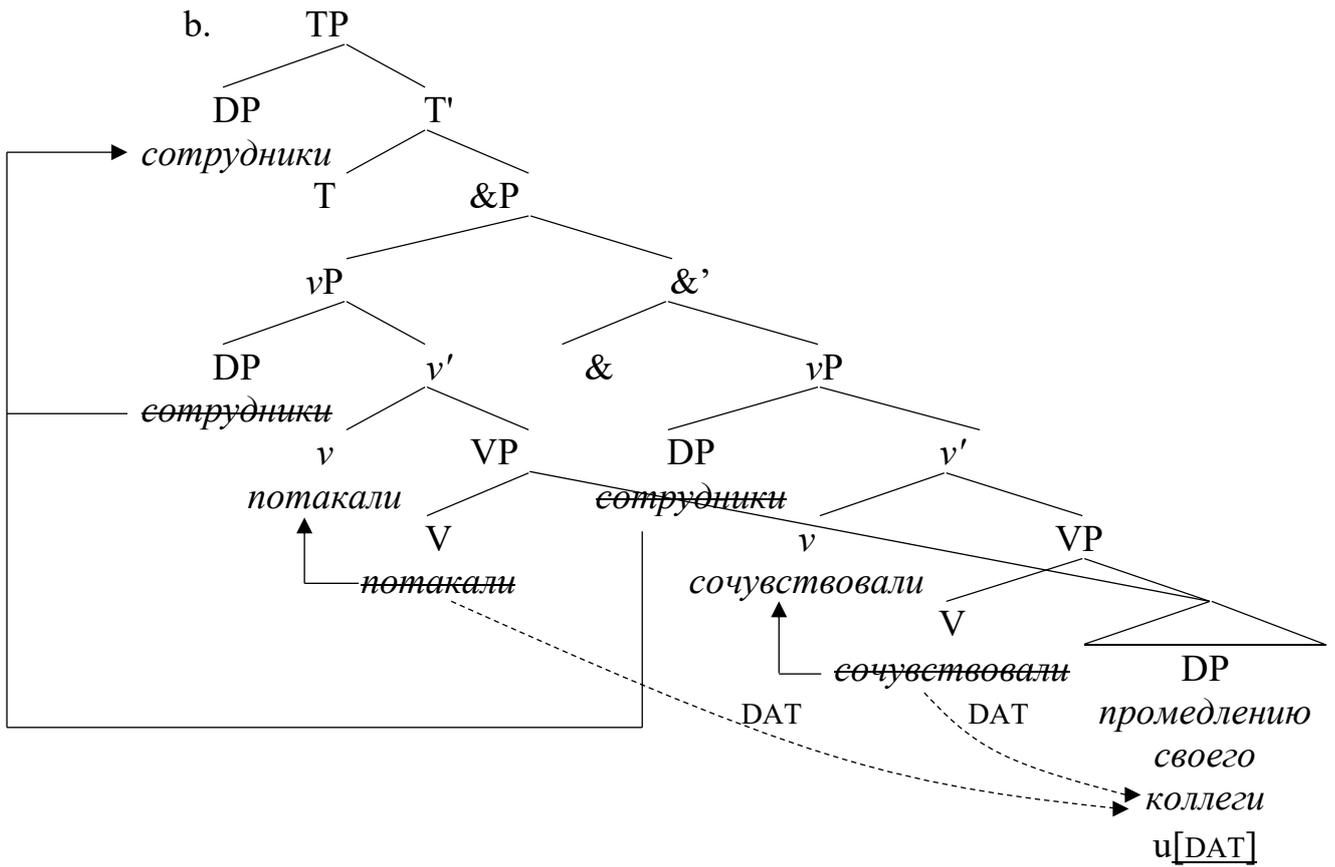
Полученный эмпирический результат позволяет сделать теоретические обобщения о конструкциях с общей структурой в русском языке. На наш взгляд, среди существующих подходов к синтаксису данного явления наиболее подходящим оказывается множественное подчинение (multidominance). Данная конфигурация совмещает свойства внешнего

соединения, так как в операции участвуют две отдельные единицы, и внутреннего соединения, поскольку при соединении двух объектов используется часть одного из них. Соответствующая операция получила название параллельного соединения. При данном анализе ось является общей для двух конъюнктов и подчиняется одновременно двум узлам из каждого конъюнкта. Последовательно рассмотрим деривацию структуры и механизм означивание признаков в русских конструкциях с подъемом правого узла в глагольной и именной области.

В случае подъема правого узла в глагольной области DP является компонентом каждого из сочиняемых предикатов, которые присваивают ему падеж. Мы придерживаемся анализа, при котором лексический глагол V передвигается в позицию легкого глагола *v*. Приписывание генитива и датива осуществляется лексическим глаголом отдельно в каждом конъюнкте. При одинаковой модели управления сказуемых приписываемый набор признаков идентичен: оба глагола приписывают генитив (6.13a) или датив (6.13b).

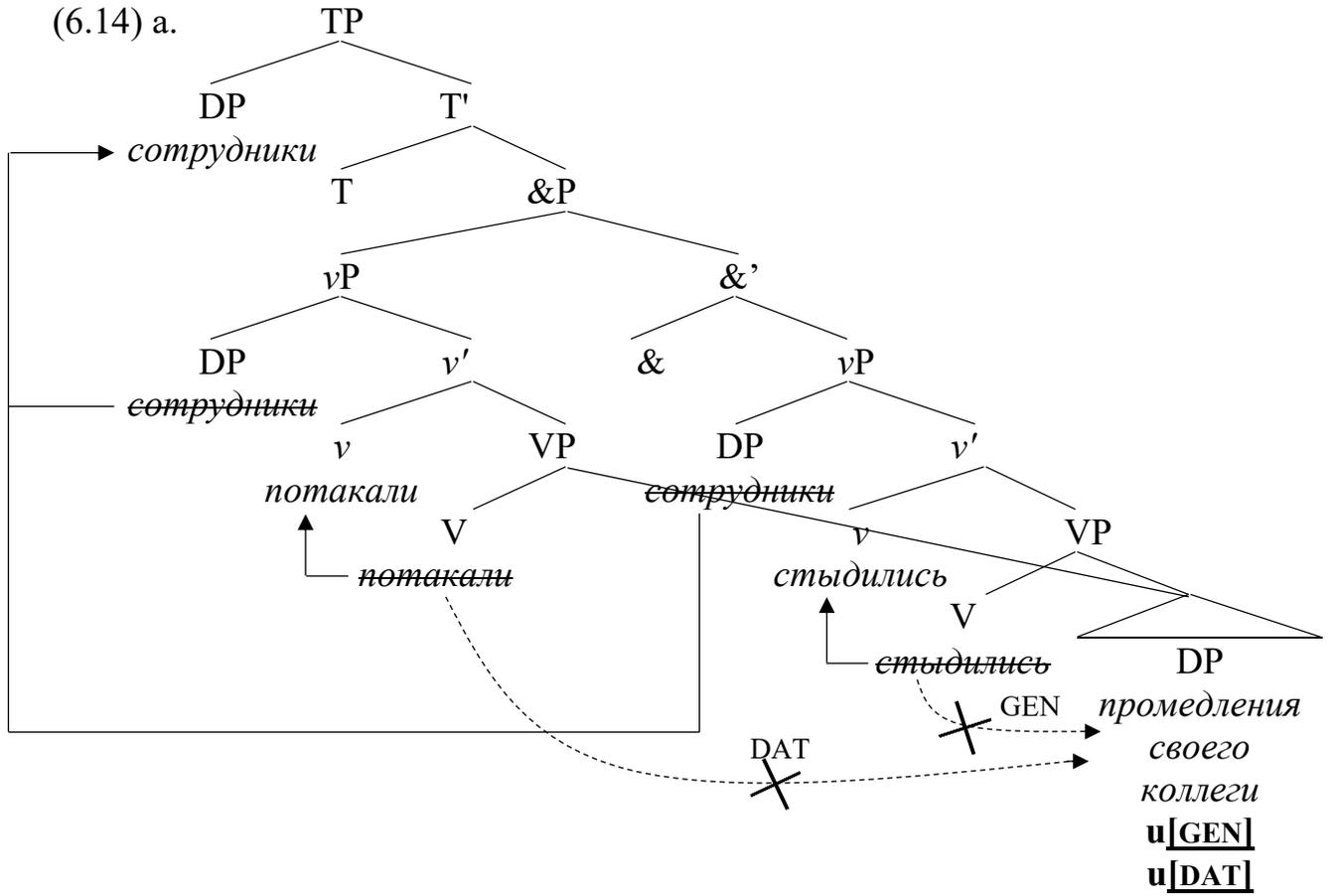
(6.13) а.

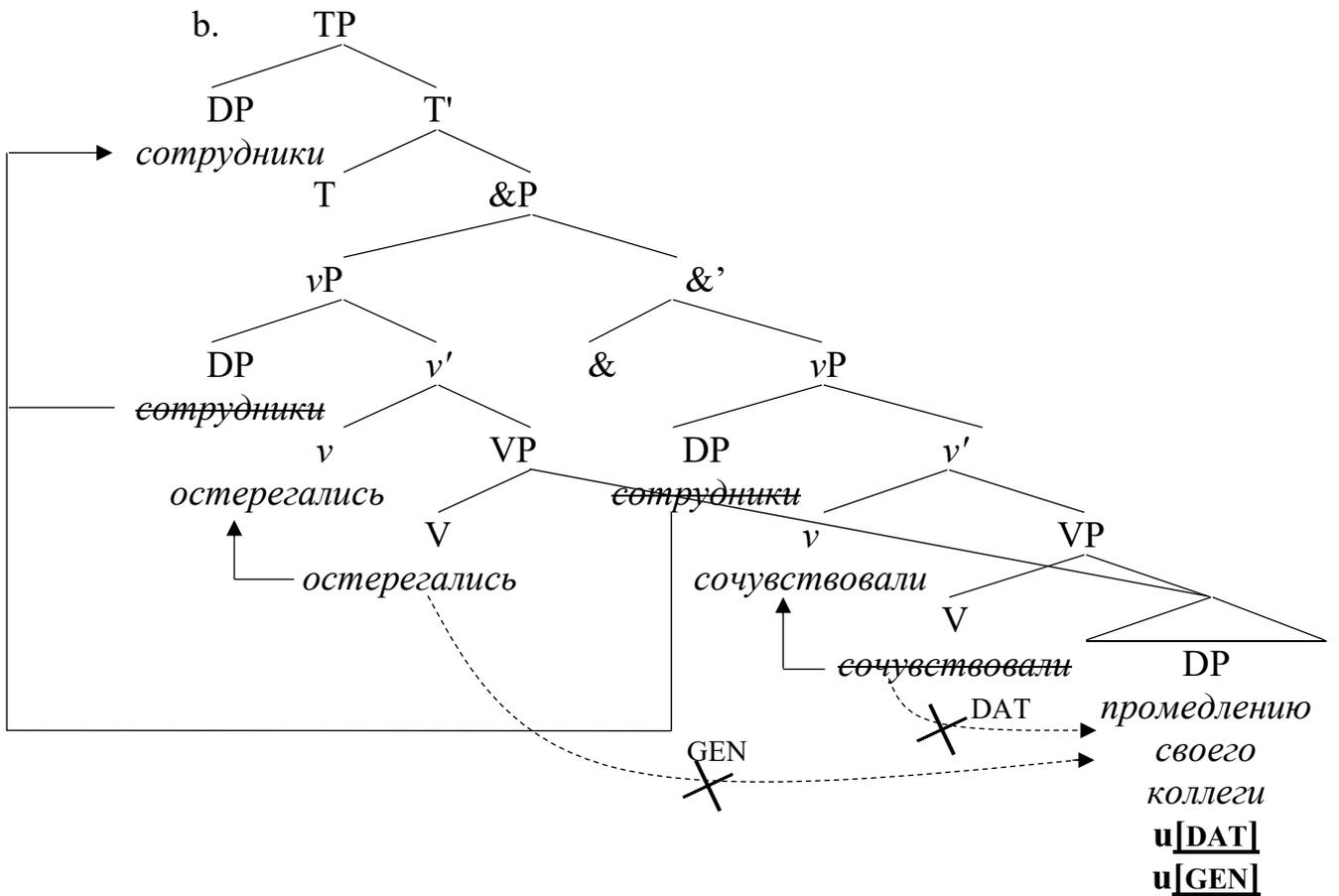

Если падежное управление сказуемых различается, приписываемые признаки будут различны: существительное получит одновременно признак датива и генитива (6.14).

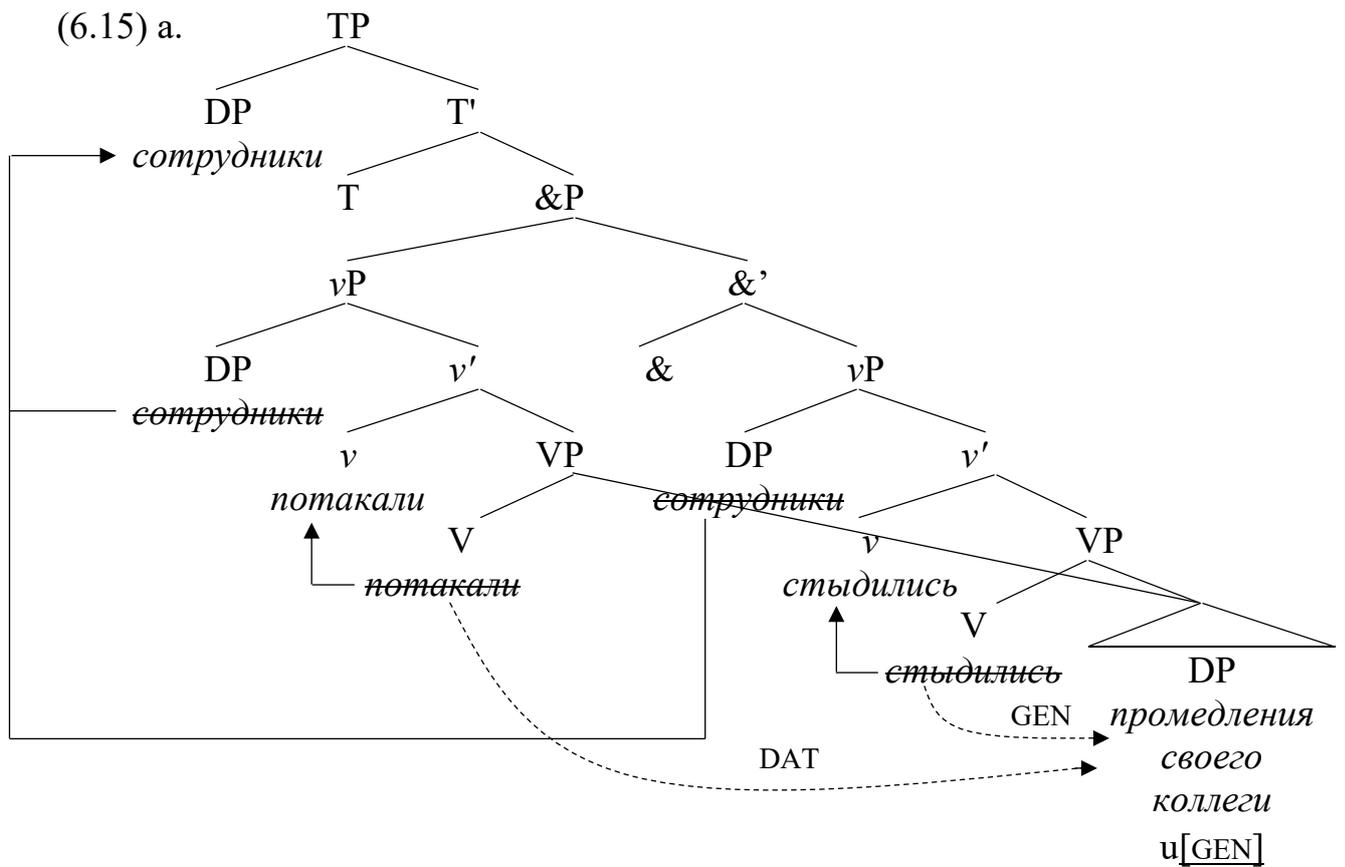
(6.14) a.

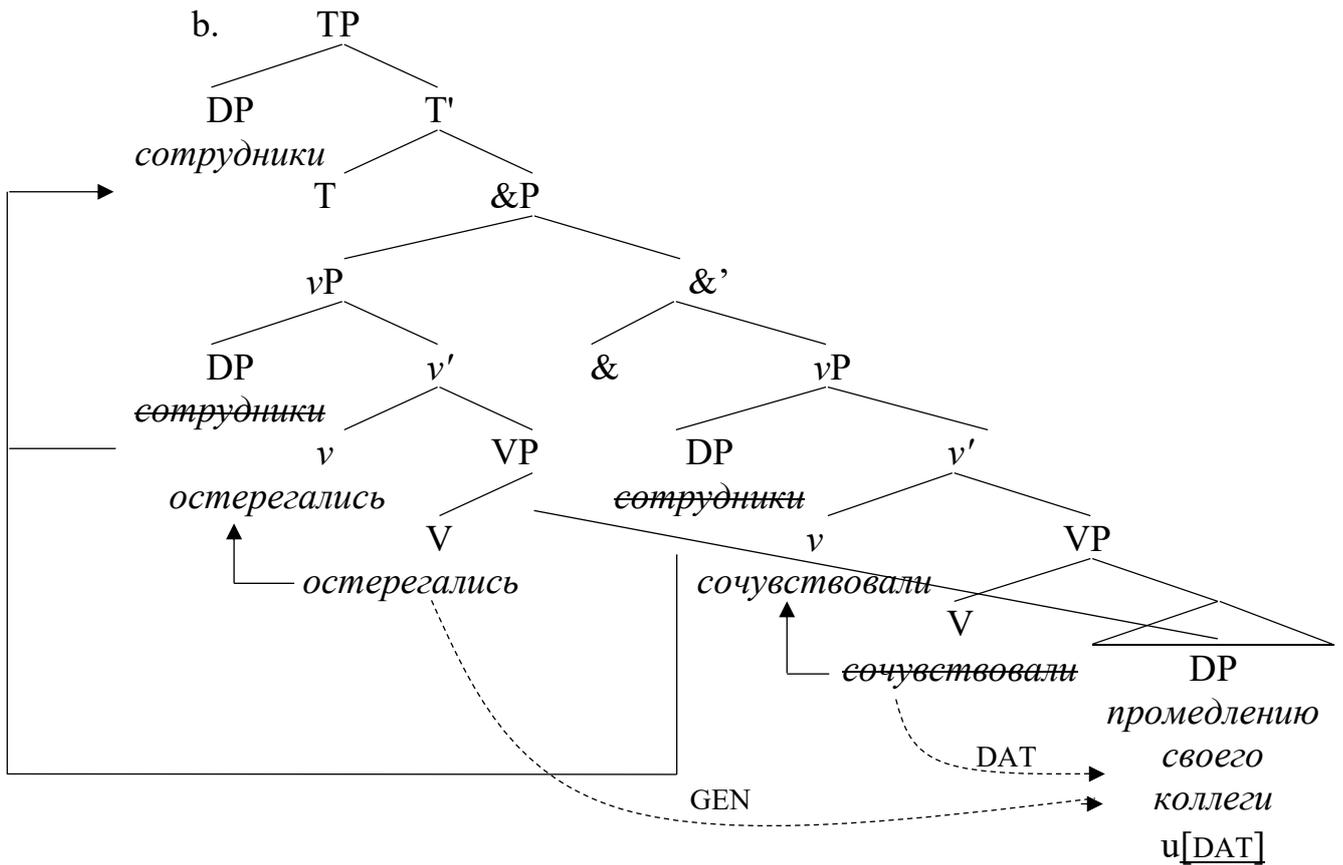

b.

Данный конфликт разрешается при озвучивании в пользу признака, приписываемого ближайшим конъюнктом: генитива при сочинении дативного и генитивного глагола (6.15a), датива при сочинении генитивного и дативного глагола (6.15b). Поскольку правила для озвучивания генитива и датива во II склонении отличаются (6.15c), может быть озвучен только один падеж. Это не приводит к краху деривации, однако приемлемость предложения снижается.

c.

CLASS	II
NUMBER	singular
CASE	GEN

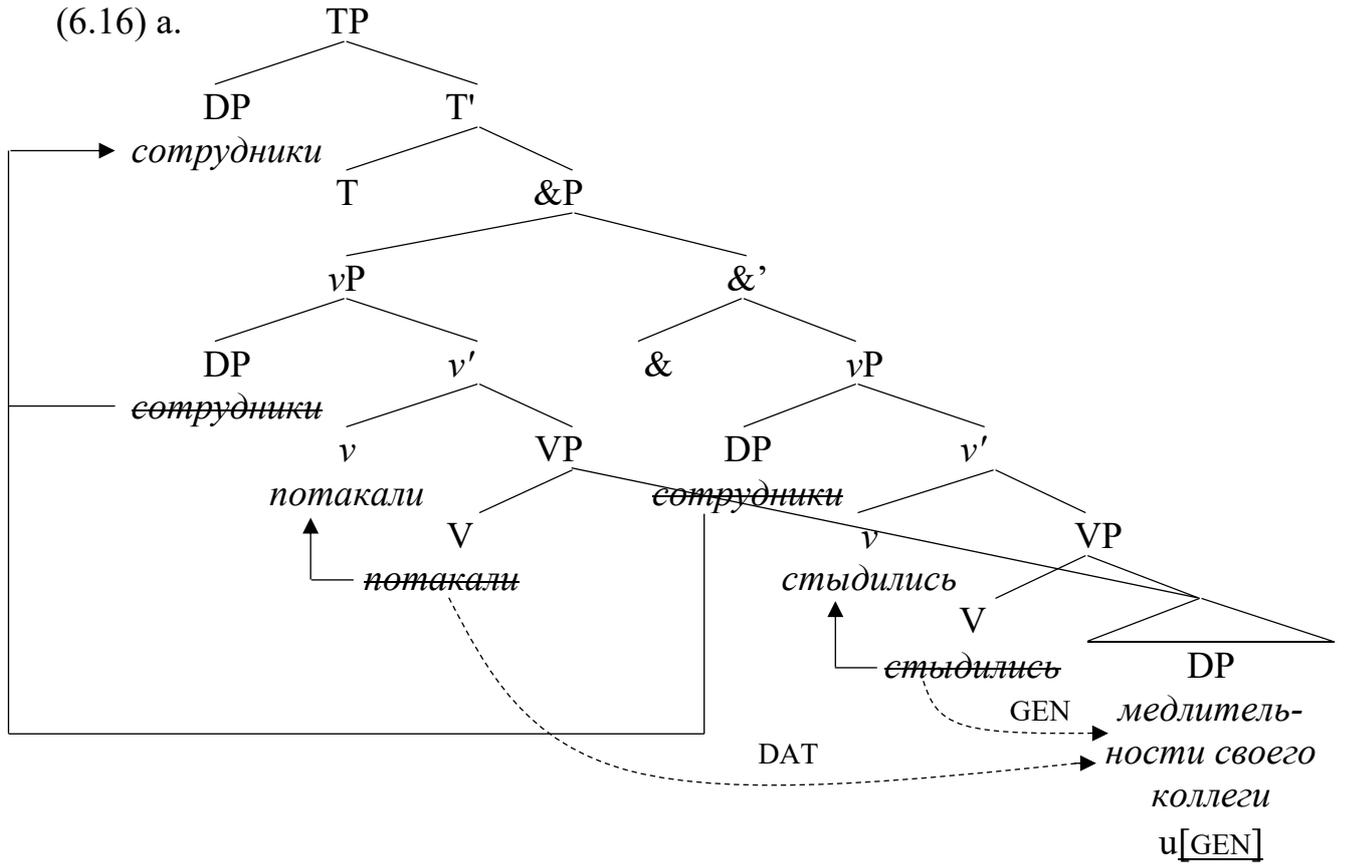
GEN, singular, class II → -a

CLASS	II
NUMBER	singular
CASE	DAT

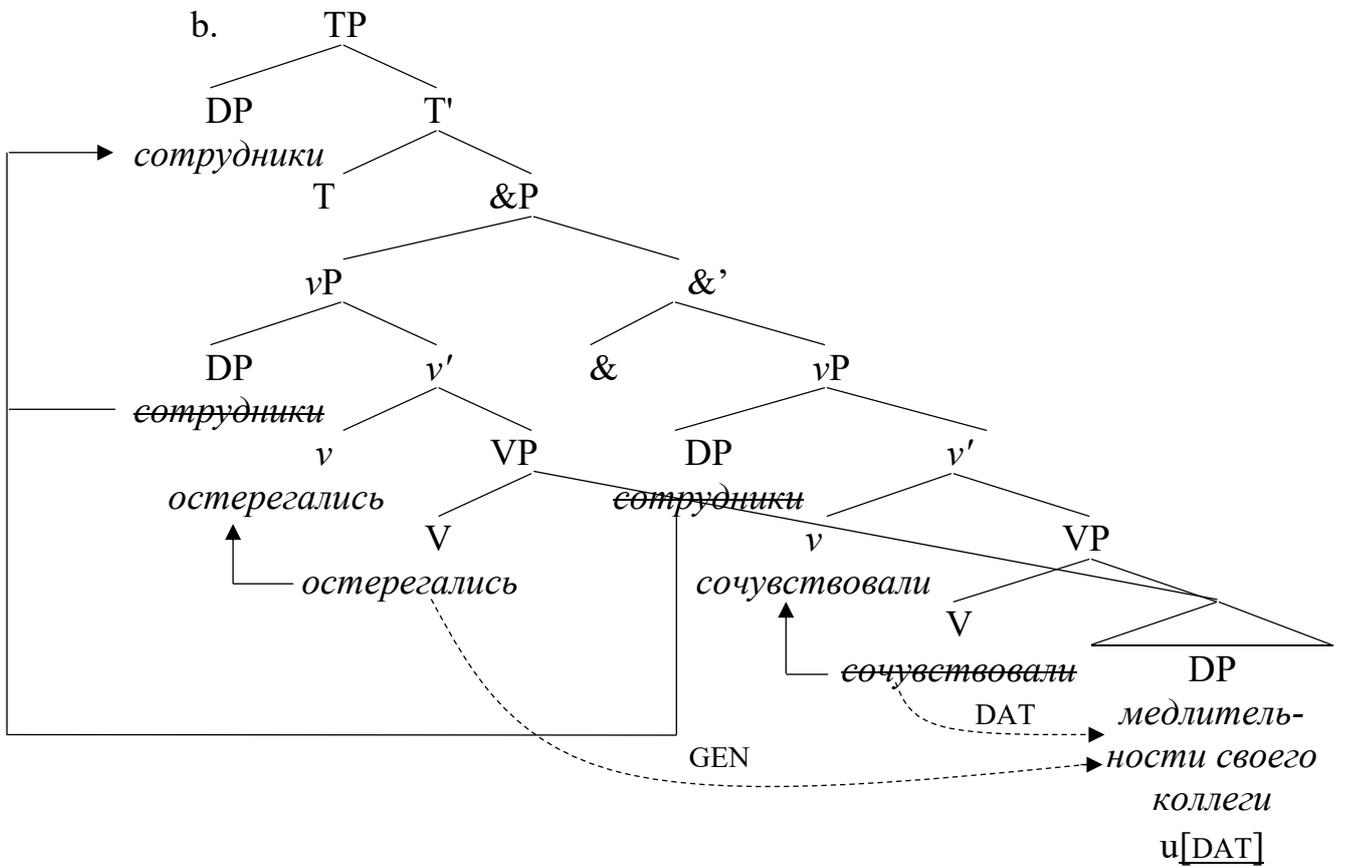
DAT, singular, class II → -y

В случае рассматриваемого неоднозначного синкретизма, характерного для III склонения, также возникает снижение приемлемости. Управление глаголов отличается, и может быть озвучен только падеж, приписываемый линейно ближайшим сказуемым (6.16a-b). Несмотря на то, что фонологический облик форм совпадает, для озвучивания требуются различные правила (6.16c). Следовательно, отсутствие структурной общности между падежами и случайное совпадение их формы не позволяет разрешить конфликт признаков.

(6.16) a.

b.

с.

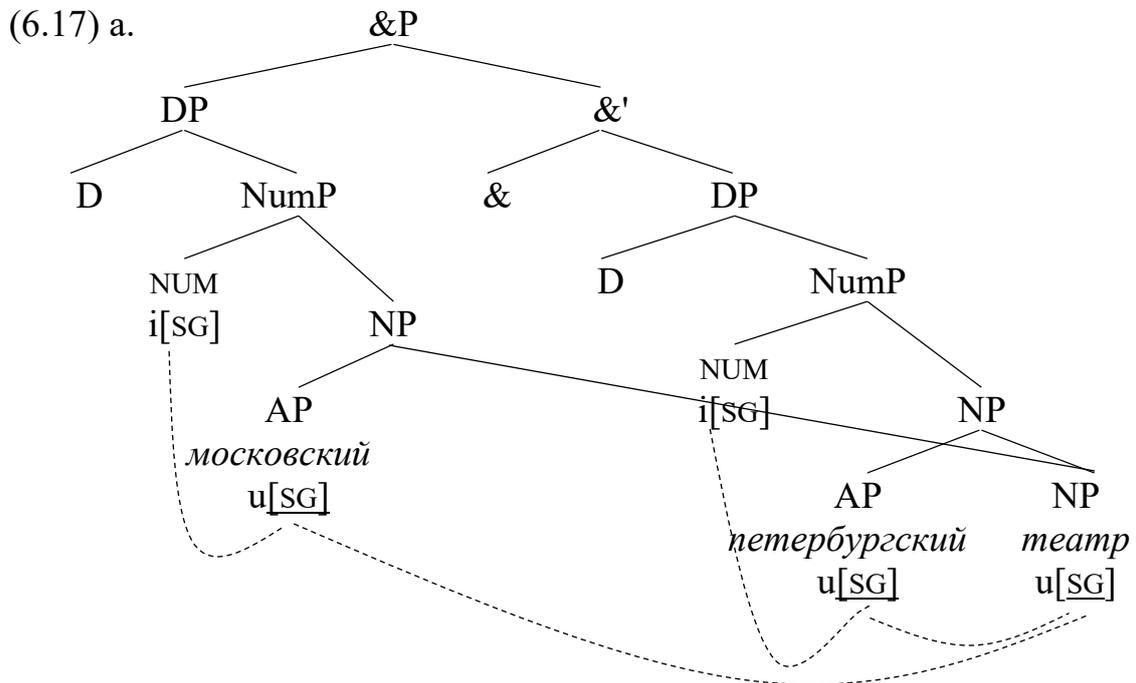
CLASS	III
NUMBER	singular
CASE	GEN

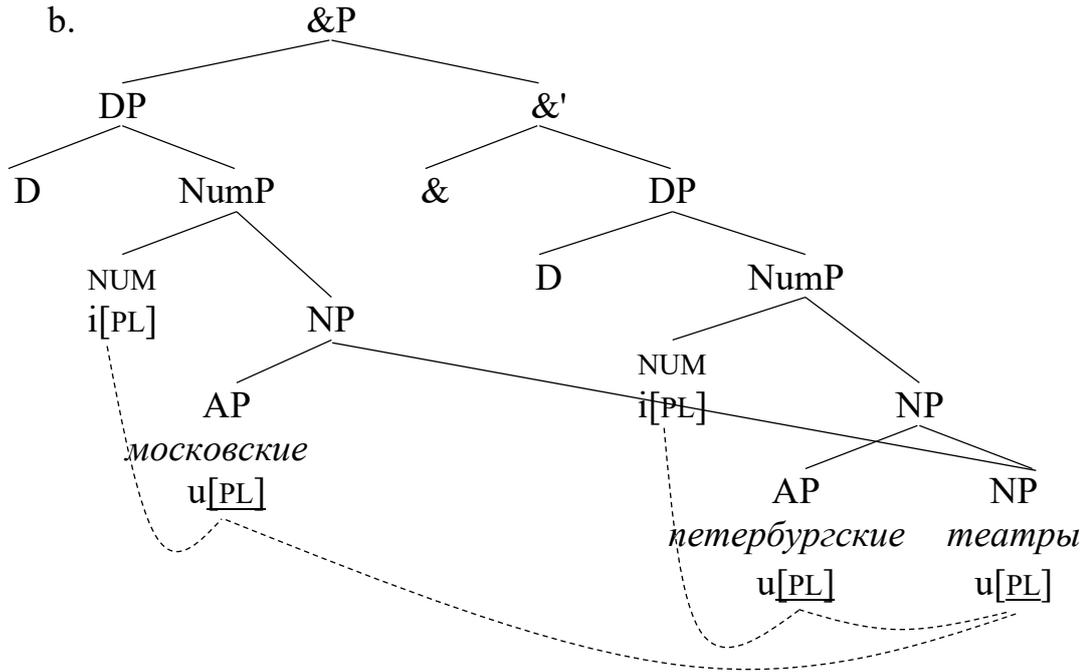
CLASS	III
NUMBER	singular
CASE	DAT

GEN, singular, class III → -и

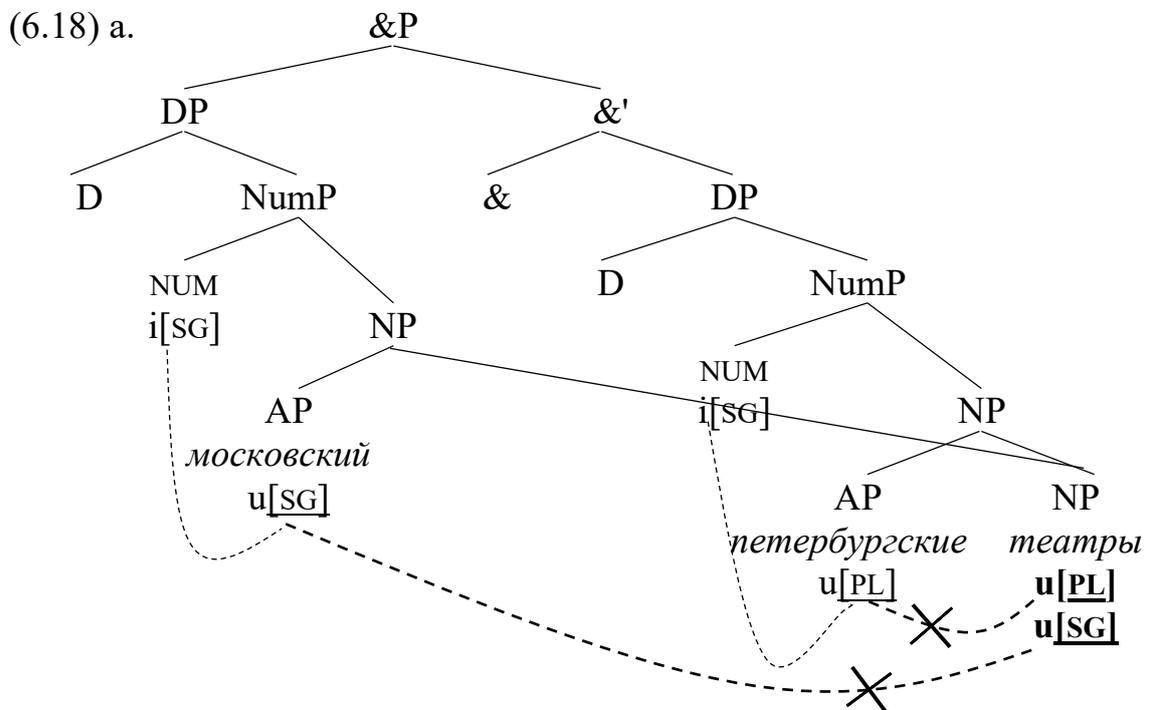
DAT, singular, class III → -и

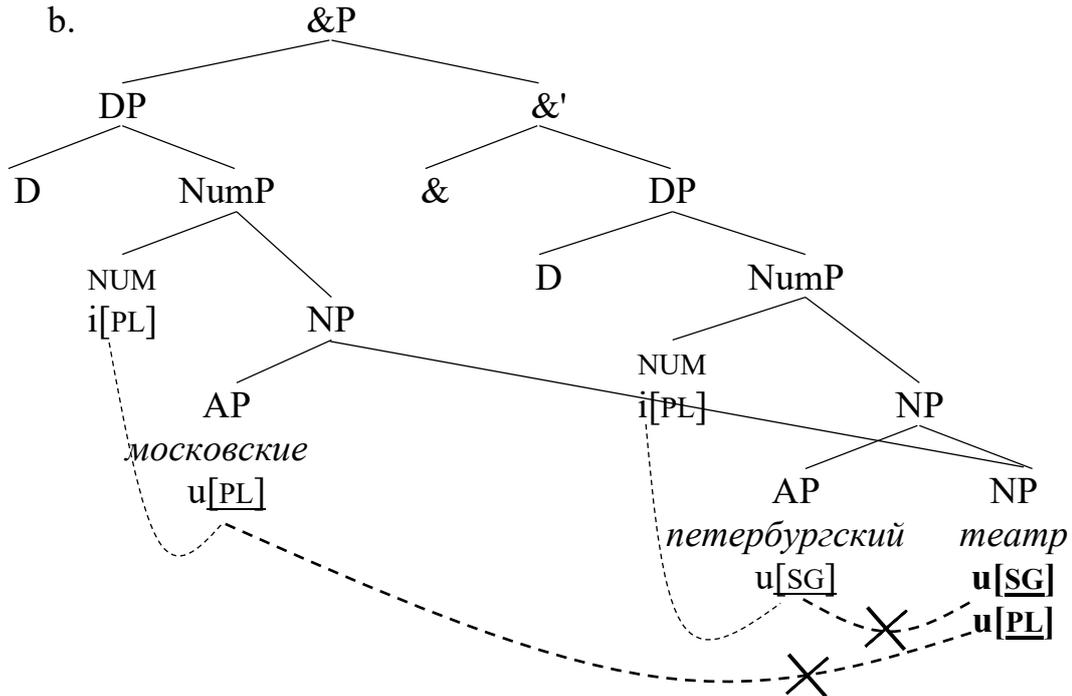
При подъеме правого узла в именной области также применим анализ с множественным подчинением. В этом случае общей структурой является NP, каждый из конъюнктов содержит функциональную числовую вершину и прилагательное в качестве адьюнкта. Если каждый из конъюнктов имеет одинаковый признак числа – оба единственного (6.17a) или оба множественного (6.17b), он копируется на существительное, деривация завершается успешно.

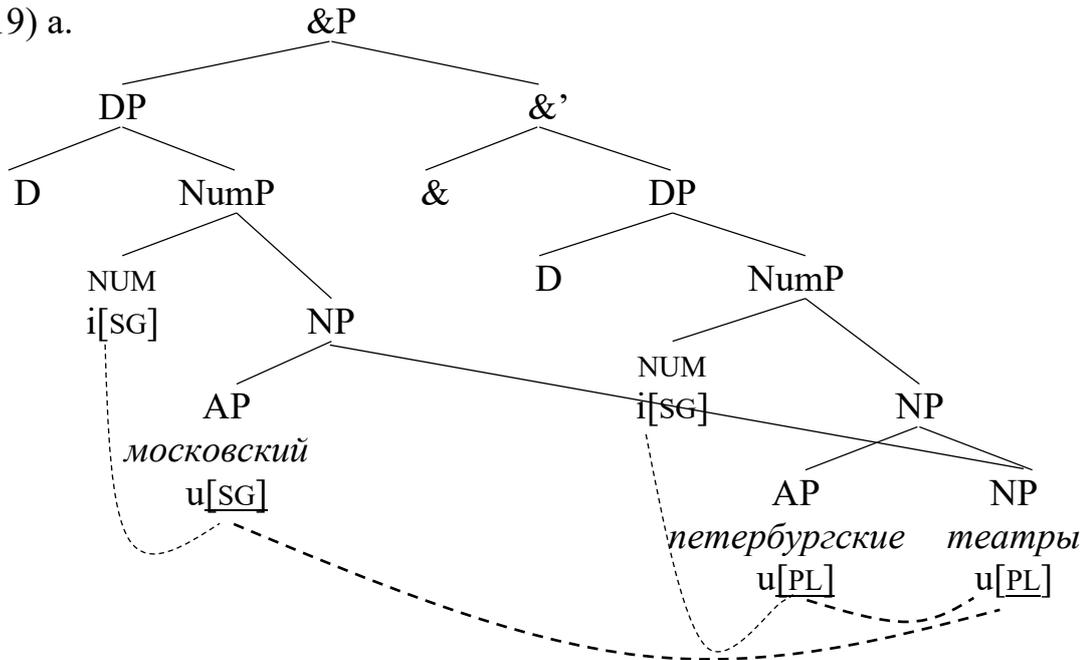
Если значения признака числа отличаются для двух конъюнктов (один единственного, другой множественного), возникает снижение приемлемости, так как для оси-существительного наблюдается конфликт признаков (6.18).

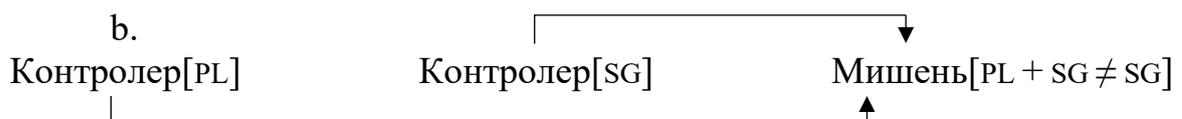
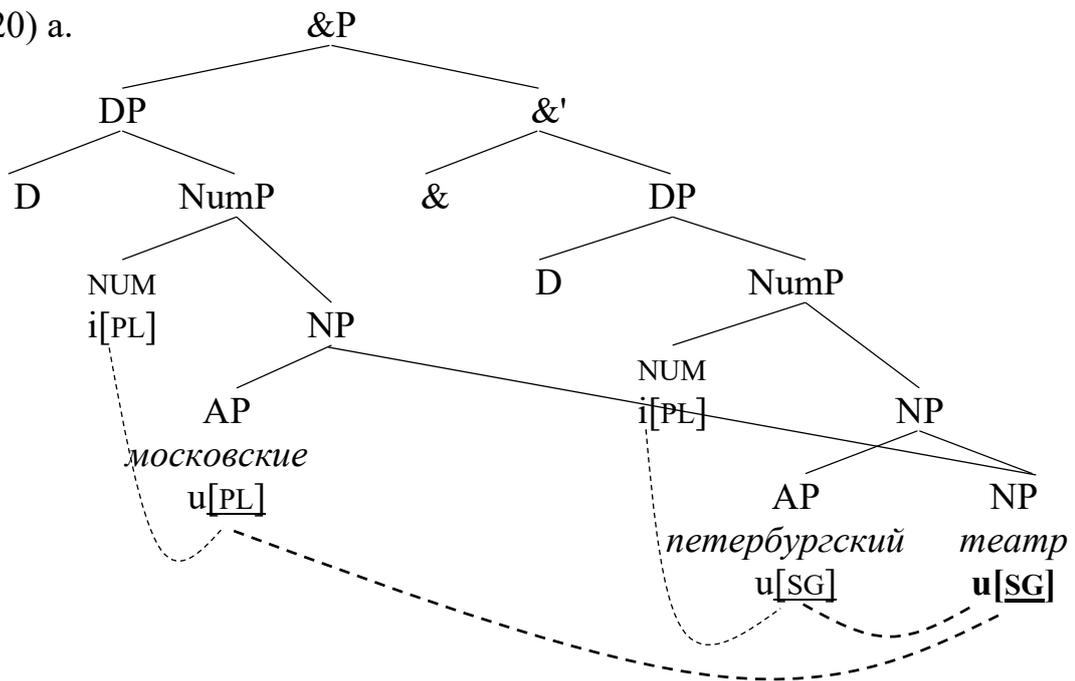

Данный конфликт может быть разрешен при озвучивании в том случае, если числовая вершина во втором конъюнкте имеет признак множественного числа (6.19a). Тогда признак для существительного вычисляется как сумма признаков числовых вершин (6.19b), приемлемость снижается, но деривация все равно завершается успешно. Если числовая вершина во втором конъюнкте имеет признак единственного числа, данный конфликт не может быть разрешен (6.20a). В этом случае согласование с ближайшим конъюнктом невозможно (6.20b): сумма признаков единственного и множественного числа не может равняться единственному числу. Это приводит к еще более существенному снижению приемлемости и краху деривации.

(6.19) a.

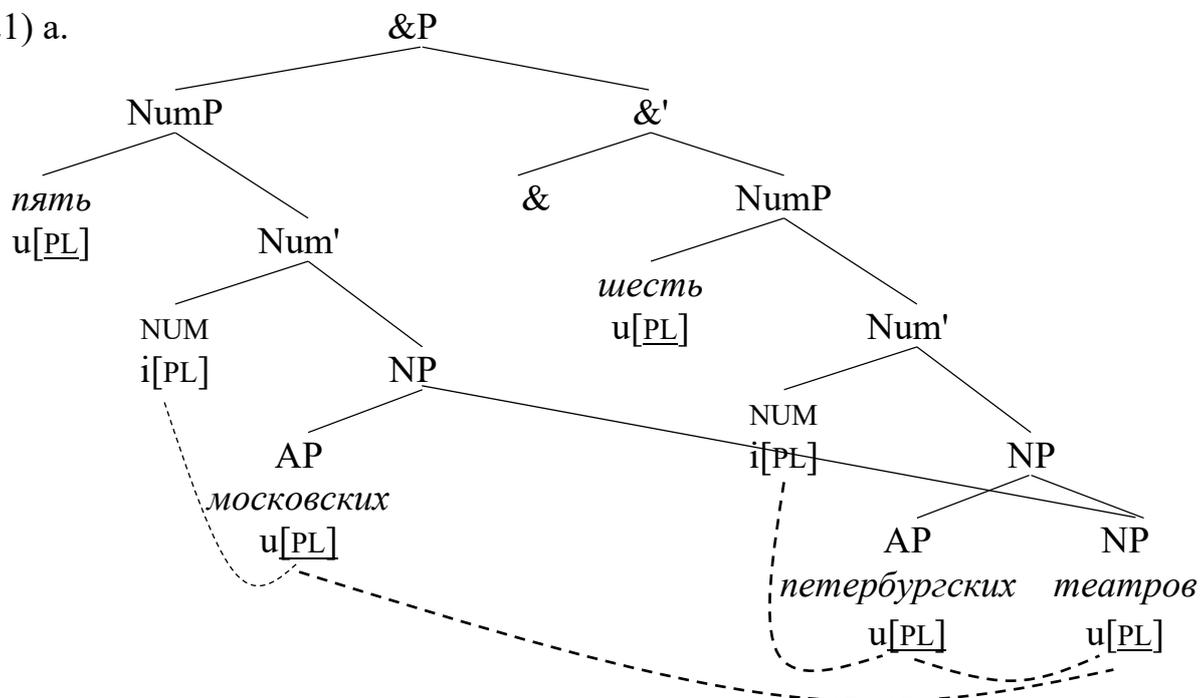
(6.20) a.

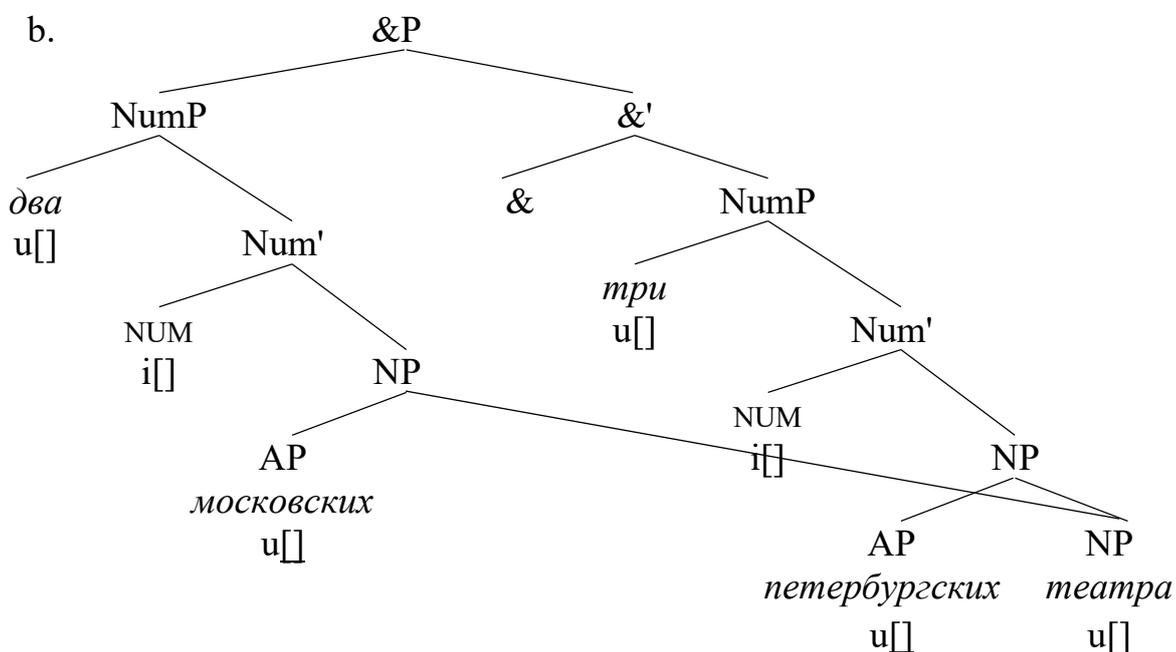
В том случае, если в каждом конъюнкте присутствуют большие числительные, ось-существительное получает признак множественного числа

(6.21a), предложение полностью грамматично. При наличии двух малых числительных озвучивается паукальная форма, которая остается неозначенной по числу (6.21b).

(6.21) а.

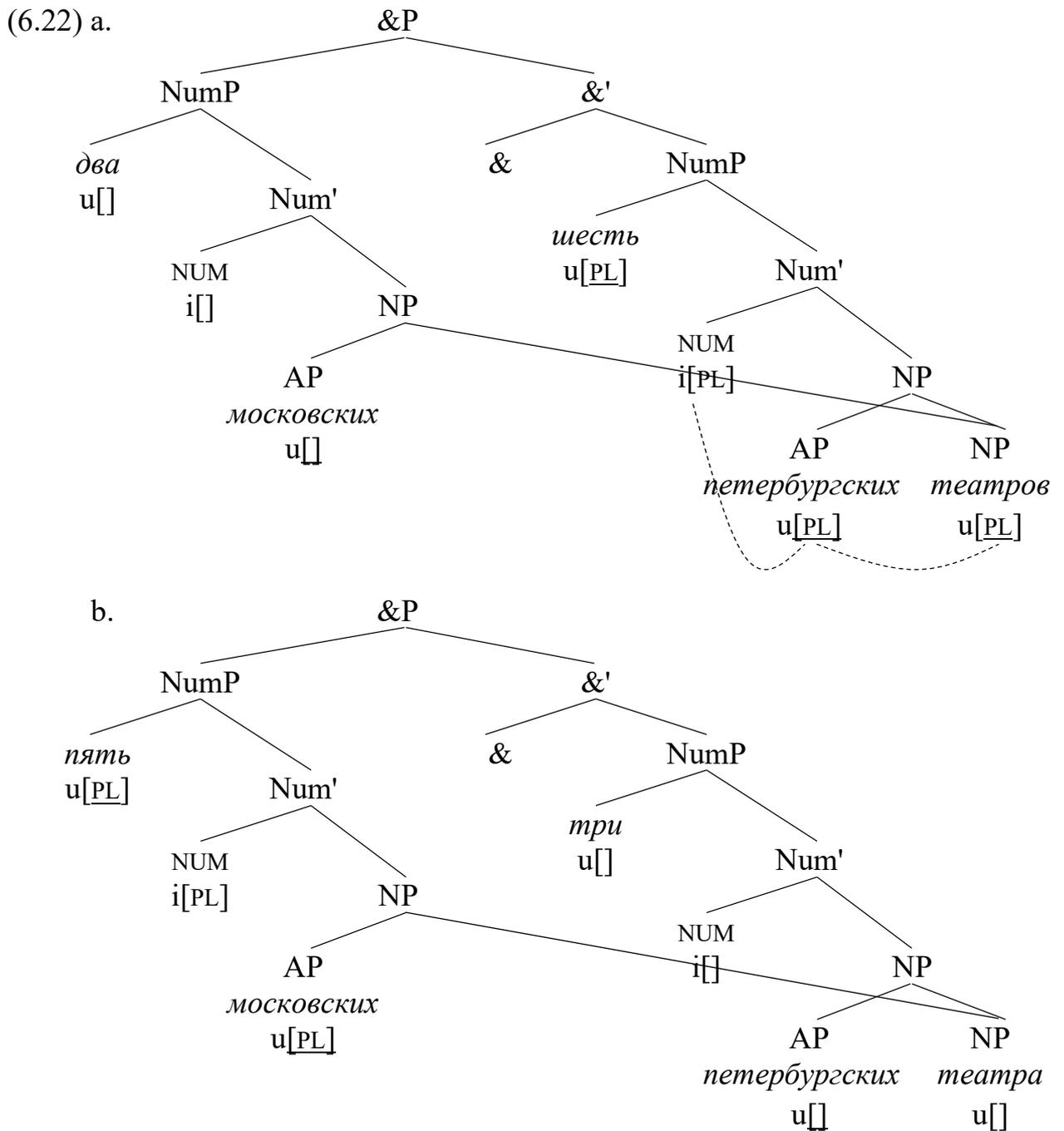

б.

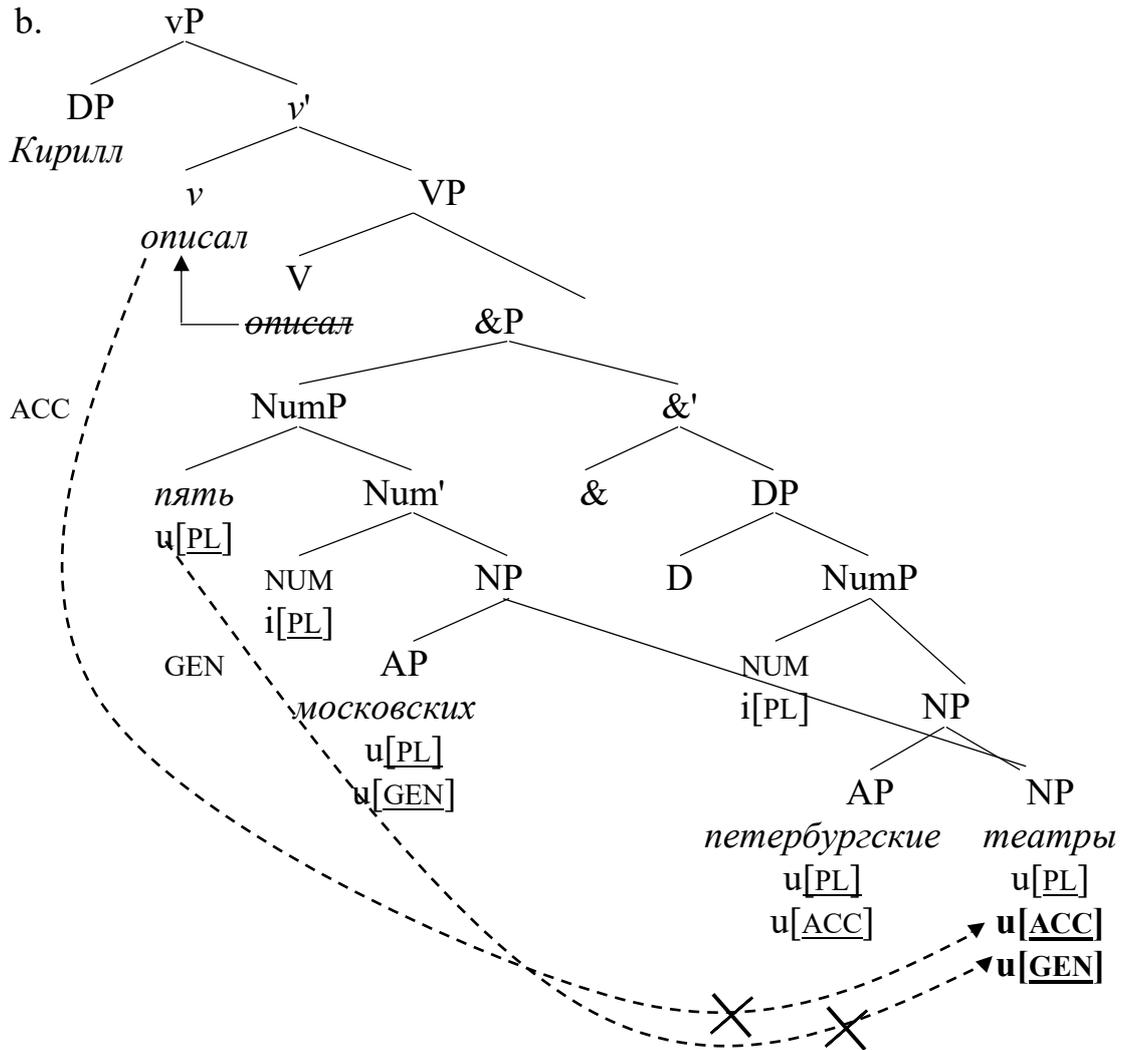

При наличии в одном конъюнкте формы большого числительного с признаком множественного числа, а в другом – формы с малым числительным, неозначенной по числу, конфликта признаков не возникает, предложения остаются приемлемыми. Если большое числительное находится во втором

конъюнкте, существительное получает признак множественного числа (6.22a). При расположении малого числительного во втором конъюнкте существительное остается неозначенным по числу (6.22b).

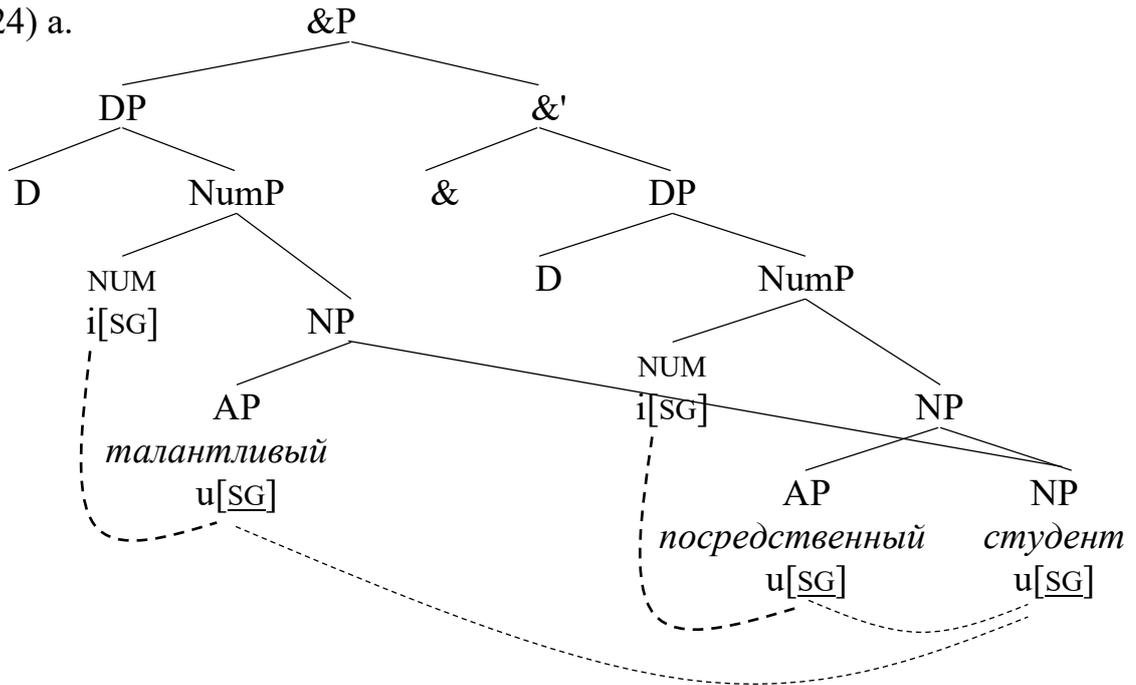
Конфликт признака падежа при сочинении именной и количественной группы также приводит к значительному снижению приемлемости. В именной группе существительное получает внешних падеж (аккузатив), а в количественной – генитив (6.23). Поскольку на существительном не могут

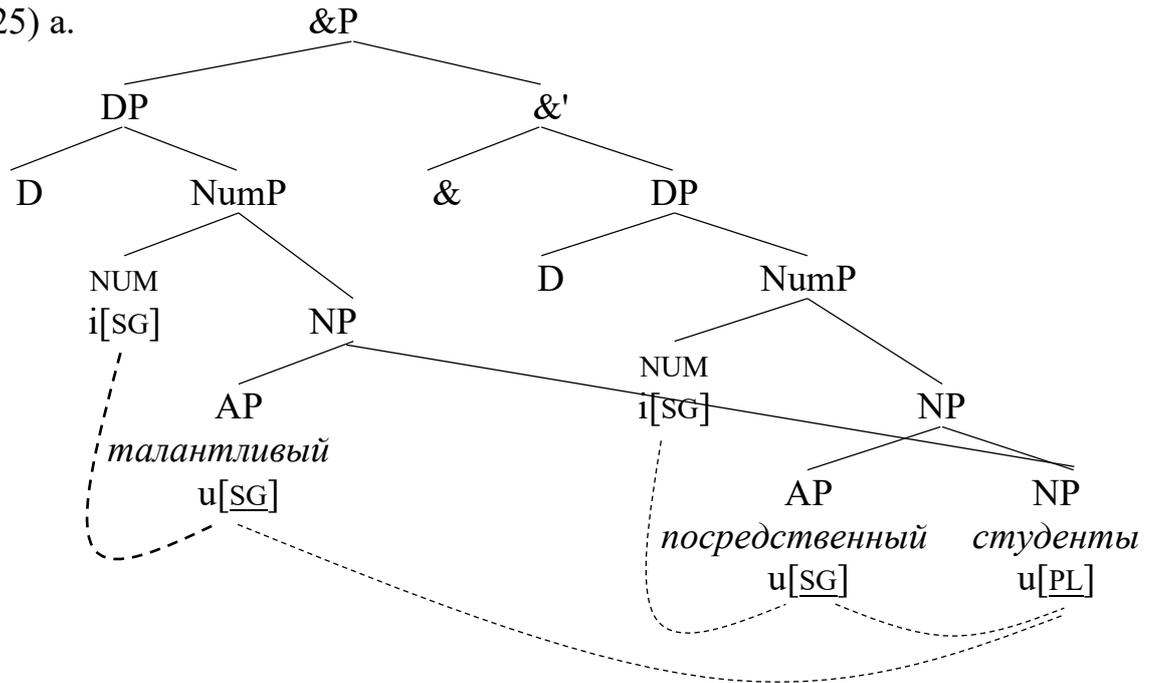
Анализ с множественно-подчиненной структурой также способен объяснить числовую вариативность в конструкциях с подъемом правого узла в именной области. При дистрибутивном согласовании два морфологических признака с одинаковым значением [SG] копируются на один зонд, и он получает такое же значение признака [SG] (6.24). При суммирующем согласовании два морфологических признака с одинаковым значением [SG] копируются на один зонд, только теперь он получает вычисляемое значение признака [SG+SG], то есть [PL] (6.25). Одним из параметров, который предопределяет выбор стратегии, является морфологический тип существительного. Для форм с регулярной морфологией следует постулировать свободное варьирование по описанному выше принципу. Данный подход предполагает, что признаки устроены эквивалентно и тем

самым объясняет одинаковую приемлемость единственного и множественного числа для существительных с чередованием суффиксов. Их деривация может быть смоделирована аналогичным образом, только вместо окончания озвучивается соответствующий суффикс единственного/множественного числа.

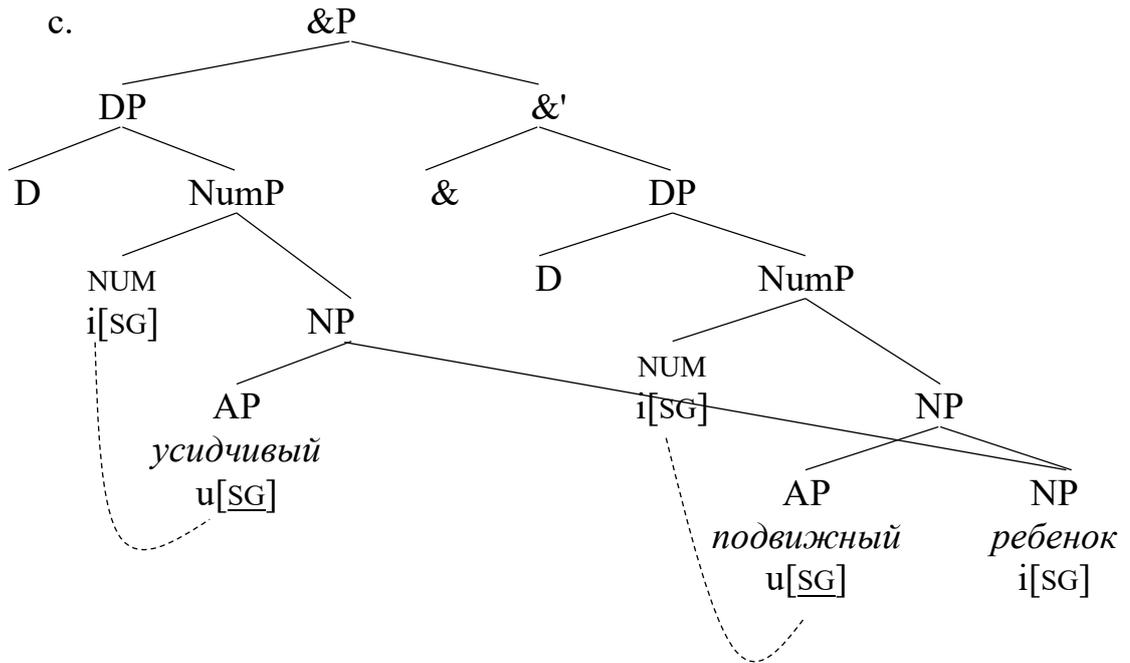
(6.24) а.

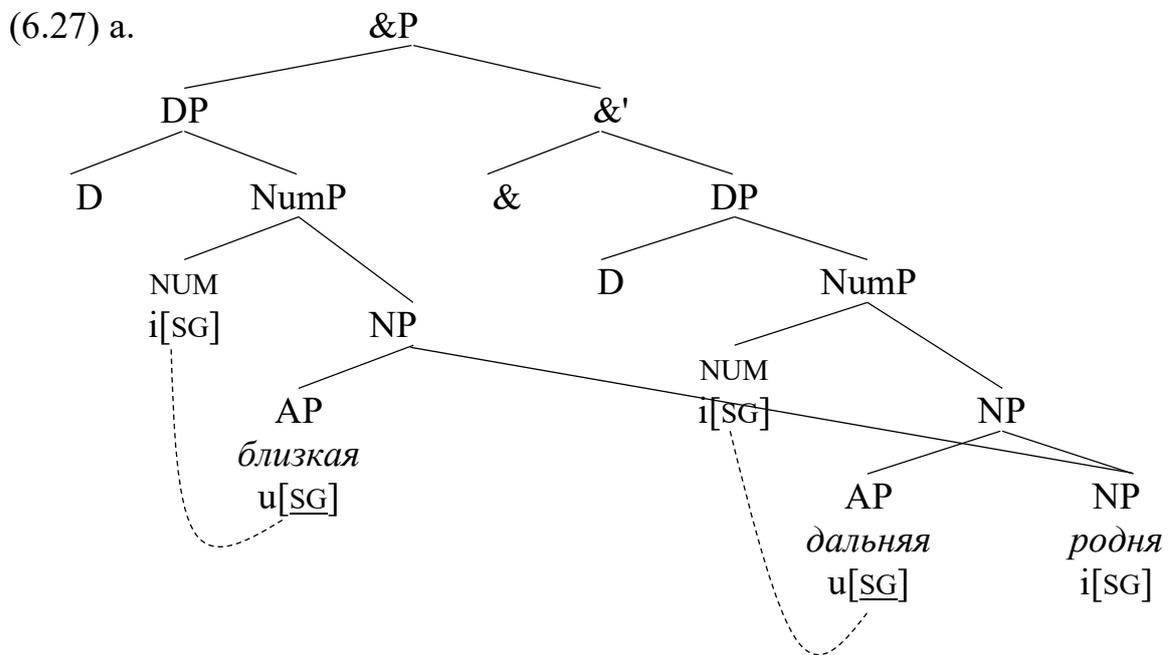
(6.25) a.

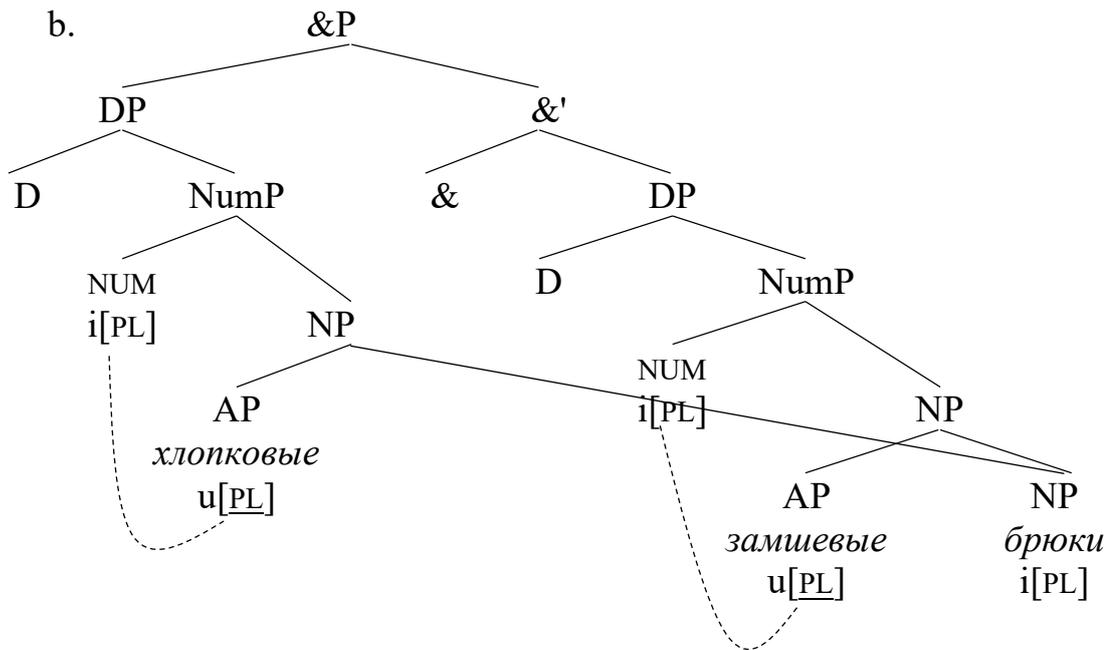

Для существительных, которые образуют форму множественного числа путем чередования в корне (супплетивно), в данной конструкции оказывается возможным только единственное число (6.26a). Эксперимент продемонстрировал неприемлемость супплетивных форм множественного числа и значительные задержки при чтении. Мы предполагаем, что возможно два анализа наблюдаемого феномена. Первый из них опирается на предположение о том, что корни слов вставляются в структуру до синтаксических операций, тогда как аффиксы присоединяются после окончания деривации. Параллельное соединение, с помощью которого образуется множественно-подчиненная структура, происходит после вставки лексических единиц, тогда как признак множественного числа появляется в процессе деривации. На этапе приписывания супплетивному существительному признака [PL] контекстная алломорфия должна быть невозможна (6.26b). Другой анализ состоит в том, что супплетивные формы поступают в деривацию с уже означенным интерпретируемым признаком числа. Соответственно, лексема с единственным числом не может быть

Аналогичный анализ можно предложить для форм с дефектной парадигмой: они тоже поступают в структуру с означенным признаком числа, поэтому согласование не запускается (6.27).

Обобщим теоретические положения, описанные выше. Мы выяснили, что наиболее оптимальным анализом русских конструкций с общей структурой является множественное подчинение. На примере случайного синкретизма датива и генитива было показано, что он не может устранить конфликт признаков. Разрешение конфликта признака падежа происходит при озвучивании в пользу граммемы, приписываемой в ближайшем конъюнкте и возможно в глагольной, но не в именной области. Мы предполагаем, что различные свойства могут быть объяснены источником признака падежа. Также мы продемонстрировали, что признак числа устроен эквиолентно. Он может обладать значением единственного числа, множественного числа (в том числе при больших числительных) или оставаться неозначенным (при малых числительных). Разрешение конфликта признака числа происходит иначе. Вместо копирования признака ближайшего конъюнкта запускается операция вычисления признаков. Для существительных с регулярной морфологией признак числа входит в деривацию отдельно и означает путем согласования с числовой вершиной, тогда как супплетивные имена и формы с дефектной парадигмой поступают в деривацию сразу с означенным признаком числа.

Заключение

Данная работа посвящена изучению признаковых характеристик сочиненных конструкций с общей структурой в русском языке.

В главе 1 рассматривается роль признаковых характеристик синтаксических единиц с точки зрения минимализма. В разделе 1.1 вводится отличие признаков от категорий. В разделе 1.2 анализируются логически возможные системы признаков: привативная как более простая и эквивалентная как более оптимальная. Раздел 1.3 описывает взаимодействие признаков в базовых операциях соединения и согласования. В разделе 1.4 содержатся выводы.

Глава 2 посвящена сочиненным конструкциям с общей структурой, их классификации и деривации. В разделе 2.1 описываются основные теоретические подходы к анализу данной конструкции в рамках формального синтаксиса. Разделы 2.2 и 2.3 содержат диагностики, позволяющие разграничить эти подходы. В разделе 2.2 рассматриваются тесты на наличие извлечения, которые отличают АТВ-передвижение от остальных анализов. Раздел 2.3 охватывает диагностики, позволяющие обнаружить количество копий оси при подъеме правого узла. Раздел 2.4 обобщает результаты описанных тестов.

В главе 3 рассматриваются признаковые характеристики сочиненных конструкций с общей структурой, которые являются наиболее релевантными для данного исследования. Было проанализировано, как различные теоретические подходы моделируют означивание признаков оси в зависимости от структуры каждого конъюнкта. Раздел 3.1 посвящен описанию конструкций, где ось управляется со стороны конъюнкта и может демонстрировать конфликт признаков падежа. Раздел 3.2 содержит обзор существующих анализов конструкций, где ось вступает в отношение согласования и демонстрирует варьирование числовой формы. Мы показываем, что для русского языка данные явления были изучены

недостаточно, что обосновывает необходимость нашего исследования. Его методологические основы описаны в разделе 3.3.

Глава 4 изучает механизм означивания признака падежа при подъеме правого узла в глагольной области на материале русского языка. Мы ставим целью проверить, способен ли падежный синкретизм разрешить конфликт признака падежа в данной конструкции. В разделе 4.1 демонстрируется, что оптимальным материалом является синкретизм генитива и датива в III склонении. Раздел 4.2 описывает проведенное нами корпусное исследование. В ходе него было выявлено, что конструкции с различным глагольным управлением и общим объектом встречаются в корпусе, однако данных с синкретичными формами оказывается недостаточно для полноценного статистического анализа. В связи с этим мы провели экспериментальное исследование, которое рассматривается в разделе 4.3. Результаты показывают, что рассматриваемые конструкции занимают среднюю область шкалы приемлемости, значимо отличаясь от грамматичных и неграмматичных филлеров. Сочинение сказуемых с одинаковым падежным управлением значимо более приемлемо, однако предложения с различным управлением предикатов также не являются абсолютно неграмматичными. Эффект синкретизма не был обнаружен: при сочинении дативного и генитивного глаголов в любом порядке приемлемость предложения не зависит от того, присутствует в нем существительное III склонения с омонимией форм или II склонения без омонимии. Важно отметить, что при анализе времени чтения не было выявлено ни одного значимого контраста. Таким образом, падежный конфликт при подъеме правого узла в глагольной области не приводит к краху деривации, и эффект синкретизма не наблюдается для структурно несвязанных падежей. Более подробные выводы данной главы описаны в разделе 4.4.

В главе 5 анализируются признаковые характеристики конструкций с подъемом правого узла в именной области на материале русского языка.

В разделе 5.1 мы рассмотрели механизм означивания признака числа и

падежа. В части 5.1.1 мы выделяем наиболее релевантные контексты для изучения того, возможно ли разрешение конфликта признаков для существительного путем согласования с ближайшим конъюнктом. Во-первых, мы рассматриваем различие конъюнктов по признаку числа (единственное vs. множественное без числительных). Во-вторых, интерес представляет различие прилагательных по означенности числа (множественное без числительного vs. неозначенное при малых числительных). Наконец, мы анализируем конструкции, где оба модификатора стоят во множественном числе, но различаются признаком падежа (генитив от числительного vs. аккузатив от функциональной вершины *v*). Корпусное исследование, результаты которого содержатся в части 5.1.2, показывает, что сочетание неозначенного признака числа и множественного числа встречается довольно часто. Примеры с конфликтом признака числа являются довольно спорными, тогда как предложений с конфликтом падежа не было найдено. Чтобы детально оценить приемлемость каждого из рассматриваемых контекстов, было проведено экспериментальное исследование, описанное в части 5.1.3. Его результаты подтверждают тенденции, обнаруженные в корпусе. Так, согласование с ближайшим конъюнктом оказывается возможным, если отсутствует конфликт признака числа: один из конъюнктов имеет признак множественного числа, тогда как другой не обладает числовым признаком. При наличии конфликта признака — сочинении прилагательного в единственном числе и прилагательного во множественном числе — приемлемость существенно снижается, возникают задержки при чтении. Конфликт может разрешаться в пользу множественного числа, тогда как согласование с ближайшим конъюнктом по единственному числу недопустимо. Также невозможным оказывается разрешение конфликта падежа при сочинении модификатора в генитиве и модификатора в аккузативе. Данные конструкции получают самые низкие оценки и демонстрируют самые большие задержки при чтении. Таким образом, наблюдается различие в возможности разрешения конфликта падежных признаков в именной и в глагольной области. Интересно отметить,

что более существенное снижение приемлемости сопровождается задержками при чтении. Развернутое обобщение результатов раздела содержится в части 5.1.4.

Раздел 5.2 посвящен вычислению числового признака существительного при подъеме правого узла в именной области, когда конфликт признаков отсутствует. Типологически одним из параметров, отвечающих за механизм означивания, является морфологическая стратегия образования числовой формы. В части 5.2.1 мы рассматриваем релевантные типы для русского языка: супплетивизм (чередование в корне), чередование суффиксов, синкретичные формы, регулярное образование. Часть 5.2.2 содержит описание корпусных данных, в соответствии с которыми для супплетивных форм встречается только единственное число существительного, для регулярных преобладает множественное число, однако количество найденных примеров достаточно невелико. Предложения с существительными, образующими множественное число посредством чередования суффиксов, не были обнаружены. В связи с этим мы провели экспериментальное исследование (часть 5.2.3), позволяющее проанализировать влияние каждого морфологического типа и его взаимодействия с фактором числа. Результаты показали, что для супплетивных форм допустимым оказывается только единственное число существительных. В предложениях с множественным числом наблюдаются задержки при чтении. Формы с чередованием суффиксов демонстрируют иное поведение: единственное и множественное число одинаково возможны, что является аргументом в пользу эквиполентного устройства признака числа. Для регулярных форм оказывается более приемлемым множественное число, однако единственное число также допустимо. Время чтения синкретичных форм оказалось наименьшим, что свидетельствует о простоте их обработки — отсутствует необходимость выбора числовой формы. Детальное описание выводов раздела содержится в части 5.2.4.

Глава 6 обобщает результаты проведенных исследований. Мы

показываем, что конфликт признака падежа может разрешаться при подъеме правого узла в глагольной, но не в именной области. При этом важным оказывается совпадение граммы, а не формы существительного. При различии числовых признаков конъюнктов в именной области конфликт может быть разрешен с помощью вычисления суммы признаков. Отсутствие конфликта — совпадение или наличие неозначенного признака — оказывается абсолютно допустимым.

Результаты исследования показывают, что оптимальным теоретическим подходом, описывающим полученные эмпирические данные, является множественное подчинение.

При подъеме правого узла в глагольной области DP одновременно является компонентом глагола в каждом конъюнкте, который присваивает ему падеж. Если управление предикатов совпадает, они приписывают одинаковый признак. При различном управлении объект получает признак глагола из ближайшего конъюнкта, что приводит к небольшому снижению приемлемости. Омонимия падежных показателей не оказывает влияния на стратегию означивания признака: важным оказывается совпадение граммы, а не формы существительного.

При подъеме правого узла в именной области NP одновременно входит в состав каждого из конъюнктов, которые содержат доминирующую над существительным функциональную числовую вершину и адъюнгируемое к ней прилагательное.

При совпадении признаков числа конъюнктов существительное копирует значение единственного или множественного числа. В случае различного значения числа функциональной вершины — единственное vs. множественное — возникает конфликт признаков, который разрешается в пользу множественного числа. Отсутствие конфликта признаков оказывается допустимым: оно возникает, если один из конъюнктов не охарактеризован по числу, так как содержит малое числительное. При этом конфликт признака падежа не разрешается в именной области и приводит к неграмматичности.

Можно предположить, что конфликт падежа разрешается только при единообразном источнике признака (лексический глагол V для датива и генитива в глагольной области), но не при различии источников (числительное для генитива vs. функциональная вершина *v* для аккузатива в именной области).

В том случае, если числовая вершина имеет признак единственного числа, ось-существительное может не только скопировать данный признак, но и означить его суммой признаков конъюнктов, то есть множественным числом. Одним из факторов, которые регулируют стратегию означивания, является морфологический тип образования числа. Так, для супплетивных существительных единственно возможным является единственное число. Параллельное соединение, с помощью которого образуется множественно-подчиненная структура, происходит после вставки лексических единиц. Однако признак множественного числа появляется в процессе деривации. Следовательно, на этапе приписывания супплетивному существительному признака множественного числа контекстная алломорфия невозможна. Другой возможный анализ состоит в том, что супплетивные существительные поступают в деривацию с уже означенным признаком числа. Поэтому согласование не запускается, и замена на множественное число оказывается невозможна. Тот факт, что для существительных с чередованием суффиксов оказываются допустимы и единственное, и множественное число, свидетельствует об эквивалентном устройстве признака числа.

Таким образом, механизм означивания признаков общей структуры в русских сочиненных конструкциях зависит от типа конъюнктов (глаголы / прилагательные), синтаксических отношений между конъюнктами и общей структурой (управление / согласование), конкретного класса признака (число, падеж), конкретного значения признака (означен / не означен) и способа выражения (регулярный / супплетивный).

В ходе сравнения экспериментальных методик было выявлено, что оценка приемлемости является более чувствительной к грамматическим

контрастам, тогда как задержки при чтении возникают только при очень низкой приемлемости контекстов.

В диссертации была достигнута цель и решены все задачи, поставленные во Введении. В главе 1 были систематизированы основные теоретические положения минималистской программы, касающиеся признаковых характеристик, включая критерии отличия признаков от категорий, принципы построения признаковых оппозиций и роль признаков в работе синтаксического компонента. В главе 2 мы рассмотрели существующие подходы к моделированию деривации сочиненных конструкций с общей структурой, что позволило выявить их ключевые различия и сходства. В главе 3 мы детально рассмотрели, какой механизм означивания признаков оси предлагает каждый из существующих теоретических подходов, и показали, что признаковые характеристики общей структуры в русском языке требуют дополнительного изучения. Нами были проведены корпусные и экспериментальные исследования, позволившие установить полный диапазон закономерностей признакового взаимодействия в конструкциях с общей структурой при разных типах оси, а также статистически подтвердить выявленные ранее закономерности. Их описание содержится в главах 4 и 5. Наконец, в главе 6 мы сформулировали теоретические обобщения и предложили формальный анализ механизма означивания признаков общей структуры в русском языке, адекватно описывающий полученные эмпирические данные.

Рассмотренные нами признаковые характеристики сочиненных конструкций с общей структурой позволяют сделать выводы о деривации данного явления, стратегиях означивания признаковых характеристик, механизмах разрешения конфликта, а также устройстве системы признаков. Применение количественных методов, таких как корпусный анализ и синтаксический эксперимент, свидетельствует в пользу достоверности и надежности полученных эмпирических данных, что позволяет использовать их для дальнейших теоретических обобщений.

Направления дальнейшего исследования конструкций с общей структурой в русском языке мы видим в расширении рассматриваемых типов оси и признаков. Механизм разрешения конфликта признаков при управлении может быть рассмотрен на материале не только именных, но и предложных групп. В этом случае помимо различия граммем падежа интерес представляет сравнение свойств производных и непроизводных предлогов. Развитие данного исследования также возможно в методологическом направлении. Помимо сравнения оценки приемлемости по шкале от 1 до 7 и чтения с саморегуляцией скорости, произведенного нами, перспективным является сопоставление других методик оценки приемлемости, таких как выбор между альтернативами и оценка величины стимула, а также экспериментов на порождение. Исследования в описанных направлениях позволят установить, насколько предложенная нами модель является универсальной для анализа признаковых характеристик конструкций с общей структурой в русском языке.

Список условных обозначений

- 1 / 2 / 3 — лицо
- ACC — аккузатив
- DAT — датив
- DEF — определённости
- DEC — декаузатив
- F — женский род
- GEN — генитив
- HON — гоноратив
- INSTR — инструменталис
- LOC — локатив
- M — мужской род
- NMLZ — номинализация
- NOM — номинатив
- PART — партитив
- PC — паукальное число
- PL — множественное число
- POSS — посессив
- PROG — прогрессив
- PREF — префикс
- PRS — презенс
- PST — прошедшее время
- PTCP — причастие
- REFL — рефлексив
- SG — единственное число
- TOP — топик

Список иллюстративного материала

Таблицы

Таблица 2.1. Обобщение результатов диагностик за и против передвижения	68
Таблица 3.1. Стратегии согласования при подъеме правого узла	100
Таблица 4.1. Парадигма склонения существительных в русском языке	112
Таблица 4.2. Распределение найденных в корпусе предложений с сочиненными сказуемыми и объектом единственного числа II и III склонения в генитиве	116
Таблица 4.3. Распределение найденных в корпусе предложений с сочиненными сказуемыми и объектом единственного числа II и III склонения в дативе	118
Таблица 4.4. Пример экспериментального блока	122
Таблица 4.5. Распределение респондентов по экспериментальным листам	123
Таблица 4.6. Деление по словам при чтении с саморегуляцией скорости	126
Таблица 4.7. Соотношение изначальных гипотез и результатов эксперимента	129
Таблица 5.1. Распределение респондентов по экспериментальным листам	142
Таблица 5.2. Деление по словам при чтении с саморегуляцией скорости	147
Таблица 5.3. Деление по словам при чтении с саморегуляцией скорости	171

Рисунки

Рисунок 2.1. Обобщение подходов к анализу сочиненных конструкций с общей структурой	48
Рисунок 4.1. Средние нормализованные оценки приемлемости на графике взаимодействия факторов «падежное управление сказуемых», «склонение существительного» и «падеж существительного» в сравнении с филлерами	125
Рисунок 4.2. Средние значения времени чтения существительного	127
Рисунок 5.1. Средние нормализованные оценки приемлемости на графике взаимодействия факторов «соотношение числа конъюнктов», «число второго конъюкта» и «наличие числительного во втором конъюкте» в сравнении с филлерами	144
Рисунок 5.2. Средние значения времени чтения существительного	149
Рисунок 5.3. Средние нормализованные оценки приемлемости на графике взаимодействия факторов «морфологический тип» и «число существительного» в сравнении с филлерами	166
Рисунок 5.4. Диаграмма размаха для форм с супплетивизмом и чередованием в корне	168
Рисунок 5.5. Диаграмма размаха для форм с чередованием суффиксов	169
Рисунок 5.6. Диаграмма размаха для дефектных форм	169
Рисунок 5.7. Диаграмма размаха для регулярных форм	170
Рисунок 5.8. Средние значения времени чтения существительного	172
Рисунок 5.9. Средние значения времени чтения глагола	175
Рисунок 5.10. График средних значений времени чтения для супплетивных существительных и форм с чередованием в корне	175
Рисунок 5.11. График средних значений времени чтения для форм с чередованием суффиксов	176
Рисунок 5.12. График средних значений времени чтения для форм с регулярной морфологией	176

Рисунок 5.13. График средних значений времени чтения для форм с дефектной парадигмой

Список литературы

- Герасимова 2021 — Герасимова, А. А. Учебные материалы практикума по экспериментальному синтаксису. Отбор респондентов / А. А. Герасимова. — Рукопись. — 2021.
- Герасимова 2023 — Герасимова, А. А. Количественные методы исследования грамматических ограничений (на материале вариативного согласования в русском языке) : Дисс. на соиск. уч. ст. канд. филол. наук / А. А. Герасимова. — Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. — 2023. — 425 с.
- Джакупова, Зевахина 2014 — Джакупова, С. С. (Не)совпадение падежа при эллипсисе в сочинительных конструкциях на материале учебных текстов носителей русского языка / С. С. Джакупова, Н. А. Зевахина // Инструментарий русистики: Ошибки и многоязычие / А. Никунласси, Е. Протасова (ред.). — Хельсинки: Университет Хельсинки, 2014. — С. 35–49.
- Кодзасов 1987 — Кодзасов, С. В. Число в сочинительных конструкциях / С. В. Кодзасов // Моделирование языковой деятельности в интеллектуальных системах / А. Е. Кибрик, А. С. Нариньяни (ред.). — М.: Наука, 1987. — С. 204–219.
- Кустова 2011 — Кустова, Г. И. Падеж. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики (<http://rusgram.ru>). / Г. И. Кустова. — Рукопись. — 2011. — URL: <http://rusgram.ru/Падеж> (дата обращения: 07.11.2025).
- Лютикова 2022 — Лютикова, Е. А. Есть ли синтаксический подъем в русском языке? Часть 1. Инфинитивные клаузы / Е. А. Лютикова // Вестник Московского университета. Сер. 9: Филология. — 2022. — № 5. — С. 22–45.
- Лютикова, Герасимова 2023 — Лютикова, Е. А. Исследование вариативного согласования в русском языке: проблемы и методы / Е. А. Лютикова, А. А. Герасимова // Рема. Rhema. — 2023. — № 2. — С. 9–27.
- РГ 1980 — Русская грамматика : в 2 томах / Н. Ю. Шведова (гл. ред.), Н. Д. Арутюнова, А. В. Бондарко, Вал. Вас. Иванов, В. В. Лопатин, И. С. Улуханов,

- Ф. П. Филин (ред.); Т. 2. Синтаксис. — М.: Наука, 1980. — 717 с.
- Русские острова... 2021 — Белова, Д. Д. Русские острова в свете экспериментальных данных / Д. Д. Белова, А. Ю. Вознесенская, А. А. Герасимова, Ю. М. Демина, Е. А. Лютикова, Е. В. Моргунова, Д. О. Петелин, К. А. Студеникина. — М.: Буки-Веди, 2021. — 411 с.
- Савчук и др. 2024 — Савчук, С. О. Национальный корпус русского языка 2.0: новые возможности и перспективы развития / С. О. Савчук, Т. А. Архангельский, А. А. Бонч Осмоловская, О. В. Доница, Ю. Н. Кузнецова, О. Н. Ляшевская, Б. В. Орехов, М. В. Подрядчикова // Вопросы языкознания. — 2024. — № 2. — С. 7–34.
- Сичинава 2012 — Сичинава, Д. В. Числительное. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики (<http://rusgram.ru>) / Д. В. Сичинава. — Рукопись. — 2012. — URL: <http://rusgram.ru/Числительное> (дата обращения: 07.11.2025).
- Студеникина 2022 — Студеникина, К. А. Структура именных групп с сочиненными модификаторами в русском языке: экспериментальное исследование / К. А. Студеникина // Типология морфосинтаксических параметров. — 2022. — Т. 5, № 1. — С. 107–139.
- Студеникина 2023 — Студеникина, К. А. Об идентичности морфологических признаков при эллипсисе в русском языке: данные именных групп с сочиненными прилагательными / К. Студеникина // Rhema. Рема. — 2023. — № 2. — С. 28–52.
- Тестелец 2011 — Тестелец, Я.Г. Падеж как признак идентичности при эллипсисе в русском языке / Я. Г. Тестелец // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» / А. Е. Кибрик (гл. ред.), В. И. Беликов и др. (ред.). — М.: Изд-во РГГУ, 2011. — С. 656–667.
- Падучева 1974 — Падучева, Е. В. О семантике синтаксиса: Материалы к трансформационной грамматике русского языка / Е. В. Падучева. — М.: Наука, 1974. — 296 с.

- Пекелис 2013 — Пекелис, О. Е. Сочинение. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики (<http://rusgram.ru>). / О. Е. Пекелис. — Рукопись. — 2013. — URL: <http://rusgram.ru/Сочинение> (дата обращения: 07.11.2025).
- Федорова 2008 — Федорова О. В. Основы экспериментальной психолингвистики: Принципы организации эксперимента / О. В. Федорова. — М.: Спутник+, 2008. — 24 с.
- Abbott 1976 — Abbott, B. Right Node Raising as a Test for Constituenthood / B. Abbott // *Linguistic Inquiry*. — 1976. — Vol. 7, no. 4. — P. 639–642.
- Abels 2003 — Abels, K. Successive Cyclicity, Anti-Locality and Adposition Stranding : PhD thesis / K. Abels. — University of Connecticut. — 2003. — 293 p.
- Abels 2004 — Abels, K. Right Node Raising: Ellipsis or Across the Board Movement / K. Abels // *Proceedings of NELS 34* / K. Moulton, M. Wolf (eds.). — Amherst, MA: GLSA, 2004. — P. 45–60.
- Abney 1987 — Abney S. The English noun phrase in its sentential aspect : PhD thesis / S. Abney. — Massachusetts Institute of Technology. — 1987. — 234 p.
- Adger 2003 — Adger, D. Core Syntax: A Minimalist Approach / D. Adger. — Oxford: Oxford University Press, 2003. — 424 p.
- Adger 2010 — Adger, D. A minimalist theory of feature structure / D. Adger // *Features: Perspectives on a Key Notion in Linguistics* / A. Kibort, G. Corbett (eds.). — Oxford: Oxford University Press, 2010. — P. 185–219.
- Adger, Svenonius 2011 — Adger, D. Features in minimalist syntax / D. Adger, P. Svenonius // *The handbook of linguistic minimalism* / C. Boeckx (ed.). — Oxford: Blackwell, 2011. — P. 27–51.
- An 2007 — An, D.-H. Syntax at the PF Interface: Prosodic Mapping, Linear Order, and Deletion : PhD thesis / D.-H. An. — University of Connecticut. — 2007. — 276 p.
- Asarina 2011 — Asarina A. Case in Uyghur and beyond : PhD thesis / A. Asarina. — Massachusetts Institute of Technology. — 2011. — 249 p.
- Bachrach, Katzir 2009 — Bachrach, A. Right Node Raising and Delayed Spell-Out

/ A. Bachrach, R. Katzir // *InterPhases: Phase-Theoretic Investigations of Linguistic Interfaces* / K. Grohmann (ed.). — Oxford: Oxford University Press, 2009. — P. 283–316.

Alarcón 2011 — Alarcón, I. V. Spanish gender agreement under complete and incomplete acquisition: Early and late bilinguals' linguistic behavior within the noun phrase / I. V. Alarcón // *Bilingualism: Language and Cognition*. — 2011. — Vol. 14, no. 3. — P. 332–350.

Babby 1985 — Babby, L. H. Prepositional Quantifiers and the Direct Case Condition in Russian / L. H. Babby // *Issues in Russian Morphosyntax* / S. M. Flier, R. D. Brecht (eds.). — Columbus: Slavica Publishers, 1985. — P. 91–117.

Bailyn, Nevins 2008 – Bailyn, J. Russian Genitive Plurals are Impostors / J. Bailyn, A. Nevins // *Inflectional Identity* / A. Bachrach, A. Nevins (eds.). — Oxford: Oxford University Press, 2008. — P. 237–270.

Barros, Vicente 2011 — Barros, M. Right Node Raising Requires Both Multidominance and Ellipsis / M. Barros, L. Vicente. // *University of Pennsylvania Working Papers in Linguistics*. — 2011. — Vol. 17, no. 1. — P. 1–9.

Bates et al. 2015 — Bates, D. Fitting linear mixed-effects models using lme4 / D. Bates, M. Maechler, B. Bolker, S. Walker // *Journal of Statistical Software*. — Vol. 67. — P. 1–48.

Belk et al. 2023 — Belk, Z. What divides, and what unites, right-node raising / Z. Belk, A. Neeleman, J. Philip // *Linguistic Inquiry*. — 2023. — Vol. 54, no. 4. — P. 685–728.

Belyaev et al. 2015 — Belyaev, O. Number mismatches in coordination: An LFG analysis / O. Belyaev, M. Dalrymple, J. Lowe // *Proceedings of the LFG15 Conference* / M. Butt, T. King (eds.). — Stanford, CA: CSLI Publication, 2015. — P. 26–46.

Blevins 1990 — Blevins, J. P. Syntactic Complexity: Evidence for Discontinuity and Multidomination : PhD thesis / J. P. Blevins. — University of Massachusetts. — 1990. — 392 p.

Borer 2005 — Borer, H. *The Normal Course of Events* / H. Borer. — Oxford:

Oxford University Press, 2005. — 400 p.

Bošković 2004 — Bošković, Ž. 2004. Two Notes on Right Node Raising / Ž. Bošković // *Cranberry linguistics 2* / M. Rodriguez-Mondoñedo, M. Ticio (eds.). — Storrs: University of Connecticut, 2004. — P. 13–24.

Bošković 2013 — Bošković, Ž. 2012. Adjectival escapades / Ž. Bošković // *Proceedings of the 21st Meeting of Formal Approaches to Slavic Linguistics* / Franks, S. et al. (eds.). — Michigan: Michigan Slavic Publications, 2013. — P. 1–25.

Bresnan 1974 — Bresnan, J. W. The Position of Certain Clause-Particles in Phrase Structure // J. W. Bresnan // *Linguistic Inquiry*. — 1974. — Vol. 5, no. 4. — P. 614–619.

Chomsky 1957 — Chomsky, N. *Syntactic structures* / N. Chomsky. — The Hague ; Paris: Mouton de Gruyter, 1957. — 117 p.

Chomsky 1965 — Chomsky, N. *Aspects of the theory of syntax* / N. Chomsky. — Cambridge, MA: MIT Press, 1965. — 251 p.

Chomsky 1977 — Chomsky, N. On wh-movement / N. Chomsky // *Formal syntax* / P. Culicover, T. Wasow, & A. Akmajian (eds.). — New York: Academic Press, 1977. — P. 71–132.

Chomsky 1981 — Chomsky, N. *Lectures on Government and Binding* / N. Chomsky. — Dordrecht: Foris Publications, 1981. — 387 p.

Chomsky 1986 — Chomsky, N. *Barriers* / N. Chomsky. — Cambridge, MA: MIT Press, 1986. — 114 p.

Chomsky 1982 — Chomsky, N. Some Concepts and Consequences of the Theory of Government and Binding / N. Chomsky. — Cambridge, MA: MIT Press, 1982. — 107 p.

Chomsky 1993 — Chomsky, N. A minimalist program for linguistic theory / N. Chomsky // *The View from Building 20: Essays in Linguistics in Honor of Sylvain Bromberger* / K. Hale, S. J. Keyser (eds.). — Cambridge, MA: MIT Press. — P. 1–52.

Chomsky 1995 — Chomsky, N. The minimalist program / N. Chomsky // *Current*

- Studies in Linguistics. — Cambridge, MA: MIT Press, 1995. — Vol. 28. — 420 p.
- Chomsky 2000 — Chomsky, N. Minimalist inquiries: The framework / N. Chomsky // Step by step: Essays on minimalist syntax in honor of Howard Lasnik / R. Martin, D. Michaels, J. Uriagereka (eds.). — Cambridge, MA: MIT Press, 2000. — P. 89–155.
- Chomsky 2001 — Chomsky, N. Derivation by phase / N. Chomsky // Ken Hale: A Life in Language / M. Kenstowicz (ed.). — Cambridge, MA: MIT Press, 2001. — P. 1–52.
- Chomsky 2004 — Chomsky, N. Beyond explanatory adequacy / N. Chomsky // Structures and beyond: The cartography of syntactic structures. — 2001. — Vol. 3 — P. 104–131.
- Cinque 1994 — Cinque, G. On the evidence for partial N-movement in the Romance DP / G. Cinque // Paths towards Universal Grammar: Studies in Honor of Richard S. Kayne / G. Cinque, J. Koster, J.-Y. Pollock, L. Rizzi, R. Zanuttini (eds.). — Washington, DC: Georgetown University Press, 1994. — P. 85–110.
- Cinque 1999 — Cinque, G. Adverbs and Functional Heads: A Cross-Linguistic Perspective / G. Cinque. — New York: Oxford University Press, 1999. — 288 p.
- Citko 2005 — Citko, B. On the Nature of Merge: External Merge, Internal Merge, and Parallel Merge / B. Citko // Linguistic Inquiry. — 2005. — Vol. 36, no. 4. — P. 475–497.
- Citko 2011a — Citko, B. Multidominance / B. Citko // The Oxford Handbook of Linguistic Minimalism / C. Boeckx (ed.). — Oxford: Oxford University Press, 2011. — P. 119–142.
- Citko 2011b — Citko, B. Symmetry in Syntax: Merge, Move and Labels / B. Citko. — Cambridge: Cambridge University Press, 2011. — 276 p.
- Citko 2017 — Citko, B. Right node raising / B. Citko // The Wiley Blackwell Companion to Syntax, Second Edition / M. Everaet, H. Van Riemsdijk (eds.). — Malden, MA: Wiley-Blackwell, 2017. — P. 3839–3871.
- Corbett 1979 — Corbett, G. G. The agreement hierarchy / G. G. Corbett // Journal of linguistics. — 1979. — Vol. 15, no. 2. — P. 203–224.

- Davies 1995 — Davies, M. Analyzing Syntactic Variation with Computer-Based Corpora: The Case of Modern Spanish Clitic Climbing / M. Davies // *Hispania*. — 1995. — Vol. 78, no. 2. — P. 370–380.
- de Vos, Vicente 2005 — de Vos, M. Coordination under Right Node Raising / M. de Vos, L. Vicente // *Proceedings of the 24th West Coast Conference on Formal Linguistics* / J. Alderete et al. (eds.). — Somerville, MA: Cascadilla Proceedings Project, 2005. — P. 97–104.
- de Vries 2005 — de Vries, M. Merge: Properties and Boundary Conditions / M. de Vries // *Linguistics in the Netherlands*. — 2005. — Vol. 22., no. 1. — P. 219–230.
- de Vries 2009 — de Vries, M. On Multidominance and Linearization / M. de Vries // *Biolinguistics*. — 2009. — Vol. 3, no. 4. — P. 344–403.
- den Besten 1981 — den Besten, H. On the interaction of root transformations and lexical deletive rules / H. den Besten // *Groninger Arbeiten zur Germanistischen Linguistik*. — 1981. — Vol. 20. — P. 1–178.
- Embick 2000 — Embick, D. Features, syntax and categories in the Latin perfect / D. Embick // *Linguistic Inquiry*. — 2000. — Vol. 31, no. 2. — P. 185–230.
- Embick, Halle 2005 — Embick, D. On the status of stems in morphological theory / D. Embick, M. Halle // *Romance Languages and Linguistic Theory 2003: Selected papers from 'Going Romance' 2003, Nijmegen, 20-22 November* / T. Geerts, I. van Ginneken, H. Jacobs (eds.). — Amsterdam: John Benjamins, 2005. — P. 37–62.
- Emonds 1978 — Emonds, J. The verbal complex V-V in French / J. Emonds // *Linguistic Inquiry*. — 1978. — Vol. 9, no. 2 — P. 151–175.
- Emonds 2000 — Emonds, J. *Lexicon and Grammar: The English Syntacticon* / J. Emonds. — Berlin: Mouton de Gruyter. — 470 p.
- Featherston 2007 — Featherston, S. Data in generative grammar: The stick and the carrot / S. Featherston // *Theoretical Linguistics*. — 2007. — Vol. 33, no. 3. — P. 269–318.
- Féry, Hartmann 2005 — Féry, C. The Focus and Prosodic Structure of German Right Node Raising and Gapping / C. Féry C., K. Hartmann // *Linguistic Review*. 2005. — Vol. 22. — P. 69–116.

- Ferreira, Henderson 1990 — Ferreira, F. Use of verb information in syntactic parsing: Evidence from eye movements and word-by-word self-paced reading / F. Ferreira, J. M. Henderson // *Journal of Experimental Psychology: Learning, Memory, & Cognition*. — 1990. — Vol. 16. — P. 555-568.
- Goodall 1987 — Goodall, G. *Parallel Structures in Syntax: Coordination, Causatives, and Restructuring* / G. Goodall. — Cambridge: Cambridge University Press, 1987. — 194 p.
- Goodall (ed.) 2021 — *The Cambridge handbook of experimental syntax* / G. Goodall (ed.). — Cambridge: Cambridge University Press, 2021.
- Gračanin-Yuksek 2007 — Gračanin-Yuksek, M. *About Sharing* : PhD thesis / M. Gračanin-Yuksek. — Massachusetts Institute of Technology. — 2007. — 216 p.
- Gračanin-Yuksek 2013 — Gračanin-Yuksek, M. *Linearizing Multidominance Structures*. / M. Gračanin-Yuksek // *Challenges to Linearization* / T. Biberauer, I. Roberts (eds.). — Berlin: Mouton de Gruyter, 2013. — P. 269–294.
- Gries 2021 — Gries, S. T. *Statistics for linguistics with R* / S. T. Gries. — Berlin, Boston: Mouton de Gruyter, 2021. — 495 p.
- Grimshaw 1991 — Grimshaw, J. *Extended projections* : MS thesis / J. Grimshaw. — Brandeis University. — 174 p.
- Grosz 2015 — Grosz, P. G. *Movement and agreement in right-node-raising constructions* / P.G. Grosz // *Syntax*. — 2015. — Vol. 18, no. 1. — P. 1–38.
- Ha 2006 — Ha, S. *Multiple Dominance CAN'T, but Ellipsis CAN Account for Right Node Raising* / S. Ha // *Chicago Linguistic Society*. — 2006. — Vol. 42. — P. 17–31.
- Ha 2008 — Ha, S. *Ellipsis, Right Node Raising and Across the Board Constructions* : PhD thesis / S. Ha. — Boston University. — 2008. — 247 p.
- Hankamer 1971 — Hankamer, J. *Constraints on Deletion in Syntax* : PhD thesis / J. Hankamer. — Yale University. — 1971. — 437 p.
- Harbour 2007 — Harbour, D. *Morphosemantic Number* / D. Harbour. Dordrecht: Springer. — 2007. — 216 p.
- Harizanov, Gribanova 2015 — Harizanov, B. *How across-the-board movement*

- interacts with nominal concord in Bulgarian / B. Harizanov, V. Gribanova // *Proceedings from the Annual Meeting of the Chicago Linguistics Society* 49 / University of Chicago, IL: Chicago Linguistics Society, 2015. — P. 115–129.
- Harley, Ritter 2002 — Harley, H. Person and number in pronouns: A feature-geometric analysis / H. Harley, E. Ritter // *Language*. — 2002. — Vol. 78, no. 3. — P. 482–526.
- Hartmann 2000 — Hartmann, K. Right Node Raising and Gapping: Interface Conditions on Prosodic Deletion / K. Hartmann. — Philadelphia: John Benjamins, 2000. — 190 p.
- Heycock, Zamparelli 2005 — Heycock, C. Friends and colleagues: plurality, coordination, and the structure of DP / C. Heycock, R. Zamparelli. // *Natural Language Semantics*. — 2005. — Vol. 13, no 3. — P. 201–270.
- Hiraiwa 2001 — Hiraiwa, K. Multiple Agree and the Defective Intervention Constraint in Japanese / K. Hiraiwa // *MIT Working Papers in Linguistics*. — 2001. — Vol. 40. — P. 67–80.
- Höhle 1991 — Höhle, T. On Reconstruction and Coordination / T. Höhle // *Representation and Derivation in the Theory of Grammar* / H. Haider, K. Netter (eds.). — Dordrecht: Kluwer, 1991. — P. 139–197.
- Hudson 1976 — Hudson, R. A. Conjunction Reduction, Gapping, and Right-Node Raising / R. A. Hudson // *Language*. — 1976. — Vol. 52, no. 3: — P. 535–562.
- Jackendoff 1977 — Jackendoff, R. X-Bar Syntax: A Study of Phrase Structure / R. Jackendoff — Cambridge, MA: MIT Press, 1977. — 249 p.
- Kayne 1994 — Kayne, R. S. The Antisymmetry of Syntax / R. S. Kayne. — Cambridge, MA: MIT Press, 1994. — 195 p.
- Kayne 2005a — Kayne, R. S. A note on the syntax of quantity in English / R. S. Kayne // *Movement and Silence* / R. S. Kayne (ed.). — New York: Oxford University Press, 2005. — P. 176–214.
- Kayne 2005b — Kayne, R. S. Some notes on comparative syntax, with special reference to English and French / R. S. Kayne // *The Oxford Handbook of Comparative Syntax* / G. Cinque, R. S. Kayne (ed.). — New York: Oxford, 2005.

— P. 3–69.

Kluck 2009 — Kluck, M. Good Neighbours or Far Friends? Matching and Proximity Effects in Dutch Right Node Raising / M. Kluck // *Groninger Arbeiten zur germanistischen Linguistik*. — 2009. — Vol. 48. — P. 115–158.

Kratzer 1996 — Kratzer, A. Severing the external argument from the verb / A. Kratzer // *Phrase Structure and the Lexicon* / J. Rooryck, L. Zaring (eds.). — Dordrecht: Kluwer, 1996. — P. 109–137.

Kuznetsova et al. 2017 — Kuznetsova, A. lmerTest Package: Tests in linear mixed effects models / A. Kuznetsova, P. B. Brockhoff, R. H. B. Christensen // *Journal of Statistical Software*. — 2017. — Vol. 82, no. 13. — P. 1–26.

Leech 2000 — Leech, G. Grammar of spoken English: new outcomes of corpus-oriented research / G. Leech // *Language Learning*. — 2000. — Vol. 50, no. 4. — P. 675–724.

Lenth et al. 2019 — emmeans: Estimated marginal means, aka least-squares means. 2019. R package version 1.4.5 / R. Lenth, H. Singmann, J. Love, P. Buerkner, M. Herve. — URL: <https://cran.r-project.org/web/packages/emmeans/index.html> (retrieved: 07.11.2025).

Levine 1985 — Levine, R. D. Right Node (Non-)Raising / R. D. Levine // *Linguistic Inquiry*. — 1985. — Vol. 16, no. 3. — P. 492–497.

Likert 1932 — Likert, R. A technique for the measurement of attitudes / R. Likert // *Archives of Psychology*. — 1932. — Vol. 140. — P. 1–55.

Maling 1972 — Maling, J. M. On ‘Gapping and the Order of Constituents’ / J. M. Maling // *Linguistic Inquiry*. — 1972. — Vol. 3, no. 1. — P. 101–108.

Marantz 1994 — Marantz A. A late note on Late Insertion / A. Marantz // *Explorations in Generative Grammar: A Festschrift for Dong-Whee Yang* / Y-S Kim et al. (eds.). — Seoul: Hankuk Publishing Co, 1994. — P. 396–413.

McCawley 1982 — McCawley, J. D. Parentheticals and Discontinuous Constituents / J. D. McCawley // *Linguistic Inquiry*. — 1982. — Vol. 13, no. 1. — P. 91–106.

McCloskey 1986 — McCloskey, J. Right Node Raising and Preposition Stranding / J. McCloskey // *Linguistic Inquiry*. — 1986. — Vol. 17, no. 1. — P. 183–186.

- Moltmann 1992 — Moltmann, F. *Coordination and Comparatives* : PhD thesis / F. Moltmann. — Massachusetts Institute of Technology. — 1992. — 385 p.
- Montrul, Potowski 2007 — Montrul, S. Command of gender agreement in school age Spanish-English bilingual children / S. Montrul, K. Potowski // *The International Journal of Bilingualism*. — 2007. — Vol. 11, no. 3. — P. 301–328.
- Muadz 1991 — Muadz, H. *Coordinate Structures: A Planar Representation* : PhD thesis / H. Muadz. — University of Arizona. — 1991. — 275 p.
- Müller 2004 — Müller, G. On decomposing inflection class features: Syncretism in Russian noun inflection. / G. Müller // *Explorations in nominal inflection* / G. Müller, L. Gunkel, G. Zifonum (eds.). — Berlin: Mouton De Gruyter, 2004. — P. 189–228.
- Pesetsky 2013 — Pesetsky, D. *Russian case morphology and the syntactic categories* / D. Pesetsky. — Cambridge, MA: MIT Press, 2013. — 192 p.
- Pesetsky, Torrego 2001 — Pesetsky, D. T-to-C movement: Causes and consequences / D. Pesetsky, E. Torrego // *Ken Hale: A life in language* / S. M. Kenstowicz (ed). — Cambridge, MA: MIT Press, 2001. — P. 355–426.
- Pesetsky, Torrego 2007 — Pesetsky, D. The syntax of valuation and the interpretability of features / D. Pesetsky, E. Torrego // *Phrasal and clausal architecture* / S. Karimi, V. Samiian, W. Wilkins (eds.). — Amsterdam: John Benjamins, 2007. — P. 262–294.
- Phillips 1996 — Phillips, C. *Order and Structure* : PhD thesis / C. Phillips. — Massachusetts Institute of Technology. — 1996. — 306 p.
- Platzack 1986 — Platzack, C. COMP, INFL, and Germanic Word Order / C. Platzack // *Topics in Scandinavian Syntax* / L. Hellan, K. K. Christensen (eds.). — Dordrecht; Boston: D. Reidel, 1986. — P. 185–234.
- Pollock 1989 — Pollock, J. Y. Verb movement, universal grammar, and the structure of IP / J. Y. Pollock // *Linguistic Inquiry*. — 1989. — Vol. 20, no. 3. — P. 365–424.
- Postal 1974 — Postal, P. M. *On Raising: One Rule of English Grammar and its Theoretical Implications* / P. M. Postal. — Cambridge, MA: MIT Press, 1974. — 447 p.

- Postal 1998 — Postal, P. M. *Three Investigations of Extraction* / P. M. Postal. — Cambridge, MA: MIT Press. — 226 p.
- Postal 2004 — Postal, P. M. *Skeptical Linguistic Essays* / P. M. Postal. — New York: Oxford University Press. — 424 p.
- Pullum, Zwicky 1986 — Pullum, G. K. Phonological resolution of syntactic feature conflict / G. K. Pullum, A. M. Zwicky // *Language*. — 1986. — Vol. 62, no. 4. — P. 751–773.
- Radford 1988 — Radford, A. *Transformational Grammar* / A. Radford. — Cambridge: Cambridge University Press, 1988. — 625 p.
- Radford 2004 — Radford, A. *Minimalist syntax: Exploring the structure of English* / A. Radford. — Cambridge: Cambridge University Press, 2004. — 345 p.
- Rizzi 1997 — Rizzi, L. 1997. The fine structure of the left periphery / L. Rizzi // *Elements of Grammar: Handbook in Generative Syntax* / L. Haegeman (ed.). — Dordrecht: Kluwer, 1997. — P. 281–337.
- Ross 1967 — Ross, J. R. *Constraints on Variables in Syntax : PhD thesis* / J. R. Ross. — Massachusetts Institute of Technology. — 1967. — 501 p.
- RStudio Team 2019 — RStudio Team. *RStudio: Integrated Development for R*. — Boston, 2019. — URL: <https://posit.co/> (retrieved: 07.11.2025).
- Sabbagh 2007 — Sabbagh, J. *Ordering and Linearizing Rightward Movement* / J. Sabbagh // *Natural Language and Linguistic Theory*. — 2007. — Vol. 25. — P. 349–401.
- Schütze 1996 — Schütze, C. *The empirical base of linguistics: Grammaticality judgments and linguistic methodology* / C. Schütze. — Chicago, London: Chicago University Press, 1996. — 237 p.
- Schütze, Sprouse 2014 — Schütze, C. Judgment data / C. Schütze, J. Sprouse // *Research methods in linguistics* / D. Sharma, R. Podesva (eds.). — Cambridge: Cambridge University Press, 2014. — P. 27–50.
- Shen 2018 — Shen, Z. *Feature arithmetic in the nominal domain : PhD thesis* / Z. Shen. — University of Connecticut. — 2018. — 307 p.
- Sinclair 1991 — Sinclair, J. *Corpus, concordance, collocation* / J. Sinclair. —

- Oxford: Oxford University Press, 1991. — 179 p.
- Slioussar 2018 — Slioussar, N. Forms and features: the role of syncretism in number agreement attraction. / N. Slioussar // *Journal of Memory and Language*. — 2018. — Vol. 101. — P. 51–63.
- Slioussar et al. 2022 — Slioussar, N. The role of case syncretism in agreement attraction: A comprehension study / N. Slioussar, V. Magomedova, P. Makarova // *Frontiers in Psychology*. – 2022. – Vol. 13. – P. 1–13.
- Sprouse, Almeida 2017 — Sprouse, J. Design sensitivity and statistical power in acceptability judgment experiments / J. Sprouse, D. Almeida // *Glossa: A Journal of General Linguistics*. — 2017. — Vol. 2, no. 1. — P. 1–32.
- Starke 2004 — Starke, M. On the inexistence of specifiers and the nature of heads / M. Starke // *Structures and Beyond: The Cartography of Syntactic Structures*, vol. 3. / A. Belletti (ed.). — New York: Oxford University Press, 2004. — P. 252–268.
- Studenikina 2022 — Studenikina, K. Does the number morphology determine the agreement strategy? / K. Studenikina // *Proceedings of 13th International Conference of Experimental Linguistics* / A. Botinis (ed.). — Athens: ExLing Society, 2022. — P. 137–140.
- Studenikina 2023 — Studenikina, K. Parametrizing number variation in Russian noun phrases with experimental studies and language modeling / K. Studenikina // *Research Result. Theoretical and Applied Linguistics*. — 2023. — Vol. 9, no. 1. — P. 192–205.
- Villavicencio et al. 2005 — Villavicencio, A. An HPSG Account of Closest Conjunct Agreement in NP Coordination in Portuguese / A. Villavicencio, L. Sadler, D. Arnold // *Proceedings of the HPSG05 Conference* / S. Muller (ed.). — Lisbon: University of Lisbon, 2005. — P. 428–447.
- Vorobyeva et al. 2023 — Vorobyeva, T. Grammatical gender agreement in production: The case of heritage Russian / T. Vorobyeva, A. Bel, M. Voelikova // *International Journal of Bilingualism*. — 2023. — Vol. 28, no. 2. — P. 234–254.
- Wexler, Culicover 1980 — Wexler, K. *Formal Principles of Language Acquisition* / K. Wexler, P. Culicover. — Cambridge, MA: MIT Press. — 629 p.

Wilder 1994 — Wilder, C. Coordination, ATB and Ellipsis / C. Wilder // Minimalism and Kayne's Asymmetry Hypothesis / C.J.W. Zwart (ed.). — Groningen: Rijksuniversiteit Groningen, 1994. — P. 291–329.

Wilder 1995 — Wilder, C. Some Properties of Ellipsis in Coordination / C. Wilder // Studies on Universal Grammar and Typological Variation / A. Alexiadou, T. Hall (eds.). — Amsterdam: Benjamins, 1995. — P. 59–107.

Wilder 1999 — Wilder, C. Right Node Raising and the LCA / C. Wilder // Proceedings on the Eighteenth West Coast Conference on Formal Linguistics / S. Bird, A. Carnie, J. D. Haugen, P. Norquest (eds.). — Somerville, MA: Cascadilla Press, 1999. P. 586–598.

Wiese 2004 — Wiese, B. Categories and paradigms. On underspecification in Russian declension. / B. Wiese // Explorations in nominal inflection / G. Müller, L. Gunkel, G. Zifonum (eds.). — Berlin: Mouton De Gruyter, 2004. — P. 321–372.

Wilder 2008 — Wilder, C. Shared Constituents and Linearization / C. Wilder // Topics in Ellipsis / K. Johnson (ed.). — Cambridge: Cambridge University Press, 2008. — P. 229–258.

Zehr, Schwarz 2018 — Zehr, J. PennController for Internet Based Experiments (IBEX) / J. Zehr, F. Schwarz. — 2018. — URL: <https://farm.pcibex.net> (retrieved: 07.11.2025).